

21.6-34
331-ж
Труды студентовъ экономическаго отдѣленія С.-Петербургскаго
Политехническаго Института Императора Петра Великаго.

IP4
129.

E 53 —
267

№. 4.

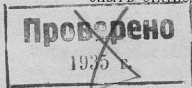

С. Бернштейнъ-Коганъ.

ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВЪ
и ПОЛОЖЕНІЕ
ПЕТЕРБУРГСКИХЪ РАБОЧИХЪ.

ОПЫТЪ СТАТИСТИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Издание С.-Петербургскаго Политехническаго Института
Императора Петра Великаго.

736
1912
Т. М. Д.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1910.

ОНЕ
858081

2183
1909

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№32478 1991 г.

Напечатано по постановлению Экономического Отделения С.-Петербургского Политехнического Института.

Деканъ А. Гусановъ.

Предисловіе.

Сущствующее въ данной странѣ дѣленіе на профессиональныя и соціальныя группы является весьма важнымъ показателемъ народно-хозяйственнаго развитія. Вотъ почему на изученіе относящихся сюда явленій и на ихъ статистическій учетъ культурныя государства стали обращать за послѣднее время все большее и большее вниманіе. Къ сожалѣнію, въ Россіи это стремленіе еще почти не сказалось. Тѣ матеріалы, которые у насъ по названнымъ вопросамъ имѣются, весьма неполны, отрывочны и разрозненны. Этимъ вѣроятно объясняется то обстоятельство, что они до настоящаго времени остаются почти совершенно неразработанными. И все же мы думаемъ, что, несмотря на ихъ неудовлетворительность, эти матеріалы заслуживаютъ изученія. Настоящая работа и задается цѣлью представить результаты такого изученія по отношенію къ одной спеціальной группѣ населенія, а именно къ с.-петербургскимъ рабочимъ. Впрочемъ авторъ предлагаемаго очерка не ограничивается только этой цѣлью: онъ подвергаетъ изслѣдованію и нѣкоторыя другія стороны, характеризующія составъ и положеніе с.-петербургскихъ рабочихъ—семейное положеніе, грамотность, заработную плату и продолжительность рабочаго дня, а равно и размѣры промышленныхъ предприятий въ Петербургѣ. Автору и здѣсь пришлось натолкнуться на тѣ трудности, къ которымъ ведетъ

отсутствіе у насъ систематически организованной рабочей статистики. По этой причинѣ онъ далеко не могъ выполнить свою работу по той программѣ, которую себѣ намѣтилъ: многіе вопросы могли быть только поставлены, многіе отвѣты могли быть даны только съ болѣе или менѣе существенными оговорками. Тѣмъ не менѣе я полагаю, что настоящая работа проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на вопросъ о численности, составѣ и положеніи с.-петербургскихъ рабочихъ и въ то же время свидѣтельствуетъ о томъ, что, при всей желательности введенія у насъ правильно поставленной профессиональной и соціальной, а въ частности рабочей статистики, и тѣ матеріалы, которые у насъ теперь имѣются, заслуживаютъ вниманія и не должны быть оставляемы въ пренебреженіи.

Предлагаемая работа была первоначально прочитана въ 1907—8 акад. году на практическихъ занятіяхъ, ведущихся, подъ руководствомъ П. Б. Струве и моимъ, со студентами Экономическаго Отдѣленія С.-Петербургскаго Политехническаго Института. Въ настоящее время она подъ моей редакціей печатается въ значительно расширенномъ и переработанномъ видѣ.

Проф. В. Э. Денъ.

Когда настоящая работа въ главныхъ чертахъ была уже закончена, въ печати появилось нѣсколько изданій, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ ея предмету. Изъ нихъ книга *А. Котельникова*: «Исторія производства и разработки всеобщей переписи населенія 28-го января 1897 г.» (СПБ., 1909) подтвердила наши взгляды на матеріаль, доставленный этой переписью; въ работѣ *Б. П. Кадомцева*: «Профессиональный и социальный составъ населенія Европейской Россіи по даннымъ переписи 1897 г.» (СПБ., 1909) мы нашли новыя доказательства того, что число рабочихъ переписью 1897 г. сильно преуменьшено (см. табл. на стр. 50 названной работы); работа *С. Н. Прокоповича*: «Бюджеты петербургскихъ рабочихъ» (СПБ., 1909) могла быть нами только отчасти использована, равно какъ и изданіе: «Материалы объ экономическомъ положеніи и профессиональной организаціи петербургскихъ рабочихъ по металлу» (СПБ., 1909).

Мы пользуемся случаемъ выразить глубокую благодарность лицамъ, оказавшимъ намъ содѣйствіе при подборѣ матеріала для настоящей работы, а именно: *В. В. Степанову*, завѣдующему статистическимъ отдѣленіемъ СПб. городской управы, *С. П. Чижову*, старшему фабричному инспектору С.-Петербургскаго округа, и *Н. Н. Деревенко*.

С. Бернштейнъ-Коганъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предварительныя замѣчанія	1
Цѣль работы. Источники. Перенись 1897 года и критика матеріала, доставленнаго ею по вопросу о численности рабочихъ. Городскія перениси С.-Петербурга и ихъ приемы учета численности рабочихъ. Другіе источники.	
I. Численность, профессиональный и возрастно-половой составъ с.-петербургскихъ рабочихъ.	22
Измѣненіе числа рабочихъ лѣтомъ и зимой и „связь съ землей“. Профессиональный составъ петербургскихъ рабочихъ въ сравненіи со всей Имперіей. Число женщинъ среди петербургскихъ рабочихъ въ сравненіи со всей Имперіей. Женскій трудъ и размѣръ предпріятій. Возрастный составъ рабочихъ. Возрастный составъ работницъ въ связи съ ихъ семейнымъ положеніемъ. Возрастный составъ рабочихъ въ отдѣльных профессиональныхъ группахъ. Трудъ малолѣтнихъ. Трудъ малолѣтнихъ и размѣръ предпріятій.	
II. Семейное положеніе с.-петербургскихъ рабочихъ.	48
Процентъ состоящихъ въ бракѣ рабочихъ. Факторы, подъ вліяніемъ которыхъ складывается семейная жизнь рабочихъ. Численность рабочихъ, живущихъ внѣ семьи. Разрозненность семьи и дальній отходъ. Зависимость между заработкомъ и семейнымъ положеніемъ. Процентъ состоящихъ въ бракѣ среди рабочихъ и среди всего населенія. Число независимыхъ членовъ семей рабочихъ. Процентъ состоящихъ въ бракѣ рабочихъ въ связи съ возрастомъ.	
III. Грамотность с.-петербургскихъ рабочихъ	63
Грамотность всѣхъ рабочихъ въ сравненіи съ грамотностью всего населенія Имперіи и петербургскихъ рабочихъ въ сравненіи съ грамотностью всего населенія Петербурга. Грамотность рабочихъ въ связи съ возрастомъ. Грамотность рабочихъ въ отдѣльных профессиональныхъ группахъ. Связь между процентомъ состоящихъ въ бракѣ и процентомъ грамотныхъ рабочихъ.	

IV. Измѣненіе въ численности и составѣ с.-петербургскихъ рабочихъ за время съ 1869 по 1900 г. 72

Измѣненіе численности съ 1881 по 1900 г. Измѣненіе въ профессиональномъ составѣ за то же время. Измѣненіе въ половомъ составѣ; для всѣхъ рабочихъ съ 1881 по 1900 г., для отдѣльныхъ профессиональныхъ группъ съ 1869 по 1900 г. Измѣненіе полового состава по даннымъ фабричной инспекціи за 1885 г. и даннымъ Министерства Финансовъ за 1900 г. Измѣненіе возрастнаго состава съ 1869 по 1900 г. То же по даннымъ фабричной инспекціи и Министерства Финансовъ съ 1885 по 1900 г. Измѣненіе числа одиночекъ съ 1869 по 1900 г.

V. Размѣры промышленныхъ предпріятій въ С.-Петербургѣ и измѣненіе ихъ съ 1869 г. по 1900 г. 94

Сравненіе размѣра предпріятій въ Петербургѣ и въ Европ. Россіи. Размѣръ предпріятія въ отдѣльныхъ группахъ производствъ. Измѣненіе размѣра предпріятій по даннымъ фабричной инспекціи и министерства финансовъ съ 1885 по 1900 г. Измѣненіе размѣра предпріятій по даннымъ городскихъ переписей съ 1869 по 1900 г.

VI. Заработная плата с.-петербургскихъ рабочихъ 107

Нѣкоторыя методологическія замѣчанія. Матеріаль. Сравненіе оплаты труда въ различныхъ группахъ производствъ въ Петербургѣ и въ Европ. Россіи по даннымъ за 1900 и 1902 гг. Оплата труда и цѣны на продукты первой необходимости. Оплата труда мужчинъ и женщинъ. Формы выплаты заработной платы. Данныя о заработкѣ рабочихъ Путиловскаго завода съ 1885 по 1900 г. Измѣненіе цѣны на продукты первой необходимости за то же время. Оплата труда послѣ 1900 г.

VII. Рабочее время с.-петербургскихъ рабочихъ. 126

Матеріаль. Методологическія замѣчанія. Общая продолжительность рабочаго дня въ 1885, 1896 и 1907 гг. Измѣненіе средней продолжительности суточной работы при одной и при двухъ смѣнахъ: а) въ текстильныхъ производствахъ съ 1894—5 по 1907 гг., б) въ остальныхъ производствахъ за то же время. Эффективная работа, перерывы и сокращенная субботняя работа въ 1894—5 и 1907 гг. Распределеніе рабочаго времени на протяженіи сутокъ. Сверхурочныя работы. Число рабочихъ дней въ году при однокомплектной работѣ и при работѣ смѣнами. Рабочій день вспомогательныхъ рабочихъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	<i>Стр.</i>
I. Возрастной состав с-петербургских рабочих по данным городской переписи 15 декабря 1900 г.	161
II. Къ вопросу о вліяніи извнѣй пришедшихъ на уровень грамотности рабочихъ и всего населенія С.-Петербурга . . .	163
III. 1) Данныя о заведеніяхъ, перечисленныхъ въ отчетѣ фабричнаго инспектора С.-Петербургскаго округа за 1885 г. по С.-Петербургской губ.	165
2) Данныя о числѣ лицъ моложе 16 лѣтъ и объ общемъ числѣ рабочихъ въ г. С.-Петербургѣ безъ пригородовъ въ 1869 и 1900 гг.	166
3) Данныя о числѣ рабочихъ и одиночекъ по городскимъ переписямъ 1869 и 1900 гг.	167
IV. Мелкія предіриятія и квартирный вопросъ	168
V. 1) Къ вопросу о различіи заработка мужчинъ и женщинъ.	176
2) О вліяніи грамотности на заработокъ.	178
VI. Данныя о среднемъ годичномъ заработкѣ въ С.-Петербургской губ. параллельно съ данными по всей Европейской Россіи	182
VII. Данныя о рабочемъ времени въ 1907 г.	187

Предварительныя замѣчанія.

Предметомъ настоящей работы является изученіе численности, состава и положенія наемныхъ рабочихъ въ С.-Петербурѣ. Подъ наемными рабочими мы разумѣемъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя живутъ на получаемую ими заработную плату (wages earners): такимъ образомъ, сюда входятъ не только рабочіе въ обрабатывающей промышленности, но также и рабочіе въ торговлѣ, перевозкѣ и т. д. Мы должны однако оговориться, что въ настоящей работѣ приняты во вниманіе не всѣ безъ исключенія профессиональныя группы рабочаго класса С.-Петербурга, и что въ этомъ отношеніи мы подвергли предметъ нашего изслѣдованія нѣкоторымъ ограниченіямъ. Съ одной стороны нами оставлена въ сторонѣ прислуга ¹⁾, какъ социальная группа, существенно отличная отъ остальныхъ составныхъ элементовъ рабочаго класса, а равно и вся масса чернорабочихъ и поденщиковъ ²⁾. Причины выдѣленія этихъ группъ носятъ до известной степени случайный характеръ. Предлагаемая работа первоначально должна была служить введеніемъ къ задуманной нѣкоторыми лицами болѣе обширной работѣ, ставившей себѣ цѣлью изслѣдованіе профессиональнаго движенія среди рабочихъ С.-Петербурга. Это изслѣдованіе не состоялось, но слѣды первоначальнаго назначенія сохранились въ предлагаемой работѣ до настоящаго времени, и

---

¹⁾ Здѣсь разумѣется прислуга какъ домовая и домашняя, такъ и въ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ.

²⁾ Рабочіе въ сельскомъ хозяйствѣ (напр., въ садоводствѣ и огородничествѣ) тоже не вошли въ наше изслѣдованіе; впрочемъ численность ихъ весьма незначительна. Что же касается рабочихъ въ горной и горнозаводской промышленности, то таковыхъ въ С.-Петербурѣ нѣтъ.

эти слѣды выразились въ исключеніи изъ программы изслѣдованія такихъ группъ рабочихъ, которыя съ точки зрѣнія профессиональнаго движенія не могутъ представить сколько-нибудь значительнаго интереса. Сюда, прежде всего, относятся названныя выше группы рабочихъ: прислуга, черноработчіе и поденщики. Съ другой стороны, нами оставлены въ сторонѣ всѣ желѣзнодорожныя работчіе, причемъ мы и здѣсь отчасти руководствовались только-что изложенными соображеніями: вслѣдствіе подвижности этой категоріи рабочихъ ихъ профессиональное движеніе едва ли поддается мѣстному обслѣдованію. Но подвижность желѣзнодорожныхъ рабочихъ, независимо отъ приведеннаго обстоятельства, имѣетъ для насъ еще и то значеніе, что она и вообще сильно затрудняетъ всякій мѣстный учетъ ихъ численности и состава. Наконецъ, кромѣ перечисленныхъ профессиональныхъ группъ, мы исключили изъ нашей работы еще нѣкоторыя мелкія группы, не представляющія, по нашему мнѣнію, большаго интереса. Сюда относятся слѣд. группы: „производство инструментовъ физическихъ, оптическихъ, хирургическихъ, музыкальныхъ, часовъ, игрушекъ и проч.“, „производство прочихъ напитковъ и бродильныхъ веществъ“, „производства, не вошедшія въ предыдущія группы, или неопредѣленныя“ и т. д. Мы думаемъ, что исключеніе этихъ группъ рабочихъ не искажаетъ общей картины, касающейся состава и положенія рабочихъ въ С.-Петербургѣ ¹⁾.

Итакъ, предметомъ настоящей работы является изученіе численности, состава и положенія всѣхъ группъ петербургскихъ наемныхъ рабочихъ, за исключеніемъ прислуги, чернорабочихъ и поденщиковъ, желѣзнодорожныхъ рабочихъ, а также и нѣкоторыхъ мелкихъ группъ. Впрочемъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ ²⁾ намъ приходилось еще болѣе ограничивать поле изслѣдованія и исключать изъ послѣдняго

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ намъ пришлось для сравнимости итоговъ, или во избѣжаніе чрезмѣрной счетной работы включить въ наше изслѣдованіе тѣ группы, которыя нами обычно исключались. Такое включеніе каждый разъ оговорено особо.

²⁾ Въ главахъ V, VI и VII.

и нѣкоторыя другія, очень замѣтныя по своей численности профессиональныя группы рабочихъ. Это обусловлено было главнымъ образомъ характеромъ источниковъ, находившихся въ нашемъ распоряженіи.

Установивъ задачу и границы предлагаемаго изслѣдованія, мы должны перейти къ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ тѣхъ матеріаловъ, которые имѣлись въ нашемъ распоряженіи.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ статистическія изслѣдованія, касающіяся условій русской жизни, наталкиваются на значительныя препятствія. Изслѣдователю часто приходится имѣть дѣло съ весьма скуднымъ основнымъ матеріаломъ и онъ оказывается въ полной зависимости отъ этого матеріала. Ему предстоитъ или оставить свое изслѣдованіе, или удовольствоваться тѣмъ немногимъ, что есть по данному вопросу въ статистической литературѣ. А такое положеніе вещей не всегда позволяетъ быть достаточно строгимъ и разборчивымъ при выборѣ источниковъ. Таково было и наше положеніе при разработкѣ темы, служащей предметомъ настоящей работы.

Наилучшимъ матеріаломъ для изученія такихъ вопросовъ, какъ численность, составъ и положеніе наемныхъ рабочихъ, могутъ считаться данныя профессиональныхъ и промышленныхъ переписей, подобныхъ тѣмъ, которыя были произведены въ Германіи въ 1882, 1895 и 1907 гг., а равно и данныя специальной рабочей статистики. Между тѣмъ Россія до сихъ поръ не знаетъ ни профессиональныхъ и промышленныхъ переписей, ни рабочей статистики. Поэтому поневолѣ приходится прибѣгнуть къ тѣмъ даннымъ по указаннымъ вопросамъ, которыя имѣются въ общихъ переписяхъ населенія, какъ, напр., въ произведенной въ 1897 г. всеобщей переписи населенія или въ с.-петербургскихъ городскихъ переписяхъ 1869, 1881, 1890 и 1900 гг. Между тѣмъ переписи населенія далеко не всегда и не во всемъ могутъ замѣнить даже профессиональныя переписи, не говоря уже о промышленныхъ переписяхъ (или, точнѣе, переписяхъ предприятий) и о рабочей статистикѣ. Если, при надлежащей постановкѣ дѣла, профессиональный составъ населенія и

можетъ быть установленъ безъ особыхъ затрудненій при общихъ переписяхъ населенія, то и здѣсь уже не слѣдуетъ забывать, что, по словамъ нашего извѣстнаго статистика проф. Ю. Э. Янсона, „перепись населенія никогда не можетъ дать полной картины экономическихъ силъ промышленности, опредѣлить даже полнаго числа работниковъ въ любой отрасли производства уже потому одному, что она не даетъ побочныхъ занятій множества лицъ, ихъ имѣющихъ“¹⁾. Гораздо большія затрудненія представляетъ, однако, установленіе социальнаго состава населенія, въ частности выдѣленіе среди отдѣльныхъ профессиональныхъ группъ класса рабочихъ и отмежеваніе его отъ другихъ социальныхъ группъ: хозяевъ и служащихъ (Angestellte нѣмецкой терминологіи). Конечно и вообще задача размежеванія социальныхъ классовъ — одна изъ наиболѣе трудныхъ проблемъ, и едва ли чисто статистическимъ путемъ можно придти къ ея удовлетворительному рѣшенію. По авторитетному мнѣнію проф. Раухберга, „точно раздѣлить социальные классы, какъ таковые, — совершенно безнадежное предпріятіе. Они не могутъ быть рѣзко отграничены другъ отъ друга ни въ жизни, ни въ статистическихъ изысканіяхъ. Границы между ними подвижны; нѣтъ общихъ признаковъ, которые дали бы почву для объединенія и раздѣленія, словомъ такихъ, которые нужны для статистики“²⁾. На трудность точнаго установленія социальнаго раздѣленія населенія указывалъ и проф. Ю. Э. Янсонъ. „Во многихъ случаяхъ“, писалъ онъ при оцѣнкѣ матеріаловъ, полученныхъ при переписи населенія С.-Петербурга въ 1890 г., „показанія самого населенія на вопросъ о положеніи въ производствѣ бываютъ настолько неясны, что только сопоставляя отвѣтъ на этотъ вопросъ съ

¹⁾ См. „Общій обзоръ данныхъ переписи“ проф. Ю. Э. Янсона въ изданіи „С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1890 г.“, Спб., 1892, часть IV, стр. 29. Подъ руководствомъ проф. Ю. Э. Янсона были произведены двѣ с.-петербургскія переписи населенія 1881 и 1890 гг.

²⁾ См. Rauchberg. Die Berufs- und Gewerbebezahlungen im Deutschen Reich въ „Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik“, т. XIV, стр. 604.

разными другими данными и личной, и квартирной переписи, является возможность отнести данное лицо къ той или другой группѣ. Въ особенности это трудно бываетъ въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ простота и малые размѣры предпріятій иногда совершенно уничтожаютъ границу между хозяиномъ и работникомъ въ социальномъ ихъ положеніи, гдѣ зачастую одно и то же лицо можетъ быть сегодня хозяиномъ, завтра работникомъ¹⁾.

Итакъ, установленіе социальнаго состава населенія, его раздѣленія на отдѣльныя социальныя группы, весьма трудно. Тѣмъ не менѣе, поскольку эта задача осуществима, она въ гораздо большей степени можетъ быть разрѣшена путемъ специальныхъ переписей занятій, чѣмъ путемъ простыхъ переписей населенія. Последнія оказываются особенно непригодными для выясненія социальнаго состава населенія въ тѣхъ, надо сказать, нерѣдкихъ случаяхъ, когда часть населенія не обозначитъ своего положенія въ занятіи и, поэтому, останется нераспредѣленной по социальнымъ группамъ. Увеличится итогъ графы, отведенной для лицъ, не указавшихъ своего социальнаго положенія, и соответственно уменьшатся итоги другихъ графъ: хозяевъ, служащихъ, рабочихъ. Такъ какъ изъ этихъ трехъ категорій рабочіе являются элементомъ, наиболѣе туго дающимъ отвѣты на вопросы статистическаго бланка и наименѣе способнымъ обозначить свое социальное положеніе, то отъ указаннаго обстоятельства наиболѣе пострадаетъ итогъ въ графѣ рабочихъ.

Однако, не смотря на всѣ недостатки переписей населенія, намъ не остается другого выхода, какъ обратиться къ нимъ. Для нашей темы, касающейся специально вопроса о наемныхъ рабочихъ С.-Петербурга, въ нашемъ распоряженіи, какъ уже указано выше, были данныя первой всеобщей переписи населенія 1897 г. и четырехъ С.-Петербургскихъ городскихъ переписей 1869, 1881, 1890 и 1900 гг. Разсмо-

¹⁾ См. упомянутый выше „Общій обзоръ“, стр. 28.

тримъ каждую изъ этихъ переписей въ отдѣльности съ точки зрѣнія того значенія, которое онѣ для насъ имѣютъ.

Данныя всеобщей переписи населенія 1897 г., поскольку они касаются рабочихъ, подверглись специальной разработкѣ, весьма интересные результаты которой были изданы въ 1906 году подъ заглавiемъ: „Численность и составъ рабочихъ въ Россiи на основанiи данныхъ первой всеобщей переписи населенiя Россiйской Имперiи 1897 г. Составлено по порученiю Министерствъ Финансовъ, Торговли и Промышленности, Спб., 1906“ подъ редакцiей Н. А. Тройницкаго. Разработка материала для этого изданiя была произведена подъ руководствомъ В. В. Степанова, перу котораго принадлежит и предшествующiй таблицамъ текстъ. Такъ какъ названный источникъ послужилъ основанiемъ для значительной части нашей работы, то мы подробнѣе остановимся на его оцѣнкѣ.

Если къ переписи 1897 г. вполнѣ примѣнимо все то, что сказано выше вообще о переписяхъ населенiя, какъ источникъ свѣдѣнiй о распредѣленiи населенiя по занятiямъ и по социальному положенiю, то она сверхъ того обладаетъ еще и нѣкоторыми весьма важными специфическими недостатками: эти недостатки зависятъ главнымъ образомъ отъ неудачной постановки вопроса о занятiи въ вопросномъ бланкѣ и отъ не вполнѣ благоприятныхъ условiй, въ которыхъ производилась разработка полученнаго материала. Мы скажемъ нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ обстоятельствъ ¹⁾.

Въ предисловiи сенатора Н. А. Тройницкаго къ названному выше двумъ томамъ изданiя „Численность и составъ рабочихъ“ мы читаемъ: „При производствѣ первой всеобщей переписи населенiя въ числѣ другихъ вопросовъ, предложенныхъ населенiю, былъ поставленъ также вопросъ о положенiи лица въ занятiи. Въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ имѣлось въ виду получить данныя о лицахъ, участвующихъ въ томъ или другомъ занятiи въ качествѣ хозяевъ и въ качествѣ наемныхъ служащихъ и рабочихъ“. Между

¹⁾ Первый изъ указанныхъ недостатковъ былъ отмѣченъ уже въ книгѣ В. Пландовскаго, „Народная перепись“, Спб., 1898.

тѣмъ нельзя не признать, что постановка вопроса о положеніи лица въ занятіи была сдѣлана при переписи 1897 г. весьма неудачно. Въ самомъ дѣлѣ: если мы возьмемъ переписной листъ 1897 г., то въ графѣ 14 найдемъ только вопросъ о занятіи, разбитый на двѣ части: а) о главномъ занятіи, т. е. о томъ, которое доставляетъ главныя средства для существованія, и б) о побочномъ или вспомогательномъ занятіи. Что же касается вопроса о положеніи въ занятіи (хозяинъ, служащій, рабочій), то такого вопроса въ заголовкѣ переписного листа нѣтъ, и въ этомъ заключается одна изъ существенныхъ ошибокъ, допущенныхъ при составленіи упомянутого листа. Правда, если мы перевернемъ переписной листъ вида В (для переписи въ городахъ), то на оборотной сторонѣ его въ правилахъ для заполнения листа найдемъ слѣдующія указанія по поводу вопроса графы 14 (занятіе): „Всѣ вообще показанія въ этой графѣ должны быть даваемы полно и опредѣленно. Отнюдь не слѣдуетъ допускать общихъ и неопредѣленныхъ показаній, какъ то: торговецъ, ремесленникъ, служащій, живетъ своими средствами и т. п., а слѣдуетъ непремѣнно всегда показывать какъ родъ занятія, такъ и занимаемое въ немъ положеніе“ (слѣдуютъ примѣры). Но уже въ 1898 г., когда данныя переписи еще не были опубликованы, Пландовскій вполне справедливо замѣчалъ по этому поводу: „Заголовокъ графы 14а самъ по себѣ неясенъ; „правила для заполнения переписного листа“ нѣсколько разъ повторяютъ, что кромѣ вопроса, поставленнаго въ заголовкѣ, т. е. главнаго занятія, въ этой графѣ нужно обозначить „положеніе въ занятіи“. Не проще ли было бы раздѣлить графу а въ такомъ случаѣ на двѣ? А то многіе, по всей вѣроятности, несмотря на длинное наставленіе, ограничивались подчасъ отмѣткой одного занятія безъ обозначенія занимаемаго въ немъ положенія... Правила для заполнения листа очень пространны, вводятъ сокращенныя и условныя обозначенія и поэтому могутъ только съ трудомъ усваиваться малообразованными лицами... Опытомъ доказано, что нельзя слишкомъ полагаться на наставленіе, какъ заполнять переписной бланкъ, такъ какъ оно

никогда не усваивается населеніемъ въ совершенствѣ. Наши сельскіе счетчики, пожалуй, изучили наставленіе, но листы формы Б и В заполнялись, безъ сомнѣнія, подчасъ и безъ тщательнаго изученія „правиль“, тѣмъ болѣе, что, заполняя листъ, неудобно переворачивать его постоянно для того, чтобы заглянуть въ эти правила“¹⁾. Данныя о рабочихъ, опубликованныя на основаніи переписи 1897 г., вполне подтвердили опасенія цитируемаго автора. Мы въ этомъ убѣдимся, если сравнимъ эти данныя съ тѣми, которыя доставлены городской переписью 1900 г. Последнюю по вопросу о социальномъ дѣленіи можно считать наиболѣе точной изъ всѣхъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи переписей; только въ ея вопросныхъ бланкахъ вопросъ о занятіи и положеніи въ немъ поставленъ съ надлежащей полнотой. А именно, графа 16 личнаго вопроснаго бланка требуетъ отвѣта на такіе вопросы: „если занимаетесь промысломъ, ремесломъ или торговлей, то хозяинъ вы? управляющій, директоръ, довѣренный? служащій? работникъ? подмастерье? ученикъ? (назовите вашу должность)“²⁾. Полагаемъ, что при такой постановкѣ вопроса городская перепись 1900 г. дала все, что вообще можетъ дать перепись населенія по вопросу о социальномъ дѣленіи, а это обстоятельство позволяетъ намъ принять полученныя въ 1900 г. цифры за критерій для сравненія. При сравненіи данныхъ 1897 и 1900 гг. мы включаемъ въ итоги обѣихъ переписей, кромѣ квалифицированныхъ рабочихъ, еще поденщиковъ и чернорабочихъ, а въ итоги 1897 г. мы вносимъ также и прислугу при фабрикахъ и заводахъ. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе неточности учета

¹⁾ В. Пландовскій, Назв. соч., стр. 346—348.

²⁾ Данныя переписи населенія С.-Петербурга 1900 г. изданы подъ ред. г. Федулова. Къ сожалѣнію, въ печатномъ изданіи, посвященномъ переписи (С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1900 г., Спб., 1903), нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ перепись производилась. Если мы знаемъ, какъ въ 1900 г. былъ составленъ вопросный бланкъ, то исключительно благодаря любезности служащихъ статистическаго отдѣленія Спб. городской управы, доставившихъ намъ подлинникъ вопроснаго бланка.

по переписи 1897 г. въ число поденщиковъ, чернорабочихъ и прислуги при фабрикахъ и заводахъ несомнѣнно могли попасть и вѣроятно попали квалифицированные рабочіе: поэтому, отбрасывая перечисленныя группы, мы преуменьшили бы и безъ того преуменьшенное число рабочихъ по переписи 1897 года. Намъ представлялось болѣе правильнымъ обратное: нѣсколько преувеличить число рабочихъ по переписи 1897 года и сдѣлать этимъ допущеніе, невыгодное для доказываемаго нами тезиса (преуменьшеніе числа рабочихъ въ 1897 г.).

Результатъ сравненія, произведеннаго указаннымъ путемъ, получился слѣдующій: въ С.-Петербургѣ съ пригородами было рабочихъ съ поденщиками (а для 1897 года и съ прислугой промышленныхъ предпріятій) въ 1897 г.—287.877 чел., въ 1900—442.353 чел. Такимъ образомъ двѣ цифры, отдѣленные одна отъ другой всего тремя годами, разнятся на 154.476 чел. Предположить, что въ такой короткій промежутокъ времени имѣло мѣсто столь значительное возрастаніе числа рабочихъ, представляется совершенно недопустимымъ. Въ Петербургѣ промышленность существуетъ не со вчерашняго дня и число промышленныхъ заведеній и рабочихъ не можетъ расти съ такой сказочной быстротой, какъ это случается, на примѣръ, въ молодыхъ городахъ Сѣверной Америки. Сказанное подтверждается и слѣдующими цифрами.

По городской переписи 1881 г. въ С.-Петербургѣ съ пригородами было 243.299 человекъ ¹⁾ рабочихъ обоюго пола,

¹⁾ Въ таблицахъ изданія „С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1881 г.“ стоитъ не эта цифра. Намъ пришлось внести въ это изданіе, раньше чѣмъ пользоваться имъ, нѣкоторыя поправки. Данныя городскихъ переписей 1881, 1890 и 1900 гг. приведены съ дѣлевіемъ всего числа самостоятельныхъ на хозяевъ, служащихъ, рабочихъ и одиночекъ. Между тѣмъ въ цифрахъ 1881 г. къ рабочимъ отнесены: прачки-поденщицы, бѣлошвейки-поденщицы и портные, работающіе поденно. Считаая это неправильнымъ, мы вычли указанныя цифры (8.790 прачекъ-поденщицъ, 6.067 поденныхъ-бѣлошвеекъ, портныхъ и портнихъ) изъ общаго числа рабочихъ и прибавили къ общему числу одиночекъ. По этой причинѣ наша цифра расходится съ напечатанной въ таблицахъ переписи 1881 г.

а по городской переписи 1900 года—442.353 человекъ. Такимъ образомъ за 19 лѣтъ число рабочихъ возрасло на 199.054, т. е. на 81,7%. Вѣроятно ли послѣ этого, чтобы за четыре года число рабочихъ могло возрасти на 54%, какъ это получается при сравненіи данныхъ 1897 и 1900 гг.? Очевидно нѣтъ; а въ такомъ случаѣ намъ приходится признать цифру рабочихъ въ Петербургѣ съ пригородами по даннымъ 1897 г. стоящей процентовъ на тридцать ниже дѣйствительной. Таковы результаты неудачной постановки вопроса о занятіи и положеніи въ немъ.

Вторымъ изъ указанныхъ выше недостатковъ является не вполне удовлетворительная разработка полученныхъ данныхъ. Причина этой неудовлетворительности заключается въ томъ, что къ разработкѣ данныхъ о рабочихъ было приступлено послѣ всѣхъ другихъ вопросовъ, когда карточный матеріалъ переписи 1897 г. находился уже не въ такомъ порядкѣ, какъ въ началѣ. Однако, съ другой стороны, разработка матеріала для „Численности и состава рабочихъ“ велась механическимъ путемъ на электрическихъ машинахъ Голлерита, которыми центральный статистическій комитетъ пользовался при разработкѣ данныхъ переписи 1897 г. по всѣмъ другимъ вопросамъ. Вотъ почему рассматриваемый здѣсь недостатокъ имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ неудовлетворительная постановка вопроса о занятіи и о положеніи въ немъ. Поэтому мы вполне присоединяемся къ мнѣнію сенатора Н. А. Тройницкаго, изложенному въ предисловіи къ разбираемому нами изданію: по словамъ г. Тройницкаго, „недочеты могли образоваться главнымъ образомъ благодаря тому обстоятельству, что извлеченіе карточекъ рабочихъ приходилось дѣлать изъ огромной массы въ 125 милліоновъ карточекъ, представлявшей собою матеріалъ отработанный и потому не находившійся въ такомъ строгомъ порядкѣ, какъ это было до и во время пропуска карточекъ черезъ машины при общей разработкѣ данныхъ переписи“; но, съ другой стороны, г. Тройницкій признаетъ, что „недочеты эти, однако, судя по произведеннымъ опытамъ извлеченія другихъ матеріаловъ, не должны быть значи-

тельны, вслѣдствіе чего врядь ли могутъ имѣть существенное значеніе для возможныхъ изъ предлагаемаго матеріала выводовъ⁴.

Указанное выше обстоятельство, что данныя переписи 1897 г. о числѣ рабочихъ гораздо ниже дѣйствительности¹⁾, въ значительной степени лишаетъ абсолютныя цифры „Численности и состава рабочихъ“ ихъ интереса и дѣлаетъ невозможными нѣкоторыя очень важныя процентныя вычисленія (напр. отношенія числа рабочихъ къ численности всего населенія и т. п.). И тѣмъ не менѣе два обстоятельства побудили насъ положить именно это изданіе въ основу значительной части настоящей работы. Съ одной стороны, въ двухъ томахъ „Численности и состава рабочихъ“ свѣдѣнія о рабочихъ подвергнуты болѣе полной разработкѣ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, почему, напр., здѣсь мы найдемъ отвѣтъ на вопросы о грамотности рабочихъ и объ ихъ семейномъ положеніи, чего нѣтъ въ данныхъ городскихъ переписей. Съ другой стороны, данныя о рабочихъ разработаны въ „Численности и составѣ рабочихъ“ совершенно однородно для всей Россійской Имперіи, что позволяетъ сравнивать Петербургъ со всей Россіей и открываетъ путь къ цѣннымъ результатамъ.

Отмѣтимъ еще одинъ крупный недостатокъ разработки данныхъ переписи 1897 г. Какъ извѣстно, въ области профессиональной статистики классификація личныхъ карточекъ можетъ быть проведена или по лицамъ, или по занятіямъ. „Есть двѣ системы классификаціи: одна индивидуальныхъ занятій, другая производствъ и индустрій. Каждая вполне логична и желательна“²⁾. Для переписей населенія пригодна главнымъ образомъ первая. Она и была принята, напр., при разработкѣ карточного матеріала городской переписи 1900 г. Какъ мы узнаемъ изъ стр. 12 инструкціи счетчикамъ (от

¹⁾ О томъ, что эти данныя ниже дѣйствительности не только для С.-Петербурга, но и для всей Россійской Имперіи, см. Погожевъ, „Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи“, СПб., 1906, въ особенности стр. 13—14.

²⁾ Майо Смитъ, Статистика и экономія, Спб., 1902, стр. 111.

дѣльная брошюра, содержащая, кромѣ указаній счетчикамъ, алфавитный списокъ занятій и ихъ дѣленіе по группамъ), при этой разработкѣ „слесарь на табачной фабрикѣ долженъ быть обозначенъ какъ слесарь, или столяръ въ Обуховской больницѣ—какъ столяръ“. Что же касается переписи 1897 г., то ни въ инструкціи для счетчиковъ, ни въ такъ называемой „редакторской“ инструкціи намъ не удалось обнаружить никакихъ указаній на то, какая именно изъ двухъ системъ классификаціи была принята. Отъ принимавшихъ участіе въ разработкѣ матеріала лицъ намъ пришлось слышать, что выборъ той или иной системы вполнѣ зависѣлъ отъ отдѣльныхъ редакторовъ. Если это такъ, то разработка данныхъ переписи 1897 г. и о занятіи, и о положеніи въ немъ должна быть признана весьма много оставляющей желать по части однородности пріемовъ.

Кромѣ всеобщей переписи населенія 1897 г. матеріаломъ для изученія вопроса о численности и составѣ рабочихъ въ С.-Петербургѣ могутъ служить городскія переписи населенія. Такихъ переписей до сихъ поръ произведено четыре. Первая изъ нихъ, перепись 1869 г., произведена центральнымъ статистическимъ комитетомъ, остальные три (1881, 1890 и 1900 гг.)—городскимъ самоуправленіемъ, причѣмъ въ 1881 и 1890 г. во главѣ дѣла стоялъ проф. Ю. Э. Янсонъ, а въ 1900 г. Н. А. Федуловъ.

Городскія переписи послужатъ намъ главнымъ образомъ для установленія тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ численности и составѣ петербургскихъ рабочихъ во времени (см. ниже главу IV). Для того, чтобы составить себѣ представленіе о сравнимости матеріала, доставленнаго четырьмя городскими переписями по интересующему насъ вопросу, намъ необходимо подробнѣе остановиться на каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Прежде всего перепись 1869 г. должна быть отдѣлена отъ трехъ остальныхъ, такъ какъ она произведена центральнымъ статистическимъ комитетомъ, между тѣмъ какъ три остальныхъ произведены городскимъ самоуправленіемъ, стремившимся при установленіи ихъ программъ къ тому, чтобы эти

три переписи хотя бы въ общихъ чертахъ были между собою сравнимы. Въ постановкѣ вопроса о занятіи при переписи 1869 г. мы видимъ тотъ же недостатокъ, какъ и въ 1897 г.: въ вопросномъ бланкѣ (квартирной вѣдомости) спрашивалось только: „какое имѣеть занятіе?“ и лишь въ инструкціи для заполнения листа къ этому вопросу было сдѣлано слѣдующее поясненіе: „лица, занимающіяся фабричною работою или заводскою промышленностью, должны обозначить себя слѣдующимъ образомъ: „владѣлецъ такого-то завода, управляющій или мастеръ на такомъ-то заводѣ, работаетъ (курсивъ нашъ, Б.-К.) на такомъ-то заводѣ“. Заводъ и фабрика должны быть при этомъ обозначены по роду своего производства... (слѣдуютъ примѣры). Лица, занимающіяся ремеслами, должны обозначить ремесло, коимъ занимаются, различая при этомъ, принадлежатъ ли они къ ремесленникамъ-хозяевамъ, подмастерьямъ, ученикамъ или, наконецъ, къ одиночнымъ ремесленникамъ“¹⁾. И здѣсь неправильность въ постановкѣ вопроса о занятіи и положеніи въ немъ привела къ тому же послѣдствію, какъ и въ 1897 году: къ преуменьшенію числа рабочихъ. Перепись 1869 г. обладаетъ и другими недостатками: результаты ея по вопросу о занятіяхъ опубликованы неудовлетворительно, такъ какъ таблицы распланированы неудобно и нѣтъ общихъ итоговъ; что сильно затрудняетъ пользованіе цифрами и влечетъ за собой необходимость въ большой предварительной счетной работѣ. Дальнѣйшимъ неудобствомъ является то обстоятельство, что номенклатура и группировка занятій, принятая въ 1869 г., въ очень многихъ случаяхъ отличаются отъ тѣхъ, которыя были приняты въ трехъ слѣдующихъ переписяхъ. При всемъ томъ, однако, вовсе отказаться отъ пользованія данными переписи 1869 г. нельзя, такъ какъ это лишило бы насъ возможности прослѣдить измѣненія въ возрастномъ составѣ рабочихъ: данныя по этому вопросу имѣются только въ пере-

¹⁾ С.-Петербургъ по переписи 10 декабря 1869 г., Спб., 1872, вып. I, Предисловіе, стр. VI—VIII.

писяхъ 1869 и 1900 гг. и отсутствують въ двухъ другихъ городскихъ переписяхъ.

Остальныя три городскія переписи ¹⁾ кажутся съ перваго взгляда вполне сравнимы. Таблицы, дающія цифры о занятіяхъ населенія, совершенно одинаковы по лежащей въ ихъ основѣ схемѣ. Вездѣ лица „самодѣятельныя“ раздѣлены на социальныя группы: хозяевъ, служащихъ, рабочихъ, одиночекъ. Номенклатура и группировка занятій въ общемъ одинаковы. Несовпаденія встрѣчаются лишь въ мелочахъ и вездѣ могутъ быть устранены. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи мы увидимъ, что на эту виѣшнюю сравнимость полагаться отнюдь не слѣдуетъ. Это сознавалъ и проф. Янсонъ, руководившій, какъ указано выше, переписями 1881 и 1890 гг. Вотъ слова его, высказанныя по поводу сравненія данныхъ этихъ двухъ переписей: „вообще ко всякимъ сравненіямъ въ статистикѣ занятій слѣдуетъ относиться весьма осторожно, такъ какъ за тождественность группировки занятій въ тѣ или другія рубрики никогда нельзя поручиться“ ²⁾.

Однако и помимо приведеннаго только что обстоятельства сравнимости данныхъ трехъ городскихъ переписей наносится существенный ущербъ двумя другими причинами: 1) неодинаковой постановкой вопроса о положеніи въ занятіи и 2) неодинаковымъ способомъ учета социальной группы „одиночекъ“. Остановимся въ отдѣльности на каждомъ изъ этихъ двухъ пунктовъ.

1. Данные о численности рабочихъ получены въ 1881 г. столь же неправильнымъ путемъ, какъ и въ 1869 и 1897 гг.: вопросъ о положеніи въ занятіи не былъ поставленъ въ заголовкѣ „квартирной вѣдомости“ и предусмотрѣнъ только въ инструкціи для заполнения этой вѣдомости, гдѣ мы читаемъ: „рабочіе при фабрикахъ и заводахъ, а также масте-

¹⁾ Нѣкоторыя критическія замѣчанія о нихъ, впрочемъ довольно поверхностныя, можно найти у Пландовскаго, назв. соч., стр. 274—293.

²⁾ См. упомянутый выше «Общій обзоръ данныхъ переписей» 1890 г., стр. 24.

ровые, должны отмѣтить какъ названіе должности, ими исполняемой, такъ и мастерскую или фабрику по роду производства¹⁾. Въ 1890 и 1900 гг. переписи были произведены при посредствѣ индивидуальныхъ карточекъ: на этихъ карточкахъ имѣлся вполнѣ опредѣленный и отдѣльный отъ вопроса о занятіи пунктъ, въ которомъ спрашивалось: „хозяинъ вы? или служащій? или работникъ? Назовите вашу должность“ (въ 1890 г.)²⁾, или: „если занимаетесь промысломъ, ремесломъ или торговлей, то хозяинъ вы? управляющій, директоръ, довѣренный? служащій? работникъ? подмастерье? ученикъ? (назовите вашу должность)“ (въ 1900 г.)³⁾.

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія постановки вопроса о занятіи, а слѣдовательно, и съ точки зрѣнія точности полученнаго числа рабочихъ перепись 1881 г. должна быть признана наименѣе удовлетворительной, и предпочтеніе должно быть отдано двумъ остальнымъ переписямъ. Однако мы не можемъ руководствоваться только этимъ обстоятельствомъ и должны считаться также и со вторымъ изъ отмѣченныхъ выше условий, къ разсмотрѣнію котораго мы и перейдемъ.

2. Выше мы уже отмѣтили, что въ таблицахъ всѣхъ трехъ переписей, кромѣ хозяевъ, служащихъ и рабочихъ, фигурируютъ еще одиночки. Спрашивается: кто считался одиночками и какъ устанавливалось ихъ число? На этотъ вопросъ мы для каждой изъ трехъ переписей находимъ слѣдующій отвѣтъ:

а) относительно переписи 1881 года проф. Янсонъ сообщаетъ, что при разработкѣ матеріала „лица, которыхъ нельзя было безъ грубаго произвола отнести ни къ одной

¹⁾ С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1881 г., Спб., 1883, т. I, часть I, предисловіе, стр. 12, 13.

²⁾ С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1890 г., Часть I, Спб., 1891, Предисловіе, стр. IX и XIV.

³⁾ Какъ уже указано выше, въ изданіи «С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1900 г.» ничего не сказано о формѣ опроснаго листка по этой переписи. Поэтому мы цитируемъ непосредственно по оригиналу опроснаго листка.

изъ первыхъ трехъ группъ (хозяева, администрація, рабочіе), помѣщены въ разрядъ одиночекъ, который, такимъ образомъ, можетъ быть и не вполне соответствуетъ теоретическому представленію объ одиночкѣ, занимающемъ середину между хозяиномъ и работникомъ, или, правильнѣе, совмѣщающемъ въ своемъ лицѣ того и другого“¹⁾). Такимъ образомъ число одиночекъ установлено путемъ исключенія остальныхъ группъ и едва ли можетъ быть признано точнымъ и составленнымъ изъ однородныхъ итоговъ.

б) Относительно переписи 1890 года мы точнаго отвѣта дать не можемъ, потому что въ вопросномъ бланкѣ вопроса: „одиночка ли вы?“ не имѣется. Въ предисловіи мы также ничего не находимъ по вопросу о томъ, какимъ путемъ при переписи было установлено число одиночекъ. Приходится, поэтому, прибѣгнуть къ догадкѣ, что, по всеѣмъ вѣроятіямъ, и въ 1890 г. опредѣленіе числа одиночекъ было произведено такимъ же неудовлетворительнымъ способомъ, какъ и въ 1881 г.

в) наконецъ только въ 1900 г. встрѣчается вопросъ: „одиночка ли вы?“ Здѣсь, поэтому, число одиночекъ можетъ считаться установленнымъ наиболѣе точно изъ всеѣхъ трехъ переписей.

Къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ привести образованіе такой смѣшанной группы, какой была группа „одиночекъ“ въ 1881 и въ 1890 гг., видно изъ слѣдующихъ итоговъ трехъ городскихъ переписей (см. табл. на стр. 17).

Изъ графы 3 этой таблицы мы видимъ, что общее число рабочихъ и одиночекъ непрерывно, хотя и очень неравномѣрно, расло. Но анализъ графъ 1 и 2 приводитъ къ совершенно неожиданнымъ результатамъ: за время съ 1881 по 1890 г. ростъ этотъ совершился не за счетъ рабочихъ, число которыхъ осталось почти неизмѣннымъ, а за счетъ одиночекъ. Число послѣднихъ за это время очень сильно увеличилось; къ 1900 году оно опять упало. Это обстоятельство

¹⁾ С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1881 года, т. I, часть 2, СПб., 1884, предисловіе, стр. 6.

Г О Д Ы.	Въ С.-Петербургѣ безъ пригородовъ было:				Процентное отноше- ніе цифръ графы 4 къ цифрѣ графы 3.
	Рабочихъ.	Одиночекъ.	Рабочихъ и одиночекъ.	Въ томъ числѣ (графа 3) не обо- значившихъ точно рода занятій.	
	1	2	3	4	5
1881 . .	218.572	52.737	271.309	12.487	4,4%
1890 . . .	219.340	71.528	290.868	36.804	12,7%
1900 . . .	367.616	62.781	430.397	42.702	10,0%

85808

несомнѣнно говорить въ пользу приведенной выше догадки объ образованіи группы одиночекъ въ 1890 г.; повидимому распределеніе населенія по социальнымъ группамъ устанавливалось въ 1890 г. весьма неточно: многіе не обозначили себя ни хозяевами, ни служащими, ни рабочими, и при разработкѣ карточнаго матеріала были отнесены къ весьма неопредѣленной группѣ одиночекъ. Да и вообще цифры переписи 1890 г. не возбуждаютъ большого къ себѣ довѣрія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ бросить взглядъ на графу 5. Оказывается, что процентъ нераспределенныхъ по роду занятій рабочихъ и одиночекъ возросъ за время съ 1881 по 1890 гг. въ три раза. Между тѣмъ относительное число лицъ, нераспределенныхъ по занятіямъ, можетъ служить нѣкоторымъ показателемъ той степени тщательности, съ какой произведенъ опросъ населенія относительно его занятій. Перепись 1890 года занимаетъ въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто среди трехъ городскихъ переписей.

Изложенные выше взгляды не вполне совпадаютъ съ нѣкоторыми соображеніями, высказанными по поводу цифръ 1890 г. проф. Янсономъ. А именно, останавливаясь на большомъ числѣ рабочихъ и одиночекъ, не обозначившихъ точно рода занятій, проф. Янсонъ говоритъ: „цифры эти (т. е.

лицъ, не обозначившихъ рода занятій. Б.-К.) сами по себѣ весьма характерны: главная составная часть ихъ поденщики, т. е. классъ рабочихъ, которые не имѣютъ постояннаго заработка. Увеличеніе числа поденщиковъ, лицъ, не могущихъ сказать, какимъ родомъ труда въ данную минуту они постоянно заняты, всегда служить признакомъ необеспеченности заработковъ, угнетеннаго состоянія промышленности“¹⁾. Такъ объясняетъ проф. Янсонъ возрастаніе числа лицъ, не обозначившихъ рода занятій, съ 12 тысячъ въ 1881 г. до 37 тысячъ въ 1890 г. Мы считаемъ это объясненіе неправильнымъ. Прежде всего намъ представляется невѣрнымъ, чтобы въ 1890 году петербургская промышленность находилась въ угнетенномъ состояніи. Общій для всей Россіи промышленный застой имѣлъ мѣсто въ серединѣ 80-хъ годовъ. Застой этотъ продолжался лишь до 1887 года. А съ этого года начинается „новая эпоха промышленнаго оживленія.“ Что касается общаго числа рабочихъ, то о немъ мы знаемъ, что начиная съ 1887 г. оно непрерывно растетъ и даже голодъ 1891 года вызываетъ „только легкую пріостановку поступательнаго движенія“, въ общемъ же не задерживаетъ роста числа рабочихъ въ Россіи²⁾. Но даже еслибы кризисъ 1887—8 г. въ частности для Петербурга затянулся и къ 1890 г. перешелъ въ „угнетенное состояніе промышленности“, то и это не объясняло бы того факта, что число рабочихъ за 9 лѣтъ съ 1881 года почти не возрасло, число же одиночекъ увеличилось. Изъ числа всѣхъ промышленныхъ предпріятій Петербурга, дѣйствовавшихъ въ 1900—1902 гг., 19,2% было основано съ 1880 по 1890 г. и 32,5% между 1890 и 1900 гг.³⁾ Ниже (въ главѣ V) будетъ показано, что предпріятія, основанныя до 1885 г., послѣ этой даты развивались и число ихъ рабочихъ увеличивалось. Прибавились, кромѣ того, новыя предпріятія. Могло ли при такихъ условіяхъ

¹⁾ „Общій Обзоръ“ данныхъ переписи 1890 г., стр., 27.

²⁾ Туганъ-Барановскій, Фабрика, изд. 3, стр. 317 и 335.

³⁾ Погожевъ, Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи СПб., 1906, стр. 75.

число рабочихъ за время съ 1881 по 1890 годъ остаться почти безъ перемѣнъ при наличности даже „угнетеннаго состоянія промышленности“? Мы думаемъ, что нѣтъ. Равнымъ образомъ неясно, какъ могло при этомъ условіи такъ сильно возрасти число одиночекъ, которое затѣмъ даже абсолютно упало между 1890 и 1900 гг. Всѣ эти соображенія позволяютъ, намъ кажется, отвергнуть предположеніе проф. Янсона о наличности „угнетеннаго состоянія промышленности“ въ 1890 г. и объяснить возрастаніе числа не обозначившихъ точно рода занятій, равно какъ и итога группы „одиночекъ“, просто неудовлетворительной разработкой въ переписи 1890 г. вопроса о занятіи и положеніи въ немъ.

Такимъ образомъ по второму пункту наиболѣе неблагополучной оказывается перепись 1890 г., и такъ какъ недочеты, вызванные гипертрофіей группы „одиночекъ“ по этой переписи, очень значительны, мы оказались вынужденными отказаться отъ пользованія этой переписью для цѣлей хронологическаго сравненія данныхъ о численности петербургскихъ рабочихъ и ограничиться для этой цѣли переписями 1881 и 1900 гг., несмотря на всѣ недостатки первой изъ нихъ. Въ пользу цифръ 1881 года говоритъ крайняя незначительность процента рабочихъ и одиночекъ, оставшихся нераспределенными по занятіямъ. Эта незначительность свидѣтельствуетъ о тщательномъ отношеніи къ вопросу о занятіи, а въ связи съ этимъ, вѣроятно, и къ вопросу о положеніи въ занятіи. На то, что этотъ вопросъ былъ отмѣченъ при опросѣ населенія въ 1881 г. какъ одинъ изъ главныхъ, имѣются и прямыя указанія въ предисловіи къ изданію: „С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1881 г.“. Наконецъ въ пользу точности цифръ 1881 года говоритъ и сопоставленіе съ цифрами, касающимися всей Россіей, сдѣланное нами ниже въ главѣ IV.

Есть еще одинъ важный вопросъ, который необходимо разсмотрѣть при критической оцѣнкѣ какъ городскихъ переписей, такъ и всеобщей переписи 1897 г., поскольку она касается г. С.-Петербурга. Это—вопросъ о географическомъ объемѣ понятія „С.-Петербургъ“. Въ разныхъ источникахъ

подъ „городомъ С.-Петербургомъ“ не всегда разумѣется одно и то же: одни источники имѣютъ въ виду только городъ въ тѣсномъ смыслѣ, безъ пригородовъ—сюда относятся городскія переписи 1869 и 1890 гг.; другіе источники подъ „городомъ С.-Петербургомъ“ разумѣютъ городъ со включеніемъ пригородовъ (каковыми считаются участки Полюстровскій, Шлиссельбургскій, Лѣсной и Петергофскій)—сюда относятся всеобщая перепись 1897 г. и городскія переписи 1881 и 1900 гг. Между тѣмъ значительная часть какъ промышленныхъ заведеній, такъ и рабочихъ, находится именно въ пригородахъ, какъ это, по отношенію къ рабочимъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

	Изъ общаго числа рабочихъ и одиночекъ жило:						Процентное отношеніе пригородовъ къ общей суммѣ.	
	въ городѣ.		въ пригородахъ.		въ городѣ съ пригородами.		1881	1900
	1881	1900	1881	1900	1881	1900		
Рабочіе . .	218.572	367.616	24.727	74.737	243.299	442.353	10,2%	16,8%
Одиночки .	52.737	62.781	1.834	6.453	54.571	69.234	3,7%	9,2%

Приведенная таблица показываетъ, что по числу рабочихъ и одиночекъ пригороды имѣютъ довольно важное значеніе и что значеніе это между 1881 и 1900 гг. выросло. Остается пожалѣть, что данныя о пригородахъ отсутствуютъ въ городскихъ переписяхъ 1869 и 1890 гг. Въ этомъ также заключается одна изъ причинъ того, что мы для хронологическихъ сравненій съ переписью 1900 г. избрали перепись 1881, а не 1890 г.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи, когда намъ придется сравнивать цифры, взятая изъ разныхъ источниковъ, мы будемъ каждый разъ особо оговаривать, имѣемъ ли мы дѣло съ городомъ включая пригороды, или безъ нихъ.

Приведемъ въ заключеніе слѣдующую схематическую таблицу, которая резюмируетъ часть того, что сказано нами въ предыдущемъ изложеніи о городскихъ переписяхъ.

Годъ переписи.	Быль ли поставленъ вопросъ о положеніи въ занятіи.	Быль ли поставленъ вопросъ объ одиночкахъ.	Есть ли въ таблицахъ дѣленіе рабочихъ по полу.	Есть ли въ таблицахъ дѣленіе рабочихъ по возрасту.	Захвачены ли переписью пригороды.
1869	нѣтъ	да (въ инструкціи).	да	да	нѣтъ
1881	нѣтъ	нѣтъ	да	нѣтъ	да
1890	да	нѣтъ	да	нѣтъ	нѣтъ
1900	да	да (въ листѣ)	да	да	да

Кромѣ всеобщей переписи населенія 1897 года и четырехъ городскихъ переписей, мы пользовались для настоящей работы еще такими изданіями, какъ „Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ, необложенныхъ акцизомъ, за 1900 годъ“ (изд. министерства финансовъ подъ ред. старшаго фабричнаго ревизора В. Е. Варзара, Спб., 1903 г.), „Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ“ изд. мин-ва фин., „Списокъ фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи“ изд. мин-ва финансовъ, Спб. 1903 г. и т. д. Мы не будемъ входить въ ихъ подробную оцѣнку, какъ сдѣлали это относительно названныхъ выше переписей по вопросу о профессиональномъ и социальномъ раздѣленіи населенія. Нѣкоторыя замѣчанія объ указанныхъ только-что матеріалахъ будутъ нами сдѣланы ниже въ соотвѣтствующихъ главахъ. Здѣсь мы отмѣтимъ только слѣдующее очень важное обстоятельство: всѣ эти матеріалы относятся главнымъ образомъ къ области „промышленной статистики“, и, поэтому, въ тѣхъ главахъ, которыя цѣликомъ или отчасти основаны на нихъ, мы оказываемся вынужденными сузить поле изслѣдованія и говорить только о рабочихъ, занятыхъ въ промышленности, въ то время какъ въ главахъ нашей работы, основанныхъ на пере-

писяхъ населенія, мы будемъ касаться и рабочихъ, занятыхъ въ торговлѣ и перевозкѣ. Но и этой оговорки мало: въ названныхъ матеріалахъ имѣются въ виду только рабочіе фабрично-заводской промышленности (списокъ фабрикъ и заводовъ), или — что впрочемъ почти то же — той части промышленности, которая подлежитъ вѣдѣнію фабричной инспекціи (Стат. свѣд. о фабрикахъ и заводахъ, необлож. акцизомъ; своды отчетовъ фабр. инспекторовъ), и оставлены безъ вниманія всѣ мелкія предпріятія, относящіяся къ области ремесла и домашней промышленности. Поэтому и наше изслѣдованіе, поскольку оно покоится на этихъ матеріалахъ, должно было держаться указанныхъ рамокъ.

Къ изложенному добавимъ, что во всѣхъ использованныхъ нами источникахъ группировка занятій и ихъ номенклатура различны. Во всеобщей переписи населенія 1897 г. мы находимъ одну группировку и номенклатуру, въ городской переписи 1869 г. вторую, въ городскихъ переписяхъ 1881, 1890 и 1900 гг. третью, въ изданіяхъ министерства финансовъ — четвертую, и если эти различныя группировки и номенклатуры и сравнимы другъ съ другомъ, то въ очень незначительной степени. Всякое сравненіе цифръ, взятыхъ изъ различныхъ названныхъ нами источниковъ, не можетъ быть сколько-нибудь детальнымъ, потому что сравнимы — да и то съ рискомъ неточности — только общіе итоги.

Предыдущее изложеніе даетъ намъ яркую картину неоднородности того матеріала, которымъ намъ приходилось пользоваться въ настоящей работѣ. Эта неоднородность не могла не отразиться на характерѣ работы.

Пусть читатель, поэтому, не найдетъ ничего страннаго въ томъ, что автору часто приходилось держаться посрединѣ между „искусствомъ незнанія“ и „смѣлостью ошибаться“.

I. Численность, профессиональный и возрастно-половой составъ с.-петербургскихъ рабочихъ.

Какъ мы уже видѣли, перепись 1897 г. даетъ число рабочихъ для Петербурга съ пригородами равнымъ 287.877 чел.

Въ эту общую сумму входятъ 36.759 чернорабочихъ и поденщиковъ и 2.701 чел. прислуги на фабрикахъ, каковыя двѣ категоріи были включены нами въ общее число исключительно для того, чтобы сдѣлать сравнимыми итоги учета рабочихъ въ 1897 и 1900 гг. (въ дальнѣйшемъ онѣ останутся внѣ нашего разсмотрѣнія по причинамъ, указаннымъ въ „предварительныхъ замѣчаніяхъ“: см. стр. 1).

Городская перепись 1900 г. даетъ общее число рабочихъ (конечно, безъ одиночекъ) въ Петербургѣ съ пригородами равнымъ 442.353 чел., куда входятъ 23.477 поденщиковъ и чернорабочихъ. Не слѣдуетъ думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ дѣйствительнымъ уменьшеніемъ числа поденщиковъ и чернорабочихъ по сравненію съ 1897 годомъ. Мы уже указывали на то обстоятельство, что число поденщиковъ и чернорабочихъ растетъ съ увеличеніемъ неточности учета раздѣленія населенія по социальнымъ и профессиональнымъ группамъ, потому что въ графу поденщиковъ и чернорабочихъ попадаютъ лица, просто не обозначившія съ достаточной точностью своего занятія ¹⁾. Итакъ, уменьшеніе числа поденщиковъ и чернорабочихъ, по нашему мнѣнію, надо отнести на счетъ болѣе точной регистраціи занятій населенія въ 1900 г. ²⁾ Прислугу при фабрикахъ и заводахъ мы вклю-

¹⁾ Интересно, что и въ изданіи „С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1900 г.“, Спб., 1903 г., поденщики и чернорабочіе входятъ какъ подгруппа въ группу, посащую заголовокъ: „лица, промысловыя занятія которыхъ съ точностью не указаны“. См. указанное изданіе, вып. 2, таблица вторая А.

²⁾ Впрочемъ, и въ этомъ году число поденщиковъ и чернорабочихъ получилось, вѣроятно, въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ. Рабочіе при пропискѣ паспортовъ дѣлятся на 5 разрядовъ по размѣру мѣсячнаго заработка. Въ зависимости отъ разряда до 1909 года взимался въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ такъ наз. адресный сборъ. Меньше всего бралось съ чернорабочихъ, которыхъ относили къ пятому разряду. Чернорабочими считались тѣ рабочіе, которые зарабатывали меньше 30 рублей въ мѣсяцъ. При переписяхъ населенія, которыя все еще возбуждаютъ у низшихъ слоевъ населенія подозрѣніе въ томъ, что преслѣдуютъ фискальныя цѣли, нѣкоторые квалифицированныя рабочіе могли показать себя чернорабочими, думая, что въ связи съ этимъ имъ

чали только въ итоги переписи 1897 г. (см. выше стр. 8), такъ какъ есть основаніе думать, что въ число прислуги по этой переписи могли попасть вспомогательные рабочіе. Въ 1900 году эти послѣдніе сосчитаны, какъ таковыя, и мы ихъ изъ общаго итога не выдѣляемъ.

Указанная цифра — рабочихъ съ поденщиками и черно-рабочими (но безъ одиночекъ) въ 1900 году — 442.353 чел. — составляетъ 30% общей цифры населенія столицы въ томъ же году. Данныя о рабочихъ за 1897 г., какъ мы указали уже въ „предварительныхъ замѣчаніяхъ“, непригодны для сопоставленія со всей цифрой населенія Петербурга въ томъ же году. Такимъ образомъ намъ остается остановиться на томъ положеніи, что рабочіе съ поденщиками и черно-рабочими (но безъ одиночекъ) составляютъ около трети населенія столицы.

Всеобщая перепись населенія 1897 г. производилась 28 января, городская перепись 1900 г., какъ и двѣ предыдущія городскія переписи, производилась 15 декабря. Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ численностью зимняго рабочаго населенія столицы. Между тѣмъ въ численности рабочихъ въ теченіе года происходятъ значительныя колебанія, изученіе которыхъ представляетъ огромный интересъ, въ виду не утратившаго и по сію пору своего значенія вопроса о связи русскаго рабочаго съ землей. Къ несчастью, городская статистика С.-Петербурга даетъ въ наши руки черезчуръ скудный и уже устарѣвшій матеріалъ по этому вопросу, почему выясненіе послѣдняго не можетъ быть сколько-нибудь полнымъ. Мы остановимся все же на тѣхъ цифрахъ, которыя были въ нашемъ распоряженіи.

Въ 1888 и 1889 гг., когда городская статистика С.-Петербурга была еще въ рукахъ проф. Янсона, было произведено по два приблизительныхъ исчисленія населенія столицы, въ программу которыхъ входилъ и вопросъ о пришлыхъ (на

придется платить визшій адресный сборъ. Благодаря этому и городская перепись 1900 г. даетъ, должно быть, нѣсколько преувеличенное число поденщиковъ и чернорабочихъ.

зиму, или на лѣто) рабочихъ. Исчисленія эти распространялись на С.-Петербургъ съ пригородами; они не носили характера поименной переписи населенія и производились при помощи чиновъ полиціи, а не особыхъ счетчиковъ. Въ 1888 г. они имѣли мѣсто 15 іюня и 15 декабря, а въ 1889 году 15 іюля и 15 декабря. Во всѣхъ четырехъ случаяхъ въ вопросныхъ бланкахъ (типа квартирной вѣдомости) ставился отдѣльный вопросъ: сколько въ числѣ жителей квартиры имѣется временно пришлыхъ въ С.-Петербургъ рабочихъ? Результаты этихъ исчисленій по интересующему насъ вопросу были таковы: лѣтомъ 1888 года пришлыхъ рабочихъ въ городъ съ пригородами было сосчитано 42.660 чел. Для лѣта 1889 года точной цифры мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ, ибо на стр. 61 „Статистическаго Ежегодника С.-Петербурга“ за 1888 г. (СПБ. 1889) эта цифра показана равной для города съ пригородами 36.338 чел., а на стр. 62 того же изданія— равной 41.718 чел. Совершенно неизвѣстно, на которой изъ этихъ двухъ цифръ слѣдуетъ остановиться. Неясность усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ „Статистическомъ Ежегодникѣ С.-Петербурга“ за 1889 г. (СПБ. 1890) на стр. 18 цифра пришлыхъ въ городъ съ пригородами показана равной уже не 36.338 чел., а 35.169. Въ итогѣ таблицы, гдѣ лѣтніе пришлые рабочіе 1889 г. распределены по занятіямъ, показана цифра 41.718 чел. Эти пришлые рабочіе слѣдующимъ образомъ распределялись по занятіямъ ¹⁾.

	1888	1889
Рабочихъ по постройкамъ. . .	20.296	20.086
„ „ судоходству. . .	12.995	14.284
„ „ садоводству и огородничеству.	3.565	3.005
Чернорабочихъ и поденщиковъ.	3.370	1.962
Разнощиковъ	1.185	792
Разныхъ другихъ рабочихъ . .	1.249	1.589

¹⁾ Приводимыя цифры и свѣдѣнія о томъ, какимъ путемъ онѣ получены, взяты изъ „Статистическаго Ежегодника г. С.-Петербурга“ за 1888 г. СПБ. 1889. Стр. 7, 51 и 61.

Свѣдѣнія о пришлыхъ на зиму имѣются только за 1888 г. ¹⁾. Раньше, чѣмъ привести ихъ, упомянемъ о томъ обстоятельстве, что зимнее исчисленіе этого года было менѣе точнымъ, чѣмъ лѣтнее ²⁾. Дало оно слѣдующіе результаты: пришлыхъ на зимніе заработки 15 декабря 1888 г. состояло въ С.-Петербургѣ безъ пригородовъ 2.427 чел., изъ коихъ около половины, а именно 1.279 чел. приходилось на извозчиковъ. Фабричныхъ рабочихъ, входящихъ только на зимніе заработки и, слѣдовательно, уходящихъ на лѣто, оказалось всего 305 чел.!

Сопоставимъ теперь эти цифры съ данными городской переписи 1890 г., которыми намъ здѣсь приходится воспользоваться несмотря на ихъ неточность (объ этомъ см. выше въ „Предварительныхъ замѣчаніяхъ“). По этой переписи 15 декабря 1890 г. въ С.-Петербургѣ безъ пригородовъ состояло рабочихъ (включая чернорабочихъ и поденщиковъ, но, конечно, не одиночекъ) 219.337 чел. Перепись была произведена зимой; слѣдовательно, сюда вошли пришлые на зиму рабочіе. Допустимъ, что ихъ было приблизительно столько же, сколько и въ 1888 году: тогда, чтобы получить постоянное рабочее населеніе столицы, изъ указаннаго выше общаго числа рабочихъ мы должны вычесть круглымъ счетомъ 2.500 чел. Для постоянного рабочаго населенія остается цифра (съ округленіемъ) въ 216.800 чел. Среднее число пришлыхъ на лѣто рабочихъ, какъ мы видѣли, по даннымъ 1888 и 1889 гг. равнялось приблизительно 42.000 чел. Это составляетъ 20% того, что мы назвали постояннымъ рабочимъ населеніемъ столицы. Число пришлыхъ на зиму составляло 1,5% той-же величины ³⁾.

¹⁾ Мы не нашли данныхъ о приходившихъ на зиму рабочихъ за 1889 г. ни въ „Статистическомъ Ежегодникѣ С.-Петербурга“ за тотъ же годъ, ни въ „Ежегодникѣ“ 1890 г.

²⁾ „Ежегодникъ“ 1888 г., стр. 15.

³⁾ Принимая во вниманіе, что число рабочихъ по переписи 1890 г. несомнѣнно ниже дѣйствительности, мы должны признать, что полученные нами процентныя числа выше дѣйствительности. Но такъ какъ указанная причина неточности одинаково отразилась и на лѣтней, и

Что касается времени послѣ 1889 года, то о немъ по интересующему насъ вопросу мы не располагаемъ никакими свѣдѣніями, если не считать двухъ-трехъ случайныхъ цифръ ¹⁾. Такъ, Погожевъ опредѣляетъ лѣтнее число строительныхъ рабочихъ въ Петербургѣ (неизвѣстно съ пригородами или безъ нихъ) для 1900 года въ 40—45 тысячъ человекъ ²⁾. Нѣкоторыя данныя о рабочихъ хлопчатобумажнаго производства для 1900—1901 гг. даетъ Леонтьевъ. По его свѣдѣніямъ изъ числа этихъ рабочихъ на лѣто уходило около 5⁰/₁₀ ихъ общаго числа. И тѣмъ не менѣе, по свѣдѣніямъ того же автора, 94⁰/₁₀ всѣхъ петербургскихъ хлопчатобумажныхъ рабочихъ были крестьянами и изъ нихъ 65⁰/₁₀ владѣли землей ³⁾.

Приведенныя цифры показываютъ, что рабочее населеніе столицы въ тѣхъ занятіяхъ, которыя не носятъ сезоннаго характера, является очень устойчивымъ. На лѣтнее время рабочее населеніе столицы увеличивается главнымъ образомъ благодаря наплыву строительныхъ рабочихъ и рабочихъ по судоходству, живущихъ здѣсь только до тѣхъ поръ, пока продолжается строительный сезонъ и навигація по Невѣ. Такъ какъ мы пользуемся данными переписи 1897 г., произведенной въ январѣ, то приходящіе на лѣто рабочіе тѣмъ самымъ исключены изъ дальнѣйшаго изслѣдованія; въ частности вошедшая въ наши таблицы группа „строительныхъ рабочихъ“ включаетъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ городѣ круглый годъ и, поэтому, могли быть сочтены переписью 1897 г. Что касается рабочихъ, приходящихъ только на зимніе заработки, то они играютъ очень

на зимней цифрѣ, то она не могла отозваться на ихъ взаимномъ отношеніи, которое для насъ существенно.

¹⁾ Хотя лѣтомъ 1890 г. и было произведено еще одно приблизительное исчисленіе населенія столицы, но оно, повидимому не дало точной цифры пришедшихъ на лѣто рабочихъ. Мы не нашли соответствующихъ цифръ въ „Стат. Ежегодникахъ С.-Петербурга“ за 1890 и 1891 гг.

²⁾ Погожевъ. Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи. СПб. 1906. Стр. 30.

³⁾ См. W. Leontief. Die Lage der Baumwollarbeiter in St. Petersburg. München, 1906, таблица на стр. 62—63.

незначительную роль по сравненію съ общей массой устойчиваго рабочаго населенія.

Обратимся теперь къ изученію профессиональнаго состава петербургскихъ рабочихъ. Въ этой главѣ, какъ и въ двухъ слѣдующихъ, мы разсмотримъ поставленный вопросъ на основаніи данныхъ переписи населенія 1897 г. и будемъ говорить о рабочихъ города съ пригородами.

Мы напомнимъ, что нѣкоторыя профессиональныя группы будутъ оставлены нами въ сторонѣ. По тѣмъ же профессиональнымъ группамъ, которыя остаются въ полѣ нашего изслѣдованія, рабочіе распредѣлились слѣдующимъ образомъ (см. табл. на стр. 29):

Сравненіе графъ 2 и 3 настоящей таблицы показываетъ, что Петербургъ по распредѣленію рабочихъ на профессіи во многомъ отличается отъ всей Россіи. Прежде всего бросается въ глаза перемѣщеніе центра тяжести отъ обработки волокнистыхъ веществъ, поглощающей въ Имперіи наибольшій процентъ рабочихъ, занятыхъ въ перечисленныхъ въ таблицѣ группахъ, къ группѣ обработки металловъ, занимающей въ Петербургѣ первое мѣсто по количеству рабочихъ. Что же касается обработки волокнистыхъ веществъ, то она занимаетъ въ Петербургѣ даже не второе, а третье мѣсто; второе мѣсто приходится на изготовленіе одежды (почти 11%). Цифры, превышающія среднія по Имперіи, получаются въ Петербургѣ, кромѣ группы обработки металловъ, и для нѣкоторыхъ другихъ группъ. Сюда относятся, прежде всего, производства химическія (4,9% всего числа вошедшихъ въ таблицу рабочихъ противъ 2,3% по Имперіи) и полиграфическія (5,2% противъ 1,9% по Имперіи): въ обоихъ этихъ случаяхъ особенность въ распредѣленіи петербургскихъ рабочихъ объясняется тѣмъ, что Петербургъ снабжаетъ всю остальную Россію какъ химическими продуктами, такъ и произведеніями печати ¹⁾. Далѣе идутъ: табачное производство (3,1% въ Петербургѣ противъ 1,0% по Имперіи) и из-

¹⁾ Относительно химическихъ производствъ отмѣтимъ, что Петербургъ поглощаетъ 20,5% всего числа рабочихъ занятыхъ этой профессіей въ Европ. Россіи.

ГРУППЫ ЗАНЯТИЙ.	Число рабочихъ данной группы.		
	Въ Петербургѣ.		Во всей Россійской Имперіи (въ процен- тахъ).
	Абсолют- ное.	Въ процен- тахъ.	
	1.	2.	3.
Обработка волокнистыхъ веществъ.	22.551	10,1	19,9
Обработка животныхъ продуктовъ .	3.946	1,7	2,6
Обработка дерева	11.831	5,3	6,5
Обработка металловъ	40.999	18,3	13,9
Обработка минеральныхъ веществъ.	2.063	0,9	3,1
Химическія производства	11.117	4,9	2,3
Винокурение, пиво- и медоварение.	2.777	1,2	1,4
Обработка питательныхъ продуктовъ	10.035	4,5	7,3
Табакъ и издѣлія изъ него	6.942	3,1	1,0
Полиграфическія производства . . .	11.727	5,2	1,9
Изготовление одежды	24.308	10,9	12,3
Ремонтъ и строительныя работы . .	15.343	6,8	13,0
Извозный промыселъ	19.369	8,6	4,4
Торговля вообще	20.556	9,2	4,4
Трактиры, гостиницы, меблированныя комнаты и пр.	12.305	5,5	2,9
Торговля нитейная	2.136	0,9	0,6
Заведенія, касающіяся чистоты тѣла и одежды	4.891	2,1	1,6
Итого въ перечисленныхъ профессіяхъ	222.896	100,0	100,0

возный промыселъ (8,6% противъ 4,4%). Относительно послѣдняго можно предположить, что съ усовершенствованіемъ въ столицѣ способовъ передвиженія (введеніе электрическаго трамвая) количество занятыхъ этимъ промысломъ лицъ зна-

чительно уменьшится. Положеніе Петербурга какъ крупнаго торговаго центра объясняетъ тотъ фактъ, что въ немъ „торговля вообще“ занимаетъ 9,2% общаго числа вошедшихъ въ таблицу рабочихъ противъ 4,4% по Имперіи. Служба въ трактирахъ, гостинницахъ, меблированныхъ комнатахъ и проч. занимаетъ 5,5% того же числа противъ 2,9% по Имперіи, что опять-таки становится вполне понятнымъ, если принять во вниманіе огромный процентъ пришлага, не осѣдающаго въ столицѣ населенія, отмѣчаемый городскими переписями. Наконецъ, относительно большое число рабочихъ приходится въ Петербургѣ на заведенія, касающіяся чистоты тѣла и одежды. Последнее обстоятельство объясняется скорѣе всего тѣмъ, что въ Петербургѣ упомянутыя заведенія носятъ характеръ сравнительно крупныхъ ¹⁾ промышленныхъ предприятий, и занимаютъ большее число наемныхъ рабочихъ, въ то время, какъ въ провинціи преобладаютъ въ этой области труда поденщики-одиночки.

Нельзя не указать, съ точки зрѣнія интересовъ профессиональнаго движенія, на важность присутствія въ столицѣ большихъ, чѣмъ въ среднемъ, массъ рабочихъ такихъ профессій, какъ обработка металловъ и полиграфическія производства.

Разсмотримъ теперь половой составъ петербургскихъ рабочихъ по даннымъ переписи 1897 г.

Общее число рабочихъ всѣхъ профессій (безъ поденщиковъ, чернорабочихъ и прислуги фабрикъ и заводовъ) составляло въ Петербургѣ по переписи 1897 г. 248.417 чел. Изъ нихъ на долю женщинъ приходилось 38.604 или 16% общаго числа рабочихъ. Для всей Имперіи это процентное отношеніе составляетъ 13,9%. Такимъ образомъ Петербургъ относительно широко пользуется женскимъ трудомъ. Это несомѣнно стоитъ въ связи съ профессиональнымъ составомъ

¹⁾ На основаніи данныхъ городской переписи 1900 г. оказывается, что на 1 хозяина въ подгруппѣ „бани“ разбираемой нами группы приходится по 42 рабочихъ, въ подгруппѣ „прачешника“ по 14 рабочихъ, въ пятновыводныхъ заведеніяхъ по 6 рабочихъ и, наконецъ, даже въ цирюльняхъ по 5 рабочихъ.

петербургскихъ рабочихъ, или, вѣрнѣе сказать, съ относительнымъ значеніемъ въ столицѣ тѣхъ или иныхъ родовъ промышленныхъ предприятий. Приводимъ, поэтому, таблицу, изъ которой видно, какой процентъ общаго числа рабочихъ составляютъ женщины въ каждой изъ рассматриваемыхъ нами здѣсь профессиональныхъ группъ (см. табл. на стр. 32).

Какъ установлено европейской и американской промышленной статистикой, женскій трудъ находитъ себѣ примѣненіе главнымъ образомъ въ занятіяхъ, „не требующихъ большой физической силы и не лишающихъ женщину способности исполнять домашнія обязанности въ случаѣ выхода замужъ“, а кромѣ того въ тѣхъ, которыя „связаны съ традиціонной сферой женщины—домашнимъ хозяйством“¹⁾. Именно этого рода занятія и бросаются прежде всего въ глаза въ вышеприведенной таблицѣ, какъ такія, гдѣ процентъ женщинъ среди рабочихъ гораздо выше средняго. Къ первой категоріи относятся: табакъ и издѣлія изъ него, обработка волокнистыхъ веществъ и химическія производства; ко второй категоріи: изготовленіе одежды и работа въ „заведеніяхъ, касающихся чистоты тѣла и одежды“, гл. обр. въ прачешныхъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что и для всей Имперіи въ этихъ пяти случаяхъ, но и только въ нихъ, процентное отношеніе женщинъ къ числу рабочихъ обоюга пола выше соответствующаго средняго, а также, что въ этихъ пяти случаяхъ интересующее насъ относительное число для Петербурга больше, чѣмъ въ среднемъ по всей Имперіи (въ группѣ „табакъ и издѣлія изъ него“—Петербургъ 84,3%, Имперія 62,0%, въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ 50,8% противъ 41,4%, въ химическихъ производствахъ 29,2% противъ 25,2%, въ изготовленіи одежды 31,7% противъ 21,2%, въ заведеніяхъ, касающихся чистоты тѣла и одежды, 32,9% противъ 20,7%). Эти данныя приводятъ насъ къ заключенію, что во всѣхъ тѣхъ занятіяхъ, гдѣ современная промышленность допускаетъ широкое примѣненіе женскаго труда, Петербургъ примѣняетъ его гораздо шире, чѣмъ въ среднемъ это дѣлается въ

¹⁾ Майо-Омитъ. Статистика и экономія, стр. 81.

ГРУППЫ ЗАНЯТИЙ.	Число рабочих, занятых в данной группе в Петербургѣ.		% женщинъ къ общему числу рабочихъ.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ Петербургѣ.	По Имперіи.
	1.	2.	3.	4.
Обработка волокнистыхъ веществъ	11.111	11.440	50,8	41,4
Обработка животныхъ продуктовъ	3.796	150	3,8	4,0
Обработка дерева	11.721	110	0,9	3,8
Обработка металловъ	40.171	828	2,0	1,6
Обработка минеральныхъ веществъ	1.981	82	3,9	10,3
Химическія производства	7.875	3.242	29,2	25,2
Винокурение, пиво- и медоварение	2.349	428	15,4	4,6
Обработка питательныхъ продуктовъ	9.525	510	5,0	5,4
Табакъ и изделия изъ него	1.093	5.849	84,3	62,0
Полиграфическія производства	10.469	1.258	10,7	10,7
Изготовление одежды	16.584	7.724	31,7	21,2
Ремонтъ и строительныя работы	15.343	—	0,0	0,0
Изовозный промыселъ	19.360	9	0,04	0,6
Торговля вообще	20.226	330	1,6	4,6
Трактиры, гостинницы, меблир. комнаты и пр.	11.681	624	5,0	6,1
Торговля питейная	2.125	11	0,5	11,6
Заведенія, касающіяся чистоты тѣла и одежды	1.612	3.279	32,9	20,7
Итого въ перечисленныхъ профессіяхъ	187.022	35.874	16,0	13,9

Россіи. Причины этого явленія могли бы быть установлены лишь съ помощью болѣе детальнаго изученія отдѣльныхъ отраслей промышленности. Для петербургской хлопчатобумажной промышленности мы найдемъ нѣкоторыя указанія въ книгѣ Леонтьева ¹⁾. Отмѣтивъ, что для хлопчатобумажной промышленности Петербурга процентъ женщинъ составляетъ 55%, а для хлопчатобумажной промышленности остальной Россіи—45%, Леонтьевъ объясняетъ эту разницу тѣмъ, что, съ одной стороны, въ остальныхъ текстильныхъ районахъ болѣе развита ночная работа, которая женщинамъ запрещена, и что, съ другой стороны, разница между заработной платой мужчины и женщины въ этихъ районахъ менѣе велика, чѣмъ въ Петербургѣ. Причину послѣдняго явленія Леонтьевъ видитъ въ худшемъ, чѣмъ въ Петербургѣ, техническомъ оборудованіи фабрикъ центральнаго текстильнаго района.

Въ приведенной выше таблицѣ болѣе всего бросается въ глаза огромный процентъ женщинъ среди рабочихъ табачныхъ фабрикъ: 84,3% для Петербурга и 62,0% для всей Имперіи. Любопытно, что наряду съ этимъ въ табачной промышленности Петербурга мы наблюдаемъ значительно бѣльшую концентрацію производства въ крупныхъ предпріятіяхъ, чѣмъ для остальныхъ частей Россіи. Въ самомъ дѣлѣ: на основаніи данныхъ „Списка фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи“, изданнаго министерствомъ финансовъ въ 1903 г., оказывается, что въ то время какъ въ Одессѣ на одну табачную фабрику приходилось въ среднемъ 87 рабочихъ (при максимальномъ числѣ въ 244), въ Таврической губерніи—134 рабочихъ (при максимальномъ числѣ въ 400 рабочихъ), для Петербурга соотвѣтствующая цифра составляетъ 887 рабочихъ (при максимальномъ числѣ въ 2684 раб.).

Разсмотрѣнныя нами пять „женскихъ“ группъ занятій поглощаютъ 88% общаго числа означенныхъ въ таблицѣ женщинъ-работницъ. Остальные 12% распределяются между другими группами, давая для каждой изъ нихъ лишь весьма

¹⁾ Назв. соч., стр. 65 и слѣд.

незначительныя цифры (иногда меньше десятка). То же самое явление можно замѣтить и относительно всей Россіи.

Въ дополненіе къ приведеннымъ нами даннымъ интересно произвести сравненіе съ точки зрѣнія распространенности женскаго труда между рабочими тѣхъ промышленныхъ заведеній, которыя состоятъ въ вѣдѣніи фабричной инспекціи (сюда относятся предприятия съ числомъ рабочихъ не менѣе 20 человекъ, или съ механическимъ двигателемъ), и рабочими всѣхъ промышленныхъ заведеній по даннымъ переписи 1897 г. Свѣдѣнія о численности и составѣ рабочихъ въ предприятияхъ, подвѣдомственныхъ фабричной инспекціи, имѣются за 1900 г. въ изданныхъ министерствомъ финансовъ подъ редакціей В. И. Варзара „Статистическихъ свѣдѣніяхъ о фабрикахъ и заводахъ, необложеннымъ акцизомъ, за 1900 г.“. Указанное выше сравненіе можетъ быть произведено только по нѣкоторымъ важнѣйшимъ группамъ занятій: съ одной стороны, должны быть оставлены въ сторонѣ производства, обложенныя акцизомъ, какъ не вошедшія въ изслѣдованіе министерства финансовъ 1900 г.; съ другой стороны, классификаціи занятій по группамъ, принятыя при разработкѣ данныхъ переписи 1897 г. и при разработкѣ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ въ министерствѣ финансовъ, часто не совпадали. Кромѣ того сравненіе можетъ быть сдѣлано только для всей Петербургской губерніи, потому что въ изданіи министерства финансовъ мы находимъ только погубернскіе итоги безъ выдѣленія какихъ бы то ни было, хотя бы и крупнѣйшихъ промышленныхъ центровъ, какъ это было сдѣлано при разработкѣ данныхъ 1897 г. Такое расширеніе географическихъ границъ лишь въ незначительной мѣрѣ отразится на результатахъ нашего изслѣдованія, ибо, согласно даннымъ 1897 года, Петербургъ занимаетъ 88% всѣхъ рабочихъ Петербургской губерніи ¹⁾. Вотъ результаты сравненія:

---

¹⁾ Здѣсь имѣются въ виду только квалифицированныя рабочіе, безъ поденщиковъ и чернорабочихъ.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Процентъ женщинъ среди рабочихъ въ Петербургской губерціи.	
	По даннымъ переписи 1897 г., т. е. во всѣхъ предпріятіяхъ.	По даннымъ министерства финансовъ за 1900 г., т. е. только въ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ.
Обработка волокнистыхъ веществъ ¹⁾	49,5	54,6
Полиграфическія производства	11,5	22,0
Обработка дерева	1,0	2,1
Обработка металловъ	1,9	1,2
Обработка минеральныхъ веществъ	5,4	10,3
Обработка животныхъ продуктовъ	3,7	14,3
Обработка питательныхъ веществъ	4,7	25,3
Химическія производства	29,2	33,6

Для семи группъ изъ восьми процентъ женщинъ среди рабочихъ оказывается выше (и при томъ для нѣкоторыхъ группъ даже значительно выше) въ предпріятіяхъ, подвѣдомственныхъ фабричной инспекціи, т. е. сравнительно крупныхъ. Что же касается единственнаго исключенія, то оно вполне объяснимо: гораздо вѣроятнѣе найти женщину за работой въ мелкой слесарной мастерской, чѣмъ на машиностроительномъ заводѣ.

Перейдемъ теперь къ разработкѣ данныхъ о возрастномъ составѣ петербургскаго рабочаго населенія. Здѣсь мы наталкиваемся прежде всего на крайне неудобную разбивку населенія на возрастныя группы въ таблицахъ „Численности и

¹⁾ Сюда входитъ обработка хлопка, шерсти, льна, пеньки и джута, равно какъ и смѣшанныхъ волокнистыхъ веществъ (т. е. группы I—V классификаціи министерства финансовъ).

состава рабочихъ“. Первую группу въ этой разбивкѣ составляютъ лица „12 лѣтъ и моложе“, причемъ остается неяснымъ, до какого возраста это „и моложе“ простиралось: мы принимали при нѣкоторыхъ вычисленияхъ, что оно простиралось не дальше 10 лѣтъ. За первой группой слѣдуютъ группы: „13—14 лѣтъ“, „15—16 лѣтъ“ и „17—19 лѣтъ“, а за этими столь подробными дѣлениями перечень сразу переходитъ къ такимъ большимъ группамъ, какъ „20—39 лѣтъ“, „40—59 лѣтъ“ и „60 лѣтъ и болѣе“. Первую изъ этихъ большихъ группъ было бы весьма важно разбить на двѣ: 20—29 и 30—39 лѣтъ, такъ какъ въ настоящемъ ея видѣ эта группа, какъ мы увидимъ ниже, охватываетъ огромную массу рабочихъ, и невозможность разбить ее на двѣ меньшія группы заставляетъ оставить мысль о сколько-нибудь детальномъ изслѣдованіи (а между тѣмъ именно здѣсь оно было бы очень важно). Опираясь надъ такой большой группой, какъ „20—39 лѣтъ“, мы остаемся въ полномъ невѣдѣніи по вопросу о томъ, нужно ли отнести полученныя для этой группы цифровыя характеристики ко всей группѣ, или только къ какой-либо ея части — трудность, съ которой приходится сталкиваться, напр., при разсмотрѣніи вопроса о семейномъ положеніи рабочихъ въ связи съ ихъ возрастомъ. Дальнѣйшимъ недостаткомъ является несравнимость возрастной группировки, встрѣчаемой въ „Численности и составѣ рабочихъ“, съ разбивкой на десятилѣтнія возрастныхъ группы, принятой въ остальныхъ изданіяхъ матеріаловъ переписи 1897 г. Наконецъ, мы уже говорили, что абсолютныя цифры рабочаго населенія по „Численности и составу рабочихъ“ ниже дѣйствительности и не могутъ быть сравниваемы съ цифрами всего населенія. По всѣмъ этимъ причинамъ мы не сможемъ разсматривать возрастной составъ рабочихъ сравнительно съ возрастнымъ составомъ всего населенія. Придется ограничиться рабочими, какъ таковыми.

Не останавливаясь на абсолютныхъ цифрахъ, мы приведемъ въ процентахъ къ соответствующимъ итогам распределеніе рабочихъ по возрасту какъ въ Петербургѣ, такъ, для сравненія, и въ среднемъ по Имперіи. Первые четыре

возрастных группы соединены нами въ двѣ — по двѣ въ каждой.

Возрастные группы.	Мужчины.		Женщины.		Обоего пола.	
	Петер-бургъ.	Имперіа.	Петер-бургъ.	Имперіа.	Петер-бургъ.	Имперіа.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Моложе 15 лѣтъ. . . .	6,9	4,9	7,6	7,3	7,0	5,2
15—19 лѣтъ	22,9	20,0	20,9	29,0	22,6	21,2
20—39 лѣтъ	55,7	54,7	53,9	48,5	55,4	53,8
40—59 лѣтъ	13,4	17,8	15,9	13,4	13,8	17,2
60 лѣтъ и болѣе. . .	0,8	2,5	1,5	1,8	0,9	2,4

Для полноты добавимъ, что группа: „моложе 12 лѣтъ“, вошедшая у насъ въ группу: „моложе 15 лѣтъ“, составляетъ для Петербурга 1,4% всего числа рабочихъ, а въ среднемъ по Имперіи—1,3%.

Разсмотрѣніе графъ 5 и 6 настоящей таблицы указываетъ на то обстоятельство, что, будучи въ общемъ сходно со среднимъ по Имперіи, распределеніе рабочихъ Петербурга по возрастнымъ группамъ имѣетъ въ то же время и свои особенности. Къ числу сходствъ относится то, что, какъ вообще въ Имперіи, такъ и въ Петербургѣ, огромное большинство рабочихъ находится въ возрастѣ моложе 40 лѣтъ, причемъ главную массу составляютъ лица въ возрастѣ 20—39 лѣтъ. Къ числу особенностей относится болѣе замѣтное въ сравненіи съ Имперіей преобладаніе рабочихъ моложе 40 лѣтъ въ Петербургѣ. Въ самомъ дѣлѣ: первая группа составляетъ для Петербурга 7,0 противъ 5,2 по Имперіи, вторая 22,6 противъ 21,2 и третья 55,4 противъ 53,8.

Если мы затѣмъ перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію распределенія по возрастнымъ группамъ отдѣльно для мужчинъ и для женщинъ, то сравненіе графъ 1 и 2 покажетъ намъ, что большее преобладаніе по сравненію со всей Имперіей среди петербургскихъ рабочихъ обоего пола

лицъ моложе 40 лѣтъ обязано своимъ происхожденіемъ исключительно мужчинамъ; что же касается женщинъ, то сравненіе графъ 3 и 4 показываетъ, что такого большого преобладанія для женщинъ въ Петербургѣ не существуетъ и что въ возрастной группѣ 15—19 лѣтъ процентное отношеніе въ Имперіи значительно выше, чѣмъ въ Петербургѣ. Для большей ясности мы приводимъ слѣдующую таблицу положительныхъ и отрицательныхъ разностей между Петербургомъ и Имперіей. Изъ этой таблицы видно, въ какихъ возрастныхъ группахъ (отдѣльно для мужчинъ и женщинъ и въ среднемъ для обоого пола) Петербургъ преобладаетъ надъ средними по Имперіи (+) и въ какихъ онъ ниже ихъ (—)

	Мужчины.	Женщины.	Обоого пола.
Моложе 15 лѣтъ	+ 2 ^o / _o	+ 0,3 ^o / _o	+ 1,8 ^o / _o
15—19 лѣтъ	+ 2,9 ^o / _o	— 8,1 ^o / _o	+ 1,4 ^o / _o
20—39 лѣтъ	+ 1,0 ^o / _o	+ 5,4 ^o / _o	+ 1,6 ^o / _o
40—59 лѣтъ	— 4,4 ^o / _o	+ 2,5 ^o / _o	— 3,4 ^o / _o
60 лѣтъ и болѣе	— 1,7 ^o / _o	— 0,3 ^o / _o	— 1,5 ^o / _o

Приведенная таблица показываетъ, что возрастной составъ мужчинъ среди рабочихъ Петербурга въ общемъ меньше отклоняется отъ среднихъ по Имперіи, чѣмъ возрастной составъ женщинъ, и что отклоненія въ томъ и другомъ случаѣ иногда различны по направленію для однихъ и тѣхъ же возрастныхъ группъ. Остановимся на вопросѣ о причинахъ различій въ отклоненіяхъ среди мужчинъ и женщинъ, оставляя болѣе общій вопросъ о причинахъ самыхъ отклоненій отъ среднихъ по Имперіи до разсмотрѣнія возрастнаго состава рабочихъ по отдѣльнымъ профессіямъ.

Прежде всего слѣдуетъ указать на одну причину общаго характера. Какъ мы видѣли, женскій трудъ широко примѣняется въ тѣхъ занятіяхъ, которыя не требуютъ отъ рабочихъ особенной физической силы и, слѣдовательно, допу-

скаютъ трудъ дѣтей и лицъ сравнительно преклоннаго возраста. Наоборотъ, мужчинъ больше въ тѣхъ занятіяхъ, которыя требуютъ отъ рабочаго значительныхъ усилій и сравнительно быстро изнашиваютъ его организмъ. Уже это обстоятельство могло уменьшить возрастную группу „40—59 лѣтъ“ для мужчинъ въ Петербургѣ и, наоборотъ, увеличить ее для женщинъ. Но наряду съ этой общей причиной вліяютъ и другія причины болѣе частнаго характера. Въ цитированной нами книгѣ Леонтьева въ объясненіе незначительнаго процента мужчинъ старше 40 лѣтъ среди рабочихъ петербургской хлопчатобумажной промышленности высказано предположеніе, что часть рабочихъ, достигнувъ того возраста, когда падаетъ работоспособность, возвращается въ деревню. Это ведетъ насъ къ разсмотрѣнію вліянія прихода и отхода на возрастной составъ рабочихъ. Отмѣтимъ прежде всего, что по Погожеву 90% петербургскихъ рабочихъ суть пришлые, т. е. не мѣстные уроженцы. Болѣе подробныхъ данныхъ объ урожденности рабочихъ у насъ нѣтъ, а потому мы вынуждены пользоваться данными по этому вопросу для всего населенія Петербурга. Согласно этимъ даннымъ среди мужчинъ максимальное число родившихся внѣ Петербурга выпадаетъ на возрастную группу 21—40 лѣтъ (88% всѣхъ мужчинъ этого возраста), а среди женщинъ — на возрастную группу 41—60 лѣтъ (86% всѣхъ женщинъ этого возраста). Если бы мы могли быть увѣренными въ томъ, что то же соотношеніе наблюдается и среди рабочаго населенія, мы были бы въ правѣ сказать, что приходъ рабочихъ повышается для мужчинъ возрастную группу 20—39 лѣтъ, а для женщинъ возрастную группу 40—59 лѣтъ. За отсутствіемъ такой увѣренности приходится ограничиться однимъ предположеніемъ, что разница въ отклоненіи отъ средняго возрастнаго состава среди мужчинъ и женщинъ находится для рабочаго населенія Петербурга въ связи съ возрастнымъ составомъ входящихъ извнѣ рабочихъ.

Сравненіе графъ 2 и 4 таблицы на стр. 37 показываетъ намъ, что лица въ возрастѣ моложе 20 лѣтъ составляютъ среди рабочихъ Имперіи болѣе большой процентъ у женщинъ,

чѣмъ у мужчинъ, и что, наоборотъ, у мужчинъ мы видимъ болѣе высокія, чѣмъ у женщинъ, процентныя отношенія въ трехъ послѣднихъ возрастныхъ группахъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ первой возрастной группѣ процентъ женщинъ больше процента мужчинъ на 2,4, во второй даже на 9, между тѣмъ какъ въ остальныхъ группахъ мы видимъ обратное отношеніе: въ третьей группѣ процентъ женщинъ меньше процента мужчинъ на 6,2, въ четвертой — на 4,4 и въ пятой — на 0,7. Другими словами, по сравненію съ мужчинами число работницъ велико въ возрастѣ 15—19 лѣтъ и сравнительно мало въ возрастѣ 20—39 лѣтъ. Причина этого заключается въ томъ, что большой процентъ работницъ въ возрастѣ около 20 лѣтъ выходитъ замужъ и поглощается сферой домашняго хозяйства въ ущербъ сферѣ наемной работы въ промышленности, торговлѣ и т. п. Совсѣмъ не та картина получается для Петербурга, т. е. при сравненіи графъ 1 съ 3: въ первой группѣ процентъ женщинъ выше процента мужчинъ на 0,7, но уже во второй онъ ниже его на 2,0; далѣе, въ третьей группѣ—и это для насъ особенно интересно — онъ ниже всего на 1,8, противъ 6,2 по Имперіи; въ четвертой группѣ процентъ женщинъ опять выше процента мужчинъ на 2,5, а въ пятой на 0,7. Такимъ образомъ въ Петербургѣ возрастной составъ женщинъ-работницъ очень близокъ къ возрастному составу рабочихъ м. п. Чѣмъ объяснить это явленіе? Въ борьбѣ двухъ сферъ—наемной работы и домашняго хозяйства—первая оказывается гораздо болѣе сильной противницей въ Петербургѣ, чѣмъ во всей Россіи. Поэтому относительно гораздо меньшее количество женщинъ при наступленіи возраста вступленія въ бракъ уходитъ изъ первой сферы во вторую. Въ этомъ можно убѣдиться и изъ слѣдующихъ данныхъ. Вычисляя процентъ женщинъ среди рабочихъ въ каждой возрастной группѣ для Петербурга и въ среднемъ по Имперіи, мы получимъ слѣдующіе результаты (см. табл. на стр. 41):

Паденіе этого процента съ 18,7 во второй группѣ до 12,4 въ третьей для всей Россіи знаменуетъ частичную побѣду сферы домашняго хозяйства надъ наемнымъ трудомъ. На-

	Процентъ женщинъ среди рабочихъ въ возрастъ:				
	Моложе 15 л.	15—19 л.	20—39 л.	40—59 л.	60 л. и болѣе л.
Петербургъ	17,3	14,8	15,6	18,5	25,8
Имперія	19,4	18,7	12,4	10,7	10,5

оборотъ, подъемъ съ 14,8 до 15,6 по Петербургу указываетъ на то, что здѣсь, какъ и въ большихъ городахъ Европы, мы имѣемъ дѣло съ освобожденіемъ женскаго труда изъ сферы домашняго хозяйства, гдѣ онъ становится излишнимъ, и съ отталкиваніемъ его въ сферу наемнаго труда. Съ другой стороны, здѣсь вліяетъ и то обстоятельство, что для петербургскихъ работницъ вступленіе въ бракъ является дѣломъ гораздо болѣе труднымъ, чѣмъ для работницъ въ остальной Россіи. Это видно изъ того, что въ Петербургѣ процентъ замужнихъ работницъ ниже средняго по Имперіи. Вотъ относящіяся сюда цифры:

	Процентъ замужнихъ среди работницъ въ возрастъ:				
	15—16 л.	17—19 л.	20—39 л.	40—59 л.	60 л. и болѣе л.
Петербургъ	0,2%	7,8%	44,3%	34,6%	11,3%
Имперія	0,9%	8,7%	53,9%	45,8%	17,4%

Въ этихъ обстоятельствахъ, какъ намъ кажется, и кроется главная причина того факта, что возрастной составъ петербургскихъ наемныхъ работницъ отклоняется отъ возрастнаго состава наемныхъ работницъ по всей Имперіи не въ тѣхъ возрастныхъ группахъ, какъ у рабочихъ м. п., и что въ общемъ отклоненія болѣе значительны.

Перейдемъ къ вопросу о возрастномъ составѣ рабочихъ по отдѣльнымъ профессіямъ. Свѣдѣнія объ этомъ по 17

изслѣдуемымъ нами группамъ занятій, въ процентахъ къ соотвѣствующимъ итогамъ, приведены въ слѣдующей таблицѣ¹⁾ (см. табл. на стр. 43).

Графы 1 и 2 приведенной таблицы даютъ отвѣтъ на вопросъ о степени эксплуатаціи дѣтскаго труда въ разныхъ отрасляхъ занятій. Изъ общаго числа рабочихъ м. п. въ Петербургѣ лица въ возрастѣ моложе 15 лѣтъ, какъ мы выше (стр. 37) видѣли, составляютъ около 7⁰/₀. Значительно больше 7⁰/₀ рабочіе моложе 15 лѣтъ составляютъ въ слѣдующихъ группахъ занятій: торговля вообще, изготовленіе одежды и торговля питейная. Немного больше 7⁰/₀ они составляютъ въ группахъ: полиграфическія производства и обработка дерева. Что касается, далѣе, работницъ, то изъ общаго числа ихъ въ Петербургѣ лица въ возрастѣ моложе 15 лѣтъ составляютъ около 8⁰/₀; значительно больше 8⁰/₀ лица этого возраста составляютъ среди работницъ, изготовляющихъ одежду, немного болѣе 8⁰/₀—среди работницъ, занятыхъ въ полиграфическихъ производствахъ. Мы приведемъ для сравненія данныя о томъ, какой процентъ общаго числа рабочихъ, занятыхъ въ перечисленныхъ нами пяти группахъ, составляютъ лица моложе 15 лѣтъ въ среднемъ по Имперіи;

¹⁾ „Слѣдуетъ имѣть въ виду“,—пишетъ В. В. Степановъ въ предисловіи къ „Численности и составу рабочихъ“ по поводу обзора данныхъ по Имперіи,—„что къ цифрамъ, касающимся группировки женщинъ-работницъ по возрасту, надо относиться съ нѣкоторой осторожностью, такъ какъ въ нѣкоторыхъ группахъ работаетъ такъ мало женщинъ, что возрастной ихъ составъ является чисто случайнымъ“. Это замѣчаніе всецѣло приложимо, въ частности, и къ даннымъ о петербургскихъ наемныхъ работницахъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ приведенной выше на стр. 32 таблицы (половой составъ по профессіямъ), гдѣ указаны абсолютныя цифры. Поэтому, поскольку въ дальѣйшемъ изложеніи рѣчь будетъ идти о возрастномъ составѣ женщинъ по группамъ занятій, мы будемъ пользоваться данными только о тѣхъ группахъ, которыя занимаютъ не меньше тысячи работницъ, а именно: объ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, о производствахъ химическихъ, полиграфическихъ, табачномъ, изготовленіи одежды и о заведеніяхъ, касающихся чистоты тѣла и одежды.

Группы занятий.	Моложе 15 л.		15—19 л.		20—39 л.		40—5 л.		60 л. и болѣе.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
Обработка волокни- стыхъ веществъ .	1,6	2,7	19,9	18,7	60,9	61,4	16,5	15,8	0,9	1,2
Обработка живот- ныхъ продуктовъ.	7,4	5,3	20,4	20	60,3	54,0	11,1	18,6	0,7	2,0
Обработка дерева .	9,4	0,9	29,2	9,0	47,3	58,1	13,0	28,1	0,8	3,6
Обработка метал- ловъ	2,2	0,9	17,0	10,2	63,3	72,1	16,3	15,5	1,0	1,0
Обработка минер. веществъ	2,4	1,2	16,4	20,7	66,9	45,1	13,2	29,2	0,9	3,6
Химическія произ- водства	1,2	1,3	11,5	14,9	69,3	67,6	16,5	15,6	1,2	0,9
Винокурение, пиво- и медоварение . .	0,1	0,4	28,0	10,0	64,1	61,4	7,4	25,7	0,2	2,3
Обработка питатель- ныхъ продуктовъ.	5,9	2,5	22,2	19,8	56,0	63,5	14,9	13,3	0,7	0,7
Табакъ и издѣлія изъ него	4,2	0,8	14,1	10,6	57,4	66,8	22,1	20,0	2,0	1,5
Полиграфическія производства . . .	7,2	8,7	27,0	29,8	55,0	52,7	9,8	7,9	0,7	0,7
Изготовл. одежды .	18,9	27,1	31,4	42,0	42,1	26,3	6,9	3,9	0,6	0,3
Ремонтъ и строи- тельные работы .	6,5	—	27,0	—	51,6	—	13,8	—	0,8	—
Извозный промы- сель	0,1	0,0	7,0	0,0	71,7	0,0	20,9	88,8	0,7	11,1
Торговля вообще .	20,1	5,4	36,3	14,5	35,5	57,8	7,3	18,4	0,5	3,6
Трактиры, гостинни- цы, мебл. номн. и пр.	3,4	0,8	28,1	11,6	57,1	66,9	10,2	19,8	0,8	0,6
Торговля питейная	12,4	0,0	48,4	0,0	35,5	81,8	3,3	18,1	0,2	0,0
Заведенія, касающія- ся чист. тѣла и од.	7,8	2,2	20,5	7,1	58,7	46,8	12,2	37,7	0,5	5,8

параллельно съ этимъ мы приводимъ и данныя о возрастной группѣ „15—19 лѣтъ“:

ГРУППЫ ЗАНЯТІЙ.	Изъ общаго числа рабочихъ было въ возрастѣ (въ процентахъ къ соответствующимъ итогамъ)							
	Моложе 15 лѣтъ.				15—19 лѣтъ.			
	Мужчинъ.		Женщинъ.		Мужчинъ.		Женщинъ.	
	Петербургъ.	Империа.	Петербургъ.	Империа.	Петербургъ.	Империа.	Петербургъ.	Империа.
Изготовление одежды	18,9	15,8	27,1	25,3	31,4	36,6	42,0	45,5
Торговля вообще	20,1	16,1	—	—	36,3	31,8	—	—
Торговля питейная	12,4	10,1	—	—	48,4	30,9	—	—
Полиграфич. производства	7,2	10,0	8,7	15,8	27,0	31,9	23,8	41,8
Обработка дерева	9,4	5,9	—	—	23,2	23,7	—	—

Мы видимъ, что и для всей Имперіи въ этихъ группахъ процентъ лицъ въ возрастѣ моложе 15 лѣтъ выше указанныхъ на стр. 37 среднихъ (4,9% для мужчинъ и 7,3% для женщинъ).

Особенно широко какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Имперіи, дѣтскимъ трудомъ пользуются въ такихъ занятіяхъ, которыя не требуютъ большой физической силы и въ то же время, вслѣдствіе господствующихъ въ нихъ формъ предпріятія почти не допускаютъ контроля за соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ для труда малолѣтнихъ, буде такія ограниченія существуютъ¹⁾. Тѣ профессии, въ которыхъ по отно-

¹⁾ Слѣдуетъ сдѣлать оговорку относительно одной изъ группъ занятій, названныхъ въ предыдущей таблицѣ: полиграфическихъ произ-

шенію къ труду малолѣтнихъ установлены болѣе строгія ограниченія и въ которыхъ за соблюденіемъ этихъ ограниченій установленъ дѣйствительный контроль, стоять на второмъ мѣстѣ. Для выясненія вопроса о томъ, существуетъ ли связь между размѣрами предпріятія и эксплуатаціей дѣтскаго труда, мы произведемъ такое же сравненіе данныхъ „Численности и состава рабочихъ“ съ данными „Статистическихъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ за 1900 г.“, какое мы сдѣлали по вопросу о трудѣ женщинъ. И здѣсь намъ придется имѣть въ виду всю Петербургскую губернію. Вотъ относящіяся сюда цифры:

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Изъ общаго числа рабочихъ было въ возрастѣ моложе 15 лѣтъ (въ процентахъ къ соответствующимъ итогамъ).	
	По переписи 1897 г.	По даннымъ, 1900 г.
Обработка волокнистыхъ веществъ	2,1	1,5
Полиграфическія производства . .	7,8	4,6
Обработка дерева	8,3	0,5
Обработка металловъ	2,1	1,1
Обработка минеральныхъ веществъ	3,9	4,2
Обработка животныхъ продуктовъ .	7,2	0,1
Обработка питательныхъ веществъ	5,7	1,2
Химическія производства	1,4	0,3

водства. Сюда, съ одной стороны, входятъ типографіи, подвѣдомственные фабричной инспекціи, какъ заведенія съ механическимъ двигателемъ. Но огромная масса рабочихъ переплетныхъ, брошюровочныхъ, картонажныхъ и т. п. мастерскихъ не находится подъ надзоромъ фабричной инспекціи, такъ какъ размѣры этихъ предпріятіи большей частью незначительны и механическіе двигатели въ нихъ встрѣчаются рѣдко. Здѣсь то и примѣняется въ очень широкихъ размѣрахъ дѣтскій трудъ.

Оказывается, что по семи группам производствъ изъ восьми, вошедшихъ въ нашу таблицу, лица въ возрастѣ моложе 15 лѣтъ составляютъ несравненно меньшій процентъ общаго числа рабочихъ въ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ фабричной инспекціи (1900 г.), чѣмъ во всѣхъ заведеніяхъ, т. е. и подвѣдомственныхъ, и неподвѣдомственныхъ фабричной инспекціи. Отсюда ясно, что вторыя пользуются дѣтскимъ трудомъ гораздо шире, чѣмъ первыя ¹⁾).

Что же касается тѣхъ предприятий, гдѣ дѣтскій трудъ закономъ не ограниченъ и не контролируется, то здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, Петербургъ эксплуатируетъ дѣтскій трудъ больше, чѣмъ въ среднемъ вся Имперія, что и видно изъ разсмотрѣнія трехъ первыхъ строкъ таблицы на страницѣ 44. Это обстоятельство и есть причина того, что въ Петербургѣ низшія возрастные группы составляютъ большій процентъ общаго числа рабочихъ, чѣмъ въ среднемъ по Имперіи. Если, далѣе, принять во вниманіе, что изъ трехъ широко пользующихся дѣтскимъ трудомъ группъ занятій двѣ поглощаютъ въ Петербургѣ большій процентъ общаго числа рабочихъ, чѣмъ въ среднемъ по Россіи (это торговля вообще и торговля питейная) ²⁾; если при этомъ вспомнить, что пришедшіе извнѣ составляютъ, вѣроятно, 90%.

¹⁾ Зависимость между возрастнымъ составомъ рабочихъ и размѣрами предприятий, подтверждается въ частности цифрами о рабочихъ по металлу. Цифры эти таковы: среди 3602 членовъ союза рабочихъ по металлу лица моложе 25 лѣтъ составляли въ 1897 г. (въ процентахъ):

въ предприятияхъ съ числомъ рабочихъ свыше 1000 чел.	21,9%
" " " " " отъ 500 до 1000 чел.	24,6%
" " " " " " 200 " 500 "	28,6%
" " " " " " 50 " 200 "	28,3%
" " " " " " менѣе 50 "	50,0%

Итакъ, чѣмъ меньше размѣры предприятия, тѣмъ большій процентъ общаго числа рабочихъ составляютъ младшія возрастные группы. Приведенныя цифры взяты нами изъ книги: „Матеріалы объ экономическомъ положеніи и профессиональной организаціи петербургскихъ рабочихъ по металлу“, Спб., 1909, стр. 80.

²⁾ См. выше, таблица на стр. 28.

общаго числа петербургскихъ рабочихъ и что подвижность падаетъ съ возрастомъ¹⁾, то станетъ вполне понятнымъ, почему лица въ возрастѣ моложе 40 лѣтъ составляютъ 85,0% среди петербургскихъ рабочихъ и только 80,2% среди рабочихъ въ Имперіи.

Въ заключеніе остановимся на особенностяхъ возрастнаго состава женщинъ въ двухъ группахъ занятій: въ табачномъ производствѣ и въ заведеніяхъ, касающихся чистоты тѣла и одежды. Особенность этихъ группъ состоитъ въ томъ, что въ Петербургѣ лица въ возрастѣ 40—59 лѣтъ составляютъ въ нихъ весьма значительную часть общаго числа работницъ а именно, въ первомъ случаѣ 20%, во второмъ около 38%. Соотвѣтствующія цифры по всей Имперіи составляютъ для табачнаго производства 10,7%, для заведеній, касающихся чистоты тѣла и одежды—34,5%. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ особенностью, свойственной исключительно Петербургу, во второмъ возрастной составъ по Петербургу и въ среднемъ по Имперіи приблизительно совпадаютъ.

Не приводя цифръ—въ виду различій въ группировкѣ занятій—, отмѣтимъ все же, что данныя городской переписи 1900 г., будучи выражены въ процентныхъ отношеніяхъ,

¹⁾ Не имѣя данныхъ о возрастѣ пришедшихъ извнѣ рабочихъ, мы вынуждены пользоваться данными о пришломъ населеніи Петербурга безъ различія соціального положенія, каковыя данныя мы находимъ въ матеріалахъ городскихъ переписей. На основаніи данныхъ городской переписи 1900 г., можно сказать, что наибольшей подвижностью обладаетъ населеніе въ возрастѣ 20—40 лѣтъ. Въ Петербургѣ въ 1900 г. было 562,914 родившихся внѣ Петербурга мужчинъ и 377,895 родившихся внѣ Петербурга женщинъ; родившихся въ Петербургѣ было: мужчинъ 111.221, женщинъ 153.699. Лица въ возрастѣ 21 - 40 лѣтъ составляли:

	М.	Ж.
среди родившихся внѣ Петербурга	58,5%	53,3%
среди родившихся въ Петербургѣ	40,7%	41,2%

Отсюда ясно, что пришедшіе извнѣ должны сильно повышать относительное значеніе этой возрастной группы какъ среди населенія вообще, такъ въ частности среди рабочихъ.

даютъ въ общихъ чертахъ ту же картину распредѣленія петербургскихъ рабочихъ по профессіямъ въ связи съ ихъ возрастно-половымъ составомъ, какъ и данныя „Численности и состава рабочихъ въ Россіи“ на основаніи переписи населенія 1897 г.¹⁾

II. Семейное положеніе с.-петербургскихъ рабочихъ.

По вопросу о семейномъ положеніи рабочихъ мы находимъ въ таблицѣ II „Численности и состава рабочихъ въ Россіи“ слѣдующія данныя:

1) свѣдѣнія о числѣ рабочихъ, состоящихъ въ бракѣ, съ дѣленіемъ по полу и по пяти возрастнымъ группамъ (15—16 лѣтъ, 17—19 л., 20—39 л., 40—59 л., 60 л. и выше);

2) раздѣленіе общаго числа рабочихъ на а) живущихъ одиноко и внѣ своей семьи (м. и ж. пола); б) главъ семей, живущихъ въ своихъ семьяхъ (м. и ж. пола и съ подраздѣленіемъ на группы въ зависимости отъ размѣра семьи: семьи изъ 2 лицъ, 4, 5, 6—10, 11 и болѣе лицъ) и в) членовъ семей, живущихъ въ своихъ семьяхъ, съ подраздѣленіемъ по полу.

Комбинируя эти свѣдѣнія, мы можемъ сверхъ того узнать число рабочихъ, которые, состоя въ бракѣ, не живутъ въ своихъ семьяхъ. Для этого нужно изъ числа лицъ, состоящихъ въ бракѣ (1), вычесть число главъ семей, живущихъ въ своихъ семьяхъ (2б.). Однако такое вычисленіе возможно только для мужчинъ, потому что замужнія женщины, живущія при мужѣ, регистрировались какъ „члены семей, живущіе въ своихъ семьяхъ“, и изъ названныхъ выше группъ должны были попадать не въ группу 2б., но въ группу 2в. Между тѣмъ группа 2в. несравнима съ группой 1. Но и для мужчинъ вычисленная цифра будетъ не вполне достоверной. Нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что главами

¹⁾ См. таблицы въ главѣ IV и приложеніе I.

семей являются непременно состоящія въ бракѣ лица. Такъ, напр., старшій сынъ вдовы, содержащій все семейство, можетъ быть сосчитанъ какъ глава семьи. Во всякомъ случаѣ возможная ошибка будетъ въ сторону преувеличенія числа женатыхъ и живущихъ въ семьѣ и соотвѣтственнаго уменьшенія числа женатыхъ, но не живущихъ въ семьѣ.

Изложенное показываетъ, что свѣдѣнія, которыя мы находимъ въ „Численности и составѣ рабочихъ въ Россіи“ по вопросу о семейномъ положеніи рабочихъ, должны быть признаны весьма скудными. Основываясь на нихъ, мы лишены возможности отвѣтить на такіе вопросы, какъ, напр. вопросъ о сравнительномъ числѣ дѣвицъ, разведенныхъ и вдовъ въ общей массѣ работницъ. Всѣ эти категоріи слиты въ одну нераздѣлимую массу работницъ, „не состоящихъ въ бракѣ“, причемъ число послѣднихъ можетъ быть установлено вычитаніемъ числа состоящихъ въ бракѣ изъ общаго числа работницъ. А между тѣмъ въ вопросѣ о женскомъ трудѣ освѣщеніе семейнаго положенія работницъ является существенно важнымъ.

Въ переписныхъ листахъ 1897 г. вопросы были поставлены такъ, что давали возможность гораздо болѣе полной разработки и позволяли заполнить указанные выше пробѣлы, которые повидимому, приходится отнести на счетъ скудости средствъ, отпущенныхъ на разработку матеріаловъ о рабочихъ¹⁾.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ принимать во вниманіе семейное положеніе лицъ только въ возрастѣ старше 15 лѣтъ, какъ для рабочихъ, такъ и для всего населенія.

Вопросъ о семейномъ положеніи русскихъ рабочихъ, сконцентрированныхъ въ большихъ городахъ или фабричныхъ селахъ съ характеромъ городскихъ поселеній, отличается большой сложностью. Сложность эта происходитъ

¹⁾ Изъ-за недостаточности отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ разработка данныхъ о рабочихъ на нѣкоторое время даже совсѣмъ была приостановлена и вновь началась только тогда, когда министерствомъ финансовъ были отпущены новыя суммы. См. предисловіе сенатора Тройницкаго въ „Численности и составу рабочихъ въ Россіи“.

изъ того факта, что въ огромномъ числѣ случаевъ русскій городской наемный рабочий — отхожепромышленникъ; онъ еще не порвалъ связи съ землей и съ родной деревней, гдѣ онъ часто оставляетъ свою семью. Это дѣлаетъ его семейное положеніе совершенно исключительнымъ. Само собой понятно, что въ различныхъ профессиональныхъ группахъ мы найдемъ цѣлый рядъ переходныхъ ступеней отъ весьма тѣсной связи съ землей до полного съ ней разрыва и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, большое разнообразіе въ семейномъ положеніи рабочихъ.

Мы начнемъ разсмотрѣніе семейнаго положенія рабочихъ съ изученія процента состоящихъ въ бракѣ по отдѣльнымъ профессиональнымъ группамъ. По этому вопросу слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что процентъ состоящихъ въ бракѣ въ данной профессиональной группѣ рабочихъ въ значительной степени зависитъ отъ возрастнаго состава этой группы. При преобладаніи младшихъ возрастныхъ группъ мы получимъ очень низкій процентъ состоящихъ въ бракѣ, и наоборотъ, при преобладаніи старшихъ возрастныхъ группъ — очень высокій. Чтобы элиминировать вліяніе этого обстоятельства, мы для каждой профессіи рассмотримъ процентъ состоящихъ въ бракѣ по возрастнымъ группамъ, причемъ остановимся на тѣхъ двухъ изъ этихъ группъ, въ которыхъ этотъ процентъ наиболѣе высокъ, а именно: „20—39 лѣтъ“ и „40—59 лѣтъ“. На основаніи данныхъ „Численности и состава рабочихъ въ Россіи“ мы получаемъ слѣдующую таблицу¹⁾ (см. табл. на стр. 51):

Разсматривая эту таблицу, мы находимъ очень значительныя колебанія процента состоящихъ въ бракѣ отъ одной профессиональной группы къ другой. Эти колебанія менѣе рѣзки для возрастной группы „40—59 лѣтъ“, чѣмъ для группы „20—39 лѣтъ“.

Въ группѣ „20—39 лѣтъ“ наибольшій процентъ состоящихъ въ бракѣ даютъ извозчики для Петербурга и текстиль-

¹⁾ Для некоторыхъ профессій процентъ состоящихъ въ бракѣ женщинъ въ таблицѣ не приведенъ, потому что его пришлось бы вычислить изъ слишкомъ незначительныхъ абсолютныхъ величинъ.

ГРУППЫ ЗАНЯТІЙ.	Процентъ состоящихъ въ бракѣ рабочихъ.							
	Въ возрастѣ 20—39 л.				Въ возрастѣ 40—59 л.			
	Въ Петербургѣ.		Въ Имперіи.		Въ Петербургѣ.		Въ Имперіи.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
	1	2	3	4	5	6	7	8
Обработка волокн. веществъ	65,4	57,3	75,3	64,4	83,2	45,5	88,5	51,6
Обработка животн. продукт.	51,6	56,7	62,7	47,2	77,4	—	80,4	39,7
Обработка дерева	49,9	31,2	60,1	49,5	71,2	—	80,9	47,3
Обработка металловъ . . .	55,8	47,5	56,1	36,6	81,6	45,7	85,4	30,1
Обраб. минеральн. веществъ	54,0	—	66,1	44,8	82,0	—	85,5	33,2
Химическія производства .	61,6	53,9	64,9	48,9	82,4	44,6	85,8	43,1
Винокурение, пиво- и медо- варение	55,5	51,7	65,0	50,3	84,4	—	87,5	36,3
Обраб. питат. продуктовъ .	61,2	42,2	61,2	35,7	85,3	—	82,6	32,7
Табакъ и издѣлія изъ него .	53,3	38,1	58,1	37,9	80,9	30,6	84,7	32,5
Полиграфич. производства .	38,9	29,8	45,9	28,3	68,7	—	73,2	—
Изготовление одежды . . .	36,2	16,0	40,2	17,4	53,4	—	62,1	23,4
Ремонтъ и строит. работы .	57,4	—	66,8	49,3	80,4	—	81,7	—
Извозный промыселъ	71,7	—	70,2	—	85,2	—	83,3	—
Торговля вообще	57,0	31,9	55,2	31,6	84,1	—	78,7	33,4
Трактиры, гостиницы, мебл. комнаты и пр.	52,6	33,0	52,5	34,7	82,3	—	74,7	32,2
Торговля питейная	46,0	—	51,9	33,1	83,0	0,0	76,2	—
Завед., касающ. чистоты тѣла и одежды	69,5	28,3	51,3	37,0	79,2	23,5	66,8	40,2

ные рабочіе для Имперіи (для женщинъ и въ Петербургѣ максимумъ приходится на текстильныхъ работницъ). Минимумъ состоящихъ въ бракѣ и въ Петербургѣ и въ Имперіи

какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ выпадаетъ на группу рабочихъ по изготовленію одежды. Близкіе къ этому результату даютъ и цифры, касающіяся возрастной группы „40—59 лѣтъ“.

Уже тотъ фактъ, что максимумъ приходится на професіи съ большимъ числомъ неквалифицированныхъ пришлыхъ рабочихъ, а минимумъ—на специфически городскую професію, долженъ быть признанъ весьма характернымъ. Очевидно, что на семейномъ положеніи рабочихъ сильно отражается отхожепромышленный или городской характеръ данной професіи. Но это, конечно, не единственный факторъ, съ которымъ въ этой области приходится считаться. Здѣсь существеннымъ образомъ вліяетъ и уровень заработной платы, и фабричный или виѣфабричный характеръ данной отрасли труда, а также цѣлый рядъ другихъ причинъ, на которыхъ мы подробно останавливаться не можемъ: со сколько-нибудь достаточной полнотой эти причины могли бы быть учтены только въ специальныхъ монографіяхъ, посвященныхъ рабочимъ отдѣльныхъ професій. Мы ограничимся въ дальѣйшемъ изложеніи только самыми общими и по необходимости грубыми сопоставленіями.

Остановимся прежде всего на цифрахъ, характеризующихъ отношеніе рабочаго къ семьѣ, т. е. указывающихъ на совмѣстное съ семьей или отдѣльное отъ нея жительство. И здѣсь приведенные выше факторы оказываютъ существенное вліяніе.

Если мы возьмемъ всѣхъ рабочихъ, безъ дѣленія ихъ на профессиональныя группы, то получимъ слѣдующую таблицу (см. табл. на стр. 53):

Какъ видно изъ этой таблицы, процентъ живущихъ одиноко и виѣ семьи очень значителенъ. Во всей Имперіи больше половины, а въ Петербургѣ больше четырехъ пятыхъ рабочихъ обречены на такую участь. Число членовъ семей, живущихъ въ своихъ семьяхъ, очень незначительно: оно составляетъ всего около $\frac{1}{4}$ для всей Имперіи и меньше $\frac{1}{10}$ для Петербурга. Далѣе, въ таблицѣ поражаетъ высокій процентъ женщинъ въ графѣ „членовъ семей, живущихъ въ своихъ семьяхъ“. Это стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что

	Изъ общаго числа рабочихъ было (въ %)о						Изъ числа женатыхъ было въ семьяхъ (въ процент-хъ).
	живущихъ одиноко и внѣ семьи.		главъ семей, живущихъ въ своихъ семьяхъ.		членовъ семей, живущихъ въ своихъ семьяхъ.		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Въ Петербургѣ . . .	86,5	85,6	8,2	1,7	5,2	12,5	18,8
Въ Имперіи . . .	58,4	48,8	24,9	6,8	16,6	44,4	48,0

замужнія работницы, живущія при мужѣ, относились переписью къ этой группѣ. Женщинъ—главъ семей—ничтожное количество какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Имперіи (2% и 7%). Наоборотъ, остающіеся за вычетомъ живущихъ одиноко мужчины живутъ въ своихъ семьяхъ чаще какъ главы семей (8% въ Петербургѣ, 25% въ Имперіи) и рѣже какъ члены семей (5% въ Петербургѣ, 17% въ Имперіи). Что касается послѣдней графы приведенной таблицы, то въ ней приходится ограничиться данными относительно однихъ мужчинъ. Причины этого указаны въ началѣ настоящей главы.

Различія въ отношеніи къ семьямъ въ зависимости отъ рода занятій видны изъ слѣдующей таблицы (см. табл. на стр. 54).

Въ только-что приведенной таблицѣ наибольшій интересъ представляетъ несомнѣнно послѣдняя графа, показывающая намъ, какой процентъ женатыхъ рабочихъ живетъ въ своей семьѣ, и какой — внѣ семьи. Разматривая цифры этой графы параллельно съ данными о процентѣ состоящихъ въ бракѣ рабочихъ въ отдѣльныхъ профессиональныхъ группахъ ¹⁾, мы наталкиваемся на слѣдующее парадоксальное

¹⁾ Это параллельное разсмотрѣніе, которое мы производимъ только по даннымъ о петербургскихъ рабочихъ, страдаетъ слѣдующей погрѣшностью: данныя о процентѣ состоящихъ въ бракѣ взяты нами для возрастной группы 20—39 лѣтъ, а о процентѣ женатыхъ и живущихъ внѣ семьи—для всѣхъ возрастовъ. Однако профессиональныя группы располагаются приблизительно въ одинаковомъ порядкѣ по проценту состоящихъ въ бракѣ въ возрастныхъ группахъ 20—39 лѣтъ и 40—59 лѣтъ, а

ГРУППЫ ЗАНЯТИЙ.	Изъ общаго числа петербургскихъ рабочихъ было (въ процентахъ)						Изъ числа женатыхъ было живущихъ въ семьяхъ (въ процентахъ).
	Живущихъ одиночно и въ своей семьѣ.		Главы семей, живущихъ въ своихъ семьяхъ.		Членовъ семей, живущихъ въ своихъ семьяхъ.		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Обраб. волокнист. веществъ	88,4	87,8	7,1	0,6	4,5	11,6	13,0
„ животныхъ продуктовъ	92,3	84,0	3,3	1,4	4,4	14,6	8,2
„ дерева	90,4	89,0	5,6	0,9	4,0	10,1	16,6
„ металловъ	72,5	76,0	15,3	2,1	12,2	21,9	30,9
„ минеральн. веществъ	82,3	76,8	12,3	4,8	5,4	18,4	25,8
Химическія производства	75,3	76,7	16,3	2,2	9,4	21,1	28,5
Винокурение, пиво- и медо- варение	96,4	93,2	2,6	0,9	1,0	5,9	6,2
Обраб. питат. продуктовъ	96,7	80,9	1,9	1,5	1,4	17,6	4,0
Табакъ и издѣлія изъ него	81,7	86,8	9,2	1,6	9,1	11,6	18,4
Полиграфич. производства	70,5	50,6	11,0	10,4	18,5	39,0	38,2
Изготовление одежды	95,2	89,2	1,5	0,4	3,3	10,4	7,8
Ремонтъ и строит. работы	90,7	—	6,2	—	3,1	—	14,7
Извозный промыселъ	98,9	88,8	0,3	—	0,8	11,2	0,4
Торговля вообще	95,3	90,3	1,9	1,5	2,8	8,2	7,2
Трактиры, гостиницы, мебл. комн. и пр.	95,3	95,8	3,3	0,4	1,4	3,8	8,4
Торговля питейная	95,7	90,9	1,4	—	2,9	9,1	7,3
Заведенія, касающіяся чистоты тѣла и одежды	95,6	90,4	2,6	5,0	1,8	4,6	5,1

эти двѣ группы захватываютъ почти всѣхъ, состоящихъ въ бракѣ: поэтому погрѣшность отъ сравненія съ данными по всѣмъ возрастамъ не должна быть велика.

явление: въ тѣхъ же профессиональныхъ группахъ, гдѣ мы находимъ максимальный процентъ состоящихъ въ бракѣ рабочихъ, мы находимъ и максимальный процентъ женатыхъ, живущихъ внѣ семьи. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ рабочіе извознаго промысла, у которыхъ число состоящихъ въ бракѣ составляетъ 71,7⁰/о, а число женатыхъ, живущихъ внѣ семьи 99,6⁰/о. Съ другой стороны, рабочіе полиграфическихъ производствъ, дающіе близкій къ минимуму (36,2⁰/о) процентъ состоящихъ въ бракѣ (38,9⁰/о), даютъ минимальный процентъ женатыхъ, живущихъ внѣ семьи (61,8⁰/о). На одномъ полюсѣ (извозный промыселъ) мы имѣемъ неквалифицированную профессиональную группу, ряды которой пополняются почти исключительно выходцами изъ деревни, у которыхъ сохраняется сильная „связь съ землей“. Для нихъ вступленіе въ бракъ часто является экономической необходимостью, вытекающей изъ положенія оставляемаго въ деревнѣ хозяйства. На другомъ полюсѣ (полиграфическія производства) мы имѣемъ профессиональную группу довольно смѣшаннаго характера, но включающую въ себя значительное количество такихъ квалифицированныхъ рабочихъ, какъ типографскіе. Эти послѣдніе даютъ намъ несомнѣнно картину гораздо болѣе слабой „связи съ землей“; мы здѣсь находимъ типичныхъ горожанъ, такой слой рабочаго класса, который уже пролетаризировался, окончательно оторвался отъ деревни. Для этого слоя рабочихъ вступленіе въ бракъ является гораздо болѣе труднымъ дѣломъ; но, разъ вступивши въ бракъ, рабочій такого типа рѣже оставляетъ жену въ деревнѣ и чаще имѣетъ возможность содержать ее при себѣ въ городѣ. Во всякомъ случаѣ приведенныя нами цифры невольно заставляютъ вспомнить слѣдующее глубоко справедливое замѣчаніе П. Б. Струве, сдѣланное имъ мимоходомъ въ одной изъ его статей: „отходъ, при всемъ его огромномъ цивилизующемъ вліяніи, страшно вреденъ тѣмъ, что, разобщая мужей и женъ, родителей и дѣтей, онъ мѣшаетъ прочному образованію дѣйствительно осѣдлой и культурной массы городского населенія. Деревня даетъ способы дешево содержать семью, и это является однимъ изъ моментовъ, позво-

ляющих понижать городскую заработную плату. Но главное зло отхода, приносящее болѣзни и развращающее морально, это именно разобщеніе мужа съ женой и семьей. Это зло исчезнетъ, когда хроническій, т. е. регулярный отходъ перейдетъ въ выселеніе, т. е. когда живущій теперь на два дома отхожіи рабочіи станеть, наконецъ, „жить, какъ всѣ живутъ“, на одинъ домъ“¹⁾.

Переходя къ вопросу о связи между семейнымъ положеніемъ рабочихъ и уровнемъ оплаты труда, мы наталкиваемся на слѣдующую трудность: съ одной стороны, какъ указано въ приведенной только что выдержкѣ изъ статьи П. Б. Струве, возможность содержать семью въ деревнѣ „является однимъ изъ моментовъ, позволяющихъ понижать городскую заработную плату“. Но, съ другой стороны, если мы остановимся на положеніи рабочихъ, не имѣющихъ хозяйства въ деревнѣ и не могущихъ содержать тамъ семью, то для нихъ возможность вступленія въ бракъ становится въ зависимость уже если не исключительно, то главнымъ образомъ отъ заработной платы. Однако мы лишены возможности по имѣющимся даннымъ раздѣлить рабочихъ въ предѣлахъ каждой профессиональной группы на имѣющихъ и неимѣющихъ хозяйства въ деревнѣ. Приходится, поэтому, сопоставлять просто процентъ состоящихъ въ бракѣ среди рабочихъ отдѣльныхъ группъ производствъ съ уровнемъ оплаты труда въ тѣхъ же группахъ производствъ²⁾. Такое общее сопоставленіе подтверждаетъ положеніе П. Б. Струве. Въ самомъ дѣлѣ: располагая группы производствъ по номерамъ въ порядкѣ убы-

¹⁾ См. П. Б. Струве, „На разные темы“, Спб., 1902, стр. 484.—Нѣкоторое влияние на семейное положеніе рабочихъ оказываютъ существующія при многихъ фабрикахъ рабочія казармы. Последнія часто позволяютъ рабочему содержать при себѣ семью въ такихъ случаяхъ, когда живя на частной квартирѣ, онъ не могъ бы этого дѣлать. Въ Петербургѣ при фабрикахъ и заводахъ рабочихъ казармъ сравнительно немного.

²⁾ Данные объ этомъ имѣются въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ о фабрикахъ и заводахъ, необложенныхъ акцизомъ, за 1900 г.“. Онѣ разработаны нами въ главѣ VI.

ванія процента состоящихъ въ бракѣ и уровня оплаты труда, мы находимъ, что группы съ мало квалифицированнымъ трудомъ и низкой его оплатой даютъ большой процентъ состоящихъ въ бракѣ, и наоборотъ; находимъ, другими словами, обратное соотношеніе между процентомъ состоящихъ въ бракѣ и уровнемъ оплаты труда. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Петербургская губ.			Европейская Россія.		
Группы производствъ.	Процентъ состоящихъ въ бракѣ въ возрастѣ 20—39 л.	Уровеньъ оплаты труда.	Группы производствъ.	Процентъ состоящихъ въ бракѣ въ возрастѣ 20—39 л.	Уровеньъ оплаты труда.
Химич. произв. . .	1)	7)	Обр. волокн. вещ. .	1	8
Обр. металловъ . .	2)2	1)5,3	„ животи. прод.	2)	5)
„ волокн. вещ. .	3)	8)	„ питат. вещ. .	3)	7)
„ питат. вещ. .	4)	6)	Химич. произв. .	4)	3)
„ минер. вещ. .	5)5	3)4,3	Обр. минер. вещ. .	5)	4)
„ животи. прод.	6)	4)	„ дерева	6)	2)
„ дерева	7)	2)	„ металловъ . .	7)7	1)3
Полиграфич. произв.	8)7,5	5)3,5	Полиграфич. произв.	8)	6)

Наоборотъ, въ предѣлахъ какой-либо одной квалифицированной группы рабочихъ можно замѣтить прямое соотношеніе между процентомъ состоящихъ въ бракѣ и уровнемъ оплаты труда. Болѣе подробныя свѣдѣнія у насъ вмѣются для рабочихъ по металлу: и эти свѣдѣнія показываютъ намъ, что процентъ холостыхъ растетъ по мѣрѣ того, какъ пони-

жается заработокъ. Въ результатѣ недавней анкеты, коснувшейся 3442 рабочихъ по металлу, получилась такая таблица:

В О З Р А С Т Ъ.	Процентъ холостыхъ среди рабочихъ данной группы составлялъ при заработной платѣ въ день:		
	до 1 р. 50 к.	отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к.	свыше 2 р. 50 к.
Отъ 17 до 24 л.	81,9	74,7	50,0
„ 25 — 39 л.	27,5	20,6	17,2
„ 40 л. и выше	8,8	6,6	3,9

Связь между достаткомъ и семейнымъ положеніемъ выступаетъ здѣсь съ достаточной яркостью¹⁾.

Къ такимъ же результатамъ привела и бюджетная анкета, недавно произведенная среди петербургскихъ рабочихъ XII Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и захватившая главнымъ образомъ квалифицированныхъ рабочихъ. „При заработкѣ менѣе 400 р. число женатыхъ рабочихъ ничтожно“, говоритъ С. Н. Прокоповичъ, разработавшій матеріалъ упомянутой анкеты. „При заработкѣ 400 — 600 р. большинство рабочихъ женато; при заработкѣ свыше 600 р. рабочіе получаютъ возможность воспитывать дѣтей“. Но приводимыя нами въ главѣ VI данныя объ уровнѣ оплаты труда рабочихъ въ производствахъ, необложенныхъ акцизомъ, показываютъ, что большинство рабочихъ въ Петербургѣ зарабатываетъ въ годъ менѣе 400 р. Поэтому Прокоповичъ вполне правъ, когда онъ говоритъ, что „зависимость состава рабочей семьи отъ ея бюджета дѣ-

¹⁾ См. „Матеріалы объ экономическомъ положеніи и профессиональной организаціи петербургскихъ рабочихъ по металлу“. СПб., 1909, Стр. 88. Вообще на стр. 88 — 89 этого изданія приведены очень интересные свѣдѣнія о семейномъ положеніи рабочихъ по металлу.

лаеть несомнѣннымъ, что для большинства рабочихъ въ Петербургѣ семья является недоступной роскошью¹⁾.

Высказанное здѣсь положеніе касается главнымъ образомъ квалифицированныхъ рабочихъ, у которыхъ „связь съ землей“ совсѣмъ порвана или очень слаба. Однако и для всѣхъ рабочихъ вступленіе въ бракъ болѣе затруднительно, чѣмъ въ среднемъ для населенія. Сравнивая процентъ состоящихъ въ бракѣ среди рабочихъ (по „Численности и составу рабочихъ въ Россіи“) и среди всего населенія (по даннымъ переписи 1897 года), мы получаемъ слѣдующую таблицу:

	Процентъ состоящихъ въ бракѣ:	
	мужчинъ.	женщинъ.
Среди всего населенія по Имперіи . .	64,3%	64,0%
Среди рабочихъ по Имперіи	54,2 „	36,6 „
Среди всего населенія Петербурга . .	49,5 „	41,3 „
Среди петербургскихъ рабочихъ . . .	46,8 „	33,3 „

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, процентъ состоящихъ въ бракѣ среди рабочихъ гораздо ниже, чѣмъ среди всего населенія, и не только для всей Имперіи, но и для Петербурга, несмотря на то, что все петербургское населеніе— а не только петербургскіе рабочіе—въ значительной степени состоятъ изъ не мѣстныхъ уроженцевъ, временно проживающихъ въ столицѣ и не обзаводящихся здѣсь семьей: достаточно упомянуть о большомъ количествѣ военныхъ и учащейся молодежи. Что касается различія въ возрастномъ составѣ рабочихъ—съ одной стороны, и всего населенія—съ дру-

¹⁾ См. С. Н. Прокоповичъ, Бюджеты петербургскихъ рабочихъ (Отгискъ изъ „Записокъ И. Р. Технич. Общ.“ за мартъ и апрѣль 1909 г.), СПб., 1909, Стр. 6.

гой, то это различіе, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, не настолько велико, чтобы оно могло оказать здѣсь сколько-нибудь существенное видоизмѣняющее вліяніе.

Итакъ, по мѣрѣ ослабленія связи съ землей вступленіе въ бракъ становится для рабочаго все труднѣе, и рабочіе въ специфически городскихъ профессіяхъ, т. е. такихъ, въ которыхъ число отхожепромышленниковъ незначительно, даютъ самый низкій процентъ состоящихъ въ бракѣ. У этихъ рабочихъ процентъ состоящихъ въ бракѣ въ сильной степени зависитъ отъ уровня оплаты труда; вмѣстѣ съ тѣмъ у тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ въ бракѣ, процентъ живущихъ въ семьѣ сравнительно высокъ. Обратное явленіе наблюдается въ тѣхъ группахъ, въ которыхъ число отхожепромышленниковъ велико.

Далѣе намъ слѣдовало бы затронуть вопросъ о числѣ членовъ семьи въ рабочихъ семьяхъ, но вопросъ этотъ по даннымъ „Численности и состава рабочихъ въ Россіи“ почти не поддается разработкѣ. Въ таблицахъ этого изданія указано только слѣдующее: столько-то рабочихъ являются главами семей изъ 2, 3, 4, 5 лицъ, 6—10 лицъ, 11 и болѣе лицъ. Чтобы получить число членовъ семьи на основаніи этихъ данныхъ, С. Н. Прокоповичъ, въ упомянутой нами работѣ (см. стр. 5) принимаетъ средній размѣръ семьи изъ 6—10 лицъ равнымъ 8 чел., а изъ 11 и болѣе лицъ равнымъ 13 чел. Мы предпочли воспользоваться по этому вопросу вполне опредѣленными данными городской переписи 1900 года, гдѣ число членовъ семей рабочихъ обозначено вполне точно. На основаніи этихъ данныхъ мы получили слѣдующую таблицу¹⁾ (см. табл. на стр. 61):

Въ среднемъ на 1000 самостоятельныхъ рабочихъ приходится 448 несамостоятельныхъ. С. Н. Прокоповичъ путемъ

---

¹⁾ Въ этой таблицѣ мы сохраняемъ группировку занятій, принятую въ городскихъ переписяхъ и не совпадающую съ группировкой занятій въ „Численности и составѣ рабочихъ въ Россіи“. Подъ самостоятельными здѣсь подразумѣваются тѣ, которыхъ правильнѣе было бы называть „самодѣтельными“ (erwerbstätig).

ГРУППЫ ЗАНЯТИЙ.	На 1000 съёмостоподельныхъ приходится несъёмостоподельныхъ.	ГРУППЫ ЗАНЯТИЙ.	На 1000 съёмостоподельныхъ приходится несъёмостоподельныхъ.
Обраб. минер. вѣщ. . .	500	Обработка дерева . . .	499
„ металловъ . . .	895	Произв. питат. прод. и предм. потребл. . . .	207
Прояв.-во машинъ и ор.	674	„ одежды и обуви	163
Прояв. химическія . .	790	Зав, кас. чист. тѣла и од.	232
Обраб. жировъ, маслъ и пр.	371	Строительныя работы .	441
„ животн. продукт.	423	Полиграфич. произв. . .	686
Изготовл. бумаги и рез.; обраб. кожи. . . .	409	Торговля вообще . . .	241
Обраб. волокнист. вѣщ.	303	Трактирная пром.-сть .	313

указанныхъ выше вычисленийъ нашелъ, что въ Петербургѣ на 100 рабочихъ приходится 19,1 нерабочихъ—цифра очень сильно расходящаяся съ нашей ¹⁾).

Но примемъ ли мы гипотетическую цифру Прокоповича, или же цифру, вычисленную по даннымъ городской переписи 1900 г., мы одинаково не получимъ отвѣта на вопросъ о томъ, сколько „ртовъ“ долженъ прокормить каждый рабочій, потому что и городской переписью 1900 г., и всеобщей переписью 1897 г. учтены только тѣ члены семей, которые жили при главахъ семей на мѣстѣ переписи. Между тѣмъ только $\frac{1}{2}$ всѣхъ состоящихъ въ бракѣ петербургскихъ рабочихъ и

¹⁾ Чтобы получить число нерабочихъ членовъ семей, С. Н. Прокоповичу пришлось, повидимому, вычитать число рабочихъ, живущихъ въ своихъ семьяхъ въ качествѣ „членовъ семей“, изъ общаго числа членовъ семей. Но мы видѣли, что эту послѣднюю цифру указанный авторъ вычисляетъ, исходя изъ произвольныхъ предположеній.

меньше $\frac{1}{8}$ всѣхъ вообще петербургскихъ рабочихъ живутъ со своей семьей.

Сравнивая число несамостоятельныхъ на 1000 самостоятельныхъ среди рабочихъ и среди всего населенія Петербурга по той же городской переписи 1900 г., мы видимъ, что въ обоихъ случаяхъ эта цифра приблизительно одинакова. „Въ общемъ итогѣ (среди всего населенія Петербурга) на двоихъ самостоятельныхъ работниковъ приходится по одному ѣдоку“ (Статистич. Ежегодникъ С.-Петербурга за 1901—2 гг., стр. 30). Среди рабочихъ на 1000 самостоятельныхъ приходилось 448 несамостоятельныхъ.

Въ заключеніе этой главы мы остановимся на вопросѣ о процентѣ состоящихъ въ бракѣ рабочихъ по всѣмъ возрастнымъ группамъ, причемъ для сравненія сообщимъ также данныя по этому вопросу о всемъ населеніи Имперіи.

Цифры „Численности и состава“, въ сопоставленіи съ данными переписи 1897 года о всемъ населеніи, даютъ слѣдующую таблицу:

ВОЗРАСТЪ.	Процентъ состоящихъ въ бракѣ въ соотв. возрастныхъ группахъ:					
	а) мужчинъ.			б) женщинъ.		
	среди всего населенія Имперіи.	среди всѣхъ рабочихъ Имперіи.	среди петербургскихъ рабочихъ.	среди всего населенія Имперіи.	среди всѣхъ рабочихъ Имперіи.	среди петербургскихъ рабочихъ.
	1	2	3	1	2	3
I. 15—16 лѣтъ	0,3	0,0	0,0	3,5	0,9	0,2
II. 17—19 лѣтъ	7,4	4,4	2,2	24,3	8,7	7,8
III. 20—39 лѣтъ	69,6	63,6	56,3	82,0	53,9	44,3
IV. 40—59 лѣтъ	89,5	83,2	80,1	74,5	45,8	34,6
V. 60 лѣтъ и старше	68,0	68,7	63,3	36,1	17,4	11,3

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы ясно, что въ общемъ порядокъ измѣненія процента состоящихъ въ бракѣ въ зависимости отъ возраста среди какъ всѣхъ, такъ и петербургскихъ рабочихъ приблизительно такой же, какъ и среди всего населенія, а именно: для мужчинъ процентъ состоящихъ въ бракѣ оказывается максимальнымъ въ возрастной группѣ „40—59 лѣтъ“ и приблизительно одинаковымъ въ возрастныхъ группахъ „20—39 лѣтъ“ и „60 лѣтъ и больше“; для женщинъ максимумъ выпадаетъ на возрастную группу „20—39 лѣтъ“ и наблюдается приблизительно одинаковый процентъ состоящихъ въ бракѣ въ возрастныхъ группахъ „17—19 лѣтъ“ и „60 и старше“.

При разсмотрѣнии приведенной таблицы бросается въ глаза еще слѣдующее обстоятельство: разница между процентомъ состоящихъ въ бракѣ среди всего населенія и среди рабочихъ гораздо больше сказывается во всѣхъ возрастныхъ группахъ для женщинъ, чѣмъ для мужчинъ. Этимъ лишній разъ подчеркивается существенный характеръ того вліянія, какое оказываетъ на семейное положеніе женщины вовлеченіе ея въ сферу труда по найму и приобрѣтеніе ею самостоятельнаго занятія. Къ сожалѣнію, отсутствіе подробныхъ данныхъ о сравнительномъ числѣ дѣвицъ, вдовъ и разведенныхъ среди несостоящихъ въ бракѣ работницъ не позволяетъ съ большей обстоятельностью заняться затронутымъ нами вопросомъ. Мы не можемъ также отвѣтить на вопросъ, является ли для рабочихъ характернымъ ранній или поздній возрастъ вступленія въ бракъ, ибо для отвѣта на него нужны данныя не переписи населенія, а брачной статистики.

III. Грамотность с.-петербургскихъ рабочихъ.

Какъ извѣстно, народныя переписи, охватывая всю массу населенія страны, могутъ въ то же время ставить только наиболѣе важные вопросы и большей частью не входятъ въ детали, которыя, будучи сами по себѣ весьма интересными,

чрезвычайно затруднили бы разработку собраннаго матеріала. Поэтому какъ европейскія, такъ и наша перепись, оставляя въ сторонѣ чрезвычайно важный, но требующій много мѣста на переписныхъ листахъ и сложной разработки вопросъ о степени образованія, ставятъ передъ населеніемъ только вопросъ о грамотности. Въ частности наша перепись не различаетъ даже умѣющихъ лишь читать отъ умѣющихъ и читать, и писать. Служащіе основой настоящей работы два тома „Численности и состава рабочихъ въ Россіи“, являясь только дальнѣйшей разработкой матеріаловъ переписи 1897 г., не могутъ дать больше, чѣмъ сама перепись; поэтому намъ и придется возвращаться въ дальнѣйшемъ изложеніи исключительно въ узкой сферѣ вопроса: грамотенъ рабочій, или не умѣетъ ни читать, ни писать.

Перепись установила, что среди всего населенія Имперіи грамотные мужчины составляютъ 29,3% всѣхъ мужчинъ, грамотныя женщины—13,1% всѣхъ женщинъ. Рабочіе выгодно выдѣляются по своей грамотности изъ общей массы населенія: среди рабочихъ м. п. грамотные составляютъ 59,9%, среди работницъ 34,9%. Если вообще рабочіе грамотнѣе всей массы населенія, то петербургскіе рабочіе грамотнѣе всей массы рабочихъ въ Имперіи. Процентъ грамотныхъ рабочихъ м. п. въ Петербургѣ 74,8% (противъ 59,9 въ Имперіи), работницъ—40,8% (противъ 34,9% въ Имперіи). Однако, если мы сравнимъ петербургскихъ рабочихъ съ населеніемъ столицы (отъ 10 лѣтъ), то сравненіе окажется не въ пользу рабочихъ: процентъ грамотныхъ среди всего населенія Петербурга для мужчинъ 80,4 (противъ 74,8 среди рабочихъ м. п.), для женщинъ—58,7% (противъ 40,8 среди работницъ). Сопоставленіе данныхъ о средней грамотности населенія по частямъ города съ процентомъ рабочихъ—такое сопоставленіе можетъ быть сдѣлано на основаніи результатовъ городской переписи 15 декабря 1900 года—показываетъ, что рабочіе являются среди столичнаго населенія какъ бы понижающимъ грамотность элементомъ¹⁾. Въ томъ,

¹⁾ Вотъ относящіяся сюда цифры. Мы выпустили въ этой таблицѣ Лѣсной участокъ и Выборгскую часть, потому что, при сравнительно

что рабочіе представляют собой одинъ изъ наименѣе культурныхъ слоевъ населенія Петербурга, нѣтъ ничего удивительнаго, потому что составъ этого населенія въ отношеніи культурности совершенно исключительный. Интересно при этомъ, что мы можемъ прослѣдить понижающее вліяніе рабочихъ на общую грамотность населенія не только для одного опредѣленнаго момента, но и установить такую связь во времени. По даннымъ, приводимымъ проф. Янсономъ, въ 1881 году крестьяне составляли 42⁰/₁₀₀ всего населенія города Петербурга, а въ 1890 г.—50,3⁰/₁₀₀; и вотъ, несмотря на быстрое возрастаніе числа школъ и учащихся, за это девятилѣтіе процентъ грамотныхъ среди населенія поднялся на весьма незначительную величину. Проф. Янсонъ относитъ это цѣликомъ на счетъ быстрого возрастанія процента пришлыхъ крестьянъ и полагаетъ, что этотъ факторъ продолжалъ вліять въ смыслѣ пониженія грамотности и въ теченіе послѣдующаго десятилѣтія ¹⁾ Въ свою очередь, какъ

незначительной величины и рабочемъ характерѣ, присутствіе въ первомъ изъ нихъ Лѣсного Института, во второй—Военно-Медицинской Академіи повышаетъ процентъ грамотныхъ среди населенія и нарушаетъ въ общемъ замѣтное паденіе цифръ нижней строки, соответствующее правильному нарастанію цифръ верхней.

	Названіе частей.													
	Адмиралтейская.	Литейная.	Каналиная.	Петербургская.	Коломенская.	Московская.	Васильевская.	Рождественская.	Полостронскій участокъ.	Спасская.	Паровая.	Ал.-Невская.	Шанселев. уч.	Петроградскій уч.
% рабочихъ среди населенія . .	14,2	16,8	22,4	25,2	26,1	27,2	29,8	30,0	31,5	35,1	35,4	43,12	43,16	43,17
% грамотныхъ среди населенія .	72,2	71,6	70,6	64,5	65,5	66,5	64,7	59,8	49,0	65,4	60,6	55,1	50,4	50,9

¹⁾ Мнѣніе проф. Янсона приведено въ Статист. Ежегодникъ С.-Петербурга за 1901—902 г., Сиб., 1903, стр. 25. Оттуда же взяты и цифровыя данныя.

мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, на грамотность пришлыхъ элементовъ фактъ поселенія въ городѣ вліялъ повышающимъ образомъ ¹⁾).

Переходимъ, далѣе, къ вопросамъ о распространеніи грамотности въ отдѣльныхъ возрастныхъ и профессиональныхъ группахъ рабочихъ.

Процентъ, приходящійся на грамотныхъ рабочихъ по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ, приведенъ въ слѣдующей таблицѣ, въ которой для сравненія мы сообщаемъ также данныя о всемъ населеніи и всѣхъ рабочихъ Имперіи ²⁾:

Процентъ грамотныхъ						
Возрастные группы.	Мужчинъ.			Женщинъ.		
	среди всего населенія Имперіи ж. п.	среди всѣхъ рабочихъ Имперіи.	среди петербургскихъ рабочихъ.	среди всего населенія Имперіи ж. п.	среди всѣхъ работницъ Имперіи.	среди петербургскихъ работницъ.
	1.	2.	3.	1.	2.	3.
10—14 лѣтъ	45	66	88	21	51	72
15—19 лѣтъ	46	67	83	22	43	66
20—39 лѣтъ	34	55	71	18	25	34
40—59 лѣтъ	30	42	59	12	13	35
60 лѣтъ и старше	20	34	54	10	15	15

Эта таблица показываетъ, что различіе между возрастными группами по степени грамотности въ общемъ одинаково и для рабочихъ Петербурга и Имперіи, и для всего населенія. Въ старшихъ возрастныхъ группахъ процентъ

¹⁾ Дальнѣйшія соображенія по вопросу о вліяніи пришлыхъ рабочихъ на грамотность приведены въ приложеніи II.

²⁾ Исходя изъ предположенія, что въ группѣ рабочихъ „моложе 12 лѣтъ“ нѣтъ дѣтей моложе 10 лѣтъ, мы вычисляли грамотность всего населенія начиная именно съ этого возраста.

грамотныхъ меньше, чѣмъ въ младшихъ. Это свидѣтельствуеть о томъ, что элементарное образованіе было болѣе доступно молодому поколѣнію, чѣмъ лицамъ, достигшимъ ко времени производства переписи болѣе зрѣлаго возраста. Для насъ существенно важенъ слѣдующій вопросъ: является ли констатированное нами улучшеніе условій усвоенія грамоты одинаковымъ для рабочихъ и для всего населенія, или же оно совершается для рабочихъ быстрѣе? Строить выводы по этому вопросу на основаніи данныхъ, касающихся Петербурга, было бы неправильно, потому что все населеніе Петербурга находится, какъ уже указано выше, въ совершенно исключительныхъ относительно грамотности условіяхъ. Для отвѣта на указанный вопросъ нужно обратиться къ населенію и рабочимъ всей Имперіи. При этомъ мы поступили слѣдующимъ образомъ: для каждой возрастной группы мы высчитали разность между процентомъ грамотныхъ среди рабочихъ и среди всего населенія. Эта разность составляетъ:

Вся Имперія.

Возрастныя группы.	Мужчины.	Женщины.
10—14 лѣтъ	21	30
15—19 „	21	21
20—39 „	21	7
40—59 „	12	1
60 лѣтъ и старше . . .	14	5

Мы видимъ, что для мужчинъ въ первыхъ трехъ возрастныхъ группахъ указанная разность остается одинаковой, и только въ двухъ послѣднихъ она падаетъ. Это позволяетъ предположить, что условія приобрѣтенія элементарнаго образованія улучшаются для рабочихъ м. п. въ нѣсколько большей степени, чѣмъ для всего мужского населенія¹⁾. Еще въ

¹⁾ Многіе рабочіе выучиваются грамотѣ не въ школьномъ, а въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Для всего населенія эта возможность представляется въ гораздо меньшей степени. Это обстоятельство можетъ для старшихъ возрастныхъ группъ увеличивать разность между грамотностью всего населенія и рабочихъ. Возможно, что именно благодаря

большей степени это утверждение применимо къ женщинамъ: для работницъ условія пріобрѣтенія элементарнаго образованія улучшаются гораздо быстрее, чѣмъ для всего женскаго населенія. Интересно рядомъ съ этимъ напомнить, что и на семейномъ положеніи работницъ вступленіе въ сферу промышленнаго труда отражается, по сравненію со всѣмъ женскимъ населеніемъ, гораздо рѣзче, чѣмъ на семейномъ положеніи рабочихъ по сравненію со всѣмъ мужскимъ населеніемъ.

Ниже (стр. 70) мы приведемъ таблицу съ данными о процентѣ грамотныхъ рабочихъ по возрастнымъ и профессиональнымъ группамъ. Если мы по цифрамъ этой таблицы вычислимъ разность между максимальнымъ и минимальнымъ процентомъ грамотныхъ въ одной и той же возрастной группѣ для разныхъ профессій, то увидимъ, что разница между наиболѣе грамотной и наименѣе грамотной профессіей гораздо меньше въ младшихъ, чѣмъ въ старшихъ возрастныхъ группахъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы, касающейся рабочихъ Петербурга (въ графахъ, касающихся женщинъ, пришлось сдѣлать нѣсколько пропусковъ, такъ какъ абсолютныя цифры, изъ которыхъ могли бы быть вычислены проценты, слишкомъ незначительны).

Возрастные группы.	Мужчины.			Женщины.		
	Максимумъ.	Минимумъ.	Разность.	Максимумъ.	Минимумъ.	Разность.
	1.	2.	3.	1.	2.	3.
10—15 лѣтъ	100	74	26	79	62	17
15—19 лѣтъ	97	60	37	85	40	45
20—39 лѣтъ.	94	44	50	75	12	63
40—59 лѣтъ.	88	35	53	—	—	—
60 и старше	75	37	38	—	—	—

указанной причинѣ вычисленная нами разность въ первыхъ трехъ возрастныхъ группахъ остается неизмѣнной, въ то время, какъ можно было бы ожидать, что въ старшихъ группахъ она будетъ меньше, чѣмъ въ младшихъ.

Эта таблица показывает намъ, что младшія поколѣнія рабочихъ находятся въ отношеніи элементарнаго образованія какъ бы въ меньшей зависимости отъ своего занятія, чѣмъ поколѣнія, имъ предшествовавшія. Послѣднія были грамотны главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это являлось экономической необходимостью. Младшія же поколѣнія могутъ пріобрѣтать грамотность и въ тѣхъ случаяхъ, когда она не является непремѣннымъ условіемъ участія въ данной профессіи—фактъ, знаменующій несомнѣнное улучшеніе въ культурныхъ условіяхъ жизни рабочихъ.

Прежде чѣмъ говорить о сравненіи процента грамотныхъ рабочихъ въ различныхъ группахъ занятій, отмѣтимъ, что было бы неправильно производить такое сравненіе для общей массы рабочихъ отдѣльныхъ профессій безъ различія возрастовъ. Это ясно изъ предыдущаго: разъ грамотность въ различныхъ возрастныхъ группахъ неодинакова, игнорированіе возрастнаго состава могло бы повести къ ложнымъ выводамъ относительно колебаній процента грамотныхъ для различныхъ группъ занятій. Чтобы избѣжать этого, мы произведемъ сравненіе процента грамотныхъ по отдѣльнымъ профессіямъ не для всѣхъ рабочихъ, но только для двухъ возрастныхъ группъ: 20—39 лѣтъ и 40—59 лѣтъ (см. таблицу на стр. 70).

Изъ этой таблицы данныя о работницахъ въ возрастѣ 40—59 лѣтъ исключены, потому что какъ для Имперіи вообще, такъ и для Петербурга въ особенности пришлось бы выводить процентныя отношенія изъ очень небольшихъ абсолютныхъ чиселъ.

Анализируя данныя таблицы, мы видимъ, что, несмотря на констатированную нами тенденцію къ эмансипаціи рабочихъ отъ вліянія профессіи на грамотность, вторая пока все же находится въ сильной зависимости отъ первой. Высокій процентъ грамотныхъ является вѣрнымъ признакомъ и спутникомъ квалифицированнаго труда и, наоборотъ, низкій процентъ—неквалифицированнаго. Въ нѣкоторыхъ группахъ грамотность рабочихъ—почти обязательное условіе по самому характеру занятія; вполне естественно, что наибольшій процентъ грамотныхъ рабочихъ какъ въ возрастѣ 20—39

Процентъ грамотныхъ среди рабочихъ въ возрастѣ						
Группы занятій.	20—39 лѣтъ.				40—59 л.	
	Въ Петербургѣ.		Въ Имперіи		Въ Петерб.	Въ Имперіи.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	м.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Обработка волокнистыхъ веществъ	64,6	19,8	51,9	19,4	53,7	41,5
Обработка животныхъ продуктовъ	44,2	12,3	48,4	21,0	46,5	34,1
Обработка дерева	73,9	31,2	60,2	34,0	60,0	45,8
Обработка металловъ	73,4	40,5	67,2	34,8	63,0	51,7
Обработка минеральныхъ веществъ	60,7	40,5	48,0	26,1	57,2	36,0
Химическія производства	67,7	42,5	55,8	33,4	56,7	46,6
Винокурение, пиво- и медоварение	52,6	28,8	45,8	22,9	48,8	39,3
Обработка питательныхъ продуктовъ	79,5	44,1	51,8	27,6	72,6	39,2
Табакъ и издѣлія изъ него	72,0	31,1	64,8	29,5	56,6	57,7
Полиграфическія производства	93,8	72,1	87,5	51,2	88,2	79,7
Изготовление одежды	68,8	75,2	55,1	62,3	56,6	40,7
Ремонтъ и строительныя работы	72,7	—	38,1	—	55,5	26,6
Извозный промыселъ	50,8	—	53,1	—	34,5	37,4
Торговля вообще	88,4	24,6	75,6	30,0	75,2	52,3
Трактиры, гостиницы, мебл. комнаты и пр.	88,5	35,6	75,6	38,7	82,1	65,8
Торговля питейная	90,6	—	70,9	37,3	83,1	57,0
Заведенія, касающіяся чистоты тѣла и одежды	82,8	23,5	63,9	19,4	72,2	40,8

лѣтъ, такъ и 40—59, оказывается среди занятыхъ полиграфическими производствами, а занятые въ нихъ же работницы оказываются на второмъ мѣстѣ по уровню грамотности какъ въ Имперіи, такъ и въ Петербургѣ, уступая только работницамъ, занятымъ изготовленіемъ одежды. Вполнѣ понятно также, что уровень грамотности рабочихъ значительно выше средняго въ такихъ занятіяхъ, какъ торговля вообще, торговля питейная и служба въ гостинницахъ, трактирахъ и меблированныхъ комнатахъ. Впрочемъ, для работницъ—правда, сравнительно малочисленныхъ—въ названныхъ профессіяхъ мы этого не наблюдаемъ. Ниже средняго процентъ грамотныхъ въ такой крупной группѣ, какъ рабочіе, занятые обработкой волокнистыхъ веществъ; особенно низокъ этотъ процентъ среди рабочихъ, занятыхъ обработкой животныхъ продуктовъ, на винокуренныхъ, пиво- и медоваренныхъ заводахъ. Минимумъ грамотныхъ, если имѣть въ виду всю Имперію, оказывается среди рабочихъ, занятыхъ ремонтомъ и строительными работами. Недалеко отъ нихъ ушли, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Имперіи, рабочіе, занятые извознымъ промысломъ.

Выше мы видѣли, что и семейное положеніе рабочихъ стоитъ въ нѣкоторой связи съ квалифицированностью труда. Естественно ожидать поэтому, что, поскольку и грамотность, и семейное положеніе зависятъ отъ степени квалифицированности труда, постольку должна существовать нѣкоторая связь и между рядами цифръ, характеризующихъ грамотность и семейное положеніе рабочихъ по отдѣльнымъ профессіямъ. И такая связи дѣйствительно существуетъ. Мы вычислили коэффициентъ корреляціи для двухъ рядовъ цифръ, заключающихъ въ себѣ процентъ грамотныхъ и процентъ состоящихъ въ бракѣ по 17 профессиональнымъ группамъ, и получили слѣдующіе результаты:

	20—39 л.	40—59 л.
Петербургъ	—0,25	—0,71
Имперія.	—0,57	—0,23

Во всѣхъ четырехъ случаяхъ коэффициентъ корреляціи

получился у нас отрицательнымъ, что указываетъ на существованіе въ общемъ обратнаго соотношенія между грамотностью и процентомъ состоящихъ въ бракѣ. Именно такого соотношенія и можно было ожидать на основаніи всего предыдущаго изложенія ¹⁾.

IV. Измѣненіе въ численности и составѣ с.-петербургскихъ рабочихъ за время съ 1869 г. по 1900 г.

Въ „Предварительныхъ замѣчаніяхъ“ уже было указано, что въ гор. Петербургѣ съ пригородами съ 1881 года по 1900 годъ общее число рабочихъ (считая поденщиковъ и чернорабочихъ) возрасло съ 243.299 человекъ до 442.353, т. е. на 81,7⁰%. Изъ того, что мы знаемъ о постановкѣ вопроса о занятіи и положеніи въ немъ въ квартирныхъ вѣдомостяхъ 1881 года, мы вывели заключеніе (см. выше стр. 14—15), что число рабочихъ по переписи 1881 года ниже дѣйствительности. Однако, протекающая отсюда ошибка должна считаться менѣе значительной, чѣмъ та ошибка, которая получилась въ результатѣ переписи 1897 г. Въ самомъ дѣлѣ: по Туганъ-Барановскому число рабочихъ въ необло-

---

¹⁾ Намъ представляется характернымъ тотъ фактъ, что наибольшій коэффициентъ корреляціи получился для Петербурга въ возрастной группѣ „40—59 лѣтъ“. Даже наиболѣе связанные съ деревней представители поколѣнія „20—59 лѣтъ“ находились въ школьномъ возрастѣ въ лучшихъ условіяхъ для усвоенія грамоты, чѣмъ въ свое время представители поколѣнія „40—59 лѣтъ“, почему для первыхъ и зависимость грамотности отъ степени связи съ землею выступить менѣе рѣзко. Но, такъ какъ связь между пролетаризаціей, грамотностью и семейнымъ положеніемъ выступаетъ ярко только при наличности дальняго отхода, т. е. главнымъ образомъ для городскихъ рабочихъ, то для Имперіи въ цѣломъ указанное соотношеніе необязательно.

женныхъ акцизомъ предпріятіяхъ Европейской Россіи за время съ 1865 г. по 1890 годъ возрасло на 89⁰/₀ ¹⁾). Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, чтобы за 19 лѣтъ съ 1881 по 1900 г. число рабочихъ въ Петербургѣ возрасло на 81,7⁰/₀. Если принять, что число рабочихъ возрастало въ геометрической прогрессіи, то въ первомъ случаѣ мы имѣемъ ежегодное увеличеніе въ 1,0269 раза, во второмъ — ежегодное увеличеніе по даннымъ городскихъ переписей въ 1,0307 раза. Какъ видимъ, для Петербурга знаменатель прогрессіи нѣсколько больше. Но вѣдь несомнѣнно, что въ промышленномъ отношеніи Петербургъ растетъ быстрѣе, чѣмъ въ среднемъ Европейская Россія, и что за время 1890—1900 гг. промышленный ростъ какъ Петербурга, такъ и всей Европейской Россіи былъ интенсивнѣе, нежели между 1865 и 1890 г. ²⁾). Поэтому, цифру прироста рабочаго населенія въ Петербургѣ за 1881—1900 гг. нѣтъ основанія считать преувеличенной, а преуменьшеніе, которымъ грѣшитъ цифра рабочихъ по переписи 1881 г., не можетъ считаться значительнымъ.

Найдя, такимъ образомъ, еще одно подтвержденіе того, что изъ двухъ городскихъ переписей—1881 и 1890 гг. — первая заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ вторая, мы теперь воспользуемся ея данными для того, чтобы установить перемѣны въ профессиональномъ составѣ рабочихъ съ 1881 по 1900 гг.

Какъ мы видѣли, общее число рабочихъ возрасло за это время на 81,7⁰/₀. Въ отдѣльныхъ группахъ занятій ростъ числа рабочихъ отстываетъ отъ указанной средней въ ту или другую сторону. Это видно изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которую, какъ и въ соотвѣтствующую таблицу первой главы, включены только группы занятій, указанные

¹⁾ См. его „Статистическіе итоги промышленнаго развитія Россіи“ Спб., 1898, стр. 21.

²⁾ См. очень интересную таблицу у Шогожева, назв. соч., стр. 75.

Городъ съ пригородами.

Группы занятій.	Число рабочихъ обоего пола.				Увеличе- ніе или убыль въ процен- тахъ.
	Абсолютное.		Въ процентахъ къ общему итогу настоя- щей таблицы.		
	1881.	1900.	1881.	1900.	
1.	2.	3.	4.	5.	6.
Обработка металловъ	19.390	60.146	8,8	15,2	+ 210,1
Производство машинъ и орудій	12.071	19.710	5,4	4,9	+ 63,3
Химическія производства.	1.753	4.550	0,7	1,1	+ 159,2
Обработка жировъ, маслъ и пр.	841	1.875	0,3	0,4	+ 122,9
Изготовленіе бумаги и ре- зины; обработка кожи	9.666	18.073	4,4	4,5	+ 86,9
Обработка волокнистыхъ веществъ	17.030	29.680	7,7	7,5	+ 74,2
Обработка дерева	13.012	23.101	5,9	5,8	+ 77,5
Производство питатель- ныхъ продуктовъ и пред- метовъ потребления	16.759	23.030	7,6	5,8	+ 37,4
Производство одежды и обуви	22.731	45.458	10,5	11,5	+ 100,0
Заведенія, касающіяся чи- стоты тѣла и одежды	4.500	8.795	2,0	2,2	+ 94,6
Строительныя работы	18.490	34.422	8,4	8,7	+ 86,1
Полиграфическія произ- водства	7.491	15.387	3,4	3,9	+ 105,4
Торговля вообще	38.703	47.400	17,6	12,0	+ 22,4
Перевозочная промышлен- ность	21.148	43.794	9,6	11,1	+ 107,9
Трактирная промышлен- ность	16.923	18.829	7,7	4,7	+ 11,2
Итого въ означенныхъ группахъ занятій	219.508	394.150	100	100	79,5%

въ „Предварительныхъ замѣчаніяхъ“ къ настоящей работѣ (стр. 1—2)¹⁾ (см. табл. на стр. 74).

Изъ этой таблицы видно, что ни въ одной изъ группъ занятій число рабочихъ не уменьшилось абсолютно, что во всѣхъ вошедшихъ въ таблицу областяхъ труда спросъ на рабочія руки возрасталъ, хотя и въ неодинаковой мѣрѣ. Прежде всего бросаются въ глаза такія измѣненія, какъ значительное абсолютное и относительное возрастаніе числа рабочихъ по металлу. Если въ 1881 г. послѣдніе вмѣстѣ съ рабочими машиностроительныхъ заводовъ составляли около 14% всѣхъ вошедшихъ въ таблицу рабочихъ, то въ 1900 г. они составляли уже около 20%. Послѣ сказаннаго въ предыдущихъ главахъ вполне понятно, что указанное измѣненіе чрезвычайно важно; оно мѣняетъ общую фیزیономію всего рабочаго населенія столицы и можетъ имѣть значительное вліяніе на судьбы рабочаго движенія въ ней: такъ, на примѣръ, по грамотности рабочіе машиностроительныхъ и металлургическихъ предпріятій являются одними изъ первыхъ. Съ другой стороны относительное число рабочихъ торговыхъ предпріятій очень замѣтно упало: въ 1881 г. они составляли 17%, а въ 1900 г. уже только 12% общаго итога таблицы. Далѣе, упало относительное значеніе рабочихъ по изготовленію питательныхъ продуктовъ и предметовъ потребленія. Любопытно, что такіе значительные по числу рабочихъ группы занятій, какъ текстильнѣя производства и обработка дерева, остались относительно неизмѣнными.

Какъ намъ извѣстно изъ „Предварительныхъ замѣчаній“, всѣ городскія переписи даютъ отвѣтъ на вопросъ о числѣ женщинъ среди рабочихъ въ различныхъ группахъ занятій. Обратимся къ этимъ цифрамъ по переписямъ 1881 и 1900 гг.)²⁾.

¹⁾ Впрочемъ, благодаря группировкѣ занятій, принятой при городскихъ переписяхъ населенія Петербурга, въ группу „Перевозочная промышленность“, въ отличіе отъ данныхъ переписи 1897 года, вошли отчасти желѣзнодорожныя рабочіе (говоримъ отчасти, потому что, на примѣръ, ремонтныя рабочіе желѣзныхъ дорогъ попали въ другія группы).

²⁾ Данныя городскихъ переписей о профессіяхъ самодѣльныхъ

Общие итоги переписей 1881 и 1900 гг. дают такую картину изменения числа женщин среди рабочих:

Г о д ы.	Въ городѣ съ пригородами было рабочихъ.				
	Абсолютныя числа.			То же въ процентахъ.	
	м.	ж.	Об. п.	м.	ж.
1881. . .	208.529	34.770	243.299	85,6	14,4
1900. . .	368.629	73.724	442.353	83,4	16,6

Таблица показываетъ, что относительное значеніе женщинъ въ рабочемъ населеніи Петербурга выросло съ 14,4% до 16,6%. Это объясняется тѣмъ, что число женщинъ-работницъ растетъ быстрѣе, чѣмъ число рабочихъ: тогда какъ число рабочихъ обоюго пола за изучаемый періодъ увеличилось на 81,7%, число женщинъ за это же время возрасло на 112%.

Если же обратиться къ вычисленію процента женщинъ среди рабочихъ по отдѣльнымъ группамъ занятій, то тутъ, какъ и по даннымъ 1897 г., рѣзко выдѣляются „женскія“ профессіи: въ нихъ число женщинъ большею частью растетъ и абсолютно и относительно.

Мы приводимъ слѣдующую сравнительную таблицу данныхъ 1881 и 1900 гг. (для города съ пригородами) (см. табл. на стр. 77).

Въ этой таблицѣ прежде всего бросается въ глаза весьма значительное (болѣе, чѣмъ въ два раза) относительное увеличеніе процента женщинъ среди рабочихъ на химическихъ заводахъ; однако этому увеличенію не слѣдуетъ придавать слишкомъ большого значенія, потому что здѣсь число женщинъ очень невелико абсолютно и не достигаетъ даже ты-

---

женщинъ разработаны (къ сожалѣнію, безъ раздѣленія на социальныя группы) профессоромъ Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингомъ въ его статьѣ: „О занятіяхъ женскаго населенія С.-Петербурга по переписямъ 1881, 1890 и 1900 гг.“. См. „Извѣстія Спб. Политехническаго Института“, томъ 2, Спб., 1904, стр. 109—151.

ГРУППЫ ЗАНЯТИЙ.	Число рабочих въ Петербургѣ.				Процентъ женщинъ среди рабочихъ.	
	1881		1900		1881	1900
	м.	ж.	м.	ж.		
Обработка металловъ . . .	19.338	52	59.636	510	0,3	0,8
Производство машинъ и орудій	11.967	104	19.172	538	0,8	2,7
Химическія производства .	637	116	3.752	798	15,4	38,5
Обраб. жировъ, маслъ и пр.	706	135	1.672	203	16,0	10,8
Изготовленіе бумаги и резины; обработка кожи . .	7.605	2.061	12.866	5.207	21,3	28,8
Обработка волокнист. вѣщ. .	9.783	7.247	13.154	16.526	42,5	55,6
„ дерева	12.773	239	22.791	310	1,8	1,3
Произв. питательн. продукт. и предметовъ потребления	11.759	5.000	15.358	7.672	29,8	33,3
Произв. одежды и обуви .	14.685	8.046	25.071	20.387	37,0	44,8
Завед., касающ. чистоты тѣла и одежды	1.861	2.189	2.985	5.810	48,6	66,0
Строительныя работы . . .	18.351	139	34.367	55	0,7	0,2
Полиграфич. производства .	7.234	257	14.258	1.129	3,4	7,3
Торговля вообще	37.910	793	44.328	3.072	2,0	6,4
Перевозочная промышл. ¹⁾ .	21.020	128	43.631	163	0,6	0,3
Тракторная промышленность	15.314	1.609	16.247	2.582	9,5	13,7

сячи человекъ. Значительное увеличеніе обнаруживаютъ, затѣмъ, такія группы занятій, какъ текстильныя производства, обработка бумаги, изготовленіе продуктовъ потребления (сюда вошли табачныя фабрики), работа въ заведеніяхъ, ка-

¹⁾ Отчасти со включеніемъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. См. прим. на стр. 75.

сающихся чистоты тѣла и одежды; очень замѣтно увеличеніе числа женщинъ также въ торговлѣ и трактирномъ промыслѣ. Интересно сравнить быстроту роста числа женщинъ во всѣхъ этихъ группахъ занятій съ быстротой роста общаго числа рабочихъ этихъ группъ. Такое сравненіе сдѣлано въ слѣдующей таблицѣ.

ГРУППЫ ЗАНЯТІЙ.	Возрастаніе (+) или убываніе (—) съ 1881 по 1900 г. въ процентахъ:	
	число рабочихъ обоюго пола.	число работницъ.
Химическія производства	+ 159,2	+ 587,9
Изготовленіе бумаги и резины; обработка кожи	+ 86,9	+ 152,6
Обработка волокнистыхъ веществъ	+ 74,2	+ 128,0
Производство питательн. продукт. и предметовъ потребленія . . .	+ 37,4	+ 53,4
Производство одежды и обуви . .	+ 100,0	+ 153,3
Заведенія, касающіяся чистоты тѣла и одежды	+ 94,6	+ 165,4
Торговля вообще	+ 22,4	+ 287,3
Трактирная промышленность . . .	+ 11,2	+ 60,4

Число женщинъ во всѣхъ перечисленныхъ здѣсь группахъ занятій возрасло во много разъ сильнѣе, чѣмъ общее число рабочихъ. Эти цифры вмѣстѣ съ цифрами предыдущей таблицы приводятъ, какъ намъ кажется, къ заключенію, что въ тѣхъ группахъ занятій Петербурга, гдѣ сколько-нибудь широко примѣняется женскій трудъ, за послѣднія два десятилѣтія начинается сказываться тенденція къ вытѣсненію имъ мужского труда. Мы думаемъ, что здѣсь приходится говорить именно о вытѣсненіи; если бы дѣло шло объ одинаковомъ увеличеніи спроса какъ на мужскія, такъ и на

женскія рабочія руки, то процентъ женщинъ среди рабочихъ не повышался бы; разъ онъ повышается, то, очевидно, женщинами замѣщаются такія должности, которыя при старыхъ порядкахъ замѣщались бы мужчинами¹⁾.

Вопросъ о примѣненіи женскаго труда—въ особенности въ большихъ городахъ—настолько интересенъ, что мы займемся его изслѣдованіемъ нѣсколько болѣе подробно, чѣмъ дѣлали это по другимъ вопросамъ. Мы не ограничимся цифрами, касающимися группъ занятій, являющихся соединеніемъ рабочихъ по единству объекта производства (напр.: „обработка волокнистыхъ веществъ“), такъ какъ эти группы могутъ охватывать въ себѣ отрасли, весьма различныя по характеру условій производства. Такъ, напр., въ упомянутую группу обработки волокнистыхъ веществъ входятъ рабочіе хлопчатобумажныхъ фабрикъ, съ одной стороны, басонныхъ и позументныхъ мастерскихъ—съ другой. Мы обратимся къ цифрамъ, касающимся болѣе мелкихъ, но и болѣе однородныхъ по условіямъ производства подгруппъ. При этомъ для насъ станетъ возможнымъ частичное сравненіе данныхъ 1900 и 1881 гг. съ данными 1869 г., такъ какъ нѣкоторыя подгруппы несомнѣнно тождественны въ номенклатурѣ и группировкѣ занятій всѣхъ трехъ переписей. Впрочемъ, дѣлая сравненія съ данными 1869 г., мы должны будемъ отбрасывать пригороды, такъ какъ они не захвачены переписью этого года.

Мы начнемъ съ раздѣленія группы „обработка волокнистыхъ веществъ“ на три подгруппы. Первую составляютъ бумагопрядильное и ткацкое производства; вторую—производство ситценабивное: въ обѣихъ этихъ подгруппахъ господствуетъ крупное предпріятіе. Въ третьей подгруппѣ мы соединили вмѣстѣ нѣсколько отраслей текстильной промышленности, характеризующихся господствомъ средняго и мел-

¹⁾ Мы говоримъ о „вытѣсненіи“, руководствуясь примѣромъ Майо-Смита, который разсматриваетъ вполне аналогичныя нашимъ данныя о штатѣ Массачусетсъ и о нѣкоторыхъ профессіяхъ въ Соединенномъ Королевствѣ подъ заголовкомъ: „замѣна мужчинъ женщинами“. См. Майо-Смитъ, назв. соч., стр. 84.

каго предприятия. Въ результатѣ мы получаемъ слѣдующую небольшую таблицу:

ПРОИЗВОДСТВА.	Процентъ женщинъ къ общему числу рабочихъ.		
	1869 г.	1881 г.	1900 г.
Бумагопрядильное и ткацкое . . .	41,7	43,9	58,6
Ситцеабивное	10,7	—	10,9
Позументное, золотопшвейное, басонное и тесемочное производства .	22,1	29,5	44,1

Какъ видимъ, въ самомъ значительномъ по числу занятыхъ въ немъ женщинъ бумагопрядильномъ и ткацкомъ производствѣ процентъ женщинъ возросъ очень сильно, — почти на $\frac{1}{2}$. Въ мастерскихъ различныхъ производствъ, соединенныхъ нами въ третью подгруппу, процентъ женщинъ возросъ вдвое. Наоборотъ, въ набивныхъ, гдѣ трудъ женщинъ мало примѣнимъ по техническимъ условіямъ, процентъ ихъ къ общему числу рабочихъ остался прежній. Что касается остальныхъ текстильныхъ производствъ, то для нихъ цифры 1869 года несравнимы съ позднѣйшими.

Мы приводимъ, далѣе, цифры, относящіяся къ такимъ подгруппамъ производствъ, въ которыхъ форма предпріятій очень различна и колеблется въ предѣлахъ отъ очень мелкихъ мастерскихъ (подгр. 3) до фабрикъ съ тысячами рабочихъ (подгр. 1 и 2).

Вотъ эти цифры (см. табл. на стр. 81):

Во всѣхъ трехъ подгруппахъ процентъ женщинъ значительно увеличился. Обѣ послѣднія таблицы, какъ намъ кажется, свидѣтельствуютъ о томъ, что приложеніе женскаго труда растетъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности внѣ зависимости отъ господства той или иной формы пред-

ПРОИЗВОДСТВА:	Процентъ женщинъ къ общему числу рабочихъ.		
	1869 г.	1881 г.	1900 г.
1) Резиновое производство . . .	—	46,1	50,7
2) Табачное „ . . .	56,2	72,2	85,6
3) Картонажное „ . . .	10,1	24,4	25,2

пріятія ¹⁾). Такимъ образомъ мы все чаще находимъ работницу въ самой разнообразной производственной обстановкѣ—отъ мастерской до фабрики, при условіи лишь, чтобы трудъ женщины въ данной отрасли былъ технически допустимъ.

Мы перейдемъ, далѣе, къ той группѣ, гдѣ пользованіе женскимъ трудомъ стоитъ въ генетической связи съ домашними занятіями женщины: къ производствамъ по изготовленію предметовъ одежды. Здѣсь нужно выдѣлить съ одной стороны изготовленіе обуви, гдѣ трудъ женщинъ имѣетъ сравнительно узкое примѣненіе, а съ другой стороны—изготовленіе бѣлья, гдѣ трудъ женщинъ рѣшительно преобладаетъ.

Проведя такое дѣленіе, мы получаемъ слѣдующую таблицу (см. табл. на стр. 82):

Какъ видно изъ этой таблицы, производство бѣлья и женской одежды совершенно заполнено женскимъ трудомъ. Если и въ томъ, и въ другомъ случаѣ замѣчается нѣкоторое убы-

¹⁾ Это нисколько не противорѣчитъ сдѣланному нами въ первой главѣ выводу, что въ предѣлахъ *одной и той же* отрасли промышленности трудъ женщинъ въ крупныхъ предпріятіяхъ прилагается шире, чѣмъ въ мелкихъ.

Производства.	Процентъ женщинъ къ общему числу рабочихъ.		
	1869 г.	1881 г.	1900 г.
Производство бѣлья	99,8	96,0	95,7
„ мужского платья	1,0	5,3	5,5
„ женскаго платья	98,4	98,9	96,5
„ обуви	9,9	8,1	17,0

ваніе процента женщинъ, то это убываніе очень незначительно ¹⁾).

Равнымъ образомъ незначительно, хотя все же гораздо болѣе замѣтно, возрастаніе процента женщинъ среди рабочихъ по изготовленію мужской одежды. Такимъ образомъ въ этихъ подгруппахъ замѣчается извѣстная устойчивость въ составѣ рабочихъ по полу, что стоитъ въ связи съ самымъ характеромъ производствъ. Наоборотъ, въ составѣ рабочихъ по изготовленію обуви произошли значительныя перемѣны: здѣсь процентъ женщинъ послѣ 1881 года возросъ вдвое, что стоитъ, очевидно, въ связи съ основаніемъ въ 1882 году большой фабрики с.-петербургскимъ обществомъ механическаго производства обуви, съ числомъ рабочихъ около 2000 ч.

Мы не приводимъ детальныхъ данныхъ о процентѣ женщинъ среди рабочихъ торговыхъ предприятий, потому что имѣющійся въ таблицахъ 1869 года матеріалъ находится въ хаотическомъ безпорядкѣ и требуетъ весьма значительной счетной обработки, несоразмѣрной съ результатами, которыхъ отъ нея можно было бы ожидать. Съ другой стороны, разбивка на подгруппы въ 1881 году не совѣмъ та же, что въ 1900 г., такъ что и въ этомъ отношеніи детальная разработка нѣсколько затруднена.

Если же мы сузимъ поле изслѣдованія и ограничимъ его тѣми предприятиями, которыя подвѣдомственны фабричной

¹⁾ Такое убываніе замѣчается и среди рабочихъ, занятыхъ стиркою бѣлья, гдѣ процентъ женщинъ въ 1869 году былъ 97,4, и въ 1900 г.—95,4.

инспекціи, то для насъ станетъ возможнымъ изученіе вопроса объ относительномъ числѣ женщинъ среди рабочихъ и на основаніи другихъ источниковъ, кромѣ городскихъ переписей, а именно на основаніи отчетовъ фабричной инспекціи за 1885 г. и изданныхъ подъ редакціей В. Е. Варзара „Статистическихъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ, необложенныхъ акцизомъ, за 1900 г.“. Сравненіе абсолютныхъ цифръ этихъ двухъ источниковъ не представляетъ интереса, потому что для 1885 года имѣются свѣдѣнія объ относительно небольшомъ числѣ предпріятій. Но все же для нѣкоторыхъ группъ производствъ свѣдѣнія за 1885 годъ охватываютъ достаточно большое число рабочихъ. Поэтому сравненіе относительныхъ чиселъ по указаннымъ двумъ источникамъ, въ особенности для отмѣченныхъ только что группъ производствъ ¹⁾, представляется вполне допустимымъ. При производствѣ этого сравненія мы будемъ говорить о всей Петербургской губерніи, что, какъ уже было указано (стр. 34), не слишкомъ расширяетъ географическія рамки изслѣдованія. Затрудненія, возникающія изъ несовпаденій въ номенклатурѣ и группировкѣ занятій, вполне устранимы: номенклатура и группировка занятій „Статистическихъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ“ стоятъ въ несомнѣнной генетической связи съ номенклатурой и группировкой отчетовъ фабричной инспекціи за 1885 годъ. Небольшія перестановки въ таблицахъ этихъ послѣднихъ дѣлаютъ группы производствъ совершенно однородными для обѣихъ датъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы можемъ перейти къ самимъ цифрамъ. Вотъ эти цифры (см. табл. на стр. 84):

Цифры этой таблицы, какъ и всѣ приведенныя нами въ настоящей главѣ, указываютъ на то, что приложеніе женскаго труда въ промышленности растетъ, и притомъ въ отдѣльныхъ производствахъ довольно быстро. Мы не могли сдѣлать приведенную таблицу болѣе детальной, потому что дальнѣй-

¹⁾ Въ виду задачъ, поставленныхъ фабричнымъ инспекторамъ первого призыва, они обращали вниманіе главнымъ образомъ на тѣ производства, гдѣ среди рабочихъ встрѣчалось много женщинъ.

Производства.	Процентъ женщинъ къ общему числу рабочихъ С.-Петербургской губернии.	
	1885 г.	1900 г.
I. Обработка хлопка	44,7	54,9
II. „ шерсти	39,0	49,0
III. „ шелка	32,5	39,5
IV. „ льна, пеньки и джута . . .	0 (?)	55,2
V. „ смѣшанныхъ волокнистыхъ веществъ	27,1	60,3
VI. Полиграфическія производства . . .	14,6	22,0
VII. Механическая обработка дерева . . .	0	2,1
VIII. Обработка металловъ	0,1	1,1
IX. „ минеральныхъ веществъ . .	2,7	10,3
X. „ животныхъ продуктовъ . .	18,5	14,3
XI. „ питательныхъ продуктовъ ¹⁾ .	23,3	25,3
XII. Химическія производства ²⁾	39,5	33,6

шая разбивка на подгруппы сдѣлала бы итоги 1885 года, и безъ того незначительные, еще меньшими и это могло бы отразиться на цѣнности вычисленныхъ нами относительныхъ чиселъ ³⁾. И безъ того нѣкоторыя относительныя цифры для 1885 года, повидимому, случайны: мало вѣроятно, напримеръ, чтобы въ этомъ году совершенно не было женщинъ въ числѣ рабочихъ по обработкѣ льна, пеньки и джута. Вполнѣ достовѣрны и не случайны цифры 1885 года для группъ I, II, VI, XI и XII. Изъ нихъ процентъ женщинъ упалъ только въ послѣдней (химическія производства), что,

¹⁾ Сюда не входятъ табачныя фабрики, почему процентъ женщинъ и низокъ.

²⁾ Сюда входитъ обработка резины, чѣмъ повышается процентъ женщинъ.

³⁾ Соответствующія даннымъ этой таблицы абсолютныя числа см. въ приложеніи III, таблицѣ I.

впрочемъ, не противорѣчить даннымъ, которыя мы получили при сравненіи цифръ городскихъ переписей 1881 и 1900 гг., такъ какъ въ послѣднихъ двухъ источникахъ группа „химическихъ производствъ“ охватываетъ далеко не тѣ же производства, какъ въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ за 1885 г. и въ „статистическихъ свѣдѣніяхъ“ за 1900 г.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію измѣненій въ возрастномъ составѣ петербургскихъ рабочихъ. Изъ относящихся сюда вопросовъ мы выдѣлимъ одинъ—а именно о малолѣтнихъ рабочихъ. Къ сожалѣнію, данныя, имѣющіяся у насъ по этому вопросу, болѣе скудны, чѣмъ то, что мы могли использовать по вопросу о женскомъ трудѣ. Въ переписи 1881 г. свѣдѣній о возрастномъ составѣ рабочихъ не имѣется. Поэтому намъ придется сравнивать данныя 1900 г. съ данными переписи 1869 г., а между тѣмъ, какъ мы видѣли, сравненіе этихъ двухъ переписей, вслѣдствіе несовпаденій въ ихъ номенклатурѣ профессій, возможно только для небольшого числа отдѣльныхъ подгруппъ. Полученныя такимъ путемъ скудныя свѣдѣнія мы пополнимъ сравненіемъ данныхъ отчета фабричнаго инспектора по С.-Петербуржскому округу за 1885 г. со „Статистическими свѣдѣніями“ за 1900 г. Начнемъ съ того, что можно извлечь изъ городскихъ переписей населенія.

Городскія переписи населенія, въ отличіе отъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ и отъ „Статистическихъ свѣдѣній“ за 1900 г., даютъ намъ свѣдѣнія и о такихъ отрасляхъ промышленности, которыя не подлежатъ правительственному надзору. Общая черта этихъ отраслей—отсутствіе законодательнаго регулированія труда малолѣтнихъ. Типичны въ этомъ отношеніи производства по изготовленію предметовъ одежды. Взявъ относящіяся къ этимъ производствамъ цифры, мы получаемъ слѣдующую таблицу (см. табл. на стр. 86) ¹⁾.

Какъ мы видимъ, въ этихъ производствахъ за длинный промежутокъ времени почти въ 30 лѣтъ не только не замѣ-

¹⁾ Абсолютныя числа, относящіяся къ этой и слѣдующимъ двумъ таблицамъ, приведены въ приложеніи III, таблицѣ 2.

Производства.	Въ городѣ безъ пригородовъ было рабочихъ моложе 16 лѣтъ въ процентахъ къ общему числу рабочихъ.	
	1869 г.	1900 г.
Производство мужского платья	21,0	21,1
„ женскаго платья	25,2	26,1
„ шляпъ, шапокъ и фуражекъ	29,9	31,8

чается упадка, но произошло даже небольшое возрастаніе процента рабочихъ моложе 16 лѣтъ къ общему числу рабочихъ.

Переходной ступеню къ даннымъ собственно о фабричныхъ производствахъ для насъ послужать тѣ отрасли промышленности, гдѣ размѣры предпріятій настолько разнообразны, что одна часть ихъ не подлежитъ, а другая подлежитъ законодательнымъ ограниченіямъ труда малолѣтнихъ и надзору фабричной инспекціи. Изъ производствъ, отвѣчающихъ такой характеристикѣ, процентъ малолѣтнихъ (моложе 16 лѣтъ) возросъ только въ двухъ отрасляхъ. Съ одной стороны, въ типографіяхъ, литографіяхъ и словолитныхъ лица моложе 16 лѣтъ составляли 6,9% въ 1869 г., 8,9% въ 1900 г. Это тѣмъ болѣе странно, что огромное большинство типографій подчинено надзору фабричной инспекціи по признаку пользованія механическимъ двигателемъ. Далѣе, процентъ малолѣтнихъ возросъ въ кузнечныхъ мастерскихъ съ 7,4% въ 1869 г. до 8,2% въ 1900 г. Въ остальныхъ производствахъ соответствующихъ нашей „переходной стадіи“ и взятыхъ нами, поскольку совпадаетъ номенклатура, можно констатировать пониженіе процента малолѣтнихъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы (см. табл. на стр. 87):

Кромѣ того, процентъ малолѣтнихъ упалъ среди парикмахеровъ и цирюльниковъ съ 28,8% до 25,5% и среди маляровъ и стекольщиковъ съ 19% до 16,8%: въ обоихъ этихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о вліяніи какихъ бы то ни было законодательныхъ ограниченій.

Занятія или производства.	Процентъ рабочихъ мо- ложе 16 лѣтъ къ общему числу рабочихъ (городъ безъ пригородовъ).	
	1869 г.	1900 г.
Пекари и булочники	12,1	9,4
Сапожники и башмачники	26,9	22,3
Столяры и мебельщики.	15,5	14,4
Шорники, производство чемодановъ	21,5	17,2
Переплетное и картонажное производство	23,3	16,4
Золотыхъ дѣлъ мастера	21,4	15,7
Басонное и позументное производства	22,4	17,3

Обратимся, далѣе, къ тѣмъ производствамъ, въ которыхъ предприятия въ большинствѣ случаевъ несомнѣнно имѣютъ значительные размѣры и съ 1882 года находятся подъ надзоромъ фабричной инспекціи. Здѣсь сокращеніе относительнаго числа малолѣтнихъ даетъ (себя знать гораздо болѣе рѣзко, чѣмъ въ предыдущей таблицѣ.

Это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Производства.	Процентъ малолѣтнихъ къ общему числу рабо- чихъ (въ городѣ безъ пригородовъ).	
	1869 г.	1900 г.
Табачныя фабрики	10,9	3,8
Бумагопрядильни и ткацкія	11,0	5,0
Ситцепечатни.	6,6	1,8
Красильни и ашпретурныя	10,0	3,9
Кожевенныя заводы.	3,7	2,8
Обработка желѣза, стали и чугуна ¹⁾	8,1	5,6

¹⁾ Для сравнимости сюда пришлось включить и болѣе мелкія слесарныя мастерскія.

Мы ограничимся лишь немногими замѣчаніями по вопросу о причинахъ указаннаго сокращенія въ пользованіи трудомъ малолѣтнихъ. Здѣсь нужно прежде всего констатировать связь между формой предпріятія и относительнымъ числомъ занятыхъ въ немъ малолѣтнихъ рабочихъ. Мы видѣли, что приложеніе женскаго труда растетъ независимо отъ формы предпріятія, господствующей въ той или иной отрасли. Наоборотъ, сокращеніе числа малолѣтнихъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности зависитъ отъ господствующихъ въ этихъ отрасляхъ формъ предпріятія. Это сокращеніе тѣмъ быстрѣе, чѣмъ ближе мы подходимъ къ предпріятіямъ фабричнаго типа. Мы думаемъ, поэтому, что здѣсь оказываютъ нѣкоторое вліяніе законодательныя ограниченія и дѣятельность фабричной инспекціи. Какъ мы узнаемъ изъ отчета фабричнаго инспектора с.-петербургскаго округа за 1885 г., „одни фабриканты отнеслись къ закону о трудѣ малолѣтнихъ сочувственно... Другіе (ихъ было большинство) отнеслись къ судьбѣ дѣтей, которыхъ законъ принялъ подъ свое покровительство, довольно индифферентно: вмѣсто того, чтобы, согласно закону, сократить для малолѣтнихъ число рабочихъ часовъ, они увольняли ихъ, просто изъ нежеланія исполнить тѣ формальности, въ сущности маловажныя, которыя требуются отъ нихъ правилами“¹⁾. Результатомъ этого было сокращеніе числа малолѣтнихъ на фабрикахъ С.-Петербургскаго округа съ 3268 до 2214 челов. на протяженіи одного 1885 года. Но мы не думаемъ, чтобы указанная причина сокращенія относительнаго (а иногда и абсолютнаго) числа малолѣтнихъ была единственной. Весьма вѣроятно, что и въ Россіи, а въ частности и въ Петербургѣ, идетъ тотъ процессъ сокращенія дѣтскаго труда на большихъ фабрикахъ, который уже довольно давно отмѣченъ въ Западной Европѣ и объясняется усложненіемъ фабричныхъ производствъ, дѣлающимъ ихъ для дѣтей слишкомъ труд-

¹⁾ Отчетъ за 1885 годъ фабричнаго инспектора Спб. округа К. В. Давыдова. Спб., 1886, стр. 3.

ными ¹⁾. „До своего усовершенствованія“ говорить проф. Л. Брентано, „машина замѣняла трудъ отца семейства трудомъ ребенка: извѣстны описанія того, какъ отцы семействъ скитались безъ работы, или же дома вязали чулки или варили для работавшихъ на фабрикѣ женъ и дѣтей. При усовершенствованной же машинѣ отецъ снова кормитъ семью и возвращаетъ ребенка туда, гдѣ ему мѣсто, т. е. въ школу“ ²⁾.

Переходимъ къ даннымъ отчетовъ фабричной инспекціи за 1885 годъ и „Статистическихъ свѣдѣній“ 1900 г. О сравнимости цифръ этихъ источниковъ и о томъ, насколько достовѣрны цифры 1885 года, мы уже говорили. Мы приводимъ соответствующія цифры въ слѣдующей таблицѣ (см. табл. на стр. 90):

Останавливаясь на тѣхъ группахъ производствъ, данныя о которыхъ за 1885 г. наиболѣе достовѣрны (группы I, II, VI, XI и XII), мы видимъ, что только въ одной изъ нихъ (обработка шерсти) процентъ малолѣтнихъ повысился: по нашему мнѣнію, мы въ этой группѣ имѣемъ дѣло съ статистической ошибкой для 1885 года. Въ остальныхъ группахъ цифры 1885 года и совсѣмъ недостовѣрны. Добавимъ, что различіе въ дѣленіи на возрастыя группы (до 16 лѣтъ въ городскихъ переписяхъ, до 15 въ данныхъ за 1885 и 1900 гг.) не позволяетъ сравнивать послѣднюю таблицу съ предыдущими.

---

¹⁾ Надо имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что несомнѣнно возросшее въ общемъ благосостояніе рабочаго класса позволяетъ теперь рабочимъ не смотрѣть уже на своихъ дѣтей, какъ на источникъ дохода. Такимъ образомъ и фабрикантъ, какъ глава предпріятія, и рабочій, какъ глава семьи, менѣе, чѣмъ прежде, заинтересованы въ эксплуатаціи дѣтскаго труда.

²⁾ Л. Брентано. Объ отношеніи заработной платы и рабочаго времени къ производительности труда, Спб., 1895, стр. 48. Тамъ же находимъ такіа цифры: въ Англійи число рабочихъ по обработкѣ хлопка съ 1874 г. по 1890 г. увеличилось съ 497.515 до 528.795, между тѣмъ какъ число дѣтей среди нихъ за то же время упало съ 66.900 до 48.133.—Въ Петербургѣ число рабочихъ по обработкѣ хлопка съ 1885 по 1900 годъ возрасло вдвое (съ 11.624 челов. до 24.729 челов.), а число малолѣтнихъ всего съ 267 до 311 чел.

Производства.	Отношение числа рабочих моложе 15 лѣтъ къ общему числу рабочих С.-Петербургской губерніи.	
	1885 г.	1900 г.
I. Обработка хлопка	2,2	1,2
II. " шерсти	0,0	1,3
III. " шелка	4,5	0,0
IV. " льна, пеньки и джута . . .	0,0	3,5
V. " смѣшанных волокнистых веществъ	8,1	1,8
VI. Полиграфическія производства . . .	7,5	4,6
VII. Механическая обработка дерева . . .	0,1	0,5
VIII. Обработка металловъ	1,3	1,1
IX. " минеральныхъ веществъ . .	0,0	4,2
X. " животныхъ продуктовъ . .	0,7	0,1
XI. " питательныхъ продуктовъ ¹⁾	2,2	1,2
XII. Химическія производства ²⁾	0,5	0,3

Въ заключеніе этой главы мы остановимся на вопросѣ который не входитъ непосредственно въ нашу тему, но стоитъ въ очень близкомъ къ ней отношеніи. Это вопросъ о численности одиночекъ и объ измѣненіяхъ ихъ численности за время, охватываемое городскими переписями.

Для этой цѣли мы воспользуемся данными переписей 1869 и 1900 года. Въ „Предварительныхъ замѣчаніяхъ“ уже было указано, что только въ этихъ двухъ переписяхъ число одиночекъ установлено путемъ постановки соотвѣтствующаго вопроса въ переписныхъ бланкахъ. Правда, въ 1869 г. вопросъ этотъ былъ поставленъ не въ заголовкѣ переписного бланка, а только въ инструкціи для его заполнения, но это

¹⁾ Безъ переработки табака.

²⁾ Включая производство резины.

должно было все же привести къ болѣе точнымъ результатамъ, чѣмъ приемы отдѣленія одиночекъ отъ другихъ социальныхъ классовъ, примененные въ 1881 и 1890 гг. Какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, когда мы имѣли дѣло съ цифрами 1869 года, мы будемъ говорить о городѣ безъ пригородовъ и касаться только отдѣльныхъ профессиональныхъ подгруппъ.

Мы начнемъ съ тѣхъ изъ этихъ подгруппъ, въ которыхъ, согласно даннымъ западно-европейской статистики, трудъ одиночекъ находитъ наряду съ трудомъ наемныхъ рабочихъ широкое примѣненіе. Это тѣ же производства по изготовленію предметовъ одежды, въ которыхъ, какъ мы видѣли, широко эксплуатируется женскій и дѣтскій трудъ. Принявъ за основаніе число одиночекъ, приходящееся на тысячу рабочихъ, мы получаемъ такую таблицу ¹⁾:

Производства.	Въ городѣ безъ пригородовъ на 1000 рабочихъ приходилось одиночекъ.	
	Въ 1869 г.	Въ 1900 г.
Производство мужского платья . . .	497	171
„ женскаго платья . . .	1561	753
„ бѣлья (бѣлошвейки) . . .	1385	855
„ шляпъ, шапокъ и фуражекъ	237	62
„ обуви	324	193

Какъ видно изъ этой таблицы, въ перечисленныхъ отрасляхъ производства одежды и обуви относительное число одиночекъ очень значительно понизилось. Что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ нѣкоторымъ реальнымъ процессомъ, а не съ статистической ошибкой, въ этомъ, какъ намъ кажется, убѣждаетъ то

¹⁾ Абсолютныя цифры, относящіяся къ вопросу о численности одиночекъ, приведены въ приложеніи III, таблицѣ 3.

обстоятельство, что падение цифръ наблюдается во всѣхъ пяти взятыхъ нами подгруппахъ. А между тѣмъ это именно тѣ отрасли, въ которыхъ, согласно западно-европейскимъ даннымъ, домашняя промышленность дѣлаетъ большіе успѣхи. Такъ какъ въ число одиночекъ попадали только тѣ лица, которыхъ нельзя было отнести ни къ рабочимъ, ни къ хозяевамъ, то весьма возможно, что приведенныя нами цифры указываютъ на замѣну въ Петербургѣ единоличныхъ предпріятій по изготовленію одежды мастерскими съ зависимымъ трудомъ.

Если мы остановимся на тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ имѣетъ широкое распространение ремесленная форма предпріятій и въ то-же время технически возможенъ трудъ одиночекъ, то встрѣтимся съ еще болѣе значительнымъ сокращеніемъ относительнаго числа послѣднихъ, чѣмъ въ предыдущей таблицѣ. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Производства или родъ занятій.	Въ городѣ безъ пригородовъ на 1000 рабочихъ приходится одиночекъ.	
	1869 г.	1900 г.
Столярное и мебельное произв. . .	163	52
Токари, рамочники, позолотчики .	336	52
Переплетное и картонажное произв.	316	30

Если въ предыдущей таблицѣ мы встрѣчались съ сокращеніемъ числа одиночекъ на 1000 рабочихъ въ 2 и въ 3 раза, то въ этой таблицѣ находимъ сокращеніе этого числа уже въ 6 и въ 10 разъ.

Остановимся теперь на тѣхъ занятіяхъ, гдѣ по техническимъ условіямъ раздѣленіе труда непримѣнимо. Въ этихъ занятіяхъ трудъ въ одиночку—единственно возможный, всякая совмѣстная работа нѣсколькихъ лицъ не идетъ далѣе простого сотрудничества, т. е. одновременнаго производства всѣми трудящимися одной и той же операциі. Все, что можетъ сдѣлать въ этой области капиталистическая эволюція—это создать „индивидуальное предпріятіе въ расширен-

ныхъ размѣрахъ⁴, которое и будетъ единственной формой примѣненія зависимаго труда наряду съ трудомъ самостоятельныхъ одиночекъ. Данныя объ этихъ занятіяхъ приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Родъ занятій.	Въ городѣ безъ пригородовъ на 1000 рабочихъ приходится одиночекъ.	
	1869 г.	1900 г.
Малыры и стекольщики	193	69
Полотеры	117	9
Трубочисты	51	19
Ломовые извозчики и крючники	441	32
Легковые извозчики	1537	345

Изъ приводимой ниже таблицы будетъ видно, что въ указанныхъ только что занятіяхъ число рабочихъ, приходящееся на одного хозяина, довольно значительно и что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оно увеличивается. Съ другой стороны, только что приведенная таблица показываетъ, что относительное число независимыхъ одиночекъ падаетъ. Поэтому, хотя къ даннымъ объ одиночкахъ нужно относиться съ большой осторожностью, такъ какъ ихъ регистрація была неточна¹⁾, — тѣмъ не менѣе мы, повидимому, вправѣ говорить о томъ, что въ рассматриваемыхъ нами профессіяхъ на мѣсто труда независимыхъ одиночекъ становится „индивидуальное предприятие въ расширенныхъ размѣрахъ“, а вмѣстѣ съ нимъ зависимая форма труда. Добавимъ, что, кромѣ вошедшихъ въ таблицу занятій, аналогичныя тенденціи обнаруживаются среди парикмахеровъ. Въ этомъ занятіи, по переписи 1869 года, было 67 одиночекъ на 1000 рабочихъ, тогда какъ въ 1900 году мы въ немъ уже совершенно не находимъ одиночекъ.

¹⁾ Мы вернемся къ оцѣнкѣ этого обстоятельства въ концѣ слѣдующей главы.

Цифры, характеризующія распространенность труда оди-
ночекъ въ такихъ производствахъ, гдѣ господствуетъ фа-
бричное предпріятіе, не представляются намъ интересными и
мы ихъ не приводимъ, хотя онѣ и могли бы быть извлечены
изъ матеріаловъ городскихъ переписей.

V. Размѣры промышленныхъ предпріятій въ С.-Петербургѣ и измѣненіе ихъ съ 1869 г. по 1900 г.

Вопросъ о размѣрахъ предпріятій лежитъ, собственно
говоря, за предѣлами нашей работы, которая ставитъ своей
задачей очеркъ численности, состава и положенія рабочихъ.
Но въ то же время онъ имѣетъ для насъ извѣстное зна-
ченіе, ибо, во-первыхъ, размѣръ предпріятій до нѣкоторой
степени характеризуетъ положеніе рабочихъ, а, во-вторыхъ,
онъ имѣетъ вліяніе и на профессиональное движеніе.
Извѣстно, что сосредоточеніе рабочихъ большими массами
въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ играетъ важ-
ную роль въ развитіи ихъ классового самосознанія, равно
какъ и въ развитіи профессиональныхъ организацій¹⁾.

Цифровой характеристикой размѣра предпріятій мы возь-
мемъ число занятыхъ въ нихъ рабочихъ. Конечно, можно
было бы выбрать и другіе, быть можетъ и болѣе существен-
ные признаки, какъ, напр., годовой оборотъ предпріятія,
число имѣющихся въ немъ механизмовъ, характерныхъ для
даннаго производства, и т. п. Но все эти признаки болѣе
подходили бы для „промышленной“ статистики, чѣмъ для
цѣлей нашего изслѣдованія.

Мы воспользовались для этой главы данными изданія
министерства финансовъ: „Списокъ фабрикъ и заводовъ
Европейской Россіи“, Спб., 1903. Эти данныя относятся къ

---

¹⁾ Интересныя свѣдѣнія по этому поводу см. въ книгѣ: „Матеріалы
объ экономическомъ положеніи и профессиональной организаціи петер-
бургскихъ рабочихъ по металлу“, Спб., 1909, стр. 78.

1900 г. Какъ и въ другихъ изданіяхъ названнаго министерства, здѣсь затронуты далеко не все производствъ, о рабочихъ которыхъ мы говорили на основаніи данныхъ городскихъ переписей и всеобщей переписи населенія 1897 г. Въ „Списокъ“ вошли только тѣ 12 группъ производствъ, въ которыхъ значительную роль играютъ сравнительно крупныя предпріятія, подвѣдомственныя фабричной инспекціи. Мы постарались пополнить проистекающій отсюда пробѣлъ по другимъ источникамъ. Но объ этомъ мы скажемъ ниже, а пока остановимся на данныхъ министерства финансовъ.

Въ „Спискѣ“ указанъ адресъ каждаго промышленнаго заведенія. Мы могли, поэтому, выдѣлить предпріятія, находящіяся въ городѣ Петербургѣ и пригородахъ, изъ общей массы предпріятій, находящихся въ Петербургской губерніи. Далѣе, данныя „Списка“ разработаны для всей Россіи съ разбивкой по губерніямъ въ книгѣ Погожева: „Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи“¹⁾. Поэтому мы могли сравнить данныя о среднихъ размѣрахъ предпріятій въ Петербургѣ и его пригородахъ съ данными для Европейской Россіи (включая Кавказъ и Привислянскія губерніи). Начнемъ съ общихъ цифръ по всемъ 12-ти группамъ производствъ.

	Число предпріятій.	Число занятыхъ въ нихъ рабочихъ.	На 1 предпріятіе прих. рабочихъ.	Изъ общаго числа предпріятій иѣли рабочихъ.				
				менѣе 50.	50—99.	100—499.	500—999.	1000 и болѣе.
Петербургъ съ пригородами .	510	121.301	237	229	101	180	26	24
Въ %	100%	—	—	44,9%	19,8%	25,4%	5%	4,7%
Европ. Россія ²⁾ .	15.062	1.571.824	104	10.414	2053	2006	373	216
Въ %	100%	—	—	69,1%	13,6%	13,3%	2,4%	1,4%

¹⁾ См. Погожевъ, назв. соч., Приложенія, таблица 1.

²⁾ Включая Кавказъ и Привислянскія губ.

Уже изъ этихъ общихъ данныхъ видно, что въ Петербургѣ на одно предпріятіе приходится болѣе чѣмъ двойное количество рабочихъ по сравненію съ средними по Европейской Россіи. Въ то время какъ въ послѣдней предпріятія съ числомъ рабочихъ менѣе 50 составляютъ почти 70⁰/₀, въ Петербургѣ они составляютъ всего около 45⁰/₀ общаго числа предпріятій. Наоборотъ, если взять предпріятія съ числомъ рабочихъ больше 1000, то въ Петербургѣ они составляютъ около 5⁰/₀, а въ Европейской Россіи едва 1¹/₂ ⁰/₀ общаго числа предпріятій. Такимъ образомъ въ Петербургѣ относительная численность рабочихъ крупныхъ предпріятій гораздо болѣе значительна, чѣмъ въ среднемъ по всей Европейской Россіи. Безъ сомнѣнія, въ связи съ этимъ стоитъ тотъ отмѣченный нами въ первыхъ главахъ фактъ, что черты, свойственныя всему рабочему классу Россіи, особенно рѣзко выражены въ цифрахъ, касающихся петербургскихъ рабочихъ.

Само собой понятно, что въ различныхъ группахъ производствъ размѣръ предпріятій колеблется въ довольно значительныхъ предѣлахъ. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ (см. табл. на стр. 97):

Какъ видно изъ этой таблицы, въ большинствѣ группъ въ Петербургѣ на одно предпріятіе приходится больше рабочихъ, чѣмъ въ среднемъ по Европейской Россіи. Исключеніе составляютъ обработка шелка и смѣшанныхъ волокнистыхъ веществъ. Однако, какъ видно изъ этой же таблицы, предпріятій указанныхъ двухъ группъ въ Петербургѣ очень мало, и ихъ сравнительно незначительный размѣръ не подрываетъ того вывода, что въ Петербургѣ средній размѣръ предпріятій въ общемъ больше, чѣмъ въ Европейской Россіи. Замѣтимъ, что число рабочихъ, приходящееся въ Петербургѣ на одно предпріятіе въ группѣ „химическихъ производствъ“, увеличивается тѣмъ, что въ эту группу вошла известная фабрика „Русско-Американскаго Общества резиновой мануфактуры“ съ числомъ рабочихъ свыше 4000 чел.

Въ дополненіе къ предыдущей таблицѣ мы приводимъ слѣдующія цифры о распредѣленіи (въ абсолютныхъ числахъ) предпріятій отдѣльныхъ группъ производствъ по размѣру,

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Число предпріятій.			
	Число занятыхъ въ нихъ рабочихъ.	На 1 предпріятіе приходится рабочихъ.	Въ Евр. Россіи ¹⁾	на 1 предпріятіе приходится рабочихъ.
Обработка хлопка	34	24748	727	528
„ шерсти	4	2284	571	151
„ шелка	4	229	57	121
„ льна, пеньки и джута	5	1581	316	205
„ смѣш. волоkn. вещ.	19	1669	87	96
Полиграфическія производства	109	10912	100	70
Механическая обработка дерева	42	4229	100	53
Обработка металловъ	146	47730	326	139
„ минеральныхъ веществъ	31	2670	86	83
„ животныхъ продуктовъ	25	4883	195	36
„ питательн. продуктовъ ²⁾	57	13241	232	54
Химическія производства	34	7125	209	122

причемъ нами принято то же дѣленіе, что и въ предыдущихъ таблицахъ (см. табл. на стр. 98):

Отсюда видно, что преобладаніе крупныхъ предпріятій особенно ярко въ первой группѣ; въ восьмой (обработка металловъ), при большомъ количествѣ среднихъ предпріятій (съ числомъ рабочихъ менѣе 100), довольно многочисленны и крупныя. Преобладаніе среднихъ предпріятій особенно замѣтно въ полиграфическихъ производствахъ.

Таковы размѣры предпріятій по даннымъ за 1900 годъ. Намъ представляется не лишнимъ интереса прослѣдить, какъ эти размѣры измѣнялись во времени. Нельзя сказать, чтобы вопросъ о происходящей во времени концентраціи производства, о гибели мелкихъ предпріятій и о происходя-

¹⁾ Включая Привислинскія губ.

²⁾ Включая обработку табака и производство спиртныхъ напитковъ.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Изъ общаго числа предпріятій въ Петербургѣ съ пригородами нѣбють рабочихъ:				
	менѣе 50.	50—99.	100—499.	500—999.	1000 и бо́льш.
	Число предпріятій.				
Обработка хлопка	3	3	12	6	10
„ шерсти	—	1	2	—	1
„ шелка	3	—	1	—	—
„ льна, пеньки и джута	—	2	2	1	—
„ смѣш. волокн. веществъ	12	4	2	1	—
Полиграфическія производства	51	27	28	3	—
Механическая обработка дерева	19	9	14	—	—
Обработка металловъ	64	32	34	8	8
„ минералн. веществъ	22	2	6	1	—
„ животныхъ продуктовъ	12	2	8	2	1
„ питательныхъ прод. ¹⁾	24	10	16	4	3
Химическія производства	19	9	5	—	1

цемъ за ихъ счетъ ростъ крупныхъ, можно было считать окончательно рѣшеннымъ. Мелкія и среднія предпріятія оказываются довольно живучими, и число ихъ не только не уменьшается и не остается стаціонарнымъ, но, повидимому, даже увеличивается. „Въ послѣднее десятилѣтіе (1890—1900)“, говоритъ Погожевъ о 50 губерніяхъ Европейской Россіи, „основываются преимущественно лишь мелкія и среднія предпріятія, что едва ли требуетъ особыхъ разъясненій (?) и обусловливается общимъ ходомъ историческаго развитія русской промышленности (?)“ ²⁾. Съ своей стороны въ качествѣ примѣра мы приведемъ слѣдующія цифры ³⁾:

¹⁾ Включая обработку табака и производство спиртных напитков.

²⁾ Погожевъ, назв. соч., стр. 80.

³⁾ Вычислено по „Списку фабрикъ и заводовъ“, гдѣ для каждаго промышленнаго предпріятія указанъ годъ основанія.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Приходится рабочихъ на одно пред- пріятіе въ Петербургской губ.	
	основанное до 1885 г.	основанное послѣ 1885 г.
Обработка хлопка	843	449
„ шерсти	876	75
„ льна, пеньки и джута	773	214

Такимъ образомъ, вновь основываемыя предпріятія по числу рабочихъ стоятъ ниже старыхъ.

Измѣненія размѣровъ предпріятій мы можемъ прослѣдить, сравнивая отчеты фабричныхъ инспекторовъ за 1885 годъ съ данными „Списка фабрикъ и заводовъ“ за 1900 годъ. Мы уже указали въ предыдущей главѣ, что затрудненія, пронтекающія изъ несовпаденія группировки предпріятій въ этихъ двухъ источникахъ, вполнѣ устранимы, а также, что свѣдѣнія за 1885 годъ касаются сравнительно небольшого числа предпріятій. Последнее надо имѣть въ виду при разсмотрѣнн цифръ слѣдующей таблицы (см. табл. на стр. 100):

Третій и четвертый столбцы цифръ этой таблицы не даютъ рѣшительныхъ результатовъ: въ однихъ группахъ число рабочихъ, приходящееся на одно предпріятіе, повышается, а въ другихъ падаетъ. Впрочемъ число группъ послѣдней категоріи незначительно: повидимому, и для всей Европейской Россіи можно говорить о ростѣ средняго размѣра предпріятій. Къ тому же надо имѣть въ виду, что по нѣкоторымъ группамъ (особенно, вѣроятно, изъ числа первыхъ пяти) цифры 1885 года преувеличены. По словамъ старшаго фабричнаго инспектора Михайловскаго, данныя отчетовъ за 1885 г. касаются „наиболѣе крупныхъ и типичныхъ заведеній въ каждомъ производствѣ“¹⁾. Такимъ образомъ сокращеніе размѣровъ предпріятій въ Европ. Россіи между

¹⁾ Отчетъ за 1885 г. старшаго фабричнаго инспектора Я. Т. Михайловскаго, Спб., 1886, стр. 33.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	На 1 предприятие приходи- лось рабочимъ			
	Въ С.-Петер- бургской губ.		Въ Евр. Россіи включ. Приви- слянскія губ. ¹⁾	
	По отчету фабр. исп. за 1885 г.	По «Списку» за 1900 г.	По отчету фабр. исп. за 1885 г.	По «Списку» за 1900 г.
Обработка хлопка	594	718	531	528
„ шерсти	392	716	166	151
„ шелка	35	57	141	121
„ льна, пеньки и джута .	64	316 ²⁾	146	205
„ смѣшанныхъ волокни- стыхъ веществъ	21	87	77	96
Полиграфическія производства . .	45	105	51	70
Механическая обработка дерева. .	99	79	49	53
Обработка металловъ	80	309	84	139
„ минеральныхъ веществъ	82	104	80	83
„ животныхъ продуктовъ.	89	189	26	36
„ питательн. продуктовъ ³⁾	93	183	71	54
Химическія производства	181	226	55	122

1885 и 1900 гг. для нѣкоторыхъ группъ можетъ быть только кажущимся. —

Болѣе опредѣленны цифры, касающіяся Петербургской губерніи. Здѣсь мы находимъ пониженіе выбранной нами цифровой характеристики всего въ одной группѣ изъ двѣнадцати. Впрочемъ въ этомъ случаѣ для нѣкоторыхъ группъ

¹⁾ Привислянскія губерніи включены для сравнимости съ 1885 годомъ. Это удалось сдѣлать на основаніи цифръ, приведенныхъ у Погожева на стр. 71.

²⁾ Включая обработку табака и производство спиртныхъ напитковъ.

³⁾ Не считая крупной фабрики Штиглица, со включеніемъ которой эта цифра повышается до 680 рабочихъ на 1 предприятие.

(обработка льна, пеньки и джута, обработка металловъ) цифры 1885 г. преуменьшены ¹⁾, такъ что для этихъ группъ показываемое таблицей возрастаніе числа рабочихъ на одно предпріятіе даетъ преувеличенное представленіе объ этомъ процессѣ.

Чтобы совершенно устранить вліяніе случайнаго характера свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ за 1885 г., мы приведемъ въ дополненіе къ сообщеннымъ выше цифрамъ еще нѣкоторыя другія данныя, полученныя нами слѣдующимъ образомъ. Въ отчетѣ фабр. инспектора К. В. Давыдова за 1885 г. по Петербургской губерніи свѣдѣнія о числѣ рабочихъ приведены отдѣльно для каждаго предпріятія съ наименованіемъ фирмы и указаніемъ ея мѣстонахожденія. Это позволило намъ выдѣлить тѣ предпріятія, свѣдѣнія о которыхъ вошли и въ отчетъ К. В. Давыдова за 1885 г., и въ „Списокъ“, касающійся 1900 года. Идентичность предпріятія можно установить или по фирмѣ, или по мѣстонахожденію. Всѣ сомнительные случаи, когда не сходился хотя бы одинъ изъ этихъ двухъ признаковъ, мы тщательно отбрасывали. Такимъ путемъ мы получили рядъ примѣровъ измѣненія числа рабочихъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ. Однородныя предпріятія соединены нами въ группы. Указаннымъ путемъ получилась слѣдующая таблица (см. табл. на стр. 102):

Несмотря на то, что въ эту таблицу вошло небольшое число предпріятій, намъ кажется, что, вмѣстѣ съ предыдущей, она приводитъ къ заключенію о значительномъ и болѣе быстромъ, чѣмъ во всей Европейской Россіи, ростѣ средняго размѣра предпріятій въ С.-Петербургской губерніи. Къ приведеннымъ въ таблицѣ даннымъ добавимъ еще слѣдующіе примѣры: заводъ Лангензипена (обработка металловъ) считалъ въ 1885 г. 25 рабочихъ, въ 1900 г. уже 723 рабо-

¹⁾ Отчетъ за 1885 г. по Петербургской губ. снабженъ поименнымъ спискомъ предпріятій, о которыхъ приводятся свѣдѣнія, и этотъ списокъ позволяетъ утверждать, что свѣдѣнія о двухъ упомянутыхъ въ текстѣ группахъ касаются далеко не „самыхъ крупныхъ и типичныхъ“ изъ существовавшихъ въ 1885 г. предпріятій этихъ отраслей промышленности.

Предприємтя (по роду производства).	Число підприємств, о которых, есть свѣдѣнія и за 1885 и за 1900 г.	Число рабочихъ въ этихъ підприємтияхъ.		На 1 підприємтіе приходится рабочихъ.	
		1885 г.	1900 г.	1885 г.	1900 г.
Бумагопрядильни и ткацкія .	10	8663	13557	866	1355
Шерстяныя мануфактуры . .	1	1500	1350	—	—
Обработка шелка	1	70	155	—	—
" льна, пеньки и джута	1	135	209	—	—
" прочихъ волокон. веществъ	3	90	169	30	83
Производство бумаги	3	518	1152	172	384
Обработка дерева	2	290	390	145	195
" металловъ	8	950	1861	106	232
" минер. веществъ	5	558	640	111	128
" животныхъ продуктовъ ¹⁾	3	153	350	51	116
" питательн. и вкусовыхъ прод. ²⁾	5	363	1010	72	202
Химическіе заводы ³⁾	3	135	174	45	64
Табачныя фабрики	8	5695	7369	712	921
Об-во механ. произв. обуви .	1	341	1596	—	—
Русско - Америк. резиновая мануфактура	1	1905	4986	—	—
Переплетныя и брошюровочн.	3	55	352	18	117
Типографіи	20	1111	1971	55	98
Заводы спиртныхъ напитковъ	7	1318	1315	188	188

¹⁾ Не считая изготовленія обуви.

²⁾ Не считая обработки табака и производства спиртныхъ напитковъ.

³⁾ Не считая изготовленія резины.

чихъ; заводъ Сименса и Гальске (электрическіе приборы и машины) считаль въ 1885 г. 115 рабочихъ, а въ 1900 г.— 731 рабочаго. Да и вообще въ группѣ „обработки металловъ“ наша цифровая характеристика выросла болѣе, чѣмъ въ два раза.

Такова картина роста предпріятій въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ господствуетъ фабричное производство. Мы не располагаемъ точными данными о размѣрахъ предпріятій въ другихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ первое мѣсто занимаетъ мелкая мастерская съ преимущественнымъ примѣненіемъ ручного труда. Для этихъ отраслей промышленности намъ пришлось, поэтому, прибѣгнуть къ другому приему, чѣмъ въ предыдущемъ изложеніи. Мы вычислили по даннымъ городскихъ переписей населенія число рабочихъ, приходящееся въ среднемъ на одного хозяина. Конечно, эта цифровая характеристика можетъ и не совпадать съ принятой въ предыдущемъ изложеніи. Но именно тамъ, гдѣ господствуетъ мелкое предпріятіе, рѣдко встрѣчаются коллективные формы предпріятія и чаще, чѣмъ въ крупной промышленности, встрѣчается совпаденіе числа хозяевъ съ числомъ хозяйственныхъ единицъ (Wirtschaftseinheit) и числа этихъ послѣднихъ—съ числомъ производственныхъ единицъ (Betriebseinheit). Такимъ образомъ выбранная нами цифровая характеристика должна дать если и не вполнѣ точную, то довольно близкую къ дѣйствительности картину.

Послѣ изложеннаго мы можемъ перейти къ цифрамъ. Мы начнемъ съ промышленности по изготовленію одежды. Форма и размѣръ предпріятій въ этой области для Россіи не изучены; оперируя только съ общимъ числомъ рабочихъ, приходящимся на 1 хозяина, и совершенно оставляя въ сторонѣ одиночекъ, мы рискуемъ смѣшать число лицъ, занятыхъ въ предпріятіи-мастерской (Betrieb), съ числомъ лицъ, зависящихъ отъ даннаго предпріятія (Unternehmung), но работающихъ на дому. Вѣдь и послѣдніе могли обозначить себя въ переписномъ бланкѣ, какъ „рабочіе“. Но мы не имѣемъ возможности устранить проистекающую отсюда погрѣшность.

Для важнѣйшихъ отраслей изготовленія одежды мы получаемъ слѣдующія цифры:

Производства.	На 1 хозяина приходилось рабочихъ (въ городѣ безъ пригородовъ)		
	1869 г.	1881 г.	1900 г.
Производство мужского платья	6	5	4
„ женского платья	10	7	6
„ бѣлья	17	9	7
„ обуви ¹⁾	6	5	5
„ шляпъ, шапокъ и фуражекъ.	6	7	4

Приведенныя цифры даютъ намъ право констатировать уменьшеніе средняго размѣра предпріятія во всѣхъ названныхъ въ таблицѣ отрасляхъ производства. Но можно ли довѣриться полученному результату? Въ пользу правильности послѣдняго говорить то однообразіе, съ какимъ цифровая характеристика сокращается во всѣхъ пяти приведенныхъ группахъ занятій, а равно и постепенность паденія цифръ, подчеркнваемая промежуточными данными 1881 года.

Если мы обратимся къ другимъ производствамъ, характеризующимся небольшими размѣрами предпріятій, то здѣсь обнаружимъ возрастаніе числа рабочихъ, приходящагося на одного хозяина. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ (см. табл. на стр. 105):

Отмѣтимъ, что въ большинствѣ случаевъ возрастаніе нашей цифровой характеристики болѣе интенсивно между 1881 и 1900 гг., чѣмъ между 1869 и 1900 гг.

¹⁾ Сюда вошли и рабочіе фабрики общества механическаго производства обуви, которые слиты съ общей массой рабочихъ этой группы въ таблицахъ городской переписи 1900 г. и не могутъ быть отъ нея отдѣлены. Названная фабрика основана лишь въ 1882 г., и ея рабочіе зарегистрированы только переписью 1900 г.; не будь этого обстоятельства, цифра рабочихъ, приходящихся на одного хозяина, обнаружила бы паденіе съ 1881 къ 1900 г. и въ группѣ „производство обуви“.

Родъ занятій или производствъ.	На 1 хозяина приходится рабочихъ (въ городѣ безъ пригородовъ)		
	1869 г.	1881 г.	1900 г.
Столяры и мебельщики	7	6	12
Рамочники и токари	5	6	11
Переплетное и картонажное произв. . .	5	11	14
Парикмахеры и цирюльники	3	3	4

Въ тѣхъ родахъ занятій, гдѣ можно говорить о „предпріятіи“ только въ смыслѣ нѣмецкаго „Unternehmung“, а не „Betrieb“, такъ какъ дѣло ведется въ какомъ-либо помещеніи, специально предназначеннаго для работы, мы находимъ слѣдующія цифры:

Родъ занятій.	На 1 хозяина приходится рабочихъ (въ городѣ безъ пригородовъ)		
	1869 г.	1881 г.	1900 г.
Малыры и стекольщики	6	9	13
Ломовые извожники	9	} 8 {	14
Легковые извожники	7		8
Полотеры	9	8	8
Трубочисты	5	5	5

Здѣсь наряду съ возрастаніемъ цифръ встрѣчается и паденіе, и стаціонарное ихъ состояніе. Но во всякомъ случаѣ число рабочихъ, приходящееся на одного хозяина, настолько значительно, что мы можемъ говорить о распространеніи въ этихъ областяхъ „индивидуальнаго предпріятія въ расширенныхъ размѣрахъ“. Мы уже указывали на это обстоятельство, когда говорили объ измѣненіи числа одиночекъ.

Итакъ, мы приходимъ къ выводу, что въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ рабочіе заняты въ предпріятіяхъ нефабричнаго типа, въ измѣненіи размѣровъ предпріятій наблюдается значительное разнообразіе. Мы видѣли, на примѣръ, что въ производствахъ, посвященныхъ предметамъ одежды число рабочихъ, приходящееся на 1 хозяина, падаетъ. Въ другихъ производствахъ, характеризуемыхъ мелкими по размѣру предпріятіями, число рабочихъ, приходящееся на 1 хозяина, наоборотъ, возрастаетъ. Трудно прійти на основаніи этихъ данныхъ къ какимъ бы то ни было выводамъ. Въ концѣ предыдущей главы было указано на то обстоятельство, что число одиночекъ во всѣхъ нефабричныхъ отрасляхъ промышленности сильно сокращается. Такое сокращеніе, быть можетъ, зависитъ отчасти отъ измѣненій въ точности регистраціи, которыя могли повлечь за собой увеличеніе числа хозяевъ за счетъ одиночекъ и, слѣдовательно, уменьшеніе числа рабочихъ, приходящагося на 1 хозяина. Все это заставляетъ насъ думать, что раньше чѣмъ такъ или иначе воспользоваться тѣми цифрами, которыя мы извлекли изъ городскихъ переписей для характеристики числа одиночекъ и размѣровъ предпріятія въ нефабричныхъ отрасляхъ промышленности, эти цифры слѣдовало бы провѣрить путемъ монографическаго изслѣдованія отдѣльныхъ отраслей промышленности, вошедшихъ въ наши послѣднія таблицы. Въ предѣлахъ настоящей работы мы лишены возможности заняться такой провѣркой и смотримъ на приведенныя нами цифры объ одиночкахъ и числѣ рабочихъ, приходящемся на одного хозяина, исключительно какъ на „первое приближеніе“ въ области изученія почти неизвѣстныхъ намъ предпріятій и рабочихъ нефабричныхъ отраслей промышленности ¹⁾.

---

¹⁾ О размѣрахъ предпріятій въ связи съ квартирнымъ вопросомъ см. приложение IV.

VI. Заработная плата с.-петербургскихъ рабочихъ.

Изслѣдованію вопроса о заработной платѣ петербургскихъ рабочихъ мы должны предпослать нѣсколько общихъ соображеній о статистикѣ заработной платы.

Заработная плата—понятіе очень неопредѣленное, и подѣ заголовкомъ „статистика заработной платы“ можетъ производиться учетъ самыхъ разнообразныхъ явленій. Не вдаваясь во всѣ относящіяся сюда подробности, мы ограничимся указаніемъ на необходимость различать уровень заработной платы—съ одной стороны, отъ заработка рабочихъ—съ другой ¹⁾

1. Статистика уровня заработной платы можетъ быть ведена по записямъ въ конторскихъ книгахъ отдѣльныхъ предприятий. Полученныя такимъ путемъ цифры—напр. конкретная поденная или поштучная плата—представляютъ интересъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія промышленной статистики, какъ матеріалъ для вычисленія „самостояимости“ единицы продукта (Selbstkostenberechnung).

2. Статистика заработка отдѣльныхъ рабочихъ можетъ быть получена путемъ обращенія къ самимъ рабочимъ, т. е. посредствомъ бюджетныхъ анкетъ. Послѣднія въ теоріи являются наилучшимъ способомъ учета заработка, такъ какъ ими охватываются и главные, и побочные источники дохода и дается наиболѣе полная характеристика благосостоянія рабочаго, что для насъ именно и представляется важнымъ ²⁾. Однако опытъ бюджетныхъ анкетъ показалъ, что обращеніе къ самимъ рабочимъ практически даетъ совершенно неудовлетворительные результаты. Поэтому и въ вопросѣ о заработкѣ, какъ и въ вопросѣ объ уровнѣ заработной платы, приходится пользо-

¹⁾ Ср. Соболевъ. Организція и методы статистики труда, Томскъ, 1903, стр. 177, и Майо-Смитъ, назв. соч., стр. 320.

²⁾ Впрочемъ надо оговориться, что область бюджетныхъ анкетъ нѣсколько шире области статистики заработка, такъ какъ эти анкеты распространяются не только на трудовые, но и на нетрудовые доходы.

ваться такими данными, за которыми нужно обращаться къ предпринимателямъ. Теоретически наиболѣе полнымъ способомъ учета заработка по этимъ даннымъ былъ бы такой способъ: по конторскимъ книгамъ мы устанавливаемъ для каждаго рабочаго уровень заработной платы, а затѣмъ, перемножая эту цифру на проработанное каждымъ рабочимъ за данный періодъ число дней или часовъ или на число произведенныхъ имъ за тотъ же періодъ штукъ товара, мы узнаемъ фактическій заработокъ каждаго рабочаго. Исходя изъ такого фактическаго заработка, мы можемъ установить соотв. среднія. Но сложность этого способа дѣлаетъ его практически неосуществимымъ. На практикѣ приходится прибѣгать къ упрощеннымъ приемамъ. Однимъ изъ такихъ приемовъ является установленіе сразу средняго заработка, который получаютъ отъ дѣленія общей суммы, выплаченной рабочимъ какого-либо предпріятія за тотъ или иной періодъ времени въ видѣ заработной платы, на среднее число рабочихъ за тотъ же періодъ. Какъ дѣлимое, такъ и дѣлитель можно получить въ данномъ случаѣ путемъ опроса фабрикантовъ. Именно такой методъ употребляется при статистикѣ заработной платы въ Англіи ¹⁾.

Переходя теперь къ матеріалу, который имѣлся въ нашемъ распоряженіи по вопросу о заработкѣ и заработной платѣ петербургскихъ рабочихъ, мы должны прежде всего назвать бюджетную анкету, произведенную недавно XII-мъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества ²⁾. Однако, мы ограничимся упоминаніемъ объ этой анкетѣ и не воспользуемся ея данными, такъ какъ, по признанію самого С. Н. Прокоповича, разработавшаго ея матеріалы, собранные ею бюджеты не могутъ считаться типичными. Заработокъ тѣхъ рабочихъ, которые, въ числѣ 632 человекъ, откликну-

¹⁾ См. А. Bowley, *Elements of statistics*, London, 1902, стр. 33 и слѣд. Мы ссылаемся на Bowley'я, какъ на автора извѣстнаго послѣдованія: «*Wages in the United Kingdom*» (Cambridge, 1900).

²⁾ См. С. Н. Прокоповичъ, *Бюджеты петербургскихъ рабочихъ*, СПб., 1909.

лись на анкету, оказался въ полтора раза выше средняго заработка петербургскаго фабрично-заводскаго рабочаго ¹⁾.

Остальной имѣющей въ нашемъ распоряженіи матеріаль очень скуденъ. О рабочихъ, которые заняты въ предприятияхъ, не подвѣдомственныхъ фабричной инспекціи, мы совершенно не располагаемъ данными. Что же касается подвѣдомственныхъ фабричной инспекціи рабочихъ, то свѣдѣнія о томъ, какъ оплачивается ихъ трудъ, имѣются въ нѣсколькихъ изданіяхъ, а именно въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ о фабрикахъ и заводахъ, не обложенныхъ акцизомъ, за 1900 г.“, которыми мы уже пользовались въ предыдущемъ изложеніи, далѣе, въ „Сводахъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ“, которые выходятъ начиная со второй половины 1900 года, и, наконецъ, въ изданіи „Сверхурочныя работы въ промышленныхъ заведеніяхъ С.-Петербургскаго фабричнаго округа за 1902 годъ“ (СІБ., 1904), также составленномъ фабричной инспекціей ²⁾. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ мы находимъ свѣдѣнія о суммѣ, выплаченной рабочимъ за годъ, и о числѣ рабочихъ, что позволяетъ намъ получить средній заработокъ по упрощенному методу, рассмотрѣнному выше въ пунктѣ 2. При вычисленіи такой средней мы будемъ принимать во вниманіе продолжительность рабочаго періода въ различныхъ группахъ производствъ, что безусловно необходимо при пользованіи указаннымъ нами методомъ. Отмѣтимъ здѣсь же, что намъ въ дальнѣйшемъ изложеніи придется приводить свѣдѣнія по всей С.-Петербургской губерніи, такъ какъ свѣдѣнія о С.-Петербургѣ въ названныхъ выше изданіяхъ не выдѣлены. Однако, какъ мы уже указали выше, это едва ли можетъ сколько-нибудь значительно вліять на получаемыя нами среднія величины: съ одной стороны, почти все рабочіе Петербургской губ. заняты въ городѣ Петербургѣ, а съ другой, трудно предположить, чтобы въ предѣлахъ этой губерніи могли существовать значительныя колебанія какъ въ заработной платѣ, такъ и въ заработкѣ.

¹⁾ Назв. соч., стр. 5.

²⁾ Последнее изданіе въ продажу не поступало.

Начнемъ съ тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ „Статистическихъ свѣдѣнiяхъ“ за 1900 г. По этому изданiю можно вычислить среднiй годичный заработокъ рабочаго. Но не во всѣхъ отрасляхъ промышленности годъ имѣеть одинаковое число рабочихъ дней. Свѣдѣнiя о числѣ рабочихъ дней въ году имѣются, во-первыхъ, въ книгѣ Погожева, гдѣ приведены даннiя для всей Европейской Россiи, и, во-вторыхъ, въ названномъ выше изданiи о сверхурочныхъ работахъ въ Петербургскомъ округѣ, гдѣ приведены цифры отдѣльно для Петербургской губернiи. Въ виду того что число рабочихъ дней въ году очень различно въ разныхъ группахъ производствъ, едва ли можно сопоставлять среднiй годичный заработокъ, вычисленный для каждой изъ этихъ группъ. Для полученiя цифры, позволяющей сравнивать между собою различныя группы производствъ по уровню оплаты труда, мы раздѣлимъ среднiй годичный заработокъ рабочаго на число рабочихъ дней въ году въ данной группѣ производствъ. Такимъ образомъ мы получимъ цифру, соответствующую *in abstracto* среднему дневному заработку. Этой цифрой мы и будемъ руководствоваться, располагая группы производствъ въ порядкѣ убыванiя или возрастанiя высоты оплаты труда.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ указаны среднiй годичный заработокъ и средняя дневная плата рабочихъ въ двѣнадцати группахъ производствъ для С.-Петербургской губ. и для всей Россiи (см. табл. на стр. 111):

Для контроля мы приводимъ тѣ даннiя о заработкѣ, которыя можно извлечь изъ изданiя о сверхурочныхъ работахъ въ С.-Петербургскомъ фабричномъ округѣ въ 1902 году. Эти даннiя совершенно аналогичны заключающимся въ „Статистическихъ свѣдѣнiяхъ“ 1900 г.: въ таблицахъ изданiя о сверхурочныхъ работахъ мы находимъ сумму заработной платы, выданную рабочимъ за годъ, среднее число рабочихъ за тотъ же годъ и число рабочихъ дней въ году. Сравненiе данныхъ двухъ источниковъ приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ (см. табл. на стр. 112):

Изъ этой таблицы мы видимъ, что показанiя обоихъ источниковъ въ общемъ сходятся, и что №№ въ графахъ 6 и 7

Группы производствъ.	Въ годъ на рабочаго приходится рублей.		Число рабочихъ дней въ году.		Въ день на рабочаго приходится въ рубляхъ.	
	Въ Петербургской губ.	Въ Европейской Россіи (вкл. Польшу и Кавказъ).	Въ Петербургской губ. въ 1902 г. (Фабр. Имп.).	Въ Европейской Россіи въ 1900 г. (Погожевъ, стр. 112).	Въ Петербургской губ.	Въ Европейской Россіи (вкл. Польшу и Кавказъ).
1	2	3	4	5	6	7
Обработка хлопка . .	235,76	171	296	256	0,79	0,66
„ шерсти . .	209,24	170	311	266	0,67	0,63
„ шелка . .	273,47	176	286	256	0,95	0,68
„ льна, пеньки и джута .	148,27	139	288	247	0,51	0,56
„ смѣшанных волоки. веществъ .	243,84	223	287	284	0,84	0,78
Полиграфическія производства	312,01	217	295	279	1,05	0,77
Механическая обработка дерева ¹⁾	331,22	215	271	211	1,22	1,01
Обработка металловъ .	407,50	341	272	261	1,49	1,30
Обработка минеральн. веществъ	272,81	204	248	232	1,10	0,87
Обработка животныхъ продуктовъ	284,47	197	284	251	1,00	0,78
Обработка питательн. продуктовъ	258,45	182	293	239	0,88	0,76
Химич. производства .	276,81	252	291	276	0,95	0,91
Въ среднемъ по 12 группамъ	313,74	213	282	264	1,11	0,80

расположены приблизительно въ одинаковомъ порядкѣ. Исключеніе составляетъ только группа рабочихъ по обработкѣ

¹⁾ Въ этой группѣ нельзя было отдѣлить рабочихъ на сторонѣ отъ рабочихъ на фабрикахъ, и ихъ заработки сосчитаны вмѣстѣ. Впрочемъ, это не вноситъ существенныхъ измѣненій.

Группы производствъ,	На 1 рабочаго прихол. рублей:					
	въ годъ,		въ день,		№№ въ порядкѣ убыванія чиселъ графы 4.	№№ въ порядкѣ убыванія чиселъ графы 5.
	По «Статистическ. свѣдѣнiямъ» 1900 г.	По даннымъ Фабр. Инсп. о свѣрхурочн. раб. въ 1902 г.	По «Статистическ. свѣдѣнiямъ» 1900 г.	По даннымъ Фабр. Инсп. о свѣрхурочн. раб. въ 1902 г.		
1	2	3	4	5	6	7
Обработка хлопка . . .	236	233	0,79	0,78	10	8
„ шерсти . . .	209	226	0,67	0,72	11	10
„ шелка . . .	273	263	0,95	0,91	7	6
„ льна, пеньки и джута .	148	190	0,51	0,65	12	12
„ смѣшанныхъ волоки. веществъ . . .	243	250	0,84	0,87	9	7
Полиграфическія произв.	312	332	1,05	1,12	4	3
Механическая обработка дерева	331	361	1,22	1,33	2	2
Обработка металловъ . .	407	429	1,49	1,57	1	1
Обработка минеральныхъ веществъ	272	173	1,10	0,69	3	11
Обработка животн. продуктовъ	284	314	1,00	1,10	5	4
Обработка питательныхъ продуктовъ	258	214	0,88	0,73	8	9
Химическія производства	276	294	0,95	1,01	6	5

минеральныхъ веществъ, причиной чего могутъ быть какъ недостаточная точность данныхъ 1902 г., такъ и особенности въ распредѣленіи рабочаго времени на кирпичныхъ заводахъ, работа на которыхъ носятъ сезонный характеръ.

Интересно, кромѣ того, что въ 8 изъ 12 группъ цифры 1902 года выше цифръ 1900 года. Трудно сказать, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ дѣйствительнымъ возрастаніемъ заработка за указанный періодъ, или же съ увеличеніемъ точности

учета, т. е. съ кажущимся возрастаніемъ, обусловленнымъ чисто статистическими причинами. Въ пользу второго предположенія говоритъ то обстоятельство, что обслѣдованіе 1902 г. ставило себѣ специальной цѣлью освѣтить вопросъ о сверхурочныхъ работахъ и платѣ за нихъ: поэтому здѣсь отдѣльно сообщаются свѣдѣнія о платѣ за урочныя и за сверхурочныя работы. Въ нашей таблицѣ мы брали сумму той и другой. Что же касается 1900 г., то тутъ плата за сверхурочныя работы быть можетъ осталась внѣ поля изслѣдованія или была учтена неполно, что и могло понизить соотвѣтствующую цифру средняго годового и дневного заработка.

Переходя, затѣмъ, къ сравненію высоты заработка по отдѣльнымъ группамъ производствъ, укажемъ, что здѣсь данныя объ Европейской Россіи въ общемъ совпадаютъ съ данными о С.-Петербургской губ. и что группы производствъ въ обоихъ случаяхъ располагаются приблизительно въ одинаковомъ порядкѣ. Перенумеровавъ въ порядкѣ убыванія тѣ цифры нашихъ таблицъ, которыя соотвѣтствуютъ дневному заработку, мы получаемъ слѣдующіе ряды (включая для полноты и цифры 1902 года):

		Группы производствъ.											
		VIII	VII	IX	VI	X	XII	III	XI	V	I	II	IV
1900 г.	} Для С.-Петербург. губ.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1902 г.		1	2	11	3	4	5	6	9	7	8	10	12
1900 г.	} Для Европ. Россіи.	1	2	4	7	5	3	9	8	6	10	11	12

Мы видимъ изъ этихъ цифръ, что первое мѣсто по размѣру заработка какъ въ Петербургской губерніи, такъ и во всей Европейской Россіи занимаютъ рабочіе по металлу; за ними слѣдуютъ рабочіе по обработкѣ дерева. Далѣе совпаденіе перестаетъ быть полнымъ, хотя оно выступаетъ съ достаточной очевидностью, напр., въ группѣ X и XI. Въ

концѣ рядовъ совпаденіе опять возстановляется: первый и третій ряды показываютъ, что самый низкій заработокъ достается на долю рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ: льна, пеньки и джута, шерсти и хлопка.

Сравнивая Петербургскую губ. съ Европ. Россіей по даннымъ за 1900 годъ, мы видимъ, что въ первой заработокъ рабочаго значительно выше, чѣмъ во второй: по всеѣмъ 12 группамъ, вмѣстѣ взятымъ, для средняго годового заработка получается разница въ 100 р. въ пользу петербургскихъ рабочихъ, а для средняго дневного заработка—такая же разница въ 31 коп. При разсмотрѣніи цифръ по отдѣльнымъ группамъ оказывается, что исключеніе составляютъ только рабочіе по обработкѣ льна, пеньки и джута, дневной заработокъ которыхъ въ Петербургской губ. составляетъ 51 коп. противъ 56 коп. въ Европейской Россіи. Въ остальныхъ группахъ разница вездѣ въ пользу петербургскихъ рабочихъ. Между тѣмъ эта относительная высота заработка въ Петербургской губ. по всеѣмъ вѣроятіямъ значительно сглаживается, а можетъ быть и совсѣмъ аннулируется разницей въ цѣнахъ на продукты первой необходимости. Мы не беремся произвести исчерпывающее сравненіе цѣнъ въ Петербургѣ со средними цѣнами въ Европейской Россіи, тѣмъ болѣе что такое сравненіе возможно только для оптовыхъ цѣнъ, которыя совершенно не подходятъ для нашей цѣли. Поэтому мы ограничимся слѣдующимъ не лишеннымъ интереса примѣромъ, который заимствованъ нами изъ „Статистическаго Ежегодника С.-Петербурга“ за 1903 годъ (см. табл. на стр. 115).

Приведенная таблица тѣмъ болѣе выразительна, что московскія цѣны, безъ всякаго сомнѣнія, выше среднихъ цѣнъ для всей Европейской Россіи.

Среднія величины, которыми мы пользовались въ предыдущемъ изложеніи, страдаютъ очень крупнымъ недостаткомъ: онѣ охватываютъ такія разнородныя величины, какъ заработокъ мужчинъ и женщинъ, и стираютъ существующія между ними различія. Мы лишены возможности въ скольконбудь широкихъ размѣрахъ возстановить эти различія, такъ какъ въ источникахъ, которыми мы пользовались, нѣтъ до-

А. Средняя дневная заработная плата строителей рабочихъ.

	Въ	Въ	Разница
	Москвѣ.	Петербургу.	между ними.
	в ъ к о п ѣ й к а х ъ .		
Штукатуръ	130	166	+ 36
Каменщикъ	130	133	+ 3
Кровельщикъ	132	162	+ 30
Кузнецъ	146	187	+ 41
Маляръ	132	163	+ 31
Печникъ	129	146	+ 17
Плотникъ	138	138	—
Поденщикъ	86	90	+ 4

В. Цѣны на главнѣйшіе продукты потребления.

	в ъ к о п ѣ й к а х ъ .		
Ржаной хлѣбъ печен. 1 пудъ	75	80	+ 5
Говядина 1 ф. 2-й сортъ . .	12	13	+ 1
„ 3-й сортъ	6	10	+ 4
Свинина 1 ф.	11	13	+ 2
Молоко, ведро	115	160	+ 45
Картофель, 1 мѣра	32	47	+ 15

статочныхъ для того данныхъ. Хотя въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ“ и приведено дѣленіе общаго числа рабочихъ по полу и возрасту, но уплаченныя рабочимъ суммы зара-

ботной платы не раздѣлены по этимъ категоріямъ. Вслѣдствіе этого намъ придется ограничиться указаніями на разницу въ оплатѣ труда мужчинъ и женщинъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности. Прежде всего мы остановимся на данныхъ о заработкѣ женщинъ и мужчинъ въ предприятияхъ по обработкѣ хлопка. Эти данныя имѣются въ книгѣ Леонтьева, которую мы уже цитировали выше. У него мы находимъ такую таблицу:

Средній дневной заработокъ за 1901—2 гг. въ копѣйкахъ.

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Прядильныя фабрики	94,7	63,4
Прядильно-ткацкія фабрики . . .	96,9	86,0
Ткацкія " . . .	99,0	76,9
Ситце-печатныя " . . .	92,1	55,7

Средняя плата по всѣмъ изученнымъ Леонтьевымъ предприятиямъ составляла для мужчинъ 95,2 коп., а для женщинъ—73,2 коп. Разница, какъ видимъ, очень замѣтная. Леонтьевъ указываетъ на то обстоятельство, что на бумагопрядильныхъ и ситцепечатныхъ фабрикахъ, на которыхъ женщины заняты болѣе простыми работами, чѣмъ мужчины, разница въ заработкѣ тѣхъ и другихъ больше, чѣмъ на ткацкихъ фабрикахъ, гдѣ и у мужчинъ, и у женщинъ работа одинакова. Автору пришлось даже наблюдать случай равенства заработка мужчинъ и женщинъ на одной ткацкой фабрикѣ съ 684 станками ¹⁾. Весьма интересно указаніе Леонтьева на то обстоятельство, что въ центральномъ текстильномъ районѣ разница между заработкомъ мужчинъ и женщинъ менѣе замѣтна, чѣмъ въ Петербургѣ.

¹⁾ См. Leontief, назв. соч., стр. 74—77. Принимая во вниманіе, что средній заработокъ мужчинъ и женщинъ по всѣмъ предприятиямъ полученъ Леонтьевымъ на основаніи данныхъ, касающихся 4888 мужчинъ и 6379 женщинъ, мы можемъ вычислить средній дневной заработокъ для рабочаго безъ различія пола. Этотъ заработокъ оказывается равнымъ 82,6 коп.; такимъ образомъ онъ нѣсколько превышаетъ ту цифру, которую мы получили изъ другихъ источниковъ (79 коп.).

Цифры въ книгѣ Леонтьева представляютъ собой результатъ разработки карточного матеріала, собраннаго во время анкеты, произведенной среди петербургскихъ рабочихъ чинами фабричной инспекціи въ 1901—2 гг. Часть этого карточного матеріала находилась въ нашемъ распоряженіи, и мы разработали заключающіяся въ немъ данныя о заработкѣ рабочихъ на фабрикахъ „Общества Россійско-Американской резиновой мануфактуры“. При этомъ мы разбили рабочихъ по полу и возрастнымъ группамъ, а также—въ виду вліянія грамотности на высоту заработка ¹⁾—и по грамотности. Въ результатѣ разработки этого карточного матеріала, касающагося въ общемъ 5749 рабочихъ, занятыхъ на двухъ фабрикахъ упомянутаго общества, мы получили слѣдующую таблицу (см. табл. на стр. 118).

Какъ видимъ изъ этой таблицы, за исключеніемъ рабочихъ моложе 21 г. на второй фабрикѣ, во всѣхъ случаяхъ мужчины зарабатывали больше женщинъ. При этомъ интересно отмѣтить два обстоятельства: 1) разница между заработкомъ мужчинъ и женщинъ въ старшихъ возрастныхъ группахъ больше, чѣмъ въ младшихъ, и 2) разница между заработкомъ грамотныхъ мужчинъ и грамотныхъ женщинъ больше разницы между заработкомъ неграмотныхъ мужчинъ и неграмотныхъ женщинъ.

Наши данныя о различіи между заработкомъ мужчинъ и женщинъ ограничиваются тѣмъ, что мы сообщили о рабочихъ хлопчатобумажной промышленности и фабрикъ резиновой мануфактуры. Для другихъ производствъ анкета фабричныхъ инспекторовъ, произведенная въ 1901—2 годахъ, собрала матеріалъ, касающійся небольшого числа рабочихъ и, поэтому, едва ли заслуживающій разработки. Карточекъ такъ мало, что имѣющіеся въ нихъ отвѣты могутъ привести къ случайнымъ результатамъ ²⁾.

Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, въ какой формѣ

¹⁾ Объ этомъ вліяніи см. приложение V.

²⁾ Дальнѣйшія соображенія по вопросу о разницѣ заработка мужчинъ и женщинъ см. въ приложеніи V.

ВОЗРАСТЪ.	Средній дневной заработокъ въ копѣйкахъ.					
	Грамотныхъ.			Неграмотныхъ.		
	М.	Ж.	Разность между м. и ж.	М.	Ж.	Разность между м. и ж.
Первая фабрика Об-ва Р.-Ам. резиновой мануфактуры.						
Моложе 21 г.	84,6	75,5	+ 9,1	78,6	76,2	+ 2,4
21—30 л. . .	132,9	93,5	+ 39,4	96,9	81,2	+ 15,7
31—40 л. . .	154,3	97,3	+ 57,0	120,4	95,3	+ 25,1
41—50 л. . .	155,3	95,2	+ 60,1	132,2	88,1	+ 44,1
51 г. и старше	141,9	100	+ 41,9	123,2	85,9	+ 37,3
Вторая фабрика Об-ва Р.-Ам. резиновой мануфактуры.						
Моложе 21 г.	66,2	73,8	— 7,6	64,1	69,6	— 5,5
21—30 л. . .	110,5	81,1	+ 29,4	93,1	77,4	+ 15,7
31—40 л. . .	149,2	81,4	+ 67,8	104,0	80,5	+ 23,5
41—50 л. . .	152,6	79,7	+ 72,9	121,5	74,0	+ 47,5
51 г. и старше	107,0	65,5	+ 41,5	124,8	69,2	+ 55,6

выплачивается рабочимъ ихъ заработокъ. „Статистическія свѣдѣнія“ могутъ сообщить объ этомъ нѣкоторыя, хотя вѣроятно и не слишкомъ точныя данныя: мы находимъ въ этомъ изданіи какъ общую сумму, выплаченную рабочимъ въ видѣ заработной платы, такъ и подраздѣленіе ея на уплаты деньгами, натурой и пайкомъ; кромѣ того въ графѣ 47 таблицы А указана сумма, затраченная на поддержаніе и устройство жилищъ рабочихъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы сообщаемъ свѣдѣнія о суммѣ заработной платы, выплаченной въ теченіе 1900 года рабочимъ Петербургской губ. по отдѣльнымъ группамъ производствъ, съ подраздѣленіемъ этой суммы въ зависимости отъ формы уплаты (деньгами—съ одной стороны, натурой, пайкомъ и въ видѣ расходовъ на жилища рабочихъ—съ другой) (см. табл. на стр. 120) ¹⁾ ²⁾.

Изъ этой таблицы видно, что, по даннымъ отдѣла промышленности, въ большинствѣ производствъ плата натурою составляетъ очень незначительную часть всей платы; въ Петербургской губ. она достигаетъ максимума въ III группѣ (обработка шелка), гдѣ составляетъ 9⁰/₀, въ Россіи—въ XI группѣ (производство пищевыхъ продуктовъ), гдѣ составляетъ 11,6⁰/₀. При этомъ изъ сопоставленія графъ 4 и 5 явствуетъ, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности (а именно въ группахъ III, V и IX) Петербургская губ. стоитъ выше среднихъ для всей Европейской Россіи по значенію натуральной оплаты труда. Въ общемъ, однако же, въ Петербургской губ., какъ и слѣдовало этого ожидать, оплата натурою развита меньше, чѣмъ въ среднемъ по всей Европейской Россіи. Къ аналогичному заключенію приводитъ и сравненіе графъ 6 и 7. Въ 7 группахъ изъ 12 расходы предпринимателей на жилища рабочихъ по всей Европейской Россіи больше, чѣмъ по Петербургской губ., причемъ, напр., въ IX группѣ Европейская Россія превышаетъ Петербургскую губ. на 18,4⁰/₀. Въ 5 случаяхъ, въ которыхъ Петербургская губ. превосходитъ среднія по всей Европейской Россіи, это превосходство незначительно и не превышаетъ 1,5⁰/₀ (X группа). Если бы мы располагали данными по городу Петербургу, а не по всей губерніи, то, безъ сомнѣнія, для всѣхъ группъ производствъ

¹⁾ Къ Европ. Россіи въ этой таблицѣ отнесены и Царство Польское и Кавказъ.

²⁾ Кромѣ этихъ данныхъ въ таблицѣ „Статистическихъ свѣдѣній“ мы находимъ данныя о „дополнительныхъ выдачахъ рабочимъ“, сумма которыхъ слита съ уплатой натурой и пайкомъ.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Общая сумма заработной платы въ Петербургской губ.	Въ томъ числѣ:		Процентное отношеніе гр. 3 къ гр. 1.		На 1000 р. заработной платы приходится затратъ на жив. раб. въ тыс. р.	
		Деньгами.	Натурой, пайками, до-полнительными выдачн.	Въ Петербург-ской губ.	Во всей Европей-ской Россіи.	Въ Петербург-ской губ.	Во всей Европей-ской Россіи.
	1	2	3	4	5	6	7
I. Обраб. хлопка	5.830,3	5.829,7	0,6	0,0	1,7	0,6	4,0
II. " шерсти	749,5	749,5	—	0,0	2,5	0,8	1,8
III. " шелка	62,9	57,2	5,7	9,0	7,2	2,8	2,0
IV. Обр. льна, пеньки и джута	596,2	596,2	—	0,0	1,6	0,1	0,8
V. Обр. смѣшанныхъ волоки. веществъ	346,5	334,7	11,8	3,4	2,4	1,5	0,8
VI. Полиграфическія производства	4.049,3	4.015,7	33,6	0,8	1,6	1,0	1,4
VII. Механич. обраб. дерева	1.927,39	1.915,02	12,37	0,6	1,8	1,4	10,7
VIII. Обраб. металловъ	18.247,5	18.227,7	19,8	0,1	0,4	0,8	0,3
IX. Обраб. минералы. веществъ	3.569,0	3.292,1	276,9	7,7	4,9	1,1	19,5
X. Обраб. животн. продукт.	1.401,9	1.372,5	29,4	2,0	5,6	2,5	1,0
XI. Обраб. питательн. продуктовъ	905,1	871,3	33,8	3,7	11,6	0,8	1,8
XII. Химическ. произ-водства	2.336,0	2.320,1	15,9	0,6	1,6	3,9	2,7

получили бы цифры болѣе низкія, чѣмъ соответствующія цифры по всей Европейской Россіи.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, въ какой формѣ рабочіе получаютъ свой заработокъ, можно найти и въ сводахъ

отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ (въ таблицѣ: „Соотношеніе штрафованія рабочихъ и* заработной платы“). Абсолютныя цифры, приводимыя отчетами, не представляютъ интереса, такъ какъ касаются только промышленныхъ заведеній, фактически взыскивающихъ штрафы съ рабочихъ, а не всѣхъ заведеній. Но такъ какъ эти цифры все же охватываютъ большое число рабочихъ, то мы въ слѣдующей таблицѣ приводимъ вычисленныя изъ нихъ процентныя отношенія ¹⁾).

	Выдано рабочимъ на- личными деньгами.		Уплачено за продук- ты, забранные рабо- чими изъ фабричныхъ лавокъ.		Уплачено за продук- ты, забранные рабо- чими изъ другихъ ла- вокъ.		Итого всѣхъ зарабо- тотъ рабочихъ день- гами.		Стоимость содержа- нія рабоч., состояв- шихъ на хозяйственъ харчахъ.		В С Е Г О.	
	Петерб. губ.	Европ. Россія.	Петерб. губ.	Европ. Россія.	Петерб. губ.	Европ. Россія.	Петерб. губ.	Европ. Россія.	Петерб. губ.	Европ. Россія.	Петерб. губ.	Европ. Россія.
	Въ п р о ц е н т а х ъ.											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Отчетъ 1900 года	100	91,5	—	6,0	—	1,6	100,0	99,1	—	0,9	100,0	100,0
„ 1901 „	92,5	89,7	1,1	5,7	5,9	3,2	99,5	98,6	0,5	1,4	100,0	100,0
„ 1902 „	93,3	89,5	1,3	6,0	5,0	3,0	99,6	98,5	0,4	1,5	100,0	100,0
„ 1903 „	93,3	90,5	1,4	5,5	4,7	2,7	99,4	98,7	0,6	1,3	100,0	100,0
„ 1904 „	93,2	89,5	1,5	5,7	5,0	2,8	99,7	97,9	0,3	2,1	100,0	100,0
„ 1905 „	94,7	89,7	0,4	5,4	4,6	2,9	99,7	97,9	2,0	0,2	100,0	100,0
„ 1906 „	93,9	90,8	1,4	6,1	4,4	2,0	99,8	98,9	0,2	1,1	100,0	100,0
„ 1907 „	94,5	90,2	1,3	6,6	4,1	2,3	99,8	99,1	0,2	0,9	100,0	100,0

Эта таблица гораздо ярче, чѣмъ данныя „Статистическихъ свѣдѣній“, выдѣляетъ Петербургскую губ. по слабому развитію въ ней truck-system, — ибо графы 3—6 таблицы суть не что иное, какъ статистическій учетъ этой системы оплаты

¹⁾ Къ Европ. Россіи въ этой таблицѣ отнесены и Царство Польское и Кавказъ.

труда. Интересно при этомъ, что изъ двухъ разновидностей truck-system въ Петербургской губ. больше развита вторая, прикровенная ея форма: уплата за продукты, взятые рабочими изъ лавокъ, не принадлежащихъ предпринимателю, въ то время какъ во всей Европейской Россіи преобладаетъ первая, откровенная форма: уплата за продукты, забранные рабочими изъ фабричныхъ лавокъ.

Было бы въ высшей степени интересно прослѣдить измѣненія въ заработкѣ петербургскихъ рабочихъ какъ за время до 1900 г., такъ и для слѣдующихъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, мы совершенно лишены возможности это сдѣлать за отсутствіемъ соответствующихъ матеріаловъ. Правда, данныя о заработной платѣ имѣются и въ отчетѣ фабричнаго инспектора С.-Петербургскаго округа за 1885 г., и въ изданіи министерства финансовъ: „Заработная плата и продолжительность рабочаго времени въ 20 наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ Европейской Россіи“ (СПБ., 1896), изображающемъ положеніе дѣлъ въ 1895 — 6 гг. Но это не можетъ вывести насъ изъ затрудненія, такъ какъ въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ матеріаломъ, находящимся въ совершенно хаотическомъ состояніи (плата приведена то поштучно, то поденно, то помѣсячно), а во второмъ сообщаются лишь свѣдѣнія о помѣсячномъ заработкѣ. Такимъ образомъ цифры упомянутыхъ источниковъ не только не могутъ быть сопоставлены съ данными „Статистическихъ свѣдѣній“ 1900 г. но онѣ несравнимы и другъ съ другомъ, что заставляетъ насъ оставить ихъ совершенно въ сторонѣ. Мы ограничимся, поэтому, лишь нѣкоторыми случайными данными по разсматриваемому вопросу ¹⁾.

¹⁾ Указанныя нами въ текстѣ матеріалы отчасти использованы для рѣшенія вопроса объ измѣненіи заработка во времени въ цитированномъ нами изданіи „Матеріалы объ экономическомъ положеніи и профессиональной организаціи петербургскихъ рабочихъ по металлу“ (СПБ., 1903). Тамъ же измѣненіе цѣнъ иллюстрируется данными „Свода товарныхъ цѣнъ“ за рядъ лѣтъ. Все эти источники не кажутся намъ заслуживающими большого довѣрія. Тѣмъ не менѣе въ указанномъ изданіи сдѣланы довольно интересные выводы и мы отсылаемъ къ нему читателей.

За время до 1900 г. у насъ имѣется только одинъ, хотя весьма интересный примѣръ измѣненій средняго заработка за цѣлый рядъ лѣтъ. Это примѣръ Путиловскаго завода. Въ изданіи: „Къ столѣтію Путиловскаго завода“ (СПБ., 1902) мы за рядъ лѣтъ находимъ данныя, вполне соответствующія тѣмъ, которыми мы пользовались въ предыдущемъ изложеніи, т. е. свѣдѣнія объ общей суммѣ заработной платы, выданной рабочимъ въ теченіе даннаго года, и о среднемъ числѣ рабочихъ за годъ. Продѣлавъ соответствующія вычисленія, мы получимъ слѣдующій рядъ цифръ:

Г О Д Ъ.	Средній заработокъ рабочаго въ ру- бляхъ.	Г О Д Ъ.	Средній заработокъ рабочаго въ ру- бляхъ.
1885	378	1893	409
1886	381	1894	402
1887	388	1895	420
1888	332	1896	427
1889	401	1897	422
1890	382	1898	443
1891	393	1899	452
1892	414	1900	461

Отсюда видно, что денежный заработокъ въ теченіе всего періода 1885 — 1900 гг. возрасталъ, хотя и съ нѣкоторыми колебаніями. Интересно, что цифры, относящіяся къ 1895—1900 гг., приближаются въ общемъ къ цифрамъ, полученнымъ нами выше за 1900 и 1902 гг. для всей группы рабочихъ по металлу въ Петербургской губ. (407 и 429 р.; см. стр. 112).

Но затѣмъ возникаетъ вопросъ, какъ измѣнялись за указанный періодъ цѣны на продукты первой необходимости и не является ли возрастаніе денежнаго заработка чисто призрачнымъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ очень трудно,

такъ какъ мы не располагаемъ достаточно разработанными данными о цѣнахъ, а производить счетную разработку данныхъ, которыя собираются статистическимъ отдѣленіемъ городской управы, было бы слишкомъ сложно. Кромѣ того всѣ существующія данныя о цѣнахъ относятся къ оптовымъ цѣнамъ. Поэтому мы ограничимся примѣромъ измѣненія цѣнъ по даннымъ „Статистическихъ Ежегодниковъ С.-Петербургской городской управы“. Сравнивая цѣны 1885 и 1901/2 г.г., мы получаемъ слѣдующую таблицу:

	1885 г.	1901—2 г.
Цѣна 1 пуда ржаной муки . . .	83,3 коп.	90 коп.
„ 1 фунта мяса 1-го сорта . .	16,5 „	17 „
„ 1 „ „ 2-го сорта . .	13,0 „	14 „
„ 1 „ „ 3-го сорта . .	10,0 „	10 „

Насколько можно вообще изъ приведенныхъ цифръ сдѣлать какіе-либо выводы, приходится признать, что мы имѣемъ дѣло не только съ денежнымъ, но и съ реальнымъ возрастаніемъ заработка, потому что, выраженный въ деньгахъ, онъ растетъ быстрѣе, чѣмъ цѣны перечисленныхъ предметовъ первой необходимости.

Если для времени до 1900 г. мы имѣли данныя только объ одномъ заводѣ (правда съ 12.000 рабочихъ въ 1900 г.), носящія весьма частный характеръ, то для періода послѣ 1900 г. мы, наоборотъ, располагаемъ только свѣдѣніями о среднемъ годичномъ заработкѣ для всѣхъ 12 группъ производствъ вмѣстѣ взятыхъ. Эти свѣдѣнія можно почерпнуть изъ той же таблицы „Сводовъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ“, которой мы уже пользовались въ предыдущемъ изложеніи. При этомъ мы получаемъ слѣдующія цифры (см. табл. на стр. 125):

Интересно, прежде всего, отмѣтить, что по даннымъ фабричной инспекціи средній годичный заработокъ рабочихъ Петербургской губ. въ 1900 году составлялъ всего только

Г О Д Ы.	Средній заработокъ 1 рабочаго въ годъ въ рубляхъ.	
	Петербургская губ.	Вся Европейская Россія ¹⁾ .
1900	299,00	194,08
1901	302,45	202,88
1902	336,21	202,40
1903	335,26	217,03
1904	366,17	213,92
1905	294,83	205,52
1906	375,39	231,68
1907	380,95	257,71

299 руб., тогда какъ по „Статистическимъ свѣдѣніямъ“ онъ равнялся 313 руб. Для всей Европейской Россіи соотвѣтствующія цифры составляютъ 194 и 213 руб. Такъ какъ данныя сводовъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ касаются только рабочихъ тѣхъ заведеній, гдѣ взимаются штрафы, то мы могли бы сдѣлать выводъ, что въ эту категорію входятъ заведенія, оплачивающія трудъ своихъ рабочихъ ниже средняго. А это обстоятельство не позволяетъ вполне положиться на тѣ свѣдѣнія объ измѣненіи средняго заработка во времени, которыя намъ даетъ предыдущая таблица. Нѣкоторыя измѣненія вычисленной нами средней могли произойти просто подъ влияніемъ расширенія или суженія категорій предприятий, взимающихъ со своихъ рабочихъ штрафы.

Во всякомъ случаѣ, если оставить въ сторонѣ данныя 1905 года, когда годичный заработокъ рабочихъ и въ Петербургской губ., и во всей Европейской Россіи оказался очень низкимъ благодаря стачкамъ, уменьшившимъ число рабочихъ дней, то на основаніи приведенныхъ цифръ можно

¹⁾ Включая Кавказъ и Привислянскія губ.

говорить о вполне определенном и довольно значительном повышении цифры годового заработка по сравнению с 1900 г.

По причинам, уже указанным выше, мы не будем останавливаться на изменениях цен на предметы первой необходимости, происшедших послѣ 1900 г. Мы ограничимся указаніемъ, что въ Петербургѣ за послѣднее время цены поднялись по сравнению съ приведенными нами выше цифрами за 1901—2 гг. настолько сильно, что этимъ повышеніемъ, вѣроятно, вполне компенсируется увеличеніе средняго годовичнаго денежнаго заработка.

VII. Рабочее время с.-петербургскихъ рабочихъ.

По вопросу о рабочемъ времени петербургскихъ рабочихъ мы такъ же, какъ и по вопросу объ ихъ заработной платѣ, должны будемъ ограничиться въ своемъ изслѣдованіи одними фабрично-заводскими предпріятіями и тѣми изъ мелкихъ предпріятій, которыя подвѣдомственны фабричной инспекціи. Данныхъ по вопросу о продолжительности рабочаго дня въ предпріятіяхъ, неподвѣдомственныхъ фабричной инспекціи, мы не знаемъ, и этотъ вопросъ намъ придется оставить въ сторонѣ.

Свѣдѣнія о рабочемъ времени въ предпріятіяхъ Петербурга или Петербургской губ., неподвѣдомственныхъ фабричной инспекціи, имѣются въ слѣдующихъ изданіяхъ:

1) Въ отчетѣ фабричнаго инспектора С.-Петербургскаго округа за 1885 годъ.

2) Въ изданіи министерства финансовъ: „Продолжительность рабочаго дня и заработная плата рабочихъ въ 20 наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ Европейской Россіи“, Спб., 1896 г.

3) Въ изданіи того же министерства: „Матеріалы по вопросу о продолжительности рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества“, Спб., 1903 г.

4) Въ изданіи того же министерства: „Сверхурочныя работы въ промышленныхъ заведеніяхъ С.-Петербургскаго фабричнаго округа за 1902 г.“ Спб., 1904 (въ продажу не поступало¹⁾).

При кажущемся обилии весь перечисленный матеріаль весьма разнороденъ, что сильно затрудняетъ пользованіе имъ и ограничиваетъ возможность сравнивать цифры различныхъ источниковъ. Въѣствъ съ тѣмъ этотъ матеріаль обладаетъ тѣмъ недостаткомъ, что не восходитъ позже 1902 г.

Наряду съ указанными источниками мы имѣли въ своемъ распоряженіи и матеріалы другого рода. Благодаря любезному содѣйствію старшаго фабричнаго инспектора С.-Петербургскаго округа С. П. Чицова, мы имѣли возможность лѣтомъ 1907 г. лично посѣтить 44 фабрики, расположенныя въ Петербургѣ и его пригородахъ²⁾, и получить въ конторѣ каждой изъ этихъ фабрикъ образцы примѣняемыхъ на нихъ расчетныхъ книжекъ для рабочихъ. Въ этихъ книжкахъ, какъ извѣстно, должны быть указаны продолжительность рабочаго времени и его распредѣленіе. Такимъ путемъ въ нашихъ рукахъ оказались данныя, характеризующія продолжительность рабочаго времени въ 1907 г. Всѣ приводимыя нами въ дальнѣйшемъ изложеніи свѣдѣнія о рабочемъ времени въ 1907 г. основаны именно на этихъ данныхъ.

Тѣ матеріалы, которыми мы располагали, не вполнѣ однородны. Отчасти мы въ нихъ находимъ данныя о реальной продолжительности рабочаго времени въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ: таковы свѣдѣнія, имѣющіяся въ изданіяхъ, названныхъ выше подъ №№ 1 и 2, а также и въ собранныхъ нами расчетныхъ книжкахъ. Наоборотъ, изданія, названныя выше подъ №№ 3 и 4, даютъ намъ среднія величины, которыя получены слѣдующимъ образомъ: для каждаго заведенія число рабочихъ часовъ помножается на число рабо-

¹⁾ Въ 1908 году министерствомъ торговли и промышленности опубликованы „Данныя о продолжительности рабочаго времени за 1904 и 1905 гг.“, но такъ какъ въ этомъ изданіи матеріаль разработанъ безъ дѣленія по губерніямъ, то онъ для нашей цѣли непригоденъ.

²⁾ Перечень этихъ фабрикъ см. въ Приложеніи VII.

чих; полученныя такимъ образомъ для отдѣльныхъ заведеній цифры складываются въ одну общую сумму, которая дѣлится затѣмъ на сумму рабочихъ всѣхъ обследованныхъ заведеній. Если обозначить число рабочихъ въ отдѣльныхъ заведеніяхъ черезъ $u, u_1, u_2, \dots$, число рабочихъ часовъ въ соответственныхъ заведеніяхъ черезъ $t, t_1, t_2, \dots$, то мы получимъ слѣдующее выраженіе для этой средней:

$$T = \frac{u \cdot t + u_1 t_1 + u_2 t_2 + \dots}{u + u_1 + u_2 + \dots}$$

При этомъ можетъ быть взято число рабочихъ часовъ за сутки, недѣлю и т. д. Соответственно съ этимъ и T будетъ среднимъ рабочимъ временемъ за сутки, недѣлю и т. д.¹⁾ Въ тѣхъ изданіяхъ, которыми мы пользовались (за исключеніемъ изданія № 4 о сверхурочныхъ работахъ), подъ числомъ рабочихъ часовъ разумѣется, повидимому, число часовъ урочной работы, а сверхурочная работа не сосчитана. Нельзя не указать на то обстоятельство, что, поскольку мы имѣемъ дѣло со статистикой труда, а не съ промышленной статистикой, реальная продолжительность рабочаго времени въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ представляетъ для насъ гораздо болѣе интересъ, чѣмъ среднія величины, вычисленныя по указанной формулѣ.

Указанное различіе между вычисленными средними и реальными величинами нѣсколько затрудняетъ сравненіе данныхъ изъ различныхъ источниковъ. Дальнѣйшія затрудненія вносятся вопросомъ о перерывахъ, свѣдѣнія о которыхъ для 1885 г. совсѣмъ не приведены. Такимъ образомъ, за этотъ годъ мы располагаемъ только свѣдѣніями объ общей продолжительности рабочаго дня, о томъ, сколько часовъ въ

¹⁾ Въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ о фабрикахъ и заводахъ, обложенныхъ акцизомъ, за 1900 г.“, дано произведеніе годового числа рабочихъ часовъ на число рабочихъ, слѣдовательно путемъ дѣленія этого произведенія на число рабочихъ, указанное въ томъ же изданіи, можно получить среднюю годовую продолжительность работы. Но вопросъ о годовомъ числѣ рабочихъ часовъ, приходящемся на одного рабочаго, едва ли представляетъ интересъ съ точки зрѣнія нашей задачи.

сутки рабочей былъ связанъ съ фабрикой, а не о продолжительности такъ называемой „чистой работы“. Мы начнемъ съ этой самой общей цифры для односмѣнныхъ урочныхъ работъ. Прошедшія въ этой области измѣненія видны изъ слѣдующей таблицы (см. табл. на стр. 130):

Въ этой таблицѣ приведены крайніе предѣлы, между которыми колебалась общая продолжительность рабочаго дня. Судя по этимъ цифрамъ можно было бы, повидимому, заключить, что между 1885 и 1894—5 гг. продолжительность рабочаго дня нѣсколько увеличилась. Но этого, по всеѣмъ вѣроятіямъ, на самомъ дѣлѣ не было. Повышеніе цифръ графы 5 по сравненію съ графой 3 происходитъ, всего вѣроятнѣе, потому, что въ 1885 г. были обследованы лишь болѣе крупныя заведенія¹⁾, въ то время какъ въ 1896 г. были привлечены и болѣе мелкія, что видно и по ихъ общему числу; между тѣмъ въ болѣе мелкихъ заведеніяхъ, до регулированія рабочаго времени закономъ 1897 года, продолжительность рабочаго дня часто могла быть большею, чѣмъ въ болѣе крупныхъ. Такимъ образомъ ближе всего къ истинѣ будетъ сказать, что между 1885 и 1894—5 гг. въ общей продолжительности рабочаго дня при односмѣнной работѣ не произошло никакихъ измѣненій. Но вполне несомнѣнно, что за время съ 1894—5 по 1907 гг. произошло значительное сокращеніе рабочаго времени во всеѣхъ безъ исключенія отрасляхъ фабрично-заводской промышленности. Интересно отмѣтить, что наряду съ сокращеніемъ общей продолжительности рабочаго дня шло и уравненіе ея, какъ въ заведеніяхъ одной и той же отрасли промышленности, такъ и въ различныхъ отрасляхъ. Такъ, въ 1885 г. и въ 1894—5 гг. амплитуда колебаній нашей цифры въ общемъ была равна 4 часамъ (11—15 часовъ въ 1885 и $11\frac{1}{2}$ — $15\frac{1}{2}$ часовъ въ 1894—5 гг.), а въ 1907 г. она составляла всего $2\frac{3}{4}$ часа ($10\frac{1}{4}$ —13 часовъ).

Въ приведенную таблицу вошли не все отрасли промышленности, а только тѣ, для которыхъ имѣлись данныя по

¹⁾ Ср. «Отчетъ за 1885 г. главнаго фабричнаго инспектора» СПб., 1886, стр. 50.

Общая продолжительность рабочего дня в Петербургской губ.
при односменной работѣ (въ часахъ).

Родъ производства.	1885 г.		1894—5 г.		1907 г.	
	Число заведеній, о которыхъ есть свѣдѣнїя.	Общая продолжи- тельность рабо- чего времени въ часахъ.	Число заведеній, о которыхъ есть свѣдѣнїя.	Общая продолжи- тельность рабо- чего времени въ часахъ.	Число заведеній, о которыхъ есть свѣдѣнїя.	Общая продолжи- тельность рабо- чего времени въ часахъ.
1	2	3	4	5	6	7
Хлопчатобумажныя мануфактуры	8	13 ¹ / ₄ —15	19	13 ¹ / ₂ —15 ¹ / ₂	8	12
Красильни и ситце- печатни	1	13 ¹ / ₂	7	13 ¹ / ₂ —15	—	—
Шелкообрабатываю- щїя фабрики	2	13—15	7	14—15	—	—
Шерстяныя мануфак- туры	2	13 ¹ / ₂ —14	7	13—14 ¹ / ₂	1	12
Чугунно- и мѣдноли- тейные и машино- строит. заводы	10	12 ¹ / ₂ —14	89	11 ¹ / ₂ —13 ¹ / ₂	8	11—12
Трубопрок. и про- волочные заводы	—	—	2	12 ¹ / ₂ —13 ¹ / ₂	1	12
Табачныя фабрики	9	12—14	14	14	3	11 ¹ / ₂ —12
Конфектныя и шоко- ладныя фабрики	4	12—14	25	13—14	2	11
Кожевенные заводы	—	—	22	12 ¹ / ₂ —15	2	12
Резиновыя мануфак- туры	1	13	1	12	—	—
Фабрики роялей	1	13	7	12 ¹ / ₂ —13 ¹ / ₂	2	11—11 ¹ / ₂
Типографїи и лито- графїи	3	11—12	56	13—14	5	10 ¹ / ₄ —11 ¹ / ₂
Фабрики электр. ма- шинъ и приборовъ	—	—	13	12 ¹ / ₂ —13 ¹ / ₂	1	12
Каретныя и экипаж- ныя мастерскїя	1	14	49	13—14	—	—
Химическія заводы	3	12 ¹ / ₂ —14	17	13—14	2	11—13
Мыловар. заводы	1	13	7	13 ¹ / ₂ —14 ¹ / ₂	—	—
Водочные заводы	4	13—14	16	13 ¹ / ₄ —14 ¹ / ₂	1	12
Фабрики бумаги, обо- евъ, картона	5	12—14	5	13—14	3	12—13
Всѣ перечисленныя производства	55	11—15	363	11 ¹ / ₂ —15 ¹ / ₂	38	10 ¹ / ₄ —13

крайней мѣрѣ въ двухъ изъ трехъ источниковъ, которыми мы пользовались для ея составленія. Такъ какъ, кромѣ того, въ ней указаны только предѣлы, въ которыхъ колебалась продолжительность рабочаго дня, то въ дополнение къ ней мы приводимъ слѣдующую таблицу, изъ которой видно, какова наиболѣе часто встрѣчающаяся общая продолжительность рабочаго дня. Въ эту таблицу вошли только данныя за 1885 и 1907 гг., потому что въ 1894—5 гг. матеріаль былъ опубликованъ не по отдѣльнымъ заведеніямъ, а въ видѣ сводной таблицы по группамъ заведеній и, слѣдовательно, не поддается нужной для этой таблицы разбивкѣ. Такъ какъ въ предыдущей таблицѣ для сравнимости съ данными 1894—5 гг. пришлось пропустить данныя о нѣкоторыхъ изъ заведеній, обслѣдованныхъ въ 1885 и 1907 гг., то общее число заведеній для 1885 и 1907 гг. въ нижеслѣдующей таблицѣ нѣсколько отличается отъ ихъ общаго числа въ предыдущей (см. табл. на стр. 132):

Эта таблица показываетъ, что, насколько позволяютъ судить данныя въ одномъ случаѣ о 66, въ другомъ о 44 заведеніяхъ, главную массу теперь составляютъ заведенія съ 11—12 - часовой продолжительностью рабочаго дня, за которыми слѣдуютъ заведенія съ 10—11 - часовымъ рабочимъ днемъ, въ то время какъ въ 1885 году всего чаще встрѣчался 12—13 - часовой рабочій день, а на второмъ мѣстѣ стоялъ 13—14-часовой день.

Кромѣ того въ этой таблицѣ еще яснѣе, чѣмъ въ предыдущей, выступаетъ уже отмѣченное нами уравненіе рабочаго времени. Тогда какъ, напр., на обрабатывающихъ волокнистыя вещества фабрикахъ въ 1885 г. можно было встрѣтить очень разнообразную продолжительность рабочаго дня, въ 1907 г. мы вездѣ нашли общую продолжительность въ 12 часовъ. То же приходится сказать и о металлообрабатывающей промышленности. Въ 1907 г. изъ 10 заведеній въ 9 былъ почти одинаковый рабочій день, тогда какъ въ 1885 г. изъ 11 заведеній 7 имѣли 12—13-часовую общую продолжительность работы, 4—13—14-часовую. Наконецъ, въ общихъ итогахъ за 1907 г. доминирующая группа собираетъ боль-

		Число фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургской губ. съ общей продолжительностью односѣнной работы въ (часы).					
		10—11 ч.	11—12 ч.	12—13 ч.	13—14 ч.	14—15 ч.	Больше 15 ч.
Обраб. волокнистыхъ вещ.	1885 г.	—	—	2	10	3	1
	1907 г.	—	9	—	—	—	—
Производство бумаги . .	1885 г.	1	3	3	1	—	—
	1907 г.	4	4	1	—	—	—
Механ. обраб. дерева . .	1885 г.	—	—	2	—	—	—
	1907 г.	3	2	—	—	—	—
Обработка металловъ . .	1885 г.	—	—	7	4	—	—
	1907 г.	1	9	—	—	—	—
Обраб. минеральн. вещ. .	1885 г.	—	1	1	—	1	—
	1907 г.	—	—	—	—	—	—
Обраб. животн. продукт. .	1885 г.	—	—	1	—	—	—
	1907 г.	—	2	—	—	—	—
Обраб. питательн. прод. .	1885 г.	—	4	12	5	—	—
	1907 г.	2	4	—	—	—	—
Химическія произв. . .	1885 г.	—	—	2	2	—	—
	1907 г.	1	1	1	—	—	—
Итого	1885 г.	1	8	30	22	4	1
	1907 г.	11	31	2	—	—	—
Въ %	1885 г.	1	12	45	33	6	1
	1907 г.	25	70	5	—	—	—

шинство въ 70% всѣхъ заведеній, а въ 1885 г. это большинство составляло всего 45%. Эти послѣднія цифры особенно рѣзко подчеркиваютъ большую однородность общей продол-

жительности рабочего дня за послѣдніе годы въ сравненіи съ періодомъ, предшествующимъ 1897 году.

Изъ первой таблицы настоящей главы видно, что продолжительность рабочего дня измѣнилась только за послѣднее десятилѣтіе. Къ счастью, именно относительно этого десятилѣтія у насъ имѣются довольно подробныя данныя. Какъ извѣстно, продолжительность эффективной работы (которую мы можемъ выдѣлить изъ общей продолжительности рабочего дня начиная съ 1894—5 г.) по закону 2 іюня 1897 г. не должна была превышать $11\frac{1}{2}$ часовъ при одной смѣнѣ. Сопоставленіе данныхъ 1894—5 года съ данными 1900—1902 гг. позволяетъ прослѣдить вызванное этимъ закономъ сокращеніе рабочего времени, а сопоставленіе данныхъ 1900—01 гг. съ данными 1907 г. показываетъ, каковы тѣ измѣненія въ продолжительности рабочего времени, которыя надо отнести на счетъ завоеваній стачечнаго движенія рабочихъ въ 1905 г.

Дѣлая такое сопоставленіе данныхъ за періодъ отъ 1894—5 по 1907 гг., мы должны будемъ отдѣлить текстильныя производства, о которыхъ свѣдѣнія болѣе подробны, отъ всѣхъ прочихъ.

Какъ уже упомянуто, не во всѣхъ матеріалахъ (даже тѣхъ, которые касаются текстильныхъ производствъ) мы имѣемъ дѣло съ однородными величинами. Въ приложеніи къ изданію 1896 г. имѣются таблицы спеціально о текстильныхъ производствахъ, гдѣ дана средняя суточная продолжительность работы характерныхъ для данного производства исполнительныхъ механизмовъ. Точно такія же цифры мы находимъ и въ изданіи 1903 г. И въ первомъ, и во второмъ случаѣ вычисленія сдѣланы по приведенной нами формулѣ, съ той, только, разницей, что n обозначаетъ число исполнительныхъ механизмовъ, а не рабочихъ. Но очевидно, что при однокомплектной работѣ время, въ теченіе котораго движется исполнительный механизмъ, приблизительно совпадаетъ съ средней продолжительностью эффективной работы, а при двухкомплектной работѣ мы (тоже приблизительно) получимъ эту среднюю продолжительность,

раздѣливъ число часовъ средней суточной работы исполнительнаго механизма на два. Во всякомъ случаѣ данныя относительно 1894—5 гг., заключающіяся въ изданіи 1896 г., почти вполнѣ сравнимы съ данными 1900—1 г., которыя мы находимъ въ изданіи 1903 г. Мы потому говоримъ „почти“, что въ изданіи 1896 г. для бумаго- и шерсто-прядильныхъ заведеній сосчитаны только мюльняы веретена, тогда какъ въ изданіи 1903 г. для нихъ включены и ватерныя. Впрочемъ это различіе не кажется намъ существеннымъ.

Въ изданіи 1904 г. (о сверхурочныхъ работахъ въ 1902 году) есть данныя и объ обыкновенныхъ, урочныхъ работахъ, приведенныя въ такомъ видѣ, что по нимъ можно вычислить среднюю T , понимая подъ n число рабочихъ. Наконецъ для 1907 г. мы имѣемъ реальныя величины. Сравненіе всѣхъ этихъ разнородныхъ цифръ, представляясь не вполнѣ безупречнымъ, приводитъ къ слѣдующимъ не лишнимъ цѣности результатамъ:

ПРОИЗВОДСТВА.	Средняя суточная работа исполнительнаго механизма.		Средняя продолжит. работы рабочаго.	Реальная продолжит. раб. дни.
	1894—5 г.	1900—01 г.	1902 г.	1907 г.
Бумагопрядильное . .	13,01	11,43	} 11,21	10 ¹ / ₂
Бумаготкацкое . . .	12,84	11,28		
Шерстопрядильное . .	12,67	11,48	} 11,02	10 ¹ / ₂
Шерстоткацкое . . .	12,34	11,5		
Льнопрядильное . . .	11,0	11,5	} 11,38	—
Льноткацкое	11,0	—		

Изъ этой таблицы ясно, что послѣ изданія закона 1897 г. продолжительность эффективной работы установилась приблизительно на максимальномъ допускаемомъ по закону уровнѣ, а въ льнопрядильныхъ даже повысилась съ 11 часовъ до этого максимума. Затѣмъ между 1900/1 и 1902 гг. въ

шерстяной промышленности произошло сокращение приблизительно на полчаса. Наконец, наши данные относительно 1907 г. показывают, что результатом рабочего движения 1905 г. было сокращение эффективной работы до $10\frac{1}{2}$ часов, т. е. на цѣлый час ниже допускаемого закономъ максимума.

Приблизительно такую же картину даютъ цифры, касающіяся двухкомплектной работы. Въ С.-Петербургской губ. при двухъ комплектахъ эффективная работа одной смѣны продолжалась въ часахъ:

ПРОИЗВОДСТВА.	Работа механизмовъ.		Работа рабочихъ	
	1894—5 г.	1900—01 г.	средняя	реальная.
			1902 г.	1907 г.
Бумагопрядильное . . .	—	8,96	} 10,55	9
Бумаготкацкое . . .	12	9,56		
Шерстопрядильное . . .	10,71	10,75	} 10,73	—
Шерстоткацкое . . .	—	—		

Какъ указываютъ цифры, работа одной смѣны при двухкомплектной системѣ сократилась съ 11—12 часовъ въ 1894—5 гг. до 10—11 часовъ въ 1900—901 гг. и до 9 часовъ въ 1907 г. Льнопрядильни и ткацкія не работали смѣнами за все это время.

Интересно, что послѣ сокращения рабочего времени въ 1897 г. увеличилось число заведений, работающихъ двумя смѣнами, что видно изъ слѣдующихъ цифръ (см. табл. на стр. 136):

Весьма возможно, что къ такому же результату привело и сокращение рабочего времени, послѣдовавшее въ 1905 г., но для сужденія объ этомъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя совершенно недостаточны.

Чтобы покончить съ текстильной промышленностью, укажемъ еще на тѣ измѣненія, которыя произошли въ продолжительности перерывовъ, а также въ продолжительности

	Число фабрикъ въ С.-Петербургской губ.				
	Съ однокомплектной работой.		Съ двухкомплектной работой.		
	1894—5 г.	1900—01 г.	1894—5 г.	1900—01 г.	
Бумагопрядильни . . .	16	17	—	6	
Бумаготкацкія . . .	10	9	2	4	
Шерстопрядильни . . .	4	3	2	1	
Шерстоткацкія . . .	4	1	—	—	
Итого . . .	34	30	4	11	
Въ %	{	88%	—	12%	—
		—	73%	—	27%

субботняго неполнаго рабочаго дня. Намъ придется сравнивать 1894—5 гг. непосредственно съ 1907 г. за отсутствіемъ соответствующихъ данныхъ для двухъ другихъ датъ. Происшедшія измѣненія видны изъ слѣдующихъ цифръ:

	Дневная продолжительность (въ часахъ).				Число часовъ эффективной работы въ недѣлю.	
	эффективной работы.		перерывовъ.			
	1894—5	1907	1894—5	1907	1894—5	1907
Обработка хлопка . . .	12 ¹ / ₂ —14	10 ¹ / ₂	1—1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	74—84	60—61
Обработка шерсти . . .	12—13	10 ¹ / ₂	1—1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	72—76	61

Что касается перерывовъ, то, какъ показываютъ цифры, и здѣсь за разсматриваемый промежутокъ времени установилось большее однообразіе: въ собранныхъ нами расчетныхъ книжкахъ мы нашли вездѣ одинъ полуторачасовой перерывъ, въ то время какъ въ 1894—5 г. встрѣчался, очевидно, и часовой. Продолжительность субботней работы получится изъ цифръ нашей таблицы, какъ остатокъ отъ дѣленія числа часовъ эффективной недѣльной работы на число часовъ эффективной суточной работы. Продѣлавъ это вычисленіе съ цифрами 1894—5 г., мы видимъ, что въ первой группѣ субботняя эффективная работа продолжалась $11\frac{1}{2}$ часовъ (цифры 14 для суточной и 84 для недѣльной работы касаются только одного заведения, гдѣ въ субботу практиковался полный рабочій день); во второй группѣ при 12 часахъ ежедневной эффективной работы въ субботу работали тоже 12 часовъ, при 13 часахъ—въ субботу работали 11 часовъ. Въ 1907 году въ обѣихъ группахъ въ субботу работали $7\frac{1}{2}$ — $8\frac{1}{2}$ часовъ. Наши данныя за 1894—5 г. не позволяютъ установить, какая изъ указанныхъ цифръ для продолжительности субботней работы встрѣчалась наиболѣе часто, и сдѣлать соотвѣтствующее сравненіе съ 1907 г. Относительно этой послѣдней даты можно отмѣтить, что изъ 9 посѣщенныхъ нами текстильныхъ предпріятій 6 работали въ субботу 8 часовъ, 2 работали $8\frac{1}{2}$ и только одно— $7\frac{1}{2}$ часовъ ¹⁾.

Перейдемъ теперь къ „нетекстильнымъ“ предпріятіямъ. Здѣсь нашъ матеріалъ еще болѣе скуденъ: мы имѣемъ данныя за 1894—5 гг., за 1902 г. (въ изданіи о сверхурочныхъ работахъ въ Спб. округѣ) и за 1907 г. Въ первомъ и третьемъ случаѣ—это реальная продолжительность эффективной работы, во второмъ—вычисленная по указанной выше формулѣ средняя. Сравнивая эти не совсѣмъ однородныя величины, мы приходимъ къ слѣдующимъ результатамъ:

¹⁾ О работѣ двумя смѣнами см. ниже.

	Продолжительность эффективной работы в С.-Петербургской губ. при одноколлективной работѣ въ часахъ:		
	1894—5 г. (реальная).	1902 г. (средняя).	1907 г. (реальная).
	в ъ ч а с а х ъ .		
Изгот. бумаги и полиграф. произв.	11—13	11,21	9—10
Механич. обработка дерева . . .	11—12	11,90	9—10
Обраб. металловъ	10 ¹ / ₂ —12	10,50	10—10 ¹ / ₂
„ минеральныхъ веществъ . .	12—14	11,04	—
„ животныхъ продуктовъ . .	11—13	12,40	10
„ питательныхъ продуктовъ .	11—13	10,95	10
Химическія производства . . .	11—13	14,50(?)	10—11

Наши данныя, касающіяся 1894—5 г., страдаютъ очень крупнымъ недостаткомъ: для нетекстильныхъ предпріятій можно по нимъ установить только тѣ предѣлы, въ которыхъ колебалась продолжительность эффективной работы, но совершенно нельзя сказать, какая изъ заключенныхъ въ этихъ предѣлахъ цифръ была наиболѣе распространенной. Это очень затрудняетъ сравненіе со средними 1902 г., взятыми изъ изданія о сверхурочныхъ работахъ (№ 4 нашего списка въ началѣ этой главы). Но, поскольку такое сравненіе возможно, приходится отмѣтить, что въ производствахъ нетекстильныхъ дѣйствіе закона 2 іюня 1897 года сказалось далеко не такъ опредѣленно, какъ въ текстильныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ мастерскихъ и фабрикахъ по обработкѣ дерева и животныхъ продуктовъ эффективная работа въ среднемъ продолжалась въ 1902 г. больше 11¹/₂ часовъ. Не слѣдуетъ забывать, что и для 1894—5, и для 1902 гг. мы имѣемъ дѣло съ данными о предпріятіяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи, такъ что нарушеніе закона не можетъ быть

объяснено включеніемъ мелкихъ мастерскихъ ¹⁾. Но тѣмъ замѣтнѣе результаты стачечнаго движенія 1905 г. Правда, что въ такой крупной отрасли промышленности Петербурга, какъ работа по металлу, рабочее время подъ влияніемъ этого движенія сокращается въ среднемъ менѣе, чѣмъ на полчаса; но зато въ остальныхъ сокращеніе составляетъ около 1 часа и болѣе. Впрочемъ, данныя для 1907 г., приведенныя нами въ предыдущей таблицѣ, для настоящаго времени вѣроятно должны быть признаны уже нѣсколько устарѣвшими: насколько позволяютъ судить проникающія въ печать свѣдѣнія, завоеванія 1905 г. оказались непрочными, и теперь на фабрикахъ и заводахъ замѣчается обратная тенденція къ удлинению рабочаго времени. Но, съ другой стороны, есть указанія и на то обстоятельство, что „сокращенный рабочій день оказался едва ли не самымъ прочнымъ завоеваніемъ петербургскихъ рабочихъ“ и что попытки удлинения рабочаго дня въ 1908 г. и въ началѣ 1909 г. еще не имѣли массоваго характера ²⁾.

Переходя къ двухсмѣнной работѣ, мы наблюдаемъ въ нетекстильныхъ производствахъ бѣольшую сложность распределенія смѣнъ и бѣольшее разнообразіе по сравненію съ текстильными и меньшее сокращеніе рабочаго времени, чѣмъ при однокомплектной работѣ. Въ то время какъ въ текстильныхъ производствахъ число часовъ эффективной работы дневной и ночной смѣнъ бѣольшею частью одинаково, въ нетекстильныхъ производствахъ этого не замѣчается, почему намъ и придется различать дневную смѣну отъ ночной (впрочемъ для 1902 года данныя опубликованы такимъ образомъ, что указанное различеніе невозможно). Колебанія продолжительности эффективной работы при двухъ смѣнахъ

---

¹⁾ Мы оставляемъ въ сторонѣ химическія производства, такъ какъ цифра въ 14,5 часовъ очень сомнительна и является вѣроятно результатомъ смѣшенія однокомплектной работы съ двухкомплектной.

²⁾ „Матеріалы объ экономическомъ положеніи и профессиональной организаціи петербургскихъ рабочихъ по металлу“, Спб., 1909, стр. 121 и слѣд.

являются изъ слѣдующихъ цифръ, касающихся Петербургской губерніи:

Группы производствъ.	Продолжительность эффективной работы.				
	1894—5		1912	1907	
	Дневная смѣна.	Ночная смѣна.	Дневная и ночная смѣны.	Дневная смѣна.	Ночная смѣна.
Изготовление бумаги и полиграфическаго производства	12—13	10 ¹ / ₂ —11	10,65	9—12	8 ¹ / ₂ —12
Механическая обработка дерева	11 ¹ / ₂	10 ¹ / ₂	11,52	—	—
Обработка металловъ	11 ¹ / ₂	10 ¹ / ₂	11,20	10—12	8 ¹ / ₂ —12
Обработка минеральныхъ веществъ	9—12	9—12	8,93(?)	—	—
Обработка животныхъ продуктовъ	11 ¹ / ₂	10 ¹ / ₂	10,66	—	—
Обработка питательныхъ продуктовъ	10—15	10—11	10,30	8—11	8
Химическаго производства	11 ¹ / ₂ —12	10—10 ¹ / ₂	10,91	11—12	11—12

Изъ этой таблицы приходится заключить, что за разсматриваемый періодъ сократилась главнымъ образомъ работа дневной смѣны, работа же ночной смѣны отчасти даже увеличилась, благодаря чему въ 1907 г. намъ пришлось обнаружить на всѣхъ почти писчебумажныхъ фабрикахъ и металлообрабатывающихъ заводахъ, гдѣ практиковалась работа смѣнами, одинаковую продолжительность эффективной работы обѣихъ смѣнъ.

Переходя къ вопросу о продолжительности перерывовъ и субботней работы, мы опустимъ 1902 годъ, для котораго нѣтъ соответствующихъ данныхъ, и возьмемъ лишь 1894—5 и 1907 г.; но зато для этихъ лѣтъ мы имѣемъ возможность сдѣлать сравненіе болѣе подробнымъ, принявъ болѣе детальную разбивку по производствамъ. Цифры 1894—5 гг. относятся ко всей Петербургской губерніи.

	При одноклассной работѣ.					
	Продолжительность эффективной работы въ сутки.		Продолжительность перерывовъ.		Число часовъ эффективной работы въ недѣлю.	
	Въ часахъ.					
	1894—5	1907	1894—5	1907	1894—5	1907
Чугунно- и мѣдно-литейные и машиностроит. заводы . . .	10 ¹ / ₂ —12	10—10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂ —2	1—1 ³ / ₄	60—72	57—60
Трубопрокатные и проволочные заводы	11—12	10	1 ¹ / ₂	2	66—72	57 ¹ / ₂
Табачныя фабрики . .	12	10	2	1 ¹ / ₂ —2	72—80	58 ¹ / ₂ —59
Конфетныя и шоколадныя фабрики . .	11—12	10	1 ¹ / ₂ —2	1	70—80	57—59
Кожевенные заводы .	11—13	10	1 ¹ / ₂ —2	2	66—74	58 ¹ / ₂ —59
Фабрики роялей . . .	11—12	9 ¹ / ₂ —10	1 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	66—72	53 ¹ / ₂ —59 ¹ / ₂
Типографіи и литографіи	11—12	9—10 ¹ / ₄	2	1—1 ¹ / ₂	66—72	53—60 ¹ / ₂
Фабрики электрическихъ машинъ и приборовъ	11—12	10	1 ¹ / ₂	2	74—78	56 ¹ / ₂
Химическіе заводы .	12—13	10—11	1	1—2	72—78	58—65
Водочные заводы . .	12—13	10	1 ¹ / ₂	2	72—80	57
Изготовление бумаги и толя	12—13	9—10 ¹ / ₂	1	1 ¹ / ₂ —2 ¹ / ₂	72—78	54—62

Что касается продолжительности перерывовъ, то здѣсь нельзя найти никакой опредѣленной тенденціи: въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности она увеличивается, а въ другихъ уменьшается. Очевидно, что этотъ вопросъ является сравнительно несущественнымъ и не играетъ особой роли въ общемъ отмѣченномъ нами процессѣ сокращенія какъ эффективной работы, такъ и общей продолжительности рабочаго дня. Наоборотъ, въ субботней работѣ можно отмѣтить вполне опредѣленное и очень замѣтное сокращеніе. Въ 1894—5 гг. въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности въ субботу работали не только не меньше, но даже больше,

чѣмъ въ остальные дни недѣли. Такъ, напримѣръ, на табачныхъ фабрикахъ „подъ большіе праздники работаютъ цѣлую ночь, т. е. 20—22 часа подъ-рядъ“, на нѣкоторыхъ водочныхъ заводахъ „работаютъ нѣсколько часовъ въ воскресенье“ ¹⁾. Такое же положеніе вещей обнаруживается нашими цифрами для конфектныхъ и шоколадныхъ фабрикъ, фабрикъ электрическихъ машинъ и приборовъ, химическихъ заводовъ. Здѣсь по субботамъ эффективная работа продолжалась на 2—4 часа больше, чѣмъ въ другіе дни. Чаще всего, повидимому, въ 1894—5 гг. на субботу приходилась такая же продолжительность эффективной работы, какъ и въ другіе дни недѣли, тогда какъ сокращенная субботняя работа являлась скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ. Наоборотъ, въ 1907 г. исключеніе составляютъ тѣ промышленныя предпріятія, которыя въ субботу работаютъ столько же, какъ и въ другіе дни. Обыкновенно по субботамъ работаютъ безъ перерыва, но за то кончаютъ на 1—2½ часа раньше, чѣмъ въ другіе дни.

Свѣдѣнія о перерывахъ и недѣльной продолжительности эффективной работы при двухъ смѣнахъ удобнѣе соединить съ вопросомъ о распредѣленіи рабочаго времени, къ которому мы и переходимъ. Относящіяся сюда свѣдѣнія не укладываются въ форму таблицъ и намъ придется затруднить читателя, излагая ихъ въ текстѣ.

Начнемъ съ текстильныхъ производствъ. Работа смѣнами практикуется главнымъ образомъ въ хлопкообработывающихъ заведеніяхъ. Въ 1894—5 г. и дневная, и ночная смѣны работали одинаково по 12 часовъ, т. е. работа шла 24 часа въ сутки. Распредѣленіе времени при этомъ было такое: съ 5 часовъ до 11 часовъ утра работали женщины, съ 11 утра до 3 часовъ дня мужчины, затѣмъ съ 3 до 9 вечера опять женщины, а съ 9 вечера до 5 утра—мужчины. Такимъ образомъ ни у одной смѣны не было продолжительнаго свободнаго перерыва для отдыха и сна. Это тѣ же допотопные по-

¹⁾ См. «Продолжительность рабочаго времени и заработная плата въ 20 наиболѣе промышленныхъ губ.», стр. 215—216 (примѣчанія).

рядки, которые были найдены Дементьевымъ при его обследованіи московскаго фабричнаго района. Но уже въ 1894—5 г. двѣ бумагопрядильни работали 18 часовъ въ сутки двумя смѣнами по 9 часовъ каждая.

Собранныя нами свѣдѣнія за 1907 г. таковы:

Работа смѣнами предусматривается правилами трехъ изъ восьми обрабатывающихъ хлопковъ заведеній. Въ одномъ изъ этихъ предпріятій, представлявшемъ собою полную мануфактуру, въ разныхъ отдѣленіяхъ были приняты четыре различныя системы распорядка работъ, а именно:

1) Въ ткацкомъ и прядильномъ отдѣленіи только дневная работа (10¹/₂ часовъ съ 1¹/₂ часовымъ перерывомъ).

2) Въ части мастерскихъ ситцепечатнаго отдѣленія, кромѣ нормальной дневной,—ночная работа второй смѣной (съ 6 часовъ вечера до 3¹/₂ часовъ ночи съ перерывомъ отъ 11¹/₂ до 12 час. ночи).

3) Въ разборной и сушильнѣ того же ситцепечатнаго отдѣленія—работа двумя равными смѣнами по 9 час. каждая (безъ перерывовъ).

4) Въ бѣлильнѣ и трепальнѣ—работа тремя смѣнами по восьми часовъ каждая (безъ перерывовъ).

При работѣ смѣнами обязательна ихъ еженедѣльная ломка, т. е. работавшіе одну недѣлю днемъ слѣдующую работаютъ ночью и наоборотъ. Кромѣ того рабочіе при нѣкоторыхъ процессахъ, не допускающихъ перерыва, обязуются работать вплоть до окончанія этихъ процессовъ или приведенія матеріала въ такой видъ, чтобы онъ не пострадалъ отъ праздничнаго перерыва, безъ обозначенія допустимаго максимума такой обязательной сверхурочной работы. Правила помѣчены 1906 годомъ.

На второй, меньшей по размѣрамъ мануфактурѣ, практиковалась или обыкновенная дневная работа, или работа двумя смѣнами по 9 часовъ безъ перерыва. О переходѣ отъ одного рода работы къ другому рабочіе извѣщались за двѣ недѣли. Ломка смѣнъ правилами не предусматривается. То же мы находимъ и въ правилахъ третьей мануфактуры, съ той только разницей, что кромѣ правила о ломкѣ смѣнъ здѣсь

отсутствует и пунктъ объ обязательномъ предупрежденіи при переходѣ отъ одной системы къ другой.

Въ посѣщенной нами шерстяной мануфактурѣ считались обязательными сверхурочныя работы—въ предѣлахъ до 2 часовъ—для рабочихъ при тѣхъ процессахъ, которые не могутъ быть сразу остановлены безъ вреда для матеріала, находящагося въ обработкѣ.

Не безинтересно сопоставить наши данныя съ тѣми, которыя приводитъ Леонтьевъ относительно 1900—1902 гг. Тогда обычнымъ для петербургскихъ хлопчатобумажныхъ мануфактуръ было рабочее время въ 11¹/₂ часовъ эффективной работы, но на одной мануфактурѣ Леонтьевъ нашелъ 11-часовой рабочій день, а на трехъ небольшихъ прядильняхъ—работу въ двѣ смѣны по 9 часовъ. На Охтенской и Невской прядильняхъ чистка машинъ не шла въ счетъ. На послѣдней дѣло осталось безъ измѣненій и теперь, по крайней мѣрѣ объ отдѣльномъ времени для чистки машинъ въ правилахъ нѣтъ упоминанія. Изъ 9 посѣщенныхъ нами текстильныхъ предприятий въ 6 время, необходимое для чистки машинъ, включено въ счетъ продолжительности эффективной работы. Оно не включено въ счетъ, кромѣ Невской мануфактуры, еще на одной небольшой бумагокрутильнѣ и на одной довольно значительной бумагопрядильнѣ.

При работѣ смѣнами по 9 часовъ, по даннымъ за 1907 г., обыкновенно не дѣлается перерывовъ съ остановкой машинъ, а указывается время—большей частью полчаса—въ теченіе котораго рабочіе имѣютъ право принимать пищу въ рабочемъ помѣщеніи, не оставляя надзора за механизмами. Не дѣлалось такихъ перерывовъ и въ 1894—5 г., что еще можно было считать терпимымъ при продолжительности смѣны, не превышающей 6—9 часовъ, но приходится признать въ высшей степени вреднымъ для рабочихъ при 12-часовой смѣнѣ. Последнее, впрочемъ, касается скорѣе нетекстильныхъ производствъ.

По закону 3 іюня 1886 г. (§ 123) при работѣ двумя смѣнами по 9 часовъ женщинамъ запрещается работа только между 10 часами вечера и 4 часами утра, а не между 9 ча-

сами вечера и 5 часами утра, какъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ при двухсѣмьной 18-часовой работѣ ломка сѣмьнѣ вполне совмѣстима съ соблюденіемъ закона о ночной работѣ женщинъ и подростковъ.

Что касается нетекстильныхъ производствъ, то здѣсь для 1907 г. мы нашли работу сѣмьнами въ 1 типографіи, соединенной съ переплетной и картонажной, на 2 писчебумажныхъ фабрикахъ и 1 картонной, 1 водочномъ заводѣ, 1 табачной фабрикѣ, 2 химическихъ заводахъ и 3 металлическихъ (1 судостроительномъ, 1 металлическомъ въ собственномъ смыслѣ слова и 1 желѣзопрокатномъ).

Типографія съ переплетной и картонажной, о которой у насъ есть свѣдѣнія, работала при слѣдующемъ распредѣленіи времени: дневная сѣмьна работала 10 часовъ съ перерывомъ въ $1\frac{1}{4}$ ч. (итого $11\frac{1}{4}$ часовъ); ночная сѣмьна (исключительно взрослые)— $8\frac{1}{2}$ часовъ съ перерывомъ въ 1 часъ (въ общемъ $9\frac{1}{2}$ часовъ). Въ 1894—5 гг. работавшія двумя сѣмьнами типографія и литографія придерживались слѣдующаго порядка: дневная сѣмьна—11 часовъ эффективной работы съ двухчасовымъ перерывомъ, ночная— $10\frac{1}{2}$ часовъ эффективной работы съ получасовымъ перерывомъ.

На обѣихъ писчебумажныхъ фабрикахъ въ тѣхъ ихъ отдѣленіяхъ, гдѣ практиковалась двухкомплектная работа, обѣ сѣмьны въ 1907 г. работали по 12 часовъ. На одной фабрикѣ только ночная, а на другой обѣ сѣмьны не имѣли определенныхъ перерывовъ съ остановкой машинъ или аппаратовъ, и, какъ указано въ расчетныхъ книжкахъ, рабочимъ предоставлялось принимать пищу „въ свободное отъ работы время“ въ „определенныхъ мѣстахъ въ тѣхъ же отдѣленіяхъ, гдѣ работаютъ, по очереди, т. е. подежуривая другъ друга“. Правилами предусматривается еженедѣльная ломка сѣмьнѣ, чего нѣтъ въ правилахъ типографіи, о которой мы говорили выше. Въ 1894—5 г. писчебумажныя фабрики практиковали 12—13-часовую эффективную работу для дневной сѣмьны, съ однимъ часовымъ перерывомъ, и 11-часовую безъ перерывовъ для ночной сѣмьны. На фабрикѣ толя и картона, которую мы посѣтили, часть рабочихъ занята была по тому же роспи-

санію, что и на писчебумажныхъ, другая же слѣдующимъ образомъ: дневная смѣна, какъ однокомплектные рабочіе (11 часовъ эффективной работы, 2 часа перерывовъ), ночная смѣна—11 часовъ эффективной работы съ 1 часовымъ перерывомъ. Ломка смѣнъ оговорена только для первой категоріи рабочихъ.

На водочномъ заводѣ (по даннымъ 1907 г.) въ случаѣ надобности работали ночью при ректификаціонномъ аппаратѣ; продолжительность дневной смѣны составляла 10 часовъ эффективной работы съ однимъ часовымъ перерывомъ, а ночной смѣны—7 часовъ эффективной работы также съ однимъ часовымъ перерывомъ. Перерывъ не фиксированъ; пользуются имъ не все рабочіе сразу, а по очереди, подсмѣнивая другъ друга (какъ въ дневной, такъ и въ ночной смѣнѣ). Ломка смѣнъ еженедѣльная. Въ 1894—5 г. водочные заводы работали днемъ 12—13 часовъ эффективно съ полуторачасовымъ перерывомъ, ночью 10—11 часовъ эффективно съ получасовымъ перерывомъ.

На единственной изъ табачныхъ фабрикъ, работавшей двумя смѣнами (и то параллельно съ однокомплектной работой) обѣ смѣны работали по 8 часовъ эффективно съ $\frac{1}{2}$ -часовымъ перерывомъ. Ломка смѣнъ предвидѣлась еженедѣльная. Въ 1894—5 г. на табачныхъ фабрикахъ работы смѣнами не встрѣчалось.

На одномъ изъ химическихъ заводовъ часть рабочихъ работала однокомплектно, часть въ двѣ смѣны. Во второмъ случаѣ обѣ смѣны работали по 11 часовъ эффективно, съ часовымъ перерывомъ, который не былъ фиксированъ, такъ какъ имъ пользовались не все сразу, а по очереди, подсмѣнивая другъ друга. На другомъ химическомъ заводѣ почти все работы шли непрерывно круглыя сутки при арканческой системѣ двухъ смѣнъ, изъ которыхъ каждая 6 часовъ работаетъ, затѣмъ 6 часовъ отдыхаетъ, потомъ опять 6 часовъ работаетъ и 6 часовъ отдыхаетъ. Для каждой изъ четырехъ упряжекъ полагался нефиксированный получасовой перерывъ, которымъ рабочіе пользовались, подсмѣнивая другъ друга. Надо отмѣтить, что такое распредѣленіе рабочаго

времени отнюдь не противорѣчить закону. Мы не располагаемъ данными о смѣнной работѣ химическихъ заводовъ за 1894—5 гг.

Изъ металлообрабатывающихъ заводовъ на одномъ дневная смѣна работала 10 часовъ эффективно и имѣла $1\frac{3}{4}$ часа перерыва; ночная смѣна работала эффективно $8\frac{1}{2}$ часовъ и имѣла фиксированный получасовой перерывъ безъ права выхода съ завода. Ломка смѣнъ практиковалась еженедѣльная. На двухъ остальныхъ заводахъ (жельзопрокатномъ и судостроительномъ) обѣ смѣны работали по 12 часовъ безъ фиксированныхъ перерывовъ определенной продолжительности, принимая пищу въ рабочихъ помѣщеніяхъ и притомъ не все сразу, а подсмѣнивая другъ друга. За 1894—5 г. мы имѣемъ данныя о смѣнной работѣ трубопрокатныхъ заводовъ, которая шла слѣдующимъ порядкомъ: днемъ $11\frac{1}{2}$ часовъ эффективной работы, 2 часа перерыва; ночью $10\frac{1}{2}$ часовъ эффективной работы и $\frac{1}{2}$ часа перерыва.

Что касается времени начала и окончанія работъ, то о немъ мы имѣемъ данныя только за 1885 г. и за 1907 г. И въ этой области произошли крупныя измѣненія. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ (см. табл. на стр. 148):

Въ то время какъ въ 1885 году рабочей день при одномъ комплектѣ умѣщался въ предѣлахъ между 5 часами утра и 9 часами вечера, въ 1907 г. работа однимъ комплектомъ начиналась не раньше 6 часовъ утра и кончалась не позже $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера. Въ 1885 году преобладали заведенія, начинавшія работу въ 6 часовъ утра, въ 1907 г. перевѣсъ оказался скорѣе на сторонѣ тѣхъ фабрикъ и заводовъ, которые начинаютъ работу въ 7 часовъ утра. Далѣе, въ 1885 г. около 50% всехъ вошедшихъ въ таблицу заведеній оканчивали работу только въ 8 часовъ вечера, а въ 1907 году такихъ промышленныхъ заведеній мы уже совсѣмъ не нашли и большинство кончало работу въ 6 часовъ вечера.

Такимъ образомъ за истекшій періодъ распредѣленіе времени несомнѣнно стало болѣе удобнымъ для рабочихъ; жизнь послѣднихъ теперь скорѣе можетъ быть названа сноснымъ человѣческимъ существованіемъ, чѣмъ два десятка

Изъ числа вошедшихъ въ таблицу фабрикъ (при одномъ комплектѣ).					
Начинали работу.	Въ 1885 г.	Въ 1907 г.	Кончили работу.	Въ 1885 г.	Въ 1907 г.
Въ 5 часовъ утра	5	—	Въ 5 ¹ / ₂ час. веч.	—	2
„ 5 ¹ / ₂ „ „	—	3	„ 6 „ „	3	19
„ 5 ³ / ₄ „ „	1	—	„ 6 ¹ / ₂ „ „	—	9
„ 6 „ „	29	14	„ 7 „ „	20	10
„ 6 ¹ / ₂ „ „	2	3	„ 7 ¹ / ₄ „ „	—	1
„ 6 ³ / ₄ „ „	—	1	„ 7 ¹ / ₂ „ „	3	3
„ 7 „ „	18	15	„ 8 „ „	32	—
„ 7 ¹ / ₄ „ „	1	—	„ 8 ¹ / ₂ „ „	2	—
„ 7 ¹ / ₂ „ „	2	4	„ 9 „ „	5	—
„ 7 ³ / ₄ „ „	1	—			
„ 8 „ „	6	4			
Итого фабрикъ . . .	65	44	Итого фабрикъ . . .	65	44

лѣтъ тому назадъ; они имѣютъ больше свободнаго времени и меньшую часть сутокъ, чѣмъ прежде, поглощены фабрикой.

Данныхъ о началѣ и концѣ работъ при смѣнной системѣ мы не имѣемъ ни за 1885 г., ни за 1894—5 г. Что же касается до 1907 г., то здѣсь по расчетнымъ книжкамъ обнаруживается слѣдующее: при работѣ двумя смѣнами по 9 часовъ первая обыкновенно работаетъ съ 5 часовъ утра до 1 часу дня, вторая съ 1 часу дня до 10 часовъ вечера. При работѣ двумя смѣнами по 12 часовъ одна работаетъ отъ 6 час. утра до 6 час. вечера (или отъ 7 час. утра до 7 час. вечера), вторая съ 6 или 7 час. вечера до 6 или 7 час. утра. При неравной работѣ двухъ смѣнъ встрѣчается большое разнообразіе; но въ общемъ дневная работаетъ отъ 6—7 час. утра до 6—7 час. вечера, ночная съ 6—7 час. вечера до 2¹/₂—4 час. ночи.

Материаломъ о сверхурочныхъ работахъ мы располагаемъ только за 1902 годъ ¹⁾. Надо сознаться, что материалъ этотъ невысокаго качества. Въ предисловіи къ содержащему его изданію указано, что учетъ сверхурочной работы по свѣдѣніямъ фабричной инспекціи за 1902 годъ можетъ считаться лишь приблизительнымъ и что онъ долженъ быть признанъ „несомнѣнно недостаточно полнымъ“. И все же полученные при обследованіи 1902 г. результаты представляютъ большой интересъ.

Какъ извѣстно, сверхурочныя работы по закону 2 іюня 1897 г. дѣлятся на обязательныя и необязательныя. Последнія производятся только по особому соглашенію владѣльца промышленнаго предпріятія или его замѣстителей съ рабочими. Сначала общая продолжительность необязательныхъ сверхурочныхъ работъ была ограничена 120 часами въ годъ, но въ мартѣ 1898 года эта норма была отмѣнена и съ тѣхъ поръ число часовъ необязательной сверхурочной работы остается неограниченнымъ. Изслѣдованіе, произведенное въ 1902 году въ Петербургскомъ округѣ, вызвано желаніемъ фабричной инспекціи установить, превышена ли послѣ марта 1898 г. норма въ 120 годовыхъ часовъ, и если превышена, — то насколько. Въ результатѣ изслѣдованія фабричная инспекція пришла къ тому выводу, что пользование сверхурочными работами менѣе широко, чѣмъ это предполагалось до обследования ²⁾. Къ такому благопріятному выводу приводятъ, по мнѣнію автора предисловія къ „Сверхурочнымъ работамъ“, слѣдующія вычисленія: изъ общаго годового числа рабочихъ часовъ во всемъ С.-Петербургскомъ округѣ сверхурочныя работы составляютъ въ среднемъ 1,7%, причѣмъ погубернскій максимумъ доходитъ до 2,2% (въ Лифляндской губ.). Однако цифровая характеристика, избранная авторомъ предисловія, кажется намъ неподходящей, а кромѣ того она

¹⁾ Сверхурочныя работы въ промышленныхъ заведеніяхъ С.-Петербургскаго округа за 1902 г., Спб., 1904.

²⁾ См. названное изданіе, стр. 3.

и вычислена неправильно. Выборъ другой характеристики и правильное вычисленіе приводятъ къ менѣе благопріятнымъ выводамъ, чѣмъ тѣ, на которые мы только что указали.

Общее число часовъ годовой работы извѣстной массы рабочихъ—цифра весьма интересная для промышленной статистики. Поскольку же мы говоримъ о статистикѣ труда, гораздо большій интересъ имѣетъ годовое число часовъ работы отдѣльнаго рабочаго и раздѣленіе этого числа часовъ на урочную и сверхурочную работу. Мы приняли именно эту цифровую характеристику.

Въ изданіи „Сверхурочныя работы и т. д.“ собраны свѣдѣнія о 662 предпріятіяхъ С.-Петербургской губерніи. На основаніи данныхъ объ этихъ предпріятіяхъ мы вычислили, что въ годъ на одного рабочаго приходится 2949 часовъ эффективной урочной работы. Изъ 662 предпріятій, только что нами упомянутыхъ, практиковали сверхурочную работу 281 предпріятіе. Зная общее число ихъ рабочихъ и общее число часовъ произведенной ими сверхурочной работы, мы вычислили, что на одного рабочаго приходится 126 часовъ обязательной и 125 часовъ необязательной сверхурочной работы, всего 251 часъ сверхурочной работы. Если пренебречь тѣмъ обстоятельствомъ, что число часовъ урочной работы, съ одной стороны, и число часовъ сверхурочной работы, съ другой, вычислены изъ данныхъ о разномъ числѣ предпріятій ¹⁾, и сравнить объ полученные нами цифры, то окажется, что на сто часовъ урочной работы приходится 8,5 часовъ сверхурочной.

Такимъ образомъ, наши выводы гораздо менѣе благопріятны, чѣмъ тѣ, которые мы находимъ въ предисловіи къ используемому нами изданію, и не трудно указать причину

---

¹⁾ Мы не можемъ выдѣлить, говоря объ урочныхъ работахъ, тѣ предпріятія, гдѣ практикуется сверхурочная работа, изъ общаго числа предпріятій. Въ этомъ виновата недостаточно подробная разработка цифръ въ изданіи „Сверхурочныя работы“.

этого обстоятельства. Въ предисловіи общее число часовъ сверхурочной работы, произведенной въ 281 промышленномъ предпріятіи, относится въ процентахъ къ общему числу часовъ урочной работы, произведенной въ 662 предпріятіяхъ. Ясно, что при такомъ приемѣ счетной обработки, который едва ли можетъ быть признанъ правильнымъ, сверхурочныя работы по числу часовъ должны были составить ничтожный процентъ числа часовъ урочной работы, а тѣмъ болѣе суммы числа часовъ урочной и сверхурочной работы. Вычисленіе автора упомянутого нами предисловія было бы правильнымъ только въ томъ случаѣ, если бы онъ сравнивалъ общее число часовъ сверхурочной работы въ 281 промышленномъ заведеніи съ числомъ часовъ урочной работы въ тѣхъ же заведеніяхъ.

Само собой понятно, что выбранная нами цифровая характеристика—число часовъ сверхурочной работы, приходящееся на 100 часовъ урочной—колеблется отъ одной группы производствъ къ другой въ довольно значительныхъ предѣлахъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы (см. табл. на стр. 152):

Касаясь только одного года, данныя этой таблицы могутъ быть и не типичными. Если обязательная сверхурочная работа еще можетъ быть признана стоящей въ необходимой связи съ техническими условіями производства (хотя и здѣсь колебанія цифръ настолько значительны, что заставляютъ подозрѣвать вліяніе какихъ-либо иныхъ факторовъ), то не обязательная сверхурочная работа цѣликомъ зависитъ отъ условій рынка. Поэтому необходимо располагать данными за цѣлый рядъ лѣтъ, чтобы сдѣлать сколько-нибудь основательные выводы относительно этого рода работы.

Столь же необходимы данныя за цѣлый рядъ лѣтъ и по вопросу о числѣ рабочихъ дней въ году. Само собой разумѣется, что имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ не соответствуетъ этому требованію. Сколько-нибудь полныя данныя по этому вопросу мы могли почерпнуть только въ изданіи о „Сверхурочныхъ работахъ“—но эти данныя касаются только одного года. У Погожева (стр. 112) имѣются данныя о числѣ рабочихъ дней въ году по 12 группамъ

Группы производствъ.	Число рабочихъ въ предпріятіяхъ, обследованныхъ въ 1902 г. фабричной инспекціей.	Среднее годовое число часовъ эффективной работы 1 рабочаго.				На 100 часовъ урочной работы приключается сверхурочной.
		При урочной работѣ (однокомментной и сѣнами).	При сверхурочной работѣ.			
			Обязательной.	Необязательной.	Итого.	
1	2	3	4	5	6	7
Обработка хлопка . . .	22.537	2.983	81	86	167	5,5
„ шерсти . . .	4.268	3.479	83	290	373	10,7
„ шелка . . .	195	3.003	302	—	302	9,7
„ льна, пеньки и джута	3.288	3.167	66	42	108	3,4
Обработка смѣш. волокон. веществъ	940	2.998	47	146	193	6,4
Полиграфическія производства	10.697	2.948	98	136	234	7,9
Механическая обработка дерева	5.796	3.047	190	132	322	10,5
Обработка металловъ.	30.175	2.793	149	161	310	11,0
„ минеральныхъ веществъ	14.678	2.482	61	76	137	5,5
Обработка животныхъ продуктовъ	4.012	3.079	100	83	183	5,9
Обработка питательныхъ продуктовъ	11.640	3.200	79	64	143	4,4
Химическія производства.	8.742	3.342	81	50	131	3,9

производствъ для всей Европ. Россіи (по даннымъ фабричной инспекціи) за 1900 годъ. Сопоставленіе первыхъ со вторыми не лишено интереса. Различіе въ числѣ рабочихъ дней въ году въ Петербургской губ. и во всей Европ. Россіи видно изъ слѣдующихъ цифръ.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Среднее число рабочихъ дней въ году.	
	Всѣ Европ. Россія (1900).	С.-Петербургская губернія (1902).
Обработка хлопка	256	296
„ шерсти	266	311
„ шелка	256	286
„ льна, пеньки и джута	247	288
„ смѣшанныхъ волоки. веществъ	284	287
Полиграфическія производства	279	295
Механическая обработка дерева	211	271
Обработка металловъ	261	272
„ минеральныхъ веществъ	232	248
„ животныхъ продуктовъ	251	284
„ питательныхъ продуктовъ	239	293
Химическія производства	276	291

Во всѣхъ безъ исключенія группахъ среднее число рабочихъ дней для С.-Петербургской губерніи больше, чѣмъ для всей Россіи. Это можно отнести какъ на счетъ измѣненія условій рынка между 1900 и 1902 гг. (въ 1900 г.—начало кризиса), такъ и на счетъ того обстоятельства, что въ С.-Петербургской губерніи дѣйствительно меньше праздничныхъ дней, чѣмъ въ среднемъ въ Европ. Россіи. Для текстильнаго производства правильность послѣдняго объясненія не подлежитъ сомнѣнію. Въ „Матеріалахъ“ 1903 года (см. изданіе, означенное въ началѣ этой главы подъ № 3) имѣются между прочимъ данныя и о среднемъ числѣ рабочихъ дней въ году за 1900—1 г. Вотъ къ какимъ результатамъ приводитъ сравненіе этихъ цифръ съ тѣми, которыя мы находимъ у Погожева (стр. 113).

ПРОИЗВОДСТВА.	Среднее число рабочих дней.	
	Въ Петер. губ. 1900—1 г.	Въ Европ. Россіи 1900 г.
Бумагопрядильное	284	278
Шерстопрядильное	288	272
Шерстоткацкое	293	269
Льнопрядильное	293	271
Джутопрядильное	292	274
Джуоткацкое	292	280

Во всѣхъ безъ исключенія текстильныхъ производствахъ, названныхъ въ таблицѣ, Петербургская губернія работаетъ большее число дней въ году, чѣмъ въ среднемъ вся Европ. Россія. Намъ думается, что отмѣченное соотношеніе безъ особаго риска можетъ быть распространено и на нетекстильные производства.

До сихъ поръ мы говорили о числѣ рабочихъ дней въ году, не различая однокомплектной работы отъ работы смѣнами. Между тѣмъ число рабочихъ дней для той и другой неодинаково, по крайней мѣрѣ въ Петербургской губерніи, что видно изъ слѣдующихъ цифръ (см. табл. на стр. 155):

Изъ этой таблицы видно, что въ 1902 г. при двухсмѣнной работѣ число рабочихъ дней было меньше, чѣмъ при однокомплектной, прежде всего въ текстильныхъ производствахъ, затѣмъ въ обработкѣ дерева и питательныхъ продуктовъ.

Относительно текстильныхъ производствъ данныя 1902 г. не подтверждаются тѣми свѣдѣніями, которыя относятся къ 1900—01 гг. и приведены въ изданіи, означенномъ въ началѣ этой главы за № 3. Согласно этимъ послѣднимъ, въ Петербургской губерніи среднее число рабочихъ дней въ году составляло (см. табл. на стр. 156):

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Среднее число рабочих дней въ году за 1902 г. (Петерб. губ.).	
	При однокомплектной работѣ.	При работѣ смѣнами.
Обработка хлопка	303	269
„ шерсти	317	287
„ шелка	286	—
„ льна, пеньки и джута	288	—
„ смѣшанныхъ волокист. веществъ.	287	285
Полиграфическія производства	293	303
Механическая обработка дерева	281	227
Обработка металловъ	271	280
„ минеральныхъ веществъ	242	283
„ животныхъ продуктовъ	280	297
„ питательныхъ продуктовъ	296	264
Химическія производства	287	322

„Материалы“ 1903 г. явились результатомъ болѣе солиднаго, повидимому, изслѣдованія, чѣмъ то, которое было произведено въ 1902 году фабричными инспекторами С.-Петербургскаго округа. Поэтому мы склонны думать, что число рабочихъ дней при смѣнной работѣ вообще говоря больше, чѣмъ при однокомплектной. Въ пользу этого говорятъ и слѣдующія соображенія, важныя особенно для нетекстильных производствъ: работа смѣнами необходима при непрерывныхъ процессахъ, которые стараются прекращать по возможности на короткое время, почему, напр., смѣнные работы оканчиваются въ воскресенье въ 6 часовъ утра и начинаются въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера. Такимъ образомъ получается, что каждой изъ двухъ или болѣе смѣн засчитывается за годъ нѣсколько лишнихъ (по сравненію съ однокомплектными) рабочихъ дней.

ПРОИЗВОДСТВА.	При одномъ комплектъ.	При смѣнной работѣ.
Бумагопрядильное	282,6	289,3
Бумаготкацкое	261,4	290,1
Шерстопрядильное	288,0	292,0

Иногда даже въ правилахъ завода прямо оговаривается, что смѣнные рабочіе имѣютъ меньше праздниковъ, чѣмъ однокомплектные. Такъ, напримѣръ, по правиламъ С.-Петербургскаго желѣзопрокатнаго завода рабочіе однокомплектные имѣли въ 1907 г. 292 рабочихъ дня, а смѣнные—300 рабочихъ дней.

По даннымъ собранныхъ нами расчетныхъ книжекъ за 1907 г. можно установить только число праздниковъ, предусмотрѣнныхъ правилами внутренняго распорядка фабрикъ, но ничего нельзя сказать о дѣйствительномъ числѣ рабочихъ дней, такъ какъ въ моменты застоя на рынкѣ дѣятельность промышленнаго заведенія можетъ остановиться и независимо отъ праздниковъ. Число непраздничныхъ дней, остающееся за вычетомъ числа праздниковъ изъ общей суммы 365 дней года, указано нами въ приложеніи VII.

Все предыдущее изложеніе касается рабочаго времени тѣхъ рабочихъ, которые заняты по главному производству. Законъ регулируетъ ихъ рабочее время иначе, чѣмъ рабочее время вспомогательныхъ рабочихъ¹⁾: машинистовъ, кочегаровъ, плотовщиковъ на лѣсопильняхъ, рабочихъ по освѣщенію и т. п. О рабочемъ времени послѣднихъ въ изданіяхъ за №№ 1, 2 и 3 свѣдѣній нѣтъ. Относительно данныхъ за 1902 г., означенныхъ у насъ за № 4, мы не можемъ сказать, включено ли въ нихъ рабочее время вспомогательныхъ рабочихъ, или же оно оставлено въ сторонѣ. Собранныя нами расчетныя книжки даютъ слѣдующія свѣдѣнія о продолжительности рабочаго времени вспомогательныхъ рабочихъ въ 1907 г. При однокомплектной работѣ машинисты и

¹⁾ Ст. 14 Правиль 20 сентября 1897 года.

кочегары обязаны являться на $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ часа раньше других рабочих и могут уходить только по приведении паровых котлов в надлежащее состояние. Обыкновенно „во время обѣденнаго перерыва кочегаръ и машинистъ принимаютъ пищу въ своихъ отдѣленіяхъ или же подсмѣиваютъ другъ друга по взаимному соглашенію“. Можно найти въ правилахъ и такіе пункты: „машинисты при главномъ двигателѣ выходятъ на работу въ 5 часовъ утра для прогрѣванія цилиндровъ безъ особаго вознагражденія“—тогда какъ для остальныхъ рабочихъ работы начинаются только въ 6 часовъ.

При двухъ смѣнахъ по 12 часовъ для вспомогательныхъ рабочихъ принять тотъ же порядокъ, что и для рабочихъ по главному производству, съ той только разницей, что кочегары не имѣютъ права уйти отъ котловъ, пока не придетъ слѣдующая смѣна, и обыкновенно обязаны ждать ее въ предѣлахъ одного часа.

При двухъ смѣнахъ по 9 часовъ вспомогательные рабочіе приходятъ на $\frac{1}{2}$ —1 часъ раньше первой смѣны и съ нею вмѣстѣ кончаютъ работу. При двухъ неравныхъ смѣнахъ работа вспомогательныхъ рабочихъ приблизительно на полчаса длиннѣе работы соответствующей смѣны. При работѣ смѣнами и для вспомогательныхъ рабочихъ устанавливается еженедѣльная ломка смѣнъ.

Приложенія.

Приложение I (къ главѣ I).

Возрастной составъ с.-петербургскихъ рабочихъ по даннымъ городской переписи населенія 15 декабря 1900 г. (въ процентахъ).

Группы занятій.	Моложе 16 л.		16—20 л.		21—40 л.		41—60 л.		61 г. и старше.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Обработка волокнистыхъ веществъ	5,7	6,0	23,9	22,8	53,2	56,8	15,9	13,3	0,9	0,8
Обработка животныхъ продуктовъ	6,9	2,6	17,4	16,4	59,4	64,4	15,1	15,7	0,8	0,5
Обработка дерева	13,9	4,7	24,3	13,1	47,3	57,5	13,2	20,8	1,0	3,6
Обработка металловъ	7,0	2,3	21,5	19,5	56,2	65,4	13,9	12,6	0,9	0,0
Обработка минеральныхъ веществъ	3,4	2,2	21,7	20,6	57,9	63,2	16,2	11,4	0,5	2,2
Химическія производства	2,3	1,6	16,0	19,9	62,7	62,1	16,0	14,6	2,6	1,6
Производство питат. прод. и предм. потребления	7,3	3,1	24,2	13,4	53,2	62,3	14,2	19,6	0,6	1,2
Полиграфическія произв.	10,6	6,2	24,5	18,9	53,3	56,0	10,6	17,7	0,7	0,7
Изготовление одежды и обуви	22,1	24,3	26,9	30,7	41,8	37,5	8,1	6,5	0,7	0,6
Строительныя работы	9,5	9,4	23,0	5,6	52,5	54,7	13,9	20,7	0,7	9,4
Торговля пищевыми продуктами	20,1	2,6	26,7	20,1	43,9	60,3	8,4	15,6	0,4	1,1
Торговля предметами одежды	24,5	6,9	28,6	21,2	38,8	55,5	7,2	15,6	0,5	0,5
Трактиры, промышленность	9,2	2,4	24,9	20,5	52,5	62,8	12,2	12,6	0,8	1,3
Заведенія, кас. чистоты тѣла и одежды	11,1	3,1	25,6	11,2	51,2	51,1	10,8	31,1	0,9	3,0
Производство машинъ и орудій	6,5	2,6	21,9	17,1	57,5	63,5	12,7	15,9	1,2	0,4
Обработка жировыхъ веществъ	2,0	1,4	21,0	13,0	61,5	75,3	13,6	10,1	1,2	0,0
Изготовление бумаги и резины; обраб. кожи	15,5	8,7	26,1	26,8	50,0	50,2	7,6	13,6	0,5	0,5

Номенклатура и группировка занятий, принятая при разработке городских переписей С.-Петербурга, сильно отличается от той, которую мы встречаемъ въ „Численности и составѣ рабочихъ“. Тѣ группы городскихъ переписей, которыя болѣе или менѣе совпадаютъ съ группами „Численности и состава“, расположены въ томъ же порядкѣ, какой принятъ въ таблицахъ главъ I—III. Группы занятий, несравнимыя съ встречающимися въ „Численности и составѣ“, выписаны отдѣльно подъ чертой. При этомъ мы отдѣлили группу „обработка жировыхъ веществъ“, которая въ таблицахъ главы IV слита съ группой „обработка животныхъ продуктовъ“.

Сравненіе данныхъ этой таблицы съ данными таблицы главы I (см. стр. 43) о возрастномъ составѣ рабочихъ затрудняется, кромѣ несовпаденія группировки занятий, еще и несовпаденіемъ группировки по возрасту. Тѣмъ не менѣе и эта таблица даетъ въ общихъ чертахъ ту же картину возрастнаго состава рабочихъ, какъ и таблица главы I. Мы находимъ рѣзкое преобладаніе младшихъ возрастныхъ группъ въ тѣхъ же группахъ занятий, что и въ первой главѣ: въ полиграфическихъ производствахъ и изготовленіи одежды (для 1900 г. и обуви). И по даннымъ городской переписи главная масса рабочихъ находится въ возрастѣ 21—40 л. (которая прибол. соответствуетъ группѣ 20—39 л. переписи 1897 г.). Но въ таблицѣ настоящаго приложенія преобладаніе этой возрастной группы надъ другими выражено менѣе рѣзко, чѣмъ въ таблицѣ I-й главы. Что касается старшихъ возрастныхъ группъ, то для нихъ обѣ таблицы даютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти полное совпаденіе цифръ. Такъ напр.,

	По даннымъ переписи	
	1897 г.	1900 г.
	Состоило рабочихъ н. п. въ возрастѣ:	
	40—59 л.	41—60 л.
Обработка дерева	13,0%	13,2%
Химическія производства . . .	16,5%	16,0%
Ремонтъ и строительныя работы .	13,8%	13,9%

Въ остальныхъ группахъ занятий цифры старшихъ возрастныхъ группъ тоже довольно близки другъ къ другу. Если бы возможно было достигнуть полнаго единообразія въ группировкѣ по занятіямъ и возрасту, то мы нашли бы, вѣроятно, почти полное совпаденіе между данными переписи 1897 г. и переписи 1900 г.

Приложение II (къ главѣ III).

Къ вопросу о вліяніи извнѣ пришедшихъ на уровень грамотности рабочихъ и всего населенія С.-Петербурга.

Не имѣя возможности прослѣдить связь между процентомъ грамотныхъ и процентомъ извнѣ пришедшихъ на основаніи колебаній того и другого процента отъ одной профессиональной группы къ другой, мы сдѣлали попытку установить эту связь на основаніи колебаній въ процентѣ грамотныхъ и въ процентѣ извнѣ пришедшихъ отъ одной возрастной группы къ другой. При этомъ мы должны сдѣлать слѣдующія двѣ оговорки: 1) поскольку рѣчь идетъ о грамотности рабочихъ (и грамотности всего населенія, которую мы приводимъ для сопоставленія), намъ пришлось пользоваться данными 1897 г.; данныя же объ извнѣ пришедшихъ взяты нами изъ городской переписи 1900 г.; 2) по характеру матеріала, который былъ въ нашемъ распоряженіи, намъ пришлось довольствоваться данными о пришлыхъ среди всего населенія и сопоставлять ихъ съ данными о грамотности рабочихъ. Примѣненіе такого метода оправдывается слѣдующими соображеніями: среди всего населенія Петербурга число извнѣ пришедшихъ составляетъ 69%, а среди рабочихъ оно, по даннымъ Погожева (назв. соч., стр. 93—95) составляетъ 90%. Слѣдовательно, если число извнѣ пришедшихъ въ различныхъ группахъ (возрастныхъ или профессиональныхъ) вліяетъ въ ту или другую сторону на грамотность, то это вліяніе должно сильнѣе сказываться среди рабочихъ, чѣмъ среди всего населенія. Другими словами, разность между процентомъ грамотныхъ для какой-либо возрастной группы среди всего населенія и среди рабочихъ должна быть тѣмъ большею, чѣмъ больше въ этой возрастной группѣ процентъ извнѣ пришедшихъ.

Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ?

Если мы воспользуемся данными всеобщей переписи 1897 г. о грамотности всего петербургскаго населенія и петербургскихъ рабочихъ по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ и данными городской переписи 1900 года объ извнѣ пришедшихъ (тоже съ дѣленіемъ ихъ по возрастамъ), то получимъ слѣдующую таблицу (лица женскаго пола оставлены въ сторонѣ, потому что грамотность ихъ гораздо больше зависитъ отъ иныхъ факторовъ).

Возрастъ ¹⁾ .	Процент грамотных по переписи 1897 г.			Процент извнѣ пришедших по городской переписи 1900 г.	
	Все население.	Рабочіе.	Разность.	Городъ.	Пригороды.
10—14 лѣтъ	92	88	4	64	42
15—19 "	88	83	5	78	73
20—39 "	79	71	8	87	86
40—59 "	74	59	15	87	85
60 л. и старше . . .	74	54	20	83	79

Какъ видно изъ этой таблицы, измѣненія въ трехъ первыхъ возрастныхъ группахъ подтверждаютъ наше предположеніе. Конечно, убѣдительность доказательства страдаетъ отъ того, что въ двухъ послѣднихъ возрастныхъ группахъ разность между грамотностью всего населенія и рабочихъ растетъ, въ то время какъ процентъ извнѣ пришедшихъ остается неизмѣннымъ и падаетъ. Но въ вопросахъ грамотности рабочихъ слоевъ населенія цифры, касающіяся рабочихъ старшихъ возрастныхъ группъ, имѣютъ менѣе рѣшающее значеніе, чѣмъ цифры, касающіяся младшихъ, такъ какъ условія обученія рабочихъ, которымъ теперь больше 40 лѣтъ, очень сильно отличаются отъ условій обученія болѣе молодыхъ поколѣній. Такимъ образомъ для рабочихъ старше 40 лѣтъ вліяніе разсматриваемаго нами фактора можетъ перекрещиваться съ другими вліяніями менѣе важными для молодого поколѣнія, и ими уничтожаться.

¹⁾ Въ городской переписи 1900 г. есть данныя о числѣ извнѣ пришедшихъ съ дѣленіемъ на одnogодичныя возрастыя группы. Поэтому, послѣ нѣкоторыхъ вычисленій, мы могли дать цифрамъ 1900 года ту же группировку по возрасту, какая была принята въ 1897 г. Въ другихъ менѣе детальныхъ таблицахъ изданія „С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1900 года“ принята разбивка на десятилѣтнія группы, не совпадающія съ группировкой 1897 г.

Приложение III (къ главѣ IV).

Таблица 1. Данные о заведеніяхъ, перечисленныхъ въ отчетѣ фабричнаго инспектора С.-Петербургскаго округа за 1885 г. по С.-Петербургской губ.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Число заведеній, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Число занятыхъ въ нихъ рабочихъ:								
		Мужчинъ.			Женщинъ.			Обоего пола.		
		Взросл.	Малолѣтн.	Итого.	Взросл.	Малолѣтн.	Итого.	Взросл.	Малолѣтн.	Итого.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Обработ. хлопка	20	6.443	125	6.568	5.181	142	5.323	11.624	267	11.891
II. „ шерсти	5	1.194	—	1.194	765	—	765	1.959	—	1.959
III. „ шелка	5	111	7	118	56	1	57	167	8	175
IV. „ льна, пеньки и джута	3	191	—	191	—	—	—	191	—	191
V. Обработ. смѣшанн. волоки. веществъ	14	197	18	215	74	6	80	271	24	295
VI. Полиграф. произв-ва .	91	3.214	249	3.463	534	59	593	3.748	308	4.056
VII. Механ. обработ. дерева	7	691	1	692	—	—	—	691	1	692
VIII. Обработ. металловъ .	20	1.581	21	1.602	2	—	2	1.583	21	1.604
IX. „ минер. вещ.	7	561	—	561	16	—	16	577	—	577
X. „ животи. прод.	9	655	—	655	143	6	149	798	6	804
XI. „ питат. прод.	30	2.093	44	2.137	634	18	652	2.727	62	2.789
XII. Химич. произв-ва . . .	16	1.744	8	1.752	1.136	8	1.144	2.880	16	2.896
Итого	227	18.675	473	19.148	8.541	240	8.781	27.216	713	27.929

Цифры, приведенныя въ этой таблицѣ, взяты изъ отчета фабричнаго инспектора К. В. Давыдова по С.-Петербургскому округу за 1885 г. (СПБ. 1886.). Въ этомъ отчетѣ особенно неполны данныя по одной изъ важнѣйшихъ для Петербурга группъ: обработкѣ металловъ. Изъ крупныхъ заводовъ отчетъ г. Давыдова даетъ свѣдѣнія только объ одномъ заводѣ Санъ-Галли съ 600 рабочими. Въ приведенную таблицу мы не включили 15 табачныхъ фабрикъ съ 6.762 рабочими, о которыхъ въ упомянутомъ отчетѣ имѣются свѣдѣнія. Это сдѣлано нами въ интересахъ сравнимости данныхъ, такъ какъ въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ о фабрикахъ и заводахъ, необложенныхъ акцизомъ“, изданныхъ подъ редакціей В. Е. Варзара, табачныя фабрики отсутствуютъ, какъ обложенныя акцизомъ.

Таблица 2. Данные о числе лиц моложе 16 лет и об общем числе рабочих в городе С.-Петербурге безъ пригородовъ въ 1869 и 1900 гг.

РОДЪ ЗАНЯТІЯ ИЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО ЗАВѢДЕНІЯ.	Ч и с л о р а б о ч и х ъ						в ѣ х ѣ в о з р а с т о н ѣ					
	м о л о д ж е 1 6 л ѣ т ѣ			в ѣ х ѣ в о з р а с т о н ѣ			м о л о д ж е 1 6 л ѣ т ѣ			в ѣ х ѣ в о з р а с т о н ѣ		
	мужчинъ.	женщинъ.	об. пола.	мужчинъ.	женщинъ.	об. пола.	мужчинъ.	женщинъ.	об. пола.	мужчинъ.	женщинъ.	об. пола.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1869	1900	1869	1900	1869	1900	1869	1900	1869	1900	1869	1900	1900
Табачная фабрика	219	89	189	181	408	270	1624	1019	2089	6076	3713	7095
Бумажнопрядильни и ткацкія	516	353	297	387	813	720	4268	5889	3961	8342	7329	14231
Ситцевочащны	47	14	3	1	50	15	667	723	80	89	747	812
Красильни, ашперуричныя	26	9	14	3	40	12	289	291	118	16	407	307
Олеарныя, обраб. желѣза, станин, чугуна	1021	954	—	6	1021	960	12488	16897	—	61	12488	16358
Кожевенныя заводы	49	73	—	—	50	73	1334	2580	9	16	1343	2596
Пекарни и булочныя	292	561	2	—	294	761	2368	5881	43	62	2411	5943
Сапоженины и башмачницы	1813	2239	159	536	1982	2834	6816	10508	731	2167	7347	12675
Столярны и мебельныя	921	1830	—	—	921	1830	5917	12630	—	—	5917	12630
Шорныя, прован. шоколадовыя	199	276	—	2	199	276	924	1590	—	26	924	1616
Перелетное и картонажн. прован. Типографіи, литографіи, стенолитыи	267	711	23	144	290	855	1117	3829	126	1366	1243	5195
Золотыхъ дѣл мастера	239	1042	1	41	240	1083	3465	11408	15	698	3480	12106
Кузнечныя	410	526	—	—	410	526	1907	3329	—	11	1907	3340
Расноное и позументное прован.	131	368	—	99	131	308	1753	4442	—	4	1753	4446
Прован. мужского платья	1109	2904	2	66	1111	2270	5220	10179	55	565	5275	10744
" женскаго платья	17	136	897	2801	914	2937	422	58	3567	11795	3625	11217
" шляпъ, шапокъ и фуражекъ	222	388	64	158	286	526	700	1032	235	562	955	1654
Парикмахныя, парикмахеры	199	252	1	1	200	253	687	1090	7	33	694	1123
Мальеры и стенописцы	311	965	—	—	311	965	1632	5717	—	—	1632	5717

Таблица 3. Данные о числѣ рабочихъ и одиночекъ по городскимъ переписямъ 1869 и 1900 годовъ.

Родъ занятія или производства.	Мужчинъ.						Женщинъ.						Обоего пола.					
	1869			1900			1869			1900			1869			1900		
	Одино-чекъ.	Рабо-чихъ.	Рабо-чихъ.	Одино-чекъ.	Рабо-чихъ.	Рабо-чихъ.	Одино-чекъ.	Рабо-чихъ.	Рабо-чихъ.	Одино-чекъ.	Рабо-чихъ.	Рабо-чихъ.	Одино-чекъ.	Рабо-чихъ.	Рабо-чихъ.	Одино-чекъ.	Рабо-чихъ.	Рабо-чихъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Пронзв. мужского платья . . .	2607	5220	1842	10179	19	55	—	565	2626	5275	1842	10744						
" женскаго платья . . .	2	58	—	422	5658	3567	8450	11735	5680	3625	8450	11217						
" бѣлья (бѣлошвейки) . . .	1	2	9	109	1440	1038	2185	2456	1441	1040	2184	2505						
" сапожное и башмачное . . .	2228	6616	2341	10508	159	731	116	2167	2887	7347	2457	12675						
" шлягъ, шапокъ и фураж . . .	172	700	65	1092	55	255	38	562	227	955	103	1654						
" столярное и мебельное . . .	998	5917	584	12630	—	—	—	—	998	5917	584	12630						
Токари, рамочники, позолотчики . . .	259	792	149	2820	12	13	4	75	271	805	153	2895						
Перешитное и картонами, проназ . . .	262	1117	123	3829	132	126	34	1366	394	1243	157	5195						
Мазары и стекольщики . . .	316	1632	396	5717	—	—	—	—	316	1632	396	5717						
Полотеры . . .	94	798	22	2311	—	—	—	—	94	798	22	2311						
Трубочистыя . . .	12	232	5	290	—	—	—	—	12	232	5	290						
Ломовые извозчики и крышкины . . .	822	1862	469	14240	—	—	—	—	822	1862	469	14240						
Лесковые извозчики . . .	7579	4981	4142	12008	—	—	—	—	7579	4981	4142	12008						
Цирюльники, парикмахеры . . .	47	687	—	1090	—	7	—	83	47	694	—	1123						

Приложение IV (къ главѣ V).

Мелкія предпріятія и квартирный вопросъ.

Городскія переписи населенія Петербурга сопровождались переписью квартиръ и дворовыхъ мѣстъ. При переписи квартиръ въ особую рубрику выдѣлялись тѣ изъ нихъ, въ которыхъ совместно съ хозяевами квартиры живутъ рабочіе. Намъ представляется не лишнимъ интереса привлечь данныя этого рода къ освѣщенію вопроса о формѣ и размѣрѣ предпріятій и о хозяйственномъ положеніи рабочихъ. Мы воспользовались съ этой цѣлью соответствующими данными городской переписи 1900 г.

„Квартиры съ квартирохозяевами и рабочими—это мелкія ремесленныя заведенія“, говоритъ проф. Инсонъ по поводу данныхъ переписи квартиръ 1890 г. ¹⁾ Конечно терминъ „ремесленныя“ здѣсь приходится понимать не въ научномъ смыслѣ слова, ибо, напримѣръ, и въ конфекціонныхъ мастерскихъ, которыя отнюдь нельзя назвать ремесленными, рабочіе могутъ жить въ квартирѣ хозяевъ предпріятія. Но во всякомъ случаѣ сожительство хозяевъ съ рабочими можетъ встрѣчаться только въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе заняты въ отрасляхъ промышленности, характеризуемыхъ преобладаніемъ мелкихъ по размѣру предпріятій. Кромѣ того, жителство на квартирѣ у хозяина указываетъ на большую степень зависимости рабочаго, стоящую, вѣроятно, въ связи съ низкимъ заработкомъ. Поэтому число рабочихъ, проживающихъ на хозяйской квартирѣ, въ высшей степени важный признакъ для характеристики положенія рабочихъ.

Изъ 368.629 рабочихъ мужского пола (включая поденщиковъ и черно-рабочихъ), зарегистрированныхъ переписью 1900 г. въ городѣ съ пригородами, на квартирѣ у хозяевъ жило 79.354 чел., что составляетъ 21,5%⁰; изъ 73.724 работницъ (со включеніемъ тѣхъ же группъ) на квартирѣ у хозяевъ жило 7.935 чел., что составляетъ 10,7%⁰, т. е. вдвое меньше, чѣмъ среди мужчинъ. Можно предположить, что разница эта стоитъ въ связи съ институтомъ отдачи въ „ученье“ мальчиковъ, привозимыхъ для этого изъ деревни въ Петербургъ, въ то время какъ дѣвочки остаются въ деревнѣ. Само собой понятно, что такіе „ученики“ являются элементомъ наиболѣе зависимымъ среди рабочихъ промышленныхъ предпріятій. Они, по всѣмъ вѣроятіямъ, составляютъ очень значительный процентъ среди рабочихъ, живущихъ на квартирѣ у хозяевъ.

Квартиры, въ которыхъ рабочіе живутъ совместно со своими хозяевами, при городскихъ переписяхъ раздѣлялись на двѣ категоріи: А—квартиры только для жителства и В—квартиры для жителства и торгово-промышленныхъ заведеній. Вторая, вообще говоря, надо счи-

¹⁾ См. „Общій обзоръ данныхъ переписи 1890 г.“, стр. 95.

тать менѣе благоприятными для рабочихъ, живущихъ совмѣстно съ хозяевами, ибо при отсутствіи надзора за мелкими промышленными и за всѣми торговыми предпріятіями отнюдь не можетъ быть увѣренности въ томъ, что рабочимъ не придется спать въ рабочихъ помѣщеніяхъ. Принявъ это дѣленіе, мы приводимъ слѣдующія данныя:

Изъ общаго числа жившихъ совмѣстно съ хозяевами рабочихъ жило:

	Муж.	Жен.
А. Въ квартирахъ для жительства.	45.969, т. е. 58 ⁰ / ₀	2200, т. е. 28 ⁰ / ₀
В. Въ квартирахъ для жительства и торг.-промышл. заведеній.	33.385 „ 42 ⁰ / ₀	5735 „ 72 ⁰ / ₀

Итакъ, бóльшая часть мужчинъ живетъ въ квартирахъ первой категоріи, а бóльшая часть женщинъ—въ квартирахъ второй категоріи.

Въ какихъ же условіяхъ живутъ рабочіе совмѣстно съ хозяевами? Оказывается, что въ квартирахъ для жительства на одно хозяйство приходилось въ среднемъ 11 жителей плюсъ 4 рабочихъ; въ квартирахъ для жительства и торгово-промышленныхъ заведеній—10 жителей плюсъ 4 рабочихъ. Данныя городской переписи 1900 г. не позволяютъ вычислить, сколько жителей и рабочихъ приходится на одну комнату; о томъ, чтобы узнать, сколько кубическихъ единицъ воздуха приходится на жители, нечего, конечно, и думать. Все, что намъ удалось найти для характеристики скученности населенія въ этихъ квартирахъ, сводится къ слѣдующему: 10.990 квартиръ изъ общаго числа квартиръ категоріи А и 8879—изъ общаго числа квартиръ категоріи В вмѣщали въ себѣ хозяйства, гдѣ рабочіе жили совмѣстно съ хозяевами. По числу комнатъ эти квартиры распредѣлялись такъ:

	Число комнатъ въ квартирѣ.				
	1	2	3—5	6—10	11 и болѣе.
А. Квартиры для жительства .	1313	2828	5647	1007	195
то же въ ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀	26 ⁰ / ₀	51 ⁰ / ₀	9 ⁰ / ₀	2 ⁰ / ₀
В. Квартиры для жит. и торг.-пром.-завед.	1049	2498	4328	841	163
то же въ ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀	28 ⁰ / ₀	49 ⁰ / ₀	9 ⁰ / ₀	2 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ квартиры и первой, и второй категоріи по числу комнатъ приблизительно одинаково распределяются по группамъ. Но это еще не даетъ достаточнаго представленія о скученности: вѣдь и число рабочихъ въ квартирахъ одной и той же или разныхъ группъ можетъ быть различно. Для того чтобы учесть оба эти признака, мы приводимъ слѣдующую таблицу:

Число рабочихъ въ квартирѣ ¹⁾ .	Число квартиръ съ числомъ комнатъ:										Общее число квартиръ.	
	1		2		3—5		6—10		11 и болѣе.			
	А	В	А	В	А	В	А	В	А	В	А	В
Квартиры съ 1 ра- бочимъ	541	397	898	711	1430	881	259	129	109	21	3232	2139
Квартиры съ 2 ра- бочими. . . .	251	234	540	510	1009	722	125	142	27	25	1952	1633
Квартиры съ 3—4 рабочими . . .	282	262	625	621	1199	1113	185	158	13	27	2304	2181
Квартиры съ 5—6 рабочими . . .	100	92	300	284	757	647	112	142	11	11	1280	1176
Квартиры съ 7—10 рабочими . . .	82	44	275	233	702	570	166	128	9	32	1234	1007
Квартиры съ 11 и болѣе рабочими	57	20	195	139	550	395	160	142	26	47	988	743

Особенно интересенъ нижній лѣвый уголъ настоящей таблицы. Каковы, напримѣръ, размѣры тѣхъ 77 комнатъ, въ каждой изъ которыхъ живетъ по 11 рабочихъ, кромѣ хозяевъ? Или каковы должны быть жизненные условія въ 20 квартирахъ въ 1 комнату съ 11 рабочими, если онѣ являются одновременно квартирами для жительства и помѣщеніями для торгово-промышленныхъ предпріятій? Безъ поправки на кубическое содержаніе воздуха въ этихъ „квартирахъ“ всѣ такого рода вопросы остаются открытыми.

Детальное разсмотрѣніе настоящей таблицы было бы чрезчуръ утомительно. Мы остановимъ, поэтому, свое вниманіе только на послѣднихъ двухъ столбцахъ ея, на итогахъ. Выражая послѣдніе два столбца въ процентахъ, мы получаемъ слѣдующія цифры:

¹⁾ Кромѣ сосчитанныхъ здѣсь рабочихъ въ тѣхъ же квартирахъ могутъ быть и другіе жители.

	Изъ общаго числа квартиръ, гдѣ хозяева живутъ совместно съ рабочими, было квартиръ:					
	Съ 1 раб.	Съ 2 раб.	Съ 3—4 рабочими.	Съ 5—6 рабочими.	Съ 7—10 рабочими.	Съ 11 и болѣе рабочими.
А. Квартиры для жительства	29 ^o / ₁₀₀	18 ^o / ₁₀₀	21 ^o / ₁₀₀	12 ^o / ₁₀₀	11 ^o / ₁₀₀	9 ^o / ₁₀₀
В. Квартиры для жительства и торг.-промышл. заведеній.	24 ^o / ₁₀₀	18 ^o / ₁₀₀	25 ^o / ₁₀₀	13 ^o / ₁₀₀	11 ^o / ₁₀₀	8 ^o / ₁₀₀
Тѣ и другія квартиры (А и В).	27 ^o / ₁₀₀	18 ^o / ₁₀₀	22 ^o / ₁₀₀	13 ^o / ₁₀₀	11 ^o / ₁₀₀	9 ^o / ₁₀₀

Такимъ образомъ мы видимъ, что квартиры обѣихъ категорій приблизительно одинаково распредѣляются по числу рабочихъ и что преобладаютъ квартиры съ однимъ рабочимъ.

Въ таблицахъ третьяго тома изданія: „С.-Петербургъ по переписи 15 декабря 1900 года“, къ сожалѣнью, не указано общее число комнатъ въ интересующихъ насъ квартирахъ съ рабочими, почему мы и не можемъ узнать непосредственно, сколько приходится жителей и рабочихъ на одну комнату. Однако можно косвеннымъ путемъ придти къ цифрѣ, приблизительно соответствующей этому искомому: мы можемъ узнать, сколько приходится жителей на квартиру въ каждой отдѣльной категоріи квартиръ, разбитыхъ по числу комнатъ; дѣля затѣмъ это число на число комнатъ, получаемъ, сколько жителей и рабочихъ приходится на комнату въ каждой категоріи. Такимъ путемъ составлена слѣдующая таблица (см. табл. на стр. 172):

Эта таблица показываетъ, что чѣмъ меньше хозяйство по числу комнатъ, тѣмъ больше въ немъ скученность, ибо на одну комнату одновременно приходится и больше жителей, и больше рабочихъ. Затѣмъ, сравнивая квартиры для жительства (А) съ квартирами для жительства и торгово-промышленныхъ предпріятій (В), мы видимъ, что во второй категоріи (за исключеніемъ квартиръ въ 11 и болѣе комнатъ) на одну комнату приходится меньше жильцовъ и рабочихъ, чѣмъ въ первой. Происходитъ это вѣроятно потому, что во второй категоріи часть помѣщенія занята торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, что, при дѣленіи числа жильцовъ на число комнатъ, просто увеличиваетъ знаменатель нежилыми комнатами и чисто арифметически понижаетъ частное. Такимъ образомъ, если отмѣченному нами соотношенію чиселъ столбцовъ В съ числами столбцовъ А и соответствуетъ что-либо въ дѣйствительности,

Группы квартир.	Въ квартирахъ, гдѣ хозяева живутъ совместно съ рабочими,							
	Приходится на квартиру.				Приходится на комнату.			
	Жителей.		Рабочихъ.		Жителей.		Рабочихъ.	
	А	В	А	В	А	В	А	В
Квартиры въ 1 комнату . .	8	6	3	2	8	6	3	2
„ „ 2 комнаты . .	10	8	3	3	5	4	1,5	1,5
„ „ 3—5 комнатъ .	14	10	4	4	3,5	2,5	1	1
„ „ 6—10 „ .	15	13	5	6	2	1,6	0,6	0,7
„ „ 11 и болѣе комнатъ	12	16	4	9	1	1,4	0,4	0,9

то это, быть можетъ, не меньшая скученность населенія въ квартирахъ второй категоріи, а скорѣе тотъ фактъ, что въ нихъ, повидимому, комнаты, предназначенныя для работы, если не всегда, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно остаются нежилыми и что учениковъ и подмастерьевъ не заставляютъ проводить въ нихъ ночь.

Не лишень интереса и вопросъ о томъ, въ какихъ группахъ занятій наиболѣе развита форма предпріятій, при которой рабочіе живутъ совместно съ хозяевами. Если бы данныя министерства финансовъ были расположены такъ, чтобы ихъ можно было сопоставить съ данными городской переписи, то мы, вѣроятно, увидѣли бы картину обратнаго соотношенія между количествомъ крупныхъ предпріятій въ данной отрасли промышленности и распространенностью совместнаго жительства хозяевъ и рабочихъ. За невозможностью такого сопоставленія мы ограничиваемся тѣмъ, что приводимъ относящіяся къ затронутому нами вопросу данныя переписи 1900 года.

Живущіе у хозяевъ рабочіе по группамъ занятій распределялись слѣдующимъ образомъ (см. табл. на стр. 173):

Изъ этой таблицы видно, что какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ наибольшій процентъ живущихъ на хозяйской квартирѣ встрѣчается среди рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ одежды и обуви. Затѣмъ слѣдуетъ торговля вообще, далѣе — трактирный и извозный промысли. Здѣсь высокій процентъ живущихъ совместно съ хозяевами рабочихъ указываетъ на зависимое положеніе рабочихъ по отношенію къ хозяевамъ. Въ частности, относительно извозчиковъ вполне понятно, что изъ нихъ 11.443 приходится на квартиры для жительства и только 571 на квартиры второй категоріи (вѣроятно соединенныя съ конторами для

Группы заведений.	Изъ общаго числа рабочихъ жило на квартирѣ у хозяевъ (въ %).		Изъ числа живущихъ у хозяевъ жило:							
			Въ квартирахъ для жительства.				Въ квартирахъ для жительства и торг.-пром. предприятий.			
			Число квартиръ.	Въ нихъ рабочихъ.		На квартиру приходится рабочихъ.	Число квартиръ.	Въ нихъ рабочихъ.		На квартиру приходится рабочихъ.
				м.	ж.			м.	ж.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Обработка металловъ	6,3	6,2	507	2248	31	4	751	2778	34	4
Обработка волокнистыхъ веществъ	3,3	1,8	56	153	82	4	112	289	216	4
Производство питательныхъ продуктовъ и предметовъ потребления	14,5	1,8	184	994	62	6	229	1242	79	6
Производство одежды и обуви	65,0	27,5	1711	3704	1156	3	3564	12606	4458	5
Строительныя работы	18,1	—	1095	4798	7	4	279	1432	3	5
Полиграфическія производства	8,4	4,1	161	651	27	4	205	548	20	3
Торговля вообще	42,1	16,9	3613	15094	286	4	1737	4452	257	3
Тракторная промышленность	24,7	15,6	474	2011	168	4	507	2011	235	4
Перевозочная промышленность	27,4	—	1518	11423	20	7	80	565	6	7

найма экипажей или перевозочными). Наоборотъ, изъ числа рабочихъ въ портняжныхъ и сапожныхъ мастерскихъ гораздо большее число приходится на квартиры для жительства и торгово-промышленныхъ предприятий, и гораздо меньшее на квартиры только для жительства. Сравнительно большое число рабочихъ, живущихъ совместно съ хозяевами, встрѣчается, далѣе, среди строительныхъ рабочихъ. Тутъ, какъ вытекаетъ изъ самаго существа дѣла, живущіе въ квартирахъ только для

жительства оказываются въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ живущіе въ квартирахъ второй категоріи. Съ переходомъ къ такимъ группамъ производствъ, какъ производство питательныхъ продуктовъ, полиграфическія производства, обработка металловъ и волокнистыхъ веществъ, процентъ рабочихъ, живущихъ вмѣстѣ съ хозяевами, падаетъ все ниже: это въ порядкѣ вещей, потому что, какъ показываютъ данныя министерства финансовъ, здѣсь начинается сфера господства среднихъ и крупныхъ предпріятій.

Что касается, наконецъ, предѣловъ, въ которыхъ колеблется по группамъ занятій число рабочихъ, приходящееся на одну квартиру, то они довольно тѣсны (3—7 человекъ); эти колебанія приблизительно одинаковы для обѣихъ категорій квартиръ. На первомъ мѣстѣ въ обѣихъ случаяхъ стоятъ извозчики, на второмъ—рабочіе, занятые производствомъ питательныхъ продуктовъ (надо думать—пекари). Въ остальныхъ группахъ колебанія незначительны и не совсѣмъ совпадаютъ въ категоріяхъ А и В.

Кромѣ вышеприведенныхъ цифръ въ квартирной переписи 1900 г. имѣются свѣдѣнія и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ. Такъ, въ ней имѣются слѣдующія данныя объ артельныхъ хозяйствахъ:

	Квартиры съ артельными хозяйствами съ числомъ комнатъ въ:					
	1	2	3—5	6—10	11 и болѣе.	Всего.
Въ нихъ хозяйствъ . . .	12	52	14	4	—	82
„ „ комнатъ . . .	12	104	47	32	—	195
„ „ жителей . . .	200	466	299	85	—	1050

Въ квартирахъ для жительства и торгово-промышленныхъ заведеній было всего 2 артельныхъ хозяйства, размѣромъ въ 3—5 комнатъ; общее число комнатъ составляло въ нихъ 8, а жителей—41. Въ артельныхъ хозяйствахъ обѣихъ категорій было 7 человекъ прислуги, изъ коихъ одинъ мужчина.

Далѣе въ квартирной переписи 1900 г. имѣются данныя о составѣ населенія квартиръ различныхъ категорій. Среди различныхъ группъ населенія квартиръ имѣется группа: „лица, живущія при учрежденіяхъ и въ квартирахъ безъ квартирохозяевъ“, а въ этой группѣ имѣется подгруппа: „рабочіе“. Такимъ образомъ въ эту подгруппу вошли рабочіе, живущіе при учрежденіяхъ и въ квартирахъ безъ квартирохозяевъ, т. е. тѣ рабочіе, которые помѣщаются въ рабочихъ казармахъ при фа-

бригахъ. Но квартиры безъ квартирохозяевъ, населенныя рабочими, могутъ встрѣчаться не только при крупныхъ предприятияхъ. И въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ встрѣчаются мелкія предприятия и совмѣстное жительство рабочихъ съ хозяевами, можетъ случиться такъ, что при болѣе полномъ отдѣленіи труда отъ предпринимательства и при болѣе хорошемъ благосостояніи предпринимателя этотъ послѣдній держитъ рабочихъ въ нанимаемой имъ квартирѣ, въ которой, однако, самъ не живетъ. По существу такая квартира для рабочихъ приближается къ рабочей казармѣ и отличается отъ нея только размѣромъ.

Не имѣя возможности раздѣлить всѣ указанные нами только что случаи, мы приводимъ данныя, касающіяся цѣликомъ всей подгруппы „рабочихъ, живущихъ при учрежденіяхъ и въ квартирахъ безъ квартирохозяевъ“. Какъ распредѣлялись квартиры съ такимъ населеніемъ по размѣру и сколько было такихъ квартиръ въ 1900 г., видно изъ слѣдующей таблицы:

	Квартиры съ рабочими, живущими при учрежденіяхъ или въ квартирахъ безъ квартирохозяевъ, съ числомъ комнатъ:											
	1		2		3—5		6—10		11 и болѣе.		Всего квартиръ.	
	А	В	А	В	А	В	А	В	А	В	А	В
Квартиръ	2067	462	752	741	624	749	221	258	30	100	3794	2310
Въ нихъ ком- натъ	2067	462	1504	1482	2405	2728	1464	1789	421	1896	7861	8357
Въ нихъ жи- телей	17.281	2488	9352	3922	9587	5007	3508	1847	676	1154	40.399	14.418

Составъ населенія этихъ квартиръ былъ слѣдующій:

	А		В	
	м.	ж.	м.	ж.
Рабочихъ	32.216	3905	13.591	620
Членовъ ихъ семей.	1.518	3484	206	473

Остальные рабочіе при квартирной переписи попали или въ разрядъ самостоятельныхъ квартирохозяевъ, или въ разрядъ жильцовъ; во всякомъ случаѣ они ушли изъ поля нашего зрѣнія, какъ рабочіе.

Замѣтимъ въ заключеніе, что данныя квартирной переписи допускаютъ гораздо болѣе детальную разработку, чѣмъ та, которую мы, сдѣлали на предыдущихъ страницахъ.

Приложение V (къ главѣ VI).

1) Къ вопросу о различіи заработка мужчинъ и женщинъ.

Не имѣя данныхъ отдѣльно о заработкѣ мужчинъ и женщинъ, мы тѣмъ не менѣе, на основаніи общихъ данныхъ изъ „Статистическихъ свѣдѣній“ за 1900 г., можемъ съ нѣкоторой вѣроятностью установить, что заработокъ вторыхъ ниже заработка первыхъ.

Къ такому заключенію приводитъ сопоставленіе средней заработной платы рабочихъ обоего пола, которую мы можемъ взять изъ таблицъ „Статистическихъ свѣдѣній“, съ процентомъ женщинъ среди рабочихъ въ отдѣльныхъ профессиональныхъ группахъ, который мы можемъ вычислить по даннымъ того же источника.

Если мы предположимъ, что заработокъ мужчины выше заработка женщины, то при данномъ заработкѣ мужчины и женщины средняя цифра заработка для обоихъ половъ будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше процентъ женщинъ въ данной группѣ рабочихъ. Такимъ образомъ при данномъ (постоянномъ) заработкѣ средняя для обоихъ половъ эта цифра находится въ обратной зависимости отъ процента женщинъ среди рабочихъ. Съ другой стороны при данномъ (постоянномъ) процентѣ женщинъ средній для обоихъ половъ заработокъ будетъ тѣмъ ниже, чѣмъ хуже оплачивается трудъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, при установленныхъ выше предположеніяхъ, величина среднего заработка для рабочихъ обоего пола находится въ зависимости отъ слѣдующихъ двухъ факторовъ: 1) процента женщинъ среди рабочихъ данной группы и 2) уровня оплаты труда рабочихъ данной группы. Оба эти фактора дѣйствуютъ въ одномъ и томъ же направленіи, потому что трудъ женщинъ примѣняется главнымъ образомъ въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ сравнительно низка заработная плата. Мы не можемъ выдѣлить вліянія одного изъ этихъ факторовъ, а именно различія въ заработкѣ мужчинъ и женщинъ и процента женщинъ. Подъ совместнымъ же вліяніемъ обоихъ факторовъ получается слѣдующая картина: средній заработокъ для рабочихъ обоего пола въ различныхъ группахъ производствъ тѣмъ ниже, чѣмъ больше процентъ женщинъ среди рабочихъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Мѣсто данной группы производствъ по:	Группы производствъ въ порядкѣ убыванія среднего заработка.											
	VIII.	VII.	IX.	VI.	X.	XII.	III.	XI.	V.	I.	II.	IV.
а) высотъ среднего заработка	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
б) по проценту жен- щинъ среди рабо- чихъ	12	11	10	8	9	6	5	4	7	3	2	1

Хотя мы и не можемъ выдѣлить дѣйствія интересующаго насъ фактора, по столь явная обратная зависимость все же заставляетъ думать, что во всѣхъ двѣнадцати группахъ производствъ существуетъ значительная разница между заработкомъ мужчинъ и женщинъ.

Данныя европейской статистики указываютъ на то обстоятельство что въ предѣлахъ одного и того же производства фабрики съ бѣльшимъ процентомъ женщинъ среди рабочихъ платятъ мужчинамъ меньше, чѣмъ такія, на которыхъ процентъ женщинъ менѣе значителенъ. Такъ, по отчетамъ баденской фабричной инспекціи за 1897 г., на 7 фабрикахъ сигаръ между процентомъ женщинъ среди рабочихъ и заработкомъ мужчинъ существовала зависимость, выражавшаяся въ слѣдующихъ цифрахъ ¹⁾.

	Фабрики сигаръ.						
	A.	B.	C.	D.	E.	F.	G.
1) Процентъ женщинъ среди ихъ рабочихъ	86	72	67	64	62	59	46
2) Номера въ порядкѣ убыванія.	1	2	3	4	5	6	7
3) Недѣльный заработокъ муж- чинъ въ маркахъ	9,0	9,4	9,6	9,9	11,6	10,2	10,3
4) Номера въ порядкѣ убыванія.	7	6	5	4	1	3	2

Изъ этой таблицы ясна обратная зависимость между процентомъ женщинъ среди рабочихъ и высотой заработка мужчинъ. Весьма возможно, что такое же соотношеніе между тѣмъ и другимъ существуетъ и въ петербургской промышленности, но имѣющей въ нашемъ распо-

¹⁾ Эта таблица приведена въ книгѣ: R. Wilbrandt. Arbeiterinnen-schutz und Heimarbeit, Jena, 1906, стр. 73—74, откуда мы ее и заимствуемъ.

раженіи матеріалъ совершенно непригоденъ для освѣщенія этого вопроса. Во всякомъ случаѣ, если мы привели данныя изъ отчета баденской фабричной инспекціи, то сдѣлали это съ той цѣлью, чтобы показать, что отъ нашихъ данныхъ нельзя умозаключать къ вліянію процента женщинъ на заработокъ мужчинъ, хотя такое умозаключеніе и напрашивается при взглядѣ на таблицу. Приведенныя выше соображенія показываютъ, что на основаніи нашихъ данныхъ мы можемъ говорить самое большее о существованіи навѣстной положительной разности между заработкомъ мужчинъ и заработкомъ женщинъ.

2) О вліяніи грамотности на заработокъ.

Въ текстѣ было указано, что уровень грамотности вліяетъ на заработокъ рабочихъ. Нѣкоторыя новыя данныя по этому вопросу мы находимъ въ книгѣ Леонтьева ¹⁾. Разработка болѣе 11.000 карточекъ со свѣдѣніями о рабочихъ заведеній по обработкѣ хлопка позволила Леонтьеву составить слѣдующую таблицу:

Фабрики.	Средній дневной заработокъ въ копейкахъ.			
	Мужчины.		Женщины.	
	Неграмотные.	Умѣющие читать и писать.	Неграмотныя	Умѣющія читать и писать.
Бумагопрядильн.	94,7	94,7	61,3	67,7
Прядильно-ткацкія	94,9	97,6	82,6	82,2
Ткацкія	92,2	102,0	76,8	77,0
Ситцепечатныя	79,4	100,0	57,1	47,0

Какъ видимъ, въ общемъ заработокъ умѣющихъ читать и писать выше заработка неграмотныхъ. Это подтверждаетъ выводы, сдѣланные въ болѣе раннихъ работахъ по тому же вопросу. И подтвержденіе это тѣмъ болѣе цѣнно, что до сихъ поръ изслѣдованіе вопроса о связи между грамотностью и заработкомъ основывалось на данныхъ о гораздо меньшемъ числѣ рабочихъ, чѣмъ у Леонтьева ²⁾.

¹⁾ О связи между грамотностью и заработкомъ см. сборникъ: „Экономическая оцѣнка народнаго образованія“, СПб., 1896, и работу Шестакова „Рабочіе на мануфактурѣ товарищества Эмиль Циндель“, М., 1900.

²⁾ У Шестакова подвергнуто изслѣдованію данныя о 2.000 рабочихъ, а въ докладѣ Гавришева „О вліяніи общаго образованія рабо-

Кромѣ только что приведенной таблицы Леонтьевъ сообщаетъ результаты наблюдений надъ заработкомъ на одной фабрикѣ съ 500 рабочихъ. Здѣсь его наблюдения болѣе детальны. Онъ располагаетъ рабочихъ сначала по числу лѣтъ ихъ обученія, затѣмъ по пятилѣтнимъ возрастнымъ группамъ и въ результатѣ получаетъ слѣдующія цифры:

а) Средній мѣсячный заработокъ, въ зависимости отъ продолжительности школьнаго обученія, составляетъ

у пробывшихъ въ школѣ 1 годъ	11,44	рубли.
„ „ „ „ 2 „	12,31	„
„ „ „ „ 3 „	13,00	„
„ „ „ „ 4 „	13,89	„
„ „ „ „ 5 „	12,50	„

Неправильность въ эту таблицу вносится только пятой цифрой заработка; но по поводу нея Леонтьевъ замѣчаетъ, что, во-первыхъ, послѣдняя группа грамотныхъ состояла изъ очень небольшого числа лицъ и что, во-вторыхъ, нормальная продолжительность школьнаго курса соответствуетъ 4 годамъ и, если кто-нибудь пробылъ въ школѣ дольше этого срока, то это можетъ говорить и не въ его пользу ¹⁾.

б) Мѣсячный заработокъ рабочихъ въ связи съ грамотностью ихъ по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ составляетъ (въ рубляхъ) для

	неграмотныхъ	грамотныхъ	больше или меньше.
17—20 лѣтъ	11,91	12,26	+ 0,35
21—25 „	12,81	15,13	+ 2,32
26—30 „	14,04	16,60	+ 2,56
31—35 „	16,00	15,67	— 0,33
36—40 „	15,83	14,56	— 1,27
41—45 „	12,57	18,00	+ 5,43
46—50 „	13,33	21,00	— 7,67

У Шестакова въ его работѣ: „Рабочіе на мануфактурѣ товарищества Эмиль Циндель“ результатъ получился болѣе опредѣленный, чѣмъ тотъ, который мы находимъ у Леонтьева. По даннымъ Шестакова въ 9 возрастныхъ группахъ изъ 10 группъ грамотные рабочихъ на продуктивность ихъ труда“ (въ названномъ сборникѣ „Экономическая оцѣнка народнаго образованія“, стр. 65 и слѣд.) собраны данныя о 1.500 рабочихъ.

¹⁾ Точно то же и съ такими же объясненіями говоритъ Гавришевъ о рабочихъ г. Николаева. И тамъ заработная плата падала для учившихся болѣе 6 лѣтъ. Гавришевъ объясняетъ это тѣмъ, что курсъ городскихъ училищъ въ Николаевѣ шестилѣтній: два года начальной школы и четыре портовой ремесленной школы. „Такимъ образомъ 7—8 лѣтъ ученія характеризуютъ часто болѣе слабыхъ въ образованіи людей, пересидѣвшихъ въ школѣ и зачастую недоучившихся“ (Назв. соч., стр. 68—69).

бывали больше неграмотных, въ то время какъ въ приведенной выше таблицѣ, полученной Леонтьевымъ, только въ 4 группахъ изъ 7 группъ разниа оказалась въ пользу грамотныхъ. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что данныя Леонтьева въ этой таблицѣ касаются всего только 500 рабочихъ (да еще раздробленныхъ на большое число возрастныхъ группъ) и поэтому носятъ до извѣстной степени случайный характеръ.

Благодаря любезности старшаго фабричнаго инспектора С.-Петербургскаго округа С. П. Чинова мы имѣли возможность использовать по вопросу о связи между грамотностью и заработкомъ часть карточнаго матеріала, полученнаго петербургской фабричною инспекціей при производствѣ упомянутой уже въ текстѣ анкеты 1901—2 г. и легшаго въ основу работы Леонтьева. Мы разработали карточки, заключающія въ себѣ данныя о рабочихъ двухъ фабрикъ, принадлежащихъ Обществу Россійско-Американской резиновой мануфактуры. Недостаткомъ приведенныхъ нами выше цифръ Леонтьева является то обстоятельство, что тамъ, гдѣ у него рабочіе раздѣлены по специальности, они не разбиты на возрастные группы, и, наоборотъ, тамъ, гдѣ они сгруппированы по возрасту, они не раздѣлены по специальности. Между тѣмъ наиболѣе правильнымъ приемомъ при изученіи изслѣдуемаго нами вопроса было бы разбить рабочихъ по полу, возрасту и занятію въ предѣлахъ даннаго производства. Только этимъ путемъ исключается вліяніе всѣхъ факторовъ, кромѣ грамотности. Такъ и поступали въ своемъ изслѣдованіи Шестаковъ и Гавришевъ. Къ сожалѣнію, мы были лишены возможности цѣликомъ провести такую группировку, такъ какъ въ разработанномъ нами матеріалѣ на вопросъ о „должности“ почти на всѣхъ карточкахъ имѣется одинъ и тотъ же отвѣтъ: „рабочій“ или „работница“. Но недостаткомъ этотъ отчасти устранился одинаково неквалифицированнымъ характеромъ работы у всѣхъ рабочихъ резиновой мануфактуры, кромѣ вспомогательныхъ рабочихъ (машинистовъ и т. п.), которыхъ очень немного, такъ что ихъ заработокъ не имѣетъ существеннаго вліянія на среднія цифры. Ограничившись дѣленіемъ по полу и по 10-лѣтнимъ возрастнымъ группамъ, мы получили слѣдующія цифры (см. табл. на стр. 181):

Приведенная таблица, касающаяся 5.749 рабочихъ, свидѣтельствуетъ о болѣе высокой заработной платѣ грамотныхъ рабочихъ (т. е. умѣющихъ читать или умѣющихъ читать и писать). Исключенія весьма рѣдки и встрѣчаются главнымъ образомъ въ возрастной группѣ „51 г. и старше“ (группу лицъ „неизвѣстнаго возраста“ мы оставляемъ безъ вниманія). Изъ младшихъ возрастныхъ группъ единственное исключеніе составляютъ женщины моложе 21 года на первой фабрицѣ. Но и вообще разниа въ заработкѣ грамотныхъ и неграмотныхъ у женщинъ не такъ замѣтна, какъ у мужчинъ. Это видно изъ таблицы разностей въ пользу (+) или не въ пользу (—) грамотныхъ рабочихъ (см. стр. 181).

Первая фабрика (всего мужчинъ 2015, женщинъ 1606, итого 3621 раб.).

Возрасть	М у ж ч и н ы.				Ж е н щ и н ы.			
	Число рабочихъ		Средн. дневной заробот. въ коп.		Число работницъ.		Средн. дневной заробот. въ коп.	
	грамотныхъ.	неграмотн.	грамотныхъ.	неграмотн.	грамотныхъ.	неграмотн.	грамотныхъ.	неграмотн.
Моложе 21 г.	179	11	84,6	78,6	313	134	75,5	76,2
21—30 л.	495	142	132,9	96,9	327	302	93,5	81,2
31—40 л.	541	138	154,3	120,4	108	161	97,3	95,3
41—50 л.	277	88	155,3	132,2	35	157	95,2	88,1
51 г. и старше	96	46	141,9	123,2	8	59	100,0	85,9
Неизв. возр.	2	—	167,5	—	1	2	75	60,1

Вторая фабрика (всего мужчинъ 781, женщинъ 1347, итого 2128 раб.).

Моложе 21 г.	65	6	66,2	64,1	67	89	73,8	69,6
21—30 л.	219	93	110,5	93,1	197	505	81,1	77,4
31—40 л.	220	54	149,2	104,0	83	251	81,4	80,5
41—50 л.	73	29	152,6	121,5	14	93	79,7	74,0
51 г. и старше	13	9	107,0	124,8	4	40	65,5	69,2
Неизв. возр.	—	—	—	—	2	2	57,0	87,0

Разность въ пользу (+) или не въ пользу (—) грамотныхъ.

	Первая фабрика.		Вторая фабрика.	
	мужчины.	женщины.	мужчины.	женщины.
Моложе 21 г.	+ 6	— 0,7	+ 2,1	+ 4,2
21—30 л.	+ 36	+ 12,3	+ 17,4	+ 3,7
31—40 л.	+ 33,9	+ 2,0	+ 45,2	+ 0,9
41—50 л.	+ 23,1	+ 7,1	+ 31,1	+ 5,7
51 г. и старше	+ 18,7	+ 14,1	— 14,8	— 3,7

Приложение VI (къ главѣ VI).

Данные о среднемъ годовомъ заработкѣ въ С.-Петербургской губ. параллельно съ данными по всей Европейской Россіи. (Вычислено по «Статистическимъ свѣдѣніямъ о фабрикахъ и заводахъ, не обложенныхъ акцизомъ, за 1900 г.»).

ПРОИЗВОДСТВА.	Уплачено рабочимъ.			Число рабочихъ.	На человека приходится въ рубляхъ.	Та же цифра по Европейской Россіи ¹⁾ въ рубляхъ.
	Денгами.	Натурою, пайкомъ, доимительныя выдачи.	Итого.			
	1	2	3	4	5	6
I. Обработка хлопка . . .	5829,7	0,6	5830,3	24729	235,76	171,00
Ватныя	32,5	—	32,5	172	188,95	168,5
Прядильныя	1887,1	—	1887,1	8571	220,17	161,6
Ниточныя	422,1	—	422,1	1807	233,59	209,7
Ткацкія	862,0	—	862,0	3358	256,70	158,1
Прядильно-ткацкія	1528,0	—	1528,0	6399	238,78	162,8
Ткацкія съ красильными и отдѣлочными	95,9	—	95,9	410	233,90	128,8
Красильно-отдѣлочныя	249,0	0,6	249,6	903	276,41	170,8
Прядильно-ткацкія и отдѣлочныя	753,1	—	753,1	3109	242,23	201,0
II. Обработка шерсти . . .	749,5	—	749,5	3582	209,24	170
Шерстопрядильныя аппаратныя	61,4	—	61,4	330	186,06	178,6
Суконныя	219,6	—	219,6	1296	169,44	42,5(?)
Шерстяныхъ издѣлій	468,5	—	468,5	1956	239,52	220,9
III. Обработка шелка . . .	57,2	5,7	62,9	230	273,47	176
Шелкоткацкія	42,2	—	42,2	178	236,07	146,6
Ленточныя	13,2	5,2	18,4	43	438,09	252,4
Красильныя и отдѣлочныя	1,8	0,5	2,3	9	255,55	331,7
IV. Обработка льна, пеньки и джута	596,2	—	596,2	4021	148,27	139
Пенькопрядильныя, каватныя и т. п.	105,5	—	105,5	583	180,96	127,01
Обработка джута	490,7	—	490,7	3438	142,72	169,98

¹⁾ Включая Польшу и Кавказъ.

ПРОИЗВОДСТВА.	Уплачено рабочимъ.			Число рабочихъ.	На человека приходится въ рубляхъ.	Та же цифра по Европей- ской Россіи въ рубляхъ.
	Деньгами.	Натурою, пайками, дополнительными вы- дачн.	Итого.			
	Въ тысячахъ рублей.					
	1	2	3	4	5	6
V. Обработка смѣшанных волокинистыхъ веществъ .	334,7	11,8	346,5	1421	243,84	223
Тюлевая, кружевная и меха- ническія вышивки	139,0	—	139,0	535	259,81	213,1
Ленты, тесьмы, позументовъ и т. п.	6,0	1,2	7,2	35	205,71	216,8
Приводныхъ ремней, пожар- ныхъ рукавовъ и т. п.	92,4	—	92,4	295	313,22	205,2
Канительная, канителепряди- льная и т. п.	3,6	1,8	5,4	24	225,00	251,1
Бѣлошвейная и золотоншей- ная	16,9	1,5	18,4	109	168,8	223,7
Зонтичныя	8,3	—	8,3	34	244,11	198,7
Красильная, пятновыводная и т. п.	64,0	7,3	71,3	371	192,18	214,1
Клеенки и линолеума	4,5	—	4,5	18	250,0	324,1
VI. Полиграфическія произ- водства	4015,7	33,6	4049,3	12978	312,01	217
Древесно-массныя механиче- скія	6,5	—	6,5	27	240,74	148,6
Писчебумажная	904,0	8,9	912,9	3959	230,58	159,4
Обоевъ, крашеной бумаги и т. п.	160,6	3,6	164,2	673	243,98	209,6
Брошуровочная, переплетная и т. п.	317,7	10,4	328,1	1050	312,47	274,9
Картонажная	46,5	—	46,5	469	163,11	165,0
Гильзовыя	22,2	—	22,2	84	264,28	107,5
Картузовъ бумажныхъ и кон- вертовъ	25,7	7,3	33,0	144	229,16	193,1
Полиграфическія производ- ства	2502,5	3,4	2505,9	6572	381,29	295,4
VII. Механич. обработка дерева	1915,02	12,37	1927,39	5819	331,22	214,6
Лѣсопильни	622,12	10,62	632,74	2930	215,95	191,5
Паркетныя и столярно-строи- тельныя	200,72	0,5	201,22	419	480,23	276,9

ПРОИЗВОДСТВА.	Уплачено рабочимъ.			Число рабочихъ.	На человека приходится въ рубляхъ.	Та же цифра по Европейской Россіи въ рубляхъ.
	Деньгами.	Натурой, пайкомъ, доплатительныя выдчи.	Итого.			
	1	2	3	4	5	6
Ящиковъ	123,33	—	123,33	414	297,89	211,6
Рамъ и багетъ	100,9	—	100,9	238	423,94	330,5
Сапожныхъ пилелекъ и т. п. . .	8,8	—	8,8	39	225,64	148,4
Столярно-мебельныя	226,94	1,25	228,19	564	404,59	307,6
Роялей и струнныхъ инструментовъ	591,08	—	591,08	1040	568,34	508,7
Пробочныя	41,13	—	41,13	175	235,02	197,2
VIII. Обработка металловъ.	18227,7	19,8	18247,5	44779	407,5	341
Чугунолитейныя	360,2	—	360,2	1078	334,13	289,3
Мѣдно- и бронзолитейныя	14,3	—	14,3	44	325,00	240,0
Чугунно, мѣдно- и бронзолитейныя	407,3	—	407,3	1138	357,90	294,4
Колокольныя и бубенчковыя	2,9	—	2,9	14	207,14	194,8
Мѣдно-, латуно- и цинкопркатныя	511,2	—	511,2	1478	345,81	276,3
Желѣзо- и сталелѣвательныя и литейныя	1142,7	—	1142,7	2566	445,92	407,8
Трубопркатныя	56,4	—	56,4	148	381,08	381,3
Проволочно-волочильныя и листов. желѣза	941,2	0,1	941,3	2532	371,76	331,2
Машиностроительныя и механическія	4605,2	5,6	4610,8	11591	397,79	343,4
Паровозо- и вагоностроительныя	8201,1	—	8201,1	18494	443,44	391,1
Судостроительныя и ремонтъ судовъ	192,9	—	192,9	741	260,32	307,8
Котельныя	160,7	0,6	161,3	548	294,34	384,3
Земледѣльческихъ машинъ	25,5	—	25,5	71	218,3	308,1
Ремонтъ фабрично-заводскихъ устройствъ	11,8	0,9	12,7	59	215,25	211,1
Ремонтныя вообще	340,9	4,1	345,0	845	408,28	278,8
Свинцовыхъ трубъ и другихъ издѣлій изъ свинца	28,8	1,8	30,6	120	255,0	176,2
Желѣзо-лудильныя и цинковочныя	32,6	—	32,6	104	313,46	286,65
Машинное производство лопатъ, косъ и вилъ	69,8	—	69,8	118	591,52	300,6
Скобяного и замочнаго товара.	21,0	1,2	22,2	80	277,5	238,8

ПРОИЗВОДСТВА.	Уплачено рабочимъ.			Число рабочихъ.	На человека приходится въ рубляхъ.	Та же цифра по Европейской Россіи въ рубляхъ.
	Денегами.	Натурой, валякомъ, дополнительными выдач.	Итого.			
	1	2	3	4	5	6
Мѣдной мелочи и посуды	169,1	1,2	170,3	574	296,68	226,9
Гильзово-патронныя и пистонныя	5,0	—	5,0	22	227,27	291
Жестяно-, мѣдно- и цинкопаяльными и худож. бронзы.	252,0	—	252,0	690	365,21	448,39
Золотыхъ и серебряныхъ вещей, гальванопластическихъ.	92,5	2,2	94,7	249	380,32	349,5
Физическихъ, оптическихъ и другихъ инструментовъ	273,9	0,6	274,5	601	456,73	347,8
Экипажныя и рессорныя	209,2	—	209,2	535	391,02	282
Производство дровъ	2,2	1,5	3,7	13	284,61	115,5
Производство берды и ремизокъ	5,7	—	5,7	18	316,66	169,2
Напильниковъ и разныхъ ремесленныхъ инструментовъ.	21,7	—	21,7	74	293,24	274,7
Оловянной посуды, оружія, зонтиковъ и т. п.	27,3	—	27,3	81	337,03	280
Желѣзной мебели, вѣсовъ, неогораемыхъ шкаповъ и пр.	42,6	—	42,6	153	278,43	297,8
IX. Обработка минеральныхъ веществъ	3292,1	276,9	3569,0	13082	272,81	204
Стекланія фабрики	964,7	—	964,7	2512	384,03	209,44
Фабрики фарфора и фаянса	115,3	—	115,3	425	271,29	186,75
Керамическія издѣлія	63,4	—	63,4	248	255,64	188,66
Производство извести, алебастра и мѣла	46,8	0,4	47,2	186	253,76	182,18
Цементныя	168,1	—	168,1	605	277,85	240,5
Производство бетона	120,3	—	120,3	277	434,29	297,74
Карандашей, асбидныхъ досокъ, азбеста	93	—	93	481	193,34	176,33
Кирпичные заводы	1720,5	276,5	1997,0	8348	239,21	191,81
X. Обработка животныхъ продуктовъ	1372,5	29,4	1401,9	4928	284,47	197
Кожевенное производство	971,3	22,0	993,3	3280	302,83	218,4
Лакированной кожи, ремней, сапожной кожи	4,5	—	4,5	15	300,0	204,7

ПРОИЗВОДСТВА.	Уплачено рабочимъ.			Число рабочихъ.	На человека приходится въ рубляхъ.	Та же цифра по Европейской Россіи въ рубляхъ.
	Деньгами.	Натурой, пайкомъ, доплатительная выдача.	Итого.			
	1	2	3	4	5	6
Шорный, сѣдельный, чемодановъ	36,0	—	36,0	137	262,77	222,5
Овчино-дубильный и скорняжный	7,4	—	7,4	13	569,23	122,7
Производство обуви	21,2	0,5	21,7	83	261,44	248,5
Салотопенный	5,5	2,6	8,1	21	385,71	127,5
Мыловаренный и свѣчный	53,1	0,1	53,2	193	275,64	219,4
Стеарина и стеариновыхъ свѣчей	162,3	—	162,3	677	239,73	173,7
Костемольное и костеожигательное	109,4	2,9	112,3	502	223,7	207,4
Воскобойное и восковыхъ свѣчей	1,8	1,3	3,1	7	442,85	175,7
XI. Обработка питательныхъ продуктовъ	871,3	33,8	905,1	3502	258,45	182
Мукомольное	10,9	2,5	13,4	73	183,56	190,9
Крупяно-мукомольное	3,0	0,7	3,7	11	336,36	196,9
Макаронъ и вермишели	36,1	—	36,1	137	263,5	213,5
Хлѣбопекарни и кондитерскія	535,3	18,0	553,3	2177	254,15	218,5
Консервовъ, сыровъ, молочныхъ	58,2	12,6	70,8	228	310,52	222,1
Маслобойное и маслоэкстракционное	179,8	—	179,8	653	275,34	169,8
Кваса, укуса, искусственныхъ минеральныхъ водъ	45,6	—	45,6	207	220,28	221,8
Скотобойни и проч.	2,4	—	2,4	16	150,00	159,4
XII. Химическія производства	2320,1	15,9	2336,0	8439	276,81	252
Собственно химическія	488,2	12,6	500,8	2058	243,34	235,1
Красочныя	169,3	2,7	172,0	684	251,46	223,8
Газовые заводы	158,5	0,6	159,1	535	297,38	343,6
Косметическія	48,1	—	48,1	176	273,29	196,0
Резиновыя	1456,0	—	1456,0	4986	292,01	278,3

Приложение VII (къ главѣ VII).

Данные о рабочемъ времени въ 1907 г. (по расчетнымъ книжкамъ).

Однокомплектная работа.

Названіе промышленнаго предпріятія.	Число часовъ эффективной работы.	Общая продолжит. перерывовъ въ часахъ.	Число перерывовъ.	Общая продолжит. недѣльной эффективной работы въ часахъ.	Число нерабочихъ дней въ году.
1	2	3	4	5	6
Новосампсоніевская мануфактура	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	60 ¹ / ₂	290
Невская бумагопрядильня	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	60	289
Спасская и Петровская мануфактура	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	60 ¹ / ₂	286
Новая бумагопрядильня (съ ткацкой)	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	60 ¹ / ₂	289
Бумагопрядильня Джемса Бекъ	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	60 ¹ / ₂	290
Бумагокрутильня Чешера	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	61	293
Полная мануфактура Палъ	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	60 ¹ / ₂	291
Бумагопрядильня Гергарди	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	60 ¹ / ₂	291
Шерстяная мануфактура Торитона	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	2	61	292
Невскій судостроительный заводъ	10	1 ¹ / ₂	1	60	278
Заводъ арматуры Лангеншпенъ и К ^о	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	60	284
Машиностроительный заводъ „Фонинскъ“	10 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	60	289
Судостроительный заводъ Крейтонъ	10	1 ¹ / ₂	1	57,5	285
Чугунолитейн. заводъ „Санъ-Галли“	10	1 ¹ / ₂	1	57	274
Машиностроительный заводъ „Людвигъ Нобель“	10	1 ¹ / ₂	1	57	292
Заводъ Вестингауза (тормаза)	10	1	1	57	280
Заводъ электрическихъ принадлежностей Сименса и Гальске	10	2	2	56,5	279
Сиб. Металлическій заводъ	10	1 ³ / ₄	1	57,5	287
Сиб. Жельзопрокатный заводъ	10	2	2	57,5	292
Табачная фабрика „Саатчи и Мангуби“	10	2	2	58,5	287
Табачная фабрика „Лафермъ“	10	1 ¹ / ₂	1	58,5	285
„ „ „Братья Шапшалъ“	10	1 ¹ / ₂	1	59	284
Фабрика конфетъ „Блигкенъ и Робинсонъ“	10	1	1	57	295
Фабрика конфетъ „Упенекъ“	10	1	1	59	291
Кожевенный заводъ Брусицына	10	2	2	59	287
„ „ „Парамонова	10	2	2	58,5	285
Фабрика роялей „Беккеръ“	9 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	1	53 ¹ / ₂	288
„ „ „Шредеръ“	10	1 ¹ / ₂	1	59 ¹ / ₂	292
Мебельная фабрика Платонова	9	1 ¹ / ₂	1	54	291
„ „ Мельцера	8	2	1	47	284

Название промышленнаго предприятия.	Число часовъ эффективной работы.	Общая продолжит. переработы въ часахъ.	Число переработовъ.	Общая продолжит. нѣхальной эффективной работы въ часахъ.	Число неразданныхъ дней въ году.
1	2	3	4	5	6
Лѣсопильня Громова	10	1 $\frac{1}{2}$	1	58 $\frac{1}{2}$	289
Типографія Стасюлевича	10	1 $\frac{1}{2}$	1	60	290
„ М. О. Вольфъ	9	1 $\frac{1}{2}$	1	53 $\frac{1}{2}$	284
„ Фридриха Канъ (съ картонажной)	9	1 $\frac{1}{4}$	1	53	290
Типографія Гаевского (съ переплетной)	10 $\frac{1}{4}$	1	1	60 $\frac{1}{2}$	294
Типографія Отто Кирхнеръ (съ картонажной)	9	1 $\frac{1}{2}$	2	54	293
Картонажная фабрика „Прогрессъ“	10	1	1	58	292
Писчебумажная фабрика бр. Варгунинныхъ	10 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$	1	62	295
Писчебумажная фабрика Пализень	10	2	3	60	293
Фабрика толя Науманъ	10 $\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{2}$	3	61 $\frac{1}{2}$	293
Химическій заводъ „Кюнеманъ и Боде“	11	2	3	65	292
Химическій заводъ Людвигъ	11	1	1	65	292
Химическая красильня Е. Клейдтъ	10	1 $\frac{1}{2}$	2	58	286
Водочный заводъ Келлера	10	2	1	57	292

Свѣдѣнія о работѣ сѣнами изложены въ текстѣ настолько подробно, что нѣтъ необходимости въ особой таблицѣ для нихъ.

